

vampire_book
love_fantasy
city_fantasy

Марина
Весенняя
cb2917c3-0a39-49fe-bb1d-367766a435f1

Иницируя Стража

Жизнь Яны резко изменилась, когда в ней проснулся дар. Теперь она видит, что наш мир наполнен магией, а люди, в ком бы вы никогда не заподозрили опасности – и не люди вовсе. Проснувшиеся способности позволяют Яне вступить в корпус стражей. Одна проблема – уникальная структура, призванная сдерживать потусторонние силы и защищать простых граждан, до сих пор состояла исключительно из мужчин. И кто возьмется иницировать единственную девушку, способную пошатнуть устоявшееся равновесие темной и светлой сторон – еще большой вопрос. Да и готова ли Яна сделать правильный выбор, на чьей стороне она хотела бы быть? Оформление обложки – Юлия Таланова

Самиздат, интриги, вампиры, темные силы, опасные приключения
2018

ru
ru

Марина
Весенняя

calibre 3.36.0, FictionBook Editor Release 2.6.6
2018
6f318837-11d0-4a11-bed1-585f998096ec
1.0

SelfPub
2019

84(2)6
82-312.9
B38

Первый день учебы в университете Яна точно никогда не забудет. Вместо веселых торжеств, памятных церемоний и пафосных речей ректора, которых девушка ждала, наивно насмотревшись студенческих фильмов, всех ожидала душная аудитория. Раскрытые ставни ничуть не облегчали положение – воздух просто стоял в помещении, с каждой минутой становясь еще тяжелее и неприятнее.

Саму Яну уже давно клонило в сон. Наутро родители едва подняли девушку с кровати, чтобы она не опоздала в первый же день. И теперь, когда к концу подходила уже третья пара за сегодня, Яна едва сохраняла способность слушать нудную лекцию.

Все-таки зря она послушала маму и выбрала поступать на химфак. Чудо, что девушке вообще удалось сдать вступительные экзамены, учитывая, что в естественных науках Яна смыслила чуть меньше, чем вообще ничего. Но зато у нее будет профессия. И корочка, если она дотянет до диплома.

«Кому нужны все эти гуманитарии? На дворе двадцать первый век, философы и психологи заполнили собой пол-Москвы. Вон, кто дворником работает, кто кричит «свободная касса!» А химия – это благороднейшая из наук! Захочешь – будешь ученым. Захочешь – пойдешь в лабораторию. Ведь оно как? Любому производству требуются свои специалисты», – как-то так вспоминалась Яне лекция, которой ее мама умудрилась приболтать поступать именно на химический факультет.

А теперь девушка просто плыла среди бесконечных формул и терминов, которые она даже в школе запомнить не могла. Веки постепенно тяжелели, голова клонилась к парте. Да и все нарастающая боль в висках вот-вот грозила перерасти в мигрень.

Так что, увидев, как от их лекторши, Мары Васильевны, отделяется белая дымка, обретающая форму безликого призрака, Яна решила, что все-таки провалилась в сон.

Она встрепенулась, как это бывает, если боишься уснуть или когда тело решает, что слишком расслабилось, и все мышцы надо разом перепроверить на работоспособность.

Вот только странная картинка перед глазами не исчезла. Молочно-белая фигура, повторяющая очертания преподавательницы по физики, по-прежнему висела в воздухе, постепенно двигаясь ближе к первому ряду студентов.

Девушка несколько раз проморгалась и даже протерла глаза руками. Ущипнула себя за ногу побольнее, но галлюцинация не менялась.

Она видела приведение.

Духа не останавливали преграды, он проскальзывал через парты и другие предметы на своем пути. Лишь студентов он осторожно огибал, его безликая голова совершала странные движения, будто обнюхивает пространство вокруг себя.

Яна никак не могла понять, почему до сих пор не закричала. То ли горло действительно сковало от ужаса, то ли рациональная часть мозга продолжала отвергать происходящее. Хотелось вспомнить, не могли ли ей подлить что-нибудь в воду, шутки ради, например. Или Яна проспала предупреждение Мары Васильевны, что сегодня будет какая-то чудная демонстрация оптических иллюзий?

Но вся остальная группа, кажется, вообще не замечала происходящего.

– С вами все в порядке?

Яна не сразу поняла, что Мара Васильевна обращается именно к ней. Поэтому на несколько секунд оказалась в идиотском положении. Все присутствующие на лекции повернулись и теперь таранились на девушку, в то время как Яне оставалось переводить растерянный взгляд с застывшего в воздухе призрака на Мару Васильевну и обратно.

– Я...

Яна подняла ручку, слабо указывая ей в сторону белого духа, лишь еще раз убеждаясь – галлюцинация только у нее.

– Мне нужно выйти, – не дожидаясь разрешения, девушка сгребла тетрадь с пеналом в сумку и, не обращая внимания, что несколько ручек полетели мимо, поднялась со своего места.

“Это все духота”, – повторяя про себя, Яна старалась не смотреть в сторону своей галлюцинации.

Прикрыв ладонями виски, лишь бы ничего не видеть боковым зрением, девушка выскочила из аудитории. Во всем университете еще проходили пары, и коридоры встретили студентку приятной звенящей тишиной.

Стук маленьких квадратных каблучков по старому паркету эхом разносился по этажу, будто возвещая всех вокруг о нарушителе устоявшегося режима. Не зная, в какой стороне находятся уборные, Яна просто двигалась вперед, надеясь, что наткнется на дверь женского туалета. Ей явно требовалось ополоснуть лицо холодной водой, чтобы прийти в себя.

– Ой, – в своем поспешном стремлении как можно скорее оказаться подальше от аудитории, девушка совсем не заметила, что неслась прямо на кого-то. В воздух взметнулись белые листы, которые плавным танцем возвращались на землю. – Извините, пожалуйста.

Высокий мужчина встретил извинения девушки весьма прохладно. Яне ничего не оставалось, как присесть на корточки и помочь собрать разлетевшиеся по ее вине документы.

– Я не нарочно. Просто не заметила, – продолжая повторять тихо извинения, девушка поспешно сгребала листки в неряшливую стопку. – Вот, простите еще раз...

Яна выпрямилась и протянула собранное мужчине, лишь теперь посмотрев на него. Высокий, темноволосый, с невероятно высокими скулами. Только невинная улыбка на губах девушки разом померкла, стоило ей заметить тонкое зеленое свечение вокруг кожи незнакомца.

Картинка перед глазами словно искажалась и прыгала. Человек перед ней сохранял свою невозмутимость, хотя и напрягся.

– Вы... вы... – Яна не могла подобрать слов. Свечение подрагивало, будто само желало спрятаться от пристального внимания девушки. Где-то глубоко в голове догадка о том, кого она перед собой видит, была готова обрести форму заветного слова, но мысль ускользала под давлением страха и непонимания. – Вы...

– Понятно, – кивнул мужчина несколько скучаяще. – Ведьма? Вообще-то, не очень вежливо с вашей стороны....

– В-ведьма? – Яна повторила, хотя уже не чувствовала собственных губ. Боль в висках едва ли позволяла сохранить здравомыслие, а подступившая слабость буквально валила с ног.

Отбрасывая документы в сторону, мужчина успел подхватить студентку до того, как она ударилась головой об пол. Побледневшая и потерявшая сознание, она выглядела в его руках хрупкой сломанной куклой.

– Не ведьма, – покачав головой, мужчина пришел к неутешительному выводу. Он перехватил девушку, поудобнее устраивая ее на своих руках. Не оставлять же ее посреди коридора? Да.... Студентки, падающие ниц к его ногам – определенно, такого начала учебного года у Акиила еще не было.

Павел сидел в своем кабинете, когда дверь вероломно открыли с ноги, да с такой силой, что дверное полотно гулко врезалось в стену и отскочило обратно, стараясь наказать своего обидчика. Мужчина отложил в сторону все свои дела, желая посмотреть в глаза смельчаку, который решился столь дерзко появиться на пороге. Во всяком случае, таких идиотов Павел еще не встречал.

– Акиил? – в тоне хозяина кабинета не было ни капли доброжелательности.

Вошедший мужчина лишь поморщился. Его всегда раздражал тот факт, что страж позволяет себе обращаться к нему, используя настоящее имя. Это была привилегия для самых близких друзей, которых у Акиила оставалось не так много. А наглый зарвавшийся щенок нарочно допускал подобную грубость, чтобы показать – кто есть кто. Но в любом случае Акиил не опускался до словесной перепалки со стражем. Павел не первый и далеко не последний, занимающий должность куратора при университете. Или надзирателем по округу... да хоть всей Москвы, ему недолго быть. В сравнении с тем, сколько лет отведено Акиилу на этой земле, конечно. А светловолосый мальчонка, который возмнил себя хозяином положения – пусть тешится.

– Какого черта?!

Павел поднялся со своего места так, что массивное кресло со скрипом отодвинулось к стене. Незванный гость прошел через весь кабинет и водрузил на дубовый стол свою ношу – девушку с русыми волосами, бледную как сама смерть, без сознания.

Первая же мысль, пришедшая в голову стража, оказалась отнюдь не веселой. Проверив пульс, Павел чуть успокоился, почувствовав ровное биение сердца. Во вторую очередь в сознании

мужчины загорелась надежда. Неужели сам Акиил допустил такую ошибку – и укусил человека? Еще и в университете? Это стало бы настоящим подарком!

– Можешь не искать, – прервал разгорающийся интерес стража брюнет, который устроился на шаткой табуретке в углу кабинета. А ведь Павел лишь невзначай убрал с шеи девушки длинные светлые локоны, чтобы проверить кожу. – Я ее не кусал. Она сама в обморок упала.

– А на кой черт тогда ты приволок ее ко мне? – не скрывая разочарования, поинтересовался страж. Свой осмотр, однако, он не остановил. Пальцами прошелся по руке девушки, проверил запястья и собирался посмотреть, имеются ли отметины от клыков на лодыжках. Вампирам веры не было, а их изобретательность в попытках добраться до заветных артерий не знала никаких границ. – У нас на первом этаже медкабинет есть.

– Ваше добро, вам и принес, – пренебрежительно ответил Акиил, поднимаясь на ноги. Свое дело он сделал. Как добропорядочный гражданин, донес невинную девушку туда, где ей окажут помощь. Остальное его не касается. И оставаться в кабинете, куда по своей воле никогда не заходил, мужчина желанием не горел.

– Ведьма? – зачем-то спросил Павел, хотя точно помнил всех “своих” на выделенной ему территории. И эту девушку он видел впервые. Единственное, что оставалось предположить – ее перевели в университет, забыв поставить Павла в известность. Заодно потеряв личное дело где-то по пути.

– Разбирайтесь сами, – сухо отрезал Акиил, за долгие годы привыкший, чтобы его все-таки звали Виктором (а еще лучше – Виктором Петровичем, как было принято в этой стране), направляясь к двери. – Не мои проблемы.

“Пусть Павел Аркадьевич сам задаст девице этот вопрос”, – подумал про себя мужчина, покидая кабинет, – “Чтобы потом стражи не рассказывали истории, что только злобные и коварные вампиры доводят первокурсниц до обмороков”. Фантазия о том, как Паша спровоцирует у несчастной истерику своим допросом, вызвала у Акиила злорадную улыбку на лице.

Павел хмыкнул, оставшись наедине с таинственной незнакомкой. Акиил, как, впрочем, и все остальные темные твари, никогда не считал нужным проявлять излишнюю вежливость в общении. И, видит бог, страж терпит этого упыря на своем участке исключительно до тех пор, пока тот соблюдает установленные законы и приносит пользу.

– И все-таки... – Павел вновь посмотрел на девушку, которая начинала приходить в себя. – Кто ты?

Яна резко открыла глаза, стоило ей почувствовать, что ее лица коснулись прохладные пальцы. Приятный и ненавязчивый аромат корицы не принес удовольствия, потому что испуг затмил все остальные чувства.

Над девушкой склонялся молодой мужчина. И вроде он мягко улыбался и совсем не выглядел пугающим, но Яна все-таки отпрянула, перекатилась на бок и в следующую секунду свалилась на пол. Больно стукнувшись локтем, девушка выругалась, но не остановилась в своей попытке сбежать.

Где-то глубоко внутри она подозревала, что производит впечатление сумасшедшей, но заставить себя действовать адекватнее – не могла. Хотелось остаться одной и не видеть никого. И главное – никаких галлюцинаций.

Но и этого ей просто не дали сделать. Еще на полпути к двери светловолосый мужчина перехватил ее, зажимая в тиски своих медвежьих объятий.

– Тихе, – велел он, но сдержать визга Яна уже была не в состоянии. – Все хорошо, успокойся.

– Отпустите! – еще один высокий вопль вырвался из груди девушки.

Павлу ничего не оставалось, кроме как послушаться. Разжав руки, мужчина предварительно преградил путь из кабинета собой.

– Успокойся, – мягко попросил он, чуть выставляя руки вперед.

– Почему вы светитесь? – кажется, Яна больше не могла сдерживать эмоций. Закрывая лицо руками, чтобы скрыть непонятные и пугающие видения, девушка еще и спрятала свои слезы. Она отступала, пятилась, пока не оказалась зажата в углу. – Почему вы светитесь?

Выругавшись под громкие всхлипы девушки, Павел отошел от нее подальше и достал телефон из кармана. С подобным страж еще не сталкивался, и теперь ему требовалась помощь.

– Барс? Привет. Можешь подъехать? Это срочно.

– Что случилось? – послышался голос на том конце линии.

– Я не уверен. Нужна консультация... Что значит – позвони еще кому-нибудь? Кто старший по моему округу? Черт возьми, заканчивай! Ты не девица, и я тебя не на свидание зову. У меня тут страж пробудился.

– И что? – меланхолично ответил Барс. – Ты инструкции не знаешь? Посмотри в своих папках, там все расписано.

– Тут особый случай... Это девушка.

В трубке на несколько секунд повисла тишина.

– Буду через пятнадцать минут.

Яна сидела на белой медицинской кушетке, пальцами сминая одноразовую стерильную подстилку под собой. В кабинете кроме нее находились двое. Врача и медсестру выгнали. Тот, что был с девушкой, когда она очнулась, теперь стоял в углу и молча наблюдал, как его товарищ осматривает Яну.

Ей уже дали выпить стакан холодной воды с валерьянкой, чтобы хоть немного унять дрожь в девичьих руках. Так что сейчас Яна могла немного спокойнее воспринимать все происходящее. Мужчина, что пришел позже, сидел перед ней на корточках и водил молотком влево-вправо, проверяя девушку. Яна уверилась, что эти двое здесь, чтобы ей помочь, поэтому выполняла все, что от нее требовали. И заодно любовалась. Красавец-брюнет у ее ног походил на идеал мужской красоты. Стройный, накачанный... Футболка явно была мала своему владельцу размера на два, и с каждым его движением Яне казалось, что ткань вот-вот лопнет. До того напрягались мышцы мужчины, каждую из которых было видно, словно он и вовсе сидел без майки.

– Что думаешь? – поинтересовался тот, что стоял в углу.

Второй, которого друг называл “Барсом”, почесал бровь и не торопился с ответом.

– Хорошо бы еще МРТ сделать...

– Это рак мозга? – успела сделать свой вывод Яна. – Я смотрела сериалы, такое бывает... Я умру? О боже, я умираю...

– Яна, успокойся, – в сотый раз за последние двадцать минут попросил Барс. – Все умирают.

– Но не ты, и не в данный конкретный момент! – поспешил вмешаться блондин, пока девушка опять не свалилась в обморок, на этот раз стараниями Барса. На своего старшего товарища Павел посмотрел с укором. Ему уже порядком надоел запах нашатырного спирта, который приходилось держать наготове.

– Ну, в общем, да, – согласился Барс, почесывая лоб. Способность успокаивать женщин никогда не было его сильной чертой. А таких молодых и впечатлительных – тем более. – Милая, расскажи, что ты видишь.

Яна глянула на Павла, который жестом подбодрил ее, предлагая поделиться откровениями. Барс опустил свои теплые ладони на ее колени, еще больше смущая девушку.

– Ну... это прозвучит дико глупо... Но вы светитесь. Оба. Как будто вокруг вас белое поле. Не знаю... Блин, как ангелы. Черт... вернее, не черт, – на всякий случай поправила себя Яна. А вдруг и правда ангелы? Хотя, скорее всего, эти двое – санитары, приехавшие забрать ее в психушку.

– Это все? – поинтересовался Барс.

– Нет, еще в коридоре был мужчина. С ним тоже что-то не в порядке. Не смогу это описать. И на лекции я видела призрака. Он отделился от преподаши и полетел в аудиторию...

– На лекции? – Барс повернулся к Павлу.

– Мара Васильевна, – пояснил страж.

– Они у тебя тут совсем все сдурели? – разозлился второй мужчина. – Первый учебный день, а морок уже студентами подкрепиться решила?

– Я с ней поговорю, – заверил Павел, понимая, что это действительно его оплошность.

– То есть... – Яна не была уверена, что правильно поняла услышанное. – Кому-то можно питаться студентами, просто нужно это делать не в первый день?

“Куда я попала?” – Яна с благодарностью приняла от Павла ватку с нашатырным спиртом и привела себя в чувство, пока снова не лишилась сознания.

– Строго говоря, не совсем так. Существует определенный порядок, дотации и талоны на питание для таких, как Мара Васильевна, – начал было Барс, но Павел его вновь перебил:

– Думаю, это все мы успеем объяснить Яне потом. Наверняка сейчас девушку больше интересует другой вопрос.

И в этом блондин оказался чертовски прав.

– Что здесь вообще происходит?!

Глава 2

– Яна, знакомься, это Костя, – на соседний с девушкой стул опустился молодой человек. На первый взгляд он был ровесником Яны, может, на год или два старше. – Как видишь, он тоже один из нас...

Яна видела. Вокруг Константина собиралось такое же мягкое белое свечение, как и у Барса с Павлом Аркадьевичем, только чуть слабее, бледнее.

После медкабинета Барс уехал, бросив что-то вроде “мне надо поговорить с чудовищем”, а второй мужчина, который предложил называть себя Павлом Аркадьевичем, проводил девушку обратно к себе.

“Павел Аркадьевич”, – фыркнула про себя Яна. Мужчина выглядел лет на тридцать, не больше, зато очень хотел выглядеть важным и значимым. Это чувствовалось в его поведении. Стоило Барсу уехать, конечно. Рядом с товарищем Павел вел себя более дружелюбно и мирно. А теперь, оставаясь наедине со своими воспитанниками (насколько Яна поняла свой новый статус), хотел должного уважения.

Даже кабинет куратора подчеркивал его стремление к высокому положению. Каждая деталь интерьера была старше своего владельца минимум в два раза. Шикарный дубовый стол занимал чуть ли не большую часть помещения. А ведь когда Яна на нем лежала, то спокойно могла вытянуться в полный рост. Стеллажи с архивными папками и книгами дотягивались до самого потолка.

– Я подумал, что тебе будет несколько проще воспринять всю информацию, если ты поговоришь с кем-то своего возраста. И положения, если на то пошло. Костя у нас...

– Подождите, – Яна улыбнулась, хотя выражение ее лица больше походило на плохую комическую гримасу. – Давайте сразу договоримся. Нет ни малейшей возможности “проще” воспринять то, о чем вы мне тут рассказываете. Это ненормально.

– А никто и не говорит о нормальности, – согласился Павел. – Просто чуть-чуть альтернативная версия того, к чему ты привыкла.

– Чуть-чуть?! – взорвалась девушка. – Чуть-чуть альтернативная версия?! Вы мне только что сообщили, что вампиры, оборотни и еще бог знает кто существуют и живут среди нас. А я какой-то охранник...

– Страж, – поправил Павел Аркадьевич терпеливо. – Потенциальный страж.

– Ладно, – кивнула Яна. – Страж... Без каких-либо по-настоящему крутых магических способностей. Без волшебных палочек.

– Это же не сказка какая-нибудь, – подтвердил Павел. Он сложил руки перед собой в замок и чуть подался вперед.

– Без отправки меня в тайную академию в каком-нибудь старом красивом замке...

– Ага, – первый раз подал голос Костя.

– И в чем прикол?

Яна продолжала смотреть на Павла Аркадьевича, сохраняя надежду, что новоиспеченный “куратор” хоть чем-нибудь ее порадует. А то пока новые способности не приносили ничего, кроме головной боли. В прямом и переносном смысле.

– Я тебе потом расскажу, – с улыбкой заговорщика шепнул Костя.

– Отставить, – рявкнул Павел, стукнув ладонью по столу. – Яна, ты должна понимать, что мы выполняем очень ответственную задачу. Стражи – единственная сила в этом мире, которая

сдерживает нечисть. Не будет нас – и планета вернется в темные века, когда эти твари свободно убивали направо и налево. Мы являемся хранителями равновесия и порядка.

– Лучше бы это была сказка, – с разочарованием вздохнула девушка, подперев подбородок кулаком.

– Выбирать уже не приходится, – напомнил куратор. – Работаем с тем, что есть.

Яна смотрела на Павла, приходя к выводу, что когда он просто молчит и улыбается, намного лучше. А то стоит ему постараться как-то ответить, сразу создается впечатление жуткого непроходимого болота проблем.

“Правда, Барс со своим “все умирают” – не сильно лучше. Этим ребятам надо работать на горячей линии психологической помощи”, – девушка недобро хмыкнула. Ну вот куда ей – маленькой и хрупкой, хранить равновесие и бороться со вселенским злом? Имея в запасах только способность галлюцинировать до головной боли?

– Павел Аркадьевич, давайте я поговорю с девушкой? Объясню, что к чему.

Яна посмотрела на Костю с явным интересом. Во всяком случае, был шанс, что парень нормальным языком расскажет обо всем, а не предложит перечитать целую уйму папок с инструкциями, как Павел. Хотя что-то Яне подсказывало, что заботливый куратор все равно заставит учить ее матчасть в мельчайших подробностях.

– Идите, – кивнул мужчина, практически не раздумывая. – Только, Костя... Не увлекайся. Яна – я впишу тебя в наше расписание, запрошу твои документы в деканате.

Павел сам был не рад, что все так складывается. В конце концов, человеку со стороны очень тяжело воспринять такую информацию, даже если искренне веришь в сверхъестественное. И, как большинство стражей, Пашу готовили практически с рождения к тому, чем он будет заниматься.

– А зачем вам мои документы? – любопытствовала девушка, но Костя уже тянул ее за руку прочь из кабинета.

– Я тебе все объясню потом, – шепнул парень. – Мы пойдем?

– Да, – кивнул Павел, провожая студентов уставшим взглядом. Оставалось надеяться, что Константин не подведет. Из всей команды он наиболее коммуникабелен. Теперь главное, чтобы это не стало новой проблемой, пока неуставные отношения не запрещены указом сверху. Как-то раньше такой проблемы возникнуть просто не могло.

– Ух, вырвались, – выдохнул Костя, захлопнув за собой дверь. Хотя его возглас облегчения наверняка остался слышен куратору... Блондин, чьи волосы были заметно выжжены белой краской, закинул руку на плечо Яны, направляя ее движение по коридору. Его предплечья были обильно забиты татуировками, на длинных пальцах красовались несколько крупных серебряных колец. Да и вообще, молодой человек производил впечатление. – Пашка у нас хороший, но такой зануда, если честно, когда включает биг-босса.

– У нас? И много таких, как мы?

– На самом деле – не очень. Меньше, чем хотелось бы. В нашем универе потенциальных стражей восемь человек. Это если с тобой. В остальных – меньше.

– В остальных? И сколько таких мест?

– Все ВУЗы. И не только. Почти в каждой школе есть хотя бы один потенциальный страж. Нас не хватает, чтобы охватить абсолютно все СОШ, но как только кто-то из будущих стражей пробуждается – дыры латают. Обычно лет в четырнадцать-пятнадцать нас берут в оборот.

– Звучит ужасно! – девушка чуть не споткнулась на лестнице, когда услышала подобное. Костя едва успел подхватить ее за талию, пока будущая напарница не свернула себе шею своим незапланированным полетом.

– Отчего? – искренне удивился парень, прижимая к себе Яну. Запах дорогой туалетной воды, слишком резкий для такого душного дня, ударил в ноздри, не давая головной боли отступить окончательно. Яне пришлось отстраниться, чтобы избавиться от этого навязчивого аромата. – Это на самом деле круто! Мой отец тоже страж, мама ведьма. Я с детства ждал, когда во мне проснется дар и я смогу принять участие в общем деле.

– Но ты же был еще ребенком...

– Ребенком, с властью над учителями, – улыбнулся Костя довольно. – Пока остальных детей эта нечисть мучила домашками и двойками за поведение, я уже стоял выше. Следил за соблюдением наших законов, по вечерам ходил в патруль. Романтика!

– Ты хочешь сказать, что все учителя – нечисть? – у Яны округлились глаза от такой новости. День и так выдался из ряда вон... Но каждую минуту появлялась еще более шокирующая информация.

– А ты как думала? Люди на такую зарплату существовать не могут...

То ли шутка, то ли издевательство. Яна смотрела на Костю и ждала, чтобы тот хотя бы улыбнулся. Но парень сохранял спокойствие, от чего внутри становилось совсем жутко. У девушки даже мурашки по коже побежали.

– Слушай, все на самом деле достаточно просто, – пояснил Костя. – Сотни лет назад произошел Прорыв. В наш мир попали твари, куда сильнее и опаснее людей. В тот момент для сохранения равновесия пробудились первые стражи. Пролились реки крови, – с должным пафосом продекламировал парень, – и установилось некое подобие перемирия. Оборотни заняли Новый Свет. С людьми им делить нечего, а другую нечисть они к себе не пускают. Вампиры хотели большего, но получили только Европу. Дальше Прибалтики они выбирают, только получив разрешение. Там много тонкостей, но ничего сложного...

Они уже давно вышли из здания на улицу, и теперь Яна наслаждалась солнечным светом.

Словно из темного царства девушка вернулась в теплую осень. Да и без пустых скрипучих коридоров старой советской постройки рассказ Кости не казался таким уж мрачным.

– А ведь остается море всяких тварей, которых тоже надо куда-то девать. Стражи позволили им жить в обмен на их труд.

– Определив в школы? – Яна приподняла одну бровь. Решение казалось весьма сомнительным. Она бы, наверное, всяких зомби и упырей к своим детям ни за что не подпустила, будь детки хоть трижды одаренными.

– Только самых безобидных. Домовых, перевертышей, низших духов. Всех тех, кто питается эмоциональным фоном. Дети им подходят, ведь выплескивают столько эмоций. Так что твари не наносят никакого вреда.

“Ага, конечно”, – Яна вспомнила, как иной раз приходила домой после уроков выжатая, словно лимон, хотя видимых причин так уставать не было.

– Раз они такие безобидные, зачем в каждой школе по надзирателю?

– Стражу, – поправил Костя. – Для страховки. Как понимаешь, если все разом накинется подпирать от одного подростка – ничего хорошего из этого не выйдет.

– А что с университетами?

Костя ответил не сразу. Будто подбирал осторожные слова, чтобы не отпугнуть новичка.

– Говори как есть, – потребовала девушка, понимая, что лучше сразу узнать все и сразу, чем сейчас сохранить ванильные иллюзии.

Костя неуверенно почесал затылок.

– Везде по-разному... В нашем универе собраны самые хищные из московской нежити.

Поэтому и стражей у нас тут много. Тварям требуется жизненная энергия живых. Студенты... подходят. Молодые, крепкие. Силы восстанавливаются быстро. А мы следим, чтобы не было... злоупотребления. Слушай, это все не так ужасно, как кажется. Никто не умирает, никаких кровавых жертвоприношений. И никто не страдает. Вся нежить получает питание по карточкам. Столько, чтобы не подохнуть с голода и не начать кидаться на людей на улице.

– А как же те, кем они питаются? – Яна схватилась за горло, чувствуя подступающую тошноту.

– Обычно берут тех, кто отстает в учебе. Перспективных специалистов никто трогать не позволит. У нас их и так недостаток по стране. Так что ботаники на особом положении...

“Ну хоть какая-то практическая польза от зубрежки”, – подумала Яна.

– А остальные... Ну, болеет ленивый олух немного, пропустит пару дней учебы. В принципе, ничего страшного. Эти оболтусы себе каждый день здоровье больше подрывают пивом и дошираками. В конечном итоге государственная система позволяет стражам удобно отслеживать всех, при этом не давая гражданскому населению что-либо узнать. Все заняты делом, никто не страдает. Разве это не здорово?

– Все равно как-то это все безрадостно...

– Отнюдь. Давай посмотрим на все это с позитивной стороны, – предложил Константин. – Во-первых, считай, что диплом у тебя уже в кармане. Тут Павлуша постарается. Наглеть, конечно, не стоит, а то наш куратор весь мозг склюет. Да и посещение занятий у нас обязательно, мы ж вроде как на работе.

“Да с таким перспективами, как стать чьим-то обедом, я лучше каждый день за учебниками сидеть буду”, – молчаливо фыркнула девушка,

– Во-вторых, повышенная стипендия. Корпус стражей заботится о всех, кто с ними сотрудничает. Кстати, тут и третий бонус – работой всегда будешь обеспечена. А то и карьерным ростом. Еще и с личной жизнью помогут.

– Прости, что? – Яна тут же вспомнила слова Павла, обращенные к Косте: “Не увлекайся”.

– Ну как... Моим родителям корпус помог найти друг друга. Девчонки-студентки – это, конечно, прикольно. Но встретить настоящую ведьму... Ух!

Костя мечтательно закатил глаза, его губы растянулись в улыбке.

– Ты бы видела, какие фокусы она умеет вытворять. Может, познакомлю вас когда-нибудь. Но если что, я никогда не называл мамины способности фокусами. Хотя мне никогда не говорили, что среди стражей могут быть женщины. Это наверняка круче, чем ведьмочки.

– А ведьмы – они тоже нечисть? – Яна поморщилась. После всего, что она услышала от парня, странно представлять себе, что кто-то желает связываться с такими “тварями”.

– Нет, что ты! Они светлые, такие же, как и мы. Ведьмы, ведьмаки. Мы пока потенциальные стражи, так что способностей у нас не так много. Видим нечисть, зачатки магии имеем. Зато после инициации, – Костя снова загадочно улыбнулся, – будет тебе и сказка, и магия во всей красе. Сильнее стражей никого нет. Нас бояться, ведь мы умеем блокировать способности других магов.

– Мда...

Яна присела на край фонтана. Уже совсем скоро их наверняка отключат, подготавливая к наступлению холодов. А пока еще была возможность насладиться игривым танцем брызг на солнце. Мощные струи били на несколько метров вверх и по диагонали, скрещивались и опали белой пеной обратно в неглубокий бассейн, превращаясь обратно в грязную воду.

– А еще мы живем дольше. Регенерируем быстрее. Да и стражи все – невероятные красавцы и вообще крайне обаятельные личности.

Яна улыбнулась. Может, Костя и имел в виду себя, но на ум первым делом пришел Барс.

Настоящий слюнипускательный мужчина, просто картинка из девичьих грез.

– Слушай, – Костя присел на гранитную плиту рядом с девушкой и взял ее за руки. – Я понимаю, это все пока звучит дико. Мне было проще – я-то рос, зная всю правду. И всю жизнь готовился к тому, чтобы быть стражем. Но поверь, никто не жалеет, что нам досталась именно эта стезя. Считай, что ты попала в очень любящую и заботливую семью, состоящую из отличных ребят.

“Ага. И теперь у меня, судя по всему, есть десятки очень любящих и заботливых старших братьиков”, – Яна сосредоточено смотрела, как Костя нежно проводит подушечками пальцев по ее костяшкам, стремясь успокоить и внушить иллюзию безопасности.

Глава 3

Куратор совсем не шутил, когда говорил про инструкции. И про расписание... Вообще, казалось, что Павел Аркадьевич шутить не умел в принципе.

У Яны слипались глаза. Что пытался втолковать Виктор Петрович группе, девушка не понимала. Нить повествования она потеряла еще где-то на рассказе об электронных уровнях, спинах магнитных... чего-то там.

Состояние постоянного недосыпа для Яны стало вполне привычным. Утром ее ждал университет, где она оставалась обычным студентом, обязанным ходить на все пары. Беготня между корпусами, затяжные очереди в столовой, прожженные кислотой лабораторные халаты и бесконечное количество теории по базовым предметам.

Все как у всех. Разве что от физкультуры куратор Яну освободил. Вместо нее три раза в неделю Яна ходила в спортивный комплекс при университете. Для отчетности в документах девушка

числилась участницей кружка по дайвингу. А по факту – ее ожидали тренажерный зал и спарринги. Пока, правда, только тренажерный зал. На первом занятии Павел Аркадьевич остался крайне недоволен ее уровнем подготовки. А чего он ждал? Яна даже бегом никогда не занималась. Только нормативы в школе сдавала, и то – в основном на тройки.

Так что куратор лично следил за тем, чтобы девушка как можно скорее привела себя в спортивную форму.

Как же Яна ненавидела его в эти моменты!

“Давай еще километр!”

“И еще десять повторов...”

Приседания, бег, отжимания, растяжка, упражнения с весом...

“Чертовы повторы и чертовы стражи”, – ругалась девушка, пока мышцы не перестали ныть каждый день. Костя не обманул – магическая регенерация творила чудеса. Яна уверена, что если бы не эта сверхспособность, она бы вряд ли смогла вообще шевелиться после таких нагрузок, первые дня три точно. После двух недель такого режима мышцам стало проще, но ненадолго, ведь заботливый куратор тут же увеличил нагрузки.

После пар выдавались часа два свободного времени, а затем начинались совершенно другие занятия.

Любимые инструкции Павлуши. И не только.

Для ребят, которые занимались своим ремеслом уже несколько лет, куратор вел лекции. Борьба с высшей нечистью, изменение в делении зон влияния, поправки в соглашениях и еще бесконечное число информации, которую Яна не успевала запоминать. Ведь слушать она могла только вполуха. В первую очередь девушке требовалось изучить азы.

Научиться отключать свое новое зрение, например. Все-таки видеть истинную суть некоторых созданий было неприятно. Яна даже в школу свою старую ходила, чтобы посмотреть, кто ее учил. Больше подобных желаний не возникало. Один трудовик – болотный черчень – чего стоил. Гора железобразного нечто с тремя ртами и одним огромным глазом на уровне живота. Брррр.

Но и на этом заботы не заканчивались. После вечерних занятий ежедневно нужно было выходить в патруль. На самом деле ничего сложного в этом не было. Или ребята из потенциальных стражей специально водили девушку по безопасным местам. Во всяком случае, пока что патрулирования напоминали Яне легкие романтические прогулки. Но и они отнимали время и силы.

Которых теперь не хватало. На сон и учебу.

Фраза “опять двойка” стала привычной. Особенно по химии, на которой Виктор Петрович просто зверствовал, устраивая проверочные работы каждое занятие. А ведь девушка надеялась, что оценки и проверки уйдут в прошлое с окончанием школы.

– Уварова, задержитесь.

Яна со вздохом возвела взор к потолку и осталась на своем месте ждать, пока остальные покинут аудиторию. Она и не заметила, что время лекции подошло к концу, вероятно, вновь задремала. И теперь разговаривать с преподавателем у нее не было ни малейшего желания. Особенно учитывая, что Яна еще не успела узнать, кто он такой. Павел Аркадьевич, конечно, выдал ей личные дела на нечисть в университете, но девушка просто не успела как следует ознакомиться со всей информацией.

Нет, дело своей физички Яна сразу посмотрела. Все-таки Мара Васильевна произвела неизгладимое впечатление в первый день. Женщина являлась мороком – сущностью с двумя телами. Первое – приятная женщина, которая читала лекции своим студентам, а вторая – тот самый безликий призрак. Именно эта ее часть занималась подпиткой, присасываясь к человеку и вытягивая из него жизненные силы.

А вот мужчина перед ней оставался загадкой. Яна внимательно следила за его плавными тягучими движениями. В них не было ни капли суеты или волнения. Мужчина продолжал заниматься своими делами, вежливо бросал прощания в ответ тем, кто проходил мимо. С виду – обычный человек. Одет даже лучше, чем большинство преподавателей – легкий серый костюм, белая рубашка. Даже слишком белая – ткань практически сияла. Пара верхних пуговиц была расстегнута, обнажая небольшую впадинку между ключицами. Очень стильно, привлекательно. Если не думать о том, что перед тобой на самом деле некая потусторонняя тварь, которая питается двоечниками. Такими, как Яна.

Максимум, что девушка могла разглядеть из сверхестественного в этом нечеловеке – странное зеленое свечение, которое постоянно ускользало от пристального взгляда. Будто Виктор Петрович нарочно старался скрыть свое истинное лицо.

Как только последние одноклассники покинули аудиторию, девушка поднялась на ноги, чтобы подойти к преподавательскому столу. Хотя, видит бог, чувствовала, что лучше держать максимальную дистанцию с этим человеком. Обаяние, смешанное с опасностью, что он наверняка нес, всякое разумное существо заставит держаться подальше. А неразумные, словно мотыльки с пламенем свечи, будут стремиться оказаться как можно ближе.

Сумка неприятно оттягивала плечо, после вчерашней тренировки все тело еще болело. А ведь у Яны даже оружия до сих пор никакого не было, от чего девушке еще больше становилось не по себе. До того, как лектор успел огласить причину, по которой Яне пришлось остаться, девушка набралась смелости произнести:

– Виктор Петрович, а можно бестактный вопрос?

Высокий темноволосый мужчина замер, вскинув правую бровь вверх.

– Ну, попробуйте, – позволил он, начав собирать со стола работы студентов в свой кожаный портфель.

– А вы кто?

Виктор Петрович на секунду замер, но на Яну оборачиваться не стал.

– Действительно бестактно, – согласился он. – Разве Павел Аркадьевич не снабдил вас всей необходимой информацией?

– Я еще не успела ее изучить, – Яна притянула свою наплечную сумку ближе к телу, будто готовясь защищаться. Химик подозрительно повеселел, на его губах проступила игривая улыбка.

– Зря, – отметил мужчина. – И, между прочим, весьма обидно.

Яна не совсем уловила тон преподавателя – говорит ли он серьезно или подтрунивает над девушкой.

– Я-то был уверен, что статус исчадия ада и самого главного врага стражей требует большего внимания от новичков.

С каждым словом волосы на голове студентки все больше приходили в движение.

– Яна, выдохните спокойно, – мягко улыбнулся мужчина. Пусть настроение немного потешится над новым стражем еще не отступило, но вид перепуганных девушек Виктора никогда не приводил в восторг. И сейчас смотреть на эту маленькую пташку, склонную падать в обмороки, было почти жалко. – Я вампир, если вам это настолько принципиально знать.

– Вы шутите?

То, как Уварова вздохнула с облегчением и даже хохотнула, резануло мужчину по живому.

“Совсем молодежь разбаловалась”, – отметил про себя он, а вслух сделал замечание:

– А вот это уже просто грубо.

Виктор Петрович прислонился к краю стола и скрестил руки на груди.

– Простите, просто... – Яна запнулась. Врожденная вежливость боролась с животным страхом, любопытством и еще целой бурей эмоций. А еще девушка усердно сдерживалась, чтобы не пуститься в расспросы. В голове загудел целый рой вопросов, которые хотелось задать. – Мне сказали, что вампиры обитают только в Европе.

– Вам еще очень многому нужно будет учиться, – Виктор Петрович взглянул на девушку исподлобья. Он больше не выглядел веселым и благодушным. Его брови сошлись на переносице, взгляд помрачнел. – В том числе по моему предмету.

Мужчина моментально переключился на другую тему. Поднял со стола несколько листов, где поверх синих чернил расположились размашистые красные перечеркивания и исправления.

– Ваши работы ужасны. И вы спите на лекциях. Это куда не годится.

– Простите.

– Сегодня вечером придете ко мне. Адрес вот, – вампир протянул узкую визитку, которую достал настолько ловко, что Яне показалось, что она возникла из воздуха.

– К вам? – девушка не была уверена, что правильно расслышала его. – Зачем?

– У меня наступило время кормления, – Виктор замер и теперь не сводил с Яны пристального взгляда, от чего у нее побежали мурашки по телу. – С вашим куратором я уже все согласовал.

Жду в восемь.

– Вы меня съедите? – Яне пришлось прокашляться, чтобы вернуть себе голос. Как-то не верилось, что за несколько неудов по проверочным работам куратор пустил ее на обед кровососу.

“И вообще, разве стражей можно кушать?” – посмотрев в глаза преподавателя, в которых будто загорелся голод, Яна поняла: во всяком случае, вампир точно не отказался бы.

– Я могу считать это предложением? – вновь заулыбался мужчина. Хищный оскал не казался пугающим, наоборот – он завораживал, заставлял не отводить взгляда от пухлых губ. Яна ожидала увидеть длинные клыки, но зубы вампира оставались идеально ровными.

– Виктор Петрович, я понимаю, что провалила последние две контрольные... Но это не повод делать меня обедом!

Кажется, ее голос звучал несколько истерично в этот момент. Но как иначе? Не каждый день стоишь один на один с опасным хищником. В одной аудитории. Без свидетелей.

– Яна, – Виктор Петрович слегка причмокнул губами, словно пробовал женское имя на вкус. – Вам не только химию нужно подтянуть, но и теоретическую часть по моей расе. Маленьких девочек я кусаю, только если они очень хорошо об этом попросят.

В сознании девушки фраза прозвучала настолько пошло, что мозг тут же выдал фантазию, как химик кусает ее пониже спины в совершенно внеучебной обстановке. Щеки моментально зарделись, и Яна поспешила опустить взгляд в пол, надеясь, что Виктор Петрович не заметит. Но он заметил. А вот его довольную улыбку девушка видеть не могла.

– Не думал, что ваш куратор настолько распускает своих подопечных. Инструкции стоит изучать тщательнее, – произнес он мягко и даже скучающе. Яна была прекрасна в собственной неосведомленности.

Когда еще встретишь необученного стража? Который не знает, что стоит тронуть его хоть пальцем, то любому потустороннему существу спустят шкуру.

“Да еще и девушку”, – Виктор скользил взглядом по ее фигуре. В этой хрупкой пташке скрыта немалая сила, это мужчина отлично чувствовал. Нёбо неприятно заныло, десны чесались от предвкушения. Виктор никогда не кусал стражей. Да и кого? Этих слабоумных юнцов, которые считали себя всемогущими? С такими даже в честный бой не вступишь, слишком зеленые.

“Павла?” – продолжил перечислять Виктор имена в своей голове. Ему бы он точно перегрыз горло с удовольствием, но никак не для удовлетворения разыгравшегося аппетита.

А эту девушку хотелось попробовать на вкус.

Внутри разгоралось приятное предвкушение. Это столетие только-только начинается, а вампир уже чувствовал, что век прожит не зря.

– Я проживаю в Москве по временному разрешению, – уточнил Виктор Петрович, понимая, что пауза между ним и студенткой слишком затянулась. – А значит, нахожусь под контролем вашей структуры. От вас, Яна, требуется прийти и зафиксировать акт кормления.

– Звучит не слишком приятно, – искренне призналась девушка.

– Не я придумал, это законы стражей, – напомнил вампир. – Не опаздывайте сегодня, пожалуйста.

– Павел Аркадьевич! – Яна никогда не замечала за собой капризных ноток в голосе. Но и в подобных ситуациях она раньше не оказывалась.

Пройдя в кабинет куратора без приглашения, девушка плюхнулась на привычное место – широкий стул напротив рабочего стола Павла – и скинула на пол наплечную сумку.

– Что такое, Уварова? – устало спросил мужчина. Признаться честно, за прошедшие дни он порядком устал от имени этой девушки. С одной стороны, Яна, конечно же, не виновата, что для нее все так сложилось. Павел это понимал, но поделать с собой ничего не мог.

Пробуждение первой в истории корпуса девушки-стража растормошило их закрытое сообщество. Будто кто-то палкой разбередил осиное гнездо. Даже несмотря на то, что Павел с Барсом договорились пока не афишировать произошедшее, информация растеклась со скоростью горной реки.

– Павел Аркадьевич. Мне нужна методичка по вампирам! – Яна выпалила на одном дыхании.

– Говорила с Акиилом?

– С Виктором Петровичем, – не совсем поняв, кого имеет в виду куратор, ответила девушка.

Павел тяжело вздохнул, представляя себе, как именно мог пройти этот разговор.

– Методичка у тебя есть, я выдавал вместе с остальными документами, – бросив быстрый взгляд на девушку, которая сегодня казалась бледнее, чем обычно, Павел продолжил уже мягче: – Уварова, – ему самому было тошно от сложившейся ситуации, но в случае с вампиром сделать мужчина ничего не мог. – Что касается кормления. Это стандартная процедура. Ничего сложного.

Мужчина достал из стола желтые бланки, скрепленные клеевым краем, и протянул их Яне.

– Приходишь. Отсиживаешь все время кормления. Заполняешь бланк. Дату, время, присутствующих. От тебя – запись “кормление произведено в полной мере” внизу бланка и подпись. И по капле крови от них – кормящего и кормящегося.

– И как мне оценить полноту меры? С секундомером сидеть?

Павел улыбнулся. Девушка, конечно, произнесла фразу с сарказмом, но не подозревала, что секундомеры стражи отменили относительно недавно. С этими кровососами все равно не считаешь, сколько каждому до нормы нужно. А питаться с помощью донорских пакетов с точным замером порции твари отказывались.

– Просто напиши и всё.

– Но почему я? – не унимала отчаянное негодование Яна. – Есть же другие ребята, более опытные.

– Вампир имеет право выбрать наблюдателем любого из сотрудников корпуса на территории, к которой прикреплен, – заученной фразой ответил Павел. Хотя и мог добавить лично от себя: “Потому что больной на голову упырь решил устроить себе очередное развлечение”.

– Это отвратительно, – насупилась девушка, сложив руки на груди и сгорбившись, всем своим видом демонстрируя, как ей не нравится затея с походом на “званный ужин”. – И как часто придется на такое ходить?

– Для разрешения на проживание у вампиров обязательно кормление раз в тридцать дней в присутствии стража. Виктор – единственный вампир в нашем округе. И не факт, что в следующий раз он захочет видеть именно тебя.

“Захочет”, – на самом деле в этом Павел вообще не сомневался. Уж кто-кто, а Виктор сделает все, чтобы насолить куратору. И раз заставлять самого Пашу присутствовать на своих вакханалиях кровососу надоело, от Яны он не отцепится.

– И кого он будет есть? И вообще, а что мне делать, если кого-то убьют? Или он на меня нападет?

– Не нападет, – заверил Павел, сохраняя свой ровный, практически безразличный тон. – Виктор весьма осторожен со стражами. И знает, что его уничтожат, как только он даст малейший повод. А от кого он будет питаться – не наши с тобой проблемы.

Яне категорически не нравилось, как Павел Аркадьевич без единой эмоции рассказывает ей о таких диких поводах. И еще хуже было представлять себе, что на месте донора могла оказаться сама девушка. Ей-то повезло, что в ней открылись способности. А если бы нет? Сдавала бы зачет по предмету на столе преподавателя? Причем в виде его же обеда?!

– Я могу идти? – Яна сморщила нос, не заботясь о том, что звучит грубо. Куратор к ней тоже без какого-либо трепета относился.

– Иди. И... – Павел тяжело вздохнул, будто до сих пор решал, сказать или нет. –

Предупреждаю. Зрелище не для слабонервных. На первый раз лучше выпей успокоительного. Нам очередные обмороки ни к чему.

Девушка вылетела из кабинета, так и не закрыв за собой дверь. И через секунду вернулась, вспомнив, что забыла на столе куратора отчетные бланки. На второй попытке уйти Яна уже со всей злостью захлопнула дверь.

“Этот рабочий день никогда не закончится”, – устало подумал Павел, растирая круговыми движениями виски.

“Зачем ты так с ней?”

Голос Барса прозвучал в его голове осторожно, будто друг старался вежливо напомнить о своем присутствии.

“Ты еще тут? – удивился Павел. – Прости, я совсем забыл, что мы разговаривали. Кстати, на чем мы остановились?”

Яна очень не вовремя появилась, как раз в тот момент, когда мужчины устроили небольшую конференцию по ментальной связи.

“Уже без разницы, – отозвался Барс, – Ты зачем девочку загонял? Своих мужиков не третируешь, как Яну”.

Паша ответил не сразу. Да и вообще сомневался, что может открыть правду. Барс, конечно, друг. Но еще и его начальник. А значит, лицо заинтересованное.

“Хотел, чтобы она отказалась быть стражем?” – боевой товарищ и сам все понял.

“Ты понимаешь, что не для нее это все? Не то чтобы я шовинист, но... Во-первых, Яна вообще не готова к такой жизни. Она слабая, ее пугает все, с чем приходится сталкиваться.... Во-вторых...”

“Можешь не расписывать, – отозвался Барс. – Я сам, наверное, поступил бы так же. Но в любом случае уже поздно. Чудовище запретил блокировать у Яны способности.”

– Твою мать, – выругался вслух Паша. А ведь он до конца надеялся, что руководство все-таки внемлет голосу разума. Наивно, конечно. Слишком многих взволновало произошедшее. И, наверняка, Чудовище и его ближайшее окружение приложат все силы, чтобы Яна не стала последней женщиной–стражем в истории корпуса.

“Ага...” – отозвался Барс, – “Так что предлагаю искать плюсы.”

“Плюсы?” – хмыкнул Паша скептически, – “Я посмотрю, как ты объяснишь молодой девушке плюсы становления племенной кобылой”.

Нет, конечно, как и любого в Корпусе, Павла прельщала идея получения идеальных стражей. Никаких тебе гаданий – получится ли из твоего ребенка от брака с ведьмой страж? Или он останется обычным середнячком или, не дай бог, пустышкой, без каких-либо способностей. Вот только куратор Яны прекрасно понимал – за девушку начнутся настоящие соревнования. Своим орлом он уже надавал по шее, чтобы не тянули руки к тому, что им никогда не сможет принадлежать. “Как знал”, – вздохнул Павел. Не зря он высказывая Константину все, что думает про заигрывания парня с новой коллегой.

Самому мужчине тоже претендовать не на что – уровнем силы не вышел.

“Глеб,” – протянул Паша, – “Ты-то сам собираешься побороться? Ты же у нас тоже холостяк.”

“Я?” – Барс густо засмеялся в ответ, – “Я ей в отцы гожусь,”

“Ты хотел сказать в дедушки?” – немного повеселел блондин. Да, стражи очень хорошо сохранялись, и беспокоиться о начале угасания раньше лет девятиста–ста не имело смысла.

“Издевайся,” – бросил друг. – “Посмотрю, как твои сопляки будут гонять дедушку–Пашу, когда подрастут. Но давай ближе к делу. У нас новый приказ. Уварову беречь, как зеницу ока. Не нагружать, учебой не третировать. С патруля снимать, правда, не можем. Но посмотри, чтобы маршруты были безопасны и отправляй с ней побольше своих ребят.”

“Просто великолепно,” – в очередной раз возмущенно выдохнул Павел, – “Мы вырастим самого бесполезного и беспомощного стража в истории Корпуса.”

“Тебе-то что? Пройдет инициацию, ей определят пару. А после – самый тяжелый труд, что ее ждет – работать в Корпусе секретарем у своего мужа. И то, если у нее на это будет время.”

“Ты просто-таки расписал голубую мечту современной женщины”, – с сарказмом заметил Павел.

“Тебе есть дело до ее амбиций? В любом случае ни ты, ни я не заставим Чудовище передумать. Так что заботься о своей шкуре и должности”.

– Одна новость лучше другой, – произнес Павел вслух, не давая своему мысленному собеседнику услышать нотки негодования.

“Не кипятись. От тебя требуется не так много. Пока Яну в курс дела не вводить, запрет сверху. Просто дай девочке расслабиться, получать удовольствие от новых знакомств и возможностей. И, пожалуйста, никаких моральных потрясений”.

Павел засмеялся в полный голос.

“С этим ты несколько опоздал, друг, – блондин едва перевел дыхание. – Вашего золотого теленка сегодня ждет забываемое свидание с Акиилом”.

Барс долго не отвечал, а Павел почувствовал, насколько его товарищ помрачнел от этой новости.

“Ты совсем больной?” – наконец взорвался Барс. Конечно, ему ни разу не доставалась “почетная” возможность присутствовать на кормлении этого вампира, но рассказов Павла более чем хватало.

“Не мог предложить ему другую кандидатуру?! – взревел Барс, подозревая, какой нагоняй получит от Чудовища. – Уговорить, предложить послабления по визе... Твою ж...”

“Думаешь, я не пытался? – перебил Паша. – Даже сам напрашивался. Но ты знаешь – этот урод сделает все, лишь бы мне назло”.

“А сколько раз я говорил тебе – не дразни Виктора? – с упреком напомнил мужчина. – Доигрался”.

“Спасибо, знаю”.

“Мы Яну будем отпаивать после такого не меньше недели...” – заключил Барс.

“Двух”, – поправил товарища куратор, помня, насколько Акиил изобретателен в своих фантазиях.

Глава 4

Яна нервничала. Настолько, что приехала по выданному адресу на двадцать минут раньше указанного времени. И теперь топталась на лестничной площадке, постоянно поглядывая на часы. Для себя она приняла решение: нажать на кнопку звонка ровно в двадцать ноль-ноль. Мало ли, что Виктору Петровичу не понравится – приход секундой позже или секундой раньше?

Времени изучить методичку по вампирам практически не было. Девушке и так пришлось отказать от нормального ужина и перекусить по дороге у метро какой-то сухой булкой. До квартиры Виктора Петровича она проехала три остановки на метро, а потом еще тряслась в маршрутке немного. За это время Яна мало что успела прочитать о вампирах. Больше всего ее интересовало, как можно защитить себя в случае нападения. Но ответ ее только больше заставил волноваться.

Никак.

Нет, в методичке, конечно, описывалось, что на охоту за вампиром необходимо выходить отрядом боевых стражей не менее четырех человек, подручные средства вроде чеснока и святой воды никак не отгоняли кровососов. Зато кол действительно мог помочь. Только Яна не совсем себе представляла, как у нее может появиться возможность вбить кусок дерева своему химику в грудь.

«Виктор Петрович, вы могли бы не шевелиться? Минут пять... Мне нужно найти у вас сердце», – примерно так должна будет выглядеть ее самозащита?

«Ага. А потом Виктор Петрович просто умрет со смеху, пока я, в попытках попасть молотком по колу, отобью себе все пальцы», – вздохнула девушка.

Одна надежда – что при таком исходе событий вампир просто сжалится и отпустит свою жертву, решив, что унижений с нее достаточно.

Ровно восемь. Яна позвонила в дверь.

– Открыто!

Девушка не сразу толкнула дверь, для начала ей пришлось себе напомнить, что пути назад нет. Заходя в квартиру вампира, Яна ожидала многого. По-настоящему многого. Жилище древнего вампира же должно быть шикарным! Девушка готовилась насладиться золотыми колоннами, вертикальными стенами-водопадами, бархатными занавесками и... Яна не знала. Наверное, еще по апартаментам должны были гулять павлины, или белые тигры сидели бы где-нибудь по углам на цепи, пока факелы освещают все вокруг. И девушка точно ожидала увидеть какой-нибудь шикарный массивный трон, обязательно на возвышении.

Но нет.

Ее встретила простенькая однушка. Узкий коридор с пожелтевшими от времени обоями. Прямо по коридору кухня, чьи скромные размеры были заметны уже с того места, где остановилась Яна. На старой, потрескавшейся двери прямо напротив входа висела пластиковая табличка с изображением душа, которая, видимо, сохранилась еще с советских времен. И по правую руку стояла дверь, вероятно, в хозяйскую спальню. Но ее Виктор Петрович, вышедший из кухни, поспешно прикрыл.

Мужчина по-прежнему выглядел как с иголки. Белая рубашка (наверное, та же, что была на нем во время лекции), серые брюки. Разве что сейчас вместо пиджака на преподавателе красовался плотный фартук цвета асфальта.

– Уварова? – удивленные нотки в голосе Виктора Петровича заставили девушку взглянуть на часы еще раз, чтобы убедиться, что она ничего не перепутала. – Вы вовремя. Не ожидал. Яне стало даже немного обидно. Все-таки в чем ее точно никогда нельзя было упрекнуть, так это в отсутствии пунктуальности. Мужчина обошел девушку и, к ее удивлению, помог снять куртку.

«Галантно», – Яна не смогла сдержать смущенной улыбки. Такой вежливости от парней-ровесников не дожدهшься.

– Проходите, – пригласил Виктор Петрович, указывая в сторону кухни.

Девушка неуверенно проследовала вперед, гадая, что ждет ее дальше. Кухня тоже оказалась совсем простая. Крошечное пространство, старенький холодильник, простой стол с алюминиевой окантовкой по краю. Стены выкрашены в белый цвет, без обоев или плитки. Никаких картин или часов. Только у плиты на крючках висели две квадратные ухватки, одна из которых была опалена. Над холодильником расположился небольшой шкафчик с глухими дверцами.

«Все как у людей», – разочарованно подумала Яна.

– Не это ожидали увидеть? – мужчина мягко улыбнулся, видя растерянность на лице гостьи.

– Здесь очень... мило, – выдавила из себя неуместный комплимент девушка.

– Уварова, врать вы не умеете. Но за вежливость спасибо. Редкая черта у стражей. Вы голодны?

– Нет, – выпалила Яна быстро, хотя от потрясающих запахов, доносящихся со стороны плиты, голова закружилась. Там на конфорках что-то активно кипело и парило, и Виктор поспешил открыть форточку, чтобы немного проветрить помещение. Стекла уже давно запотели, и влага начала скапливаться в крупные капли. В кухне пока было слишком душно, но свежий воздух быстро наполнял комнату, даря коже приятный контраст прохлады и практически тропического зноя.

Поспешный ответ Яны Виктора ничуть не порадовал. Ведь опять соврала – в этом вампир был уверен. Ему не составило труда заметить, как девушка слотнула слюну, с жадным взглядом поглядывая в сторону плиты. Но на этот раз он замечания делать не стал. В конце концов, отрицание Яны могло быть продиктовано многими причинами: начиная от природной вежливости и заканчивая отвращением, которое ей уже наверняка начали прививать заботливые стражи.

– Вы любите пасту? – несмотря на отказ, уточнил Виктор, поднимая со столешницы венчик.

Белый соус был почти готов, оставалось не дать ему подгореть.

Девушка совсем сникла, не зная, куда себя деть. Какие-то странные у вампиров представления о кормлении. После разговора с Пашей Яна готовилась встретиться с настоящим кровавым ужасом. А не с пастой.

Мужчина тем временем достал с полки большую белую тарелку с широкими краями и скромным углублением по центру. Сначала он выложил на нее несколько отваренных гнезд, затем присыпал их жареным беконом, обильно полил соусом. Сверху – щепотка тертого сыра и маленькая веточка какой-то зелени.

– Удивлены? – Виктор приподнял одну бровь.

«Не то слово», – Яна смотрела на вампира, который развернулся к ней, держа перед собой готовое блюдо.

– Э-э... Можно вопрос?

– Опять бестактный? – взгляд Виктора Петровича был очень мягким и игривым, и Яна никак не могла соотносить всю окружающую обстановку и внешний вид мужчины с образом кровожадного убийцы.

– Вы готовите?

– А почему нет? – Виктор опустил тарелку на стол и выдвинул табуретку, приглашая Яну присесть. Второй рукой он ловко достал из ящика рядом с раковиной столовые приборы – вилку и ложку. – То, что я не нуждаюсь в человеческой пище, не значит, что мне дозволено морить голодом своих гостей.

– Сильно сомневаюсь, что вы каждый раз готовите для стражей, – осмелилась заметить Яна. Ей не терпелось попробовать пасту, которая так заманчиво-вкусно пахла.

Мужчина ответил не сразу.

– Ваша правда, – протянул он, присаживаясь напротив девушки. – Но моя вторая гостья сегодня несколько задерживается. А для вас, Яна, мне приятно и несложно сделать исключение.

Девушка аккуратно подцепила пасту вилкой, молясь, чтобы не уронить все обратно в тарелку, не заляпать стол и себя соусом... или как-то иначе опозориться. Все равно в голове не укладывалось, что она сейчас на работе, а Виктор Петрович – и не человек вовсе. Как-то больше казалось, что она попала на неожиданное свидание, разве что кавалер ничего не ел, а просто сидел напротив, смущая ее скромными комплиментами.

– Это... фантастически, – честно выдохнула девушка, распробовав пасту. Душой кривить не пришлось. Она, правда, никогда не пробовала настоящую пасту в ресторанах, но в любом случае – то, что у нее лежало в тарелке, было в сто крат вкуснее, чем Яна могла бы приготовить себе сама. – Очень вкусно. Черт... Ой. Извините.

– Ничего, – Виктор Петрович продолжал сидеть и наблюдать, с каким восторгом Яна уплетает результат его трудов. То, что девушка слегка выругалась на позитивных эмоциях, его ничуть не волновало. Даже наоборот – можно счесть похвалой.

– Но... как у вас получается, если вы этого не едите?

От внимательного взгляда вампира становилось немного не по себе, и Яна хотела хотя бы беседой отвлечься от посторонних мыслей.

– Кулинария почти как химия. Главное знать, что и как смешивать. Плюс, – мужчина дважды постучал себя по переносице указательным пальцем, – сверхъестественный нюх очень помогает. И вам не стоит питаться дрянью, купленной возле метро. Можно отравиться. Яна чуть хихикнула, но быстро себя одернула. Все-таки все это не простой поход в гости. Да и то, как вампир не моргая смотрит на нее, напрягало, отбивая аппетит.

– Вы... Вы не могли бы перестать пялиться? – не выдержала девушка, понимая, что кусок в горло больше не лезет.

Мужчина улыбнулся и расслабленно отодвинулся от стола.

– Неприятно? – он сложил руки на груди. – Никто не любит, когда на них смотрят во время еды. Я бы тоже предпочел избавиться от чужого присутствия в этот момент. Хотя и рад, что на этот раз наблюдателем будет столь милая девушка.

– Может... Будет лучше, если вы сами все сделаете, а я просто подпишу документы и пойду? – с надеждой предложила Яна.

Виктор в очередной раз за вечер оказался удивлен. Определенно, он ничуть не жалел о сделанном выборе. Выводить из себя Павла, устраивая для стража феерические кровавые игрища, уже приелось. Реакция куратора перестала приносить удовольствие – однообразные угрозы, скучные оскорбления. А по факту – полное бессилие стража как-либо достойно отыграться.

А вот Яна – не только новая возможность насолить Павлуше, но и что-то интересное.

– Боюсь, вашему куратору не понравится такой подход к работе, – заметил Виктор, прищурившись.

– Но... мы же можем не говорить ему?

Виктор хмыкнул.

– Поверьте, если вы не увидите весь процесс вживую, он это сразу поймет. И проблемы начнутся у нас обоих.

– Просто... Если быть честной: я не в восторге, что мне придется наблюдать ваш... прием пицци, – Яна окончательно отложила приборы в сторону, поняв что сегодня есть больше не сможет. – То есть... Спокойно сидеть и смотреть, как вы убиваете какую-нибудь девушку, которой наверняка запудрили мозги...

Мужчина громко засмеялся.

– Яна, мы не питаемся людьми, – Виктор почувствовал, что по-настоящему расслабился. С его гостьей было очень легко вести беседу, что вносило приятное разнообразие.

– Но... Как это?

– Вы ничего не успели прочитать про вампиров?

Девушке только оставалось опустить голову и начать с интересом разглядывать свои коленки.

Виктор вздохнул, но информацией все-таки решил поделиться:

– Мы предпочитаем питаться от себеподобных. Нет, мы, конечно, можем и человеком перекусить. Это бывает... весело. Но, во-первых, это запрещено действующим соглашением со

стражами. А во-вторых, для нас питаться людьми – все равно что человеку заменить весь рацион алкоголем. Калории есть, а пользы – никакой. Так что вампиры кусают людей только от сильного голода...

Мужчина поднялся, чтобы забрать тарелку и поставить ее в мойку. Оказавшись за спиной Яны, он наклонился, чтобы шепнуть ей на ухо:

– Или если нас очень хорошо попросят.

От теплого дыхания на шее у девушки побежали мурашки. Ей казалось, если сейчас Виктор опустит руки на ее плечи – она точно взвизгнет и побежит прочь из квартиры.

А ведь он уже произносил для нее эту фразу. Своим низким, вибрирующим голосом. Словно Каа гипнотизировал, пытался вбить новую мысль, столь желанную ему просьбу.

«Укуси меня? Ну уж нет», – вот чего-чего, а себя, произносящей подобную фразу, девушка совсем не представляла. Как минимум, звучит пошло. Как максимум – совершенно неприемлемо!

– Яна, вам совершенно нечего опасаться, – заверил Виктор Петрович, заметив, как его гостья в очередной раз вздрогнула. – В моем доме вас никто обидит. Разве что я еще немного вас посмущаю.

Яне досталась очередная милая улыбка на устах мужчины.

– А вот и моя гостья, – в дверь еще не успели позвонить, а Виктор уже направился в коридор. «Тут не только супер-ных, еще и слух хороший», – заметила девушка, поднимаясь со своего места. Она подошла к раковине, чтобы помыть за собой тарелку. Это займет не так много времени, зато она не станет мешать вампиру и его знакомой.

– Яна, оставьте, – Виктор Петрович появился в дверях, стянул с себя фартук и повесил его на крючок. – Пойдемте, я вас познакомлю.

Девушка нехотя оставила посуду и вытерла руки о кухонное полотенце.

Выйдя в коридор, Яна увидела высокую женщину невероятно необычной внешности. Ростом она была почти на полголовы выше Виктора, с темной кожей цвета крепкого кофе. В ярком платье до колен, чья ткань состояла из ломаных желтых, черных и красных линий, она казалась настоящим пришельцем в этом мире.

– Ты привел аперитив? – гостья заметила Яну и облизнулась. Полные губы, покрытые кричащей красной помадой, растянулись в довольной улыбке.

– Прекрати, – отрезал Виктор Петрович, поворачиваясь к своей студентке. – Яна – это Нгуэн. Нгуэн – Яна. Она будет нашим свидетелем.

– Женщина-страж? – хищница ловко скинула с себя балетки, а тяжелую шерстяную шаль повесила на крючок при входе. На ее длинной шее красовались тонкие золотые обручи, образующие широкий ошейник до самого подбородка, а на груди держались массивные камни всех цветов и форм. Головной убор из шелкового платка, затянутого в высокий тюрбан на волосах, Нгуэн снимать не стала. – Любопытно... – собственно, на этих словах весь интерес женщины к Яне пропал. – Ты готов?

– Проходи, – Виктор указал ей на дверь в свою комнату. – Яна?

Девушка в собственной готовности уверена не была.

– А меня точно не съедят?

– Я не планировал, – заверил Виктор, приглашая стража пройти в комнату. – А от Нгуэн я, если что, прикрою.

Зайдя в комнату, которая служила для хозяина квартиры спальней, Яна поежилась. Хищный взгляд Нгуэн заставлял чувствовать себя куском мяса. Почему-то словам Виктора девушка охотно верила – он ее трогать не станет. А вот его гостья вела себя менее дружелюбно.

– Располагайся, – Виктор Петрович незаметно перешел на «ты». Словно ему самому от этого проще принять присутствие постороннего в столь интимный момент своей жизни.

Яна осмотрелась. Комната оказалась меньше, чем она ожидала увидеть. Свободного пространства практически не оставалось, почти все место занимала кровать королевского размера. Вот что точно не вписывалось в остальной интерьер квартиры – это спальное ложе и, собственно, сам хозяин этого места. Огромная кровать с балдахином до самого потолка с тяжелым пологом выглядела нелепо на такой скромной площади. Кресло, которое было отведено Яне, едва поместилось в комнату. Усевшись, девушка заметила, что от ее колен до

хозяйского ложа оставалось сантиметров тридцать, не больше. От этой близости становилось не по себе.

Нгуэн величественно сидела на краю матраса, и казалось, что свои тяжелые украшения с шеи снимать не собиралась. Виктор зашел в комнату последним, прикрыв за собой дверь. Мужчина неторопливо расстегивал на себе белую рубашку, и Яна не знала, куда деть взгляд, который раз за разом устремлялся к накачанному торсу. Девушка зарделась и закрыла глаза, чтобы перестать пялиться.

– Ты смущаешь нашу девочку, – улыбнулась Нгуэн. От ее слов Яна вообще хотела провалиться на месте. Щеки обдало жаром, и это было неприятно.

«Я будущей страж. А это просто вампиры...» – напомнила девушка сама себе. И Павел, и Виктор Петрович предупреждали ее, что зрелище предстоит не из самых приятных. Так что зря, наверное, она так на все реагирует.

Сам Виктор на слова партнерши внимания не обратил. Он подошел к кровати со стороны Яны, нагнулся над матрасом, чтобы подхватить Нгуэн под колени, и притянул вампиршу к себе. Следующим движением мужчина опустился на колени, распахнул полы цветастой юбки и развел смуглые ноги в стороны.

В этот самый момент Яна поняла, что готова убить своего куратора. Он не мог человеческим языком объяснить – что именно предстоит увидеть?!

Становиться свидетелем того, как твой преподаватель химии впивается клыками во внутреннюю часть бедра своей подруги и начинает с глухим стоном из нее пить... Яна не знала, куда себя деть. Нгуэн выгибала спину, томно прикрывала глаза, будто все происходящее приносило ей нечеловеческое удовольствие. Хищница запустила свои тонкие пальцы в густые черные волосы Виктора, массировала его голову, заставляя впиваться в себя еще сильнее. Да и мужчина не лучше... Он блаженно отдавался на волю инстинктов. Жадные глотки сопровождалось низким рычанием. Его полные губы ласкали шелковистую кожу, не упуская ни единой капли крови. Так близко к черному кружевному белью...

«Я сваливаю», – приняла решение Яна. – «Кормление я точно увидела. Спасибо, Павел Аркадьевич, что предупредили, блин».

Но стоило девушке шелохнуться, как ладонь Виктора властно легла на ее колено. Мужчина надавил, заставляя стража остаться. И больше руку Виктор не убирал.

Вампир продолжал свою неспешную трапезу, в то время как его пальцы выводили неизвестные узоры на коленке девушки, вынуждая ту испытывать необычную дрожь внутри. Каждое его движение отзывалось тяжелыми ударами сердца в груди, от чего Яна чувствовала, что задыхается. Смотреть на мощную мужскую спину, видеть, как сокращаются тугие мышцы при каждом глотке, Яна не могла. Все происходящее было слишком... непристойным.

Наконец, Виктор остановился. Его кисть сползла с колена студентки, проскользив вниз по голени. Чуть пошатываясь, мужчина выпрямился.

– Протокол? – хрипло напомнил он.

Яна дрожащей рукой протянула заготовленные бланки, выданные ей куратором.

Вампир быстро прокусил подушечку большого пальца и оставил на бумаге свой отпечаток, затем ту же процедуру повторила Нгуэн.

– Ты знаешь, где выход, – грубо и с хрипотцой произнес Виктор. Яна решила, что это обращение относилось к ней, и поднялась. Только к двери из комнаты поспешно направилась вампирша, запахивая на себе длинную юбку, а Виктор своей фигурой преградил проход девушке. Его глаза казались практически черными – настолько широко раскрылись зрачки, и Яна не была уверена, что сейчас мужчина вообще что-либо видит перед собой.

Глава 5

– В-виктор Петрович? – Яна попробовала вернуть к реальности вампира, который медленно надвигался на нее, продолжая сверлить немигающим взглядом. Споткнувшись, девушка обошла

кресло и безрезультатно попробовала его подвинуть, лишь бы создать преграду между собой и хищником.

Приходилось отступать, не зная, что еще можно сделать. Прямо сейчас вампир, кажется, вообще не отдает себе отчета в том, что он делает. Мужчина задел ногой кресло, но даже не поморщился. Массивный стул со скрипом подвинулся, пропуская хозяина вглубь комнаты.

– Вы обещали, – напомнила Яна, а сама посмотрела через плечо вампира.

«Нельзя давать себя загнать в угол. А к выходу только один путь – через постель», – это даже в мыслях звучало не слишком многообещающе, но больше Яна вариантов не видела. Пока Виктор Петрович не оказался слишком близко, девушка отчаянно рванула с места, ловко проскальзывая под мужской рукой. Виктор весьма лениво попытался остановить свою гостью. Ведь процесс охоты куда интереснее и зажигательнее, чем моментальная облава.

Яна нырнула в кровать, чем вызвала у Виктора улыбку. В полумраке комнаты можно было разглядеть удлинённые клыки, по которым мужчина не спеша провел языком.

– Виктор Петрович! – взвизгнула девушка, когда вампир схватил и дернул ее за лодыжку. – Фу! «Фу?!» – кажется, большей наглости Виктор не слышал за всю жизнь. От чего и опешил, отпуская чужую ногу. И пока мужчина приходил в себя, стараясь совладать с древними инстинктами, Яна окончательно переползла через широкую кровать и поспешно направилась в сторону двери.

Голос разума бился где-то совершенно глубоко, так что Виктор едва его слышал.

Ну страж.... Ну обещал... Надо остановиться?..

Но свой голод мужчина еще не утолил до конца. Когда тело насытилось живительной энергией, просыпалась совершенно иная жажда, которую Нгуэн удовлетворить была не в состоянии.

Яна уже добралась до двери, когда Виктор со всей своей ловкостью бросился наперерез. Не успела девичья кисть надавить на ручку вниз, как вампир оказался возле нее. Его ладони резко впечатались в дверь по обе стороны от головы Яны. Мужчина нависал над девушкой, пока не позволяя себе прижаться к хрупкому телу студентки.

Она стояла к нему спиной, боясь пошевелиться. Этот страх отзывался в бешеном биении ее сердца, в хриплом, почти надрывном дыхании. В легкой дрожи, стоило Виктору приблизиться и вдохнуть аромат ее светлых волос. Он лишь едва коснулся ее шеи кончиком носа, уговаривая себя не поддаваться соблазну – артерия так сильно пульсировала, что казалось, это отдается вибрацией в воздух. Но кровью он сегодня уже насытился. В отличие от...

– Виктор...Петрович, – с придыханием произнесла Яна, медленно разворачиваясь к мужчине лицом. Она старалась говорить со всей твердостью, на которую способна в данный момент. – Возьмите себя в руки...

«Маленькая... – отозвался внутренний хищник. – Ты не представляешь, насколько я себя сдерживаю...»

Мужчина наклонился ниже, желая разглядеть выразительные глаза Яны. Испуганная и такая беззащитная, что голова начинала кружиться от всех тех фантазий, которые приходили вампиру на ум.

Его тело вновь жило и дышало, пусть и совсем ненадолго. И теперь он пьянел от собственных возможностей. Снова чувствовать, снова получать наслаждение.

Как можно отказать себе в небольшом удовольствии прямо сейчас?

– Виктор? – последнее, что успела произнести Яна, прежде чем губы мужчины накрыли ее.

Девушка подняла руки, намереваясь оттолкнуть мужчину от себя, но Виктор перехватил тонкие запястья, мягко отводя их в стороны и прижимая к стене. Яна замерла. То ли от неожиданности, то ли в надежде, что вампир одумается. Он не кусал, не нападал и даже не пытался быть грубым. Мягкие полные губы мужчины осторожно обхватили сначала ее нижнюю губу, и теплый язык оставил за собой влажную дорожку. Будто пробуя, ненавязчиво исследуя. Затем та же ласка досталась верхней губе, настолько томительно медленно, что Яна и не заметила, как совсем чуть-чуть приоткрыла рот, выпуская горячее дыхание.

И приглашая Виктора продолжить.

Так, во всяком случае, посчитал мужчина, уже с большим напором углубляясь в поцелуй, которого вообще никогда не должно было случиться.

Прижавшись всем телом к девушке, он позволил ей почувствовать, насколько возбужден. Язык скользнул внутрь, с наслаждением не встречая никакого сопротивления. Эта податливость способна свести с ума любого – и Виктор больше ни о чем не думал. Не мог.

Он просто хотел проникнуть в маленький влажный ротик еще глубже. Сминать эти тонкие губы сильнее, заставляя их раскраснеться. Вызвать возбужденный румянец на щеках девушки. Услышать ее хриплый стон. И не один. Ощутить подушечками пальцев гладкую теплую кожу, скрытую под одеждой.

Яна задыхалась от нахлынувших эмоций. Страх слишком быстро уступил место сначала смущению, а затем и вовсе неуместному удовольствию. Не было в мыслях никаких вампиров, преподавателей и стражей. Вообще в голове не осталось ни единой мысли. Была только она – молодая девушка, которую никто и никогда не целовал настолько завораживающе. И был он – красивый мужчина, вкладывающий в каждое свое движение невероятную энергетику. Животную, дикую, но при этом столь сдержанную, подвластную только ему одному. Виктор ощущал, что игры со стражем должны закончиться. Он этого хочет, девушка тихо пламенеет от каждой подаренной ласки – так почему нет? Руки потянулись к ремню на брюках. И для Яныбряканье металлической бляшки стало тревожным звонком, сиреной, кричащей о том, что пора остановиться.

– Виктор, – позвала она, когда мужчина нетерпеливо опустил голову, чтобы поцеловать ее шею. – Хватит...

Но он ее будто не слышал. В голову ударила настоящая паника. Ладони девушки взмокли, кожу разбирал неприятный зуд.

– Хватит! – Яна изо всех сил толкнула мужчину в грудь.

На мгновение комнату озарила белая вспышка света. Виктора с силой откинуло назад, в глазах мужчины на несколько секунд все померкло, а стоило зрению вернуться – и он обнаружил себя лежащим на кровати. С невероятной головной болью, словно его резко накрыло похмельем.

Яна по-прежнему стояла у двери, теперь с испугом разглядывая свои ладони.

«Это я сделала?»

Не верилось... Но если откинуть весь лишний ворох мыслей, главным оставалось чувство: хоть какая-то польза от способностей стража все-таки есть!

– Яна? – Виктор поднялся на ноги, его немного пошатывало. Девушка моментально вскинула руки, надеясь на то, что фокус с белой световой волной сработает еще раз. – Простите... Я не должен был...

Виктор сам не знал, чем его так сильно огрело только что, но трезвость сознания вернулась моментально. И получить подобный удар еще раз ему не слишком хотелось. Он чуть развел руки в стороны, демонстрируя, что не собирается нападать. Хотя, с тем количеством проблем, что у него начнутся, если кто-то узнает, что он только что сделал – казалось, проще убить стража и как можно скорее покинуть город.

Яна, кажется, опомнилась, что ее больше не держат, и пока к вампиру не вернулась прыть, кинулась прочь из комнаты и, как она надеялась – из квартиры.

– Яна! – Виктор вновь перехватил ее, уже в коридоре. Перепуганная до полусмерти, девушка зажмурилась и попыталась вывернуться из чужого захвата. – Яна! Успокойтесь! Я взял себя в руки. Этого больше не повторится! Мне очень жаль, Яна! Вы меня слышите?

– Слышу! – огрызнулась девушка, переставая дергаться.

– Посмотрите на меня, – уже спокойнее, возвращая свой привычный холодный тон, произнес мужчина. Он создал проблему – он должен ее решить. – Нам надо поговорить...

– Виктор Петрович! Оденьтесь! – попросила Яна, напомнив своему преподавателю, что он до сих пор стоит перед ней без рубашки и с расстегнутыми штанами. Стоит и требует к своей персоне пристального внимания. – Пожалуйста...

– Хорошо, – Виктор отступил. – Поставьте чайник.

Мужчина скрылся в спальне, а Яна еще несколько секунд переводила взгляд с кухни на выходную дверь. Виктор Петрович, казалось, действительно взял себя в руки, и сбегать сейчас – как-то не очень красиво. Но девушка продолжала переживать, что ситуация снова выйдет из-под контроля. На цыпочках она подкралась к закрытой спальне, чтобы прислушаться. Зачем? Скорее сработал инстинкт, а не логика. Или любопытство. Помня, с какой скоростью вампир умел двигаться, удивительно, что простое одевание занимало у него столько времени. Стоило приблизиться к двери, как Яна услышала яростный удар с той стороны и чуть не взвизгнула.

– Яна. На кухню, – донеслось с той стороны. – Мне нужно еще пару минут.

Уже не раздумывая, девушка послушалась приказа и юркнула по указанному направлению.

Чайник она нашла с легкостью, все-таки не так много полок на кухне было. Наполнив его водой из-под крана, Яна уселась на свое место за столом и стала ждать. Можно было услышать, как хлопнула дверь спальни, а затем в ванную. Чайник закипел раньше, чем объявился Виктор Петрович. Так что девушка решила позаботиться о себе самостоятельно: нашла кружку и заварку, налила чай и с удобством расположилась на табуретке, подтянув под себя ноги.

– Не стесняйтесь, – Виктор вошел на кухню тихо, в очередной раз заставив Яну вздрогнуть.

– Я так понимаю, что мне стесняться больше нечего, – ответила девушка язвительно, кинув быстрый взгляд на мужчину через плечо. Только из душа, его волосы блестели от влаги. А одежда сменилась на что-то более домашнее – мягкие спортивные штаны и серая толстовка. Виктор Петрович прошел в кухню, достал с полки прозрачный заварник с салатовой пластиковой ручкой и начал поспешно накидывать в него каких-то травок.

– Вы пьете чай? – удивилась Яна.

– Нюхаю. Мне нравится запах мяты и корицы, – признался мужчина. Он залил кипятком заварник и уселся напротив своей студентки. В любом случае она не поймет, насколько это прекрасно. После кормления все чувства обостряются, и даже привычные запахи приобретают новые оттенки – начинают дарить внутреннее тепло, щекочут что-то глубоко в душе. А мята отлично перебивает аромат стража, которую Виктор не отказался бы попробовать. Во всех смыслах.

Кровь еще слишком кипела в жилах, холодный душ не сильно помог сбросить напряжение. Мужчина глубоко вдыхал горячий пар и не сводил хищного взгляда с Яны. Любопытно бы заметил, как в ней разгорается внутренняя борьба. Испуг и зажатость постепенно переходили в раздражение. Тишина, установившаяся в квартире, действовала на нервы не хуже пристального взгляда вампира. Но Виктор не торопился начинать диалог. Свои извинения он уже принес, и ему хотелось, чтобы Яна выплеснула то, что в ней сейчас копилось.

– Какого черта это было?! – наконец, девушка взорвалась. Нервное биение пальцев по кружке больше не отвлекало от мыслей о страстном поцелуе. А продолжать молчать Яна смысла не видела. В конце концов, ее же попросили остаться ради разговора, а не для того, чтобы угостить пустым чаем. Вот от шоколада бы Яна сейчас не отказалась, но ничего подходящего на кухне девушка не нашла. Она всегда любила погрызть что-нибудь сладкое, когда начинала волноваться.

– В общем и целом – кормление, – спокойно ответил Виктор, отклоняясь назад, чтобы опереться спиной о стену.

– Это ваш способ меня посмущать? – припомнила слова вампира девушка.

– Нет, – честно ответил мужчина. – Я на самом деле не планировал ничего подобного. Вы должны понимать, что у моего вида кормление очень тесно связано с сексуальным возбуждением. К сожалению, я не сумел сдержать свой порыв.

«К сожалению?» – Яне хотелось прицепиться к словам. Это была формальная вежливость или искренняя эмоция? Или вообще скрытая издевка – мол, обменялся слюной со стражем, фу, какая мерзость!

– А Нгуэн вам на что? – Яна невольно вспомнила, с каким наслаждением женщина выгибалась и стонала, будто напрашивалась на большее, чем просто укус. – Не могли подождать, чтобы я ушла, и удовлетворить свои порывы с ней?

– Нгуэн – мой хороший друг. А с друзьями не спят.

– А со своими студентками и будущими стражами, значит, спать нормально?! – задыхнулась от возмущения девушка.

Виктор на несколько секунд задумался.

– Вообще, не доводилось. Со студентками как-то неэтично. Со стражами же желания экспериментировать до сих пор не появлялось.

Абсолютная честность мужчины походила больше на издевательство. Яна закатила глаза и шумно выдохнула.

– И вы решили сегодня двух зайцев разом убить?! – совершенно незаметно ее страх перед вампиром растворился. Да и сложно было воспринимать Виктора Петровича серьезно – после поцелуя с ним, в такой уютной домашней обстановке, в этом плюшевом костюме... Яна чувствовала, что скорее общается с кем-то из старых друзей, и сейчас выступает в качестве старшего товарища, который отчитывает нашкодившего малолетку.

– Яна, – Виктор наклонился обратно к столу. Немного грозно, но девушка уже успела себя накрутить настолько, что не боялась «большого и страшного серого волка». – Я бы очень хотел, чтобы данный инцидент не покидал пределов этой квартиры.

– Да... – девушка запнулась. Все-таки она ожидала новых извинений, оправданий. Но, видимо, опыта общения со взрослыми мужчинами ей не хватало. – Я и не собиралась об этом рассказывать...

– Это почему? – удивился Виктор.

– Зачем? – пожала плечами Яна.

– На вашем месте другие бы воспользовались сложившейся ситуацией.

– Не вижу ничего такого... Хвастаться мне нечем. Да и вам... В конце концов. Сорвались, с кем не бывает? Думаю, лучше, если мы просто забудем? Хорошо? – Яна облизнула нижнюю губу, которая до сих пор немного ныла после горячего поцелуя.

– Плохой из вас страж получится, – улыбнулся Виктор, расслабляясь.

– Я в этом даже не сомневаюсь, – грустно отозвалась девушка. Как будто она сама не заметила, что у нее ничего не складывается на этом поприще. – А как, по-вашему, мне стоит воспользоваться этой ситуацией?

Виктор пожал плечами. Он точно знал, что Павел бы уже вызывал отряд стражей, чтобы убить вампира. Как, наверняка, и любой другой из Корпуса.

– Я дотронулся до вас. За это у стражей полагается смертная казнь.

– Что за бред?! – Яна фыркнула, не поверив. Но глядя на то, насколько мужчина нахмурился, догадалась, что он не шутит. – За какой-то поцелуй?

– Или за то, что я коснулся вашей коленки, – напомнил вампир некоторые детали сегодняшнего вечера.

– Это дикость!

– Это реальность, – вздохнул мужчина. – Для стражей крайне важно держать контроль над всеми вокруг. Попробуй докажи кому-то из них, что это не была попытка убийства.

Яна еще раз фыркнула.

– Ну, если это и была попытка убийства, – она бросила осторожный взгляд на Виктора, – то весьма посредственная. Для исчадия ада и главного врага всех стражей, конечно.

Мужчина засмеялся, возвращая в комнату атмосферу легкости и состояние расслабленности. Яна тоже улыбнулась. Видеть своего преподавателя таким было намного приятнее, чем холодным, угрюмым. Или мертвым.

– Но, если вы так настаиваете, чтобы я вас шантажировала... – Яна закусил губу, чем в очередной раз привлекла внимание мужчины. Вампир сглотнул, пытаясь понять: представляет ли себе девушка, насколько дразнит его сейчас? Вероятно, нет. Мысли опять начинали путаться, пока он следил, как белые зубы мягко впиваются в алую плоть, а затем – томительно медленно скользят, высвобождая потемневшую от прилива крови губу на волю. Пульсация на этом участке чувствительной кожи отзывалась гипнотизирующей музыкой в ушах Виктора, мешая концентрироваться на чем-нибудь невинном, нейтральном.

Пришлось заставить себя подняться на ноги и отвернуться к окну, чтобы не видеть. Пусть уже Яна выскажет свои требования, чтобы он был спокоен. Пусть она разрушит свое наивное очарование какой-нибудь банальной просьбой.

Чего хотят все люди? Деньги, власть, вечную жизнь...

«А я больше никогда не позову Нгуэн для кормления», – пообещал себе Виктор. Он не соврал Яне, говоря, что с Нгуэн у них исключительно дружеские отношения. Она из тех вампирш, что предпочли бы в качестве продолжения кормления не своего партнера, а кого-нибудь... вроде Яны. Возможно, Виктору стоило гордиться, что он единственный мужчина, которому Нгуэн позволяет из себя пить. Но невозможность сбросить после кормления накопившееся возбуждение сегодня чуть не привела к беде.

"Такого не должно повториться".

– Вы не могли бы посоветовать репетитора по химии? – наконец огласила свое требование Яна. – Хорошего. Но недорого. И у которого будет время позаниматься со мной, пока я подтягиваю хвосты.

– Зачем? – в очередной раз удивился Виктор, повернувшись вполоборота. – Насколько я помню, ваш куратор и так обеспечивает вам зачеты по всем предметам. Если хотите, я поставлю вам отлично на экзамене.

«Слишком мелкая цена за собственную безопасность», – то ли разочарованно, то ли настороженно решил мужчина.

– Я бы предпочла все-таки позаниматься.

– Зачем? – повторил свой вопрос вампир, и Яне начало казаться, что это его любимое слово.

«Ему-то какая разница?» – немного раздраженно подумала девушка, но ответила искренне:

– Потому что я не уверена, что вообще хочу быть стражем. А если так, то отказавшись от этого, учиться и сдавать все придется самой.

– Ваша откровенность завораживает, – признался Виктор. Он окончательно развернулся и теперь опирался ладонями на подоконник, изучая Яну с любопытством. – Хорошо. Я буду с вами заниматься.

– Виктор Петрович, я не имела в виду вас! – щеки девушки моментально покраснели. – Да и с шантажом – это же шутка!

– Это я понял, – кивнул мужчина. – Но поверьте, хорошего и бесплатного репетитора вы просто так не найдете.

«Ага. А того, кому при этом не требуется перекусывать кровью?» – Яна сжала кружку в руках еще крепче.

– Мне не сложно, – настаивал мужчина.

– Виктор Петрович...

– Думаю, что после сегодняшнего вы можете звать меня просто Виктор. Когда мы остаемся вдвоем, естественно.

Яна покраснела еще сильнее. Пока ей вся эта затея не казалась слишком удачной.

– Но у меня будет к вам просьба. Личного характера, – продолжил вампир.

– К-какая?

"И что я за шантажист такой, которому еще и условия выдвигают?" – с досадой подумала Яна.

– Я бы хотел, чтобы вы и впредь оставались моим наблюдателем.

«О нет...» – девушка с ужасом представила, что вечера, как сегодня, станут для нее обыденностью. Но не успела она покачать головой в знак своего отказа, как Виктор продолжил:

– Обещаю, что ничего подобного больше не повторится. Я уже говорил, что в моем доме вы в безопасности. Так и будет оставаться. А я буду держать себя в руках. И постараюсь вас больше ничем не смущать.

– Вы же в любом случае можете потребовать у Павла Аркадьевича, чтоб я к вам приходила, – заметила Яна.

– И тем не менее, я вас прошу. Заставлять не хочу. И не буду.

Девушка смотрела на Виктора, не понимая, что за игру он затеял. Все внутри так и кричало ей: откажись, это глупость! Но, глядя на вампира, Яна совсем не ощущала угрозы или подвоха. Он казался таким... честным и открытым. Намного приятнее, чем Паша со своими стражами, который вечно был слишком занят, чтобы объяснить что-нибудь. Или поговорить по-человечески.

– Хорошо, – кивнула девушка. – Но у меня тоже будет условие.

– И какое? – мужчина с интересом ухмыльнулся. Собеседница ему досталась крайне неординарная. Не так часто, прожив столько лет, встретишь очаровательную искренность и непосредственное добродушие. Особенно зная, как Павел тренирует своих подопечных ненавидеть всех нелюдей.

– Могу я задавать вам вопросы про таких, как вы? Иногда... ладно, возможно, почти всегда – бестактные? – Яна с надеждой сжала ладони в кулаки. Если она сможет и учебу подтянуть, и в бесконечных методичках по нежители разобраться благодаря Виктору Петровичу... вернее – Виктору, это сильно облегчит жизнь. В любом случае, получать информацию от первоисточника – всяко лучше, чем листать истончившиеся от времени страницы Пашиных талмудов.

– Можете. И я обещаю, что всегда буду отвечать с той же искренностью, с которой вы общаетесь со мной. И раз мы договорились... На будущее, во избежание эксцессов... – мужчина сделал несколько глубоких вдохов и медленных выдохов, будто все еще старается держать себя в руках. – Никогда не пытайтесь бежать от вампира, чье внимание привлекли. Это только провоцирует на действия...

Глава 6

Яна бежала от остановки до химического факультета, задыхаясь от неожиданных утренних упражнений. Вчерашний вечер у Виктора затянулся, она и не заметила, как за кружкой горячего чая несколько часов просидела в гостях, ведя с вампиром непринужденную беседу. В основном, конечно, они обговаривали график встреч. У Яны оказалось настолько загруженное расписание, что вписать туда еще и дополнительные уроки химии весьма проблематично. Учитывая, что и Виктор Петрович, как выяснилось, был не самым свободным преподавателем.

Вернее сказать, вампиром, конечно.

Был бы он обычным человеком, то вряд ли возникало столько проблем. В университете проводить занятия для Виктора оказалось нежелательно – мужчина на дух не переносил надзор Павла. И пусть он ни словом не обмолвился о том, чтобы Яна не распространялась по поводу их новых договоренностей, девушка и сама бы не захотела делиться таким со стражами. Опять что-то запретят или нагрузят... Пока загадочный Корпус не вызывал в ней никаких положительных эмоций.

Опять же, хотя бы посмотреть на Виктора.

Свободным он не был. По условиям визы, работать ему можно только на выделенной территории. Жить – только на выделенной квартире. Это, кстати, объясняло полное нежелание Виктора Петровича обустроивать дыру, которую приходилось называть домом. А ведь для нежити еще и существовал комендантский час. После восьми вечера нельзя было покидать пределов квартиры. Это не визы, а рабство какое-то.

В конечном итоге Яна согласилась приезжать на дополнительные занятия к Виктору на квартиру.

В голове беспощадно что-то стучало. Яна и так сбивала дыхание в попытке не опоздать на лабораторную по неорганической химии, а тут еще мигрень, так не вовремя...

«Яна!» – от голоса Павла Аркадьевича в своей голове девушка чуть не потеряла равновесие и не свалилась прямо на асфальт.

«Почему не отвечаешь?!»

– Всё... Дожили... – Яна остановилась и подняла взгляд к небу. – Кукушка все-таки поехала...

Когда зазвонил телефон, девушка почему-то не сомневалась, что это ее куратор.

– Яна! Почему не отвечаешь?! – гаркнул Павел, стоило принять звонок.

– Павел Аркадьевич, не поверите... Только вас вспомнила...

– Это не ты вспомнила, а я ментально передал послание. Методичку по внутренней связи, я так понимаю, ты тоже еще не читала?

– Нет... – понуро ответила девушка.

«А мы так тоже умеем?!» – про себя удивилась Яна.

– Уварова, ты меня в гроб загонишь. Подойди ко мне в кабинет.

– Но я на пару опаздываю!

– Виктор Петрович тебе лабораторную проставит, – пообещал куратор. – Его я предупредил.

Так что жду. Не задерживайся.

Девушка еще раз с сожалением вздохнула. Очередная пропущенная работа выльется в попытки разобраться со всем самостоятельно. Тут еще посмотреть надо – кто кого в гроб загоняет.

Павел устало размял пальцы, глядя, как белеют костяшки при каждом сжатии. Он с трудом вспоминал, когда ему в последний раз прилетало от руководства так же сильно, как сегодня утром. Поход Уваровой на кормление вампира был встречен крайне негативно в Корпусе. Но тут они сами виноваты – давно пора ужесточить правила кормления кровососущих. Почему они диктуют свои условия, когда находятся на территории стражей? Обязали бы уже всех вампиров

питаться не дома под присмотром одного светлого, а в здании Корпуса. И желательно, из пакетов с донорской кровью.

Но это все так, пустые размышления. Как ни крути, Павел был виноват, что вчера упустил Яну из поля зрения.

Тот факт, что организованное наблюдение за девушкой потерпело провал, не остался без внимания руководства.

Но кто, черт возьми, мог подумать, что Уварова вдруг решит покинуть подъезд вампира через заднюю дверь? Павлу и так хватало работы с потенциальными стражами и патрулями, а теперь еще и за девчонкой полноценное наблюдение выставлять? Теперь, судя по всему, придется.

Если Чудовище не угомонится.

Хоть маячок на Уварову вешай, если ее снова на кормление вызовут.

Барс отзвонился Павлу в начале первого ночи, сообщив, что Яна вернулась домой, пока сам куратор продолжал наивно ждать свою подопечную у вампирского подъезда. Мужчину от такой новости передернуло. Акиил – больной на голову урод. Столько часов мучить девушку своими извращениями?

Павел невольно вспомнил, как однажды Виктор его самого продержал на кормлении до шести утра, пока демонстративно развлекался с двумя вампиршами. И на любую попытку стража подписать протокол и покинуть эти «увеселения», Акиил отвечал: «Я еще ем!»

Таким образом Павел мог себе представить, что пережила вчера Яна.

– Павел Аркадьевич, можно? – Уварова тихонько постучалась, прежде чем просунуть голову в кабинет.

Мужчина бросил на нее быстрый взгляд, сразу оценив тщательно замазанные мешки под глазами от недосыпа. Зато глаза не выглядели заплаканными, да и вообще Яна казалась вполне... обычной.

– Проходи, – Павел жестом показал на кресло напротив своего стола. – Как вчера все прошло?

– Нормально, – девушка пожалала плечами и залезла в наплечную сумку, чтобы достать подписанный бланк кормления.

– Нормально? – с подозрением переспросил куратор. – И тебя совсем ничего... не смутило?

Скул Яны коснулся едва заметный румянец.

– Нет, картина, конечно, не из самых приятных... Но бывало и хуже.

Павел поперхнулся собственным дыханием.

– То есть – хуже?

Уварова загадочно улыбнулась. После беседы с Виктором Петровичем, она успела понять, что в ее присутствии вампир действительно вел себя весьма и весьма сдержанно. А вот Павла Аркадьевича он не жалел. Как и Яна не собиралась – учитывая, что куратор ни словом не обмолвился о «старом извращенце» и «любителе кровавых оргий».

– Павел Аркадьевич, – Яна томно вздохнула, картинно поправляя непослушную прядь волос и закатывая глаза к потолку. – Вы, видимо, давно не бывали на студенческих вечерах. Там и не такое случается. Думаю, и вас, и Виктора Петровича сильно удивит, чем сейчас увлекается молодежь...

Смотреть, как куратор зеленеет от шока и возмущения, девушке понравилось. После его бесконечных «еще десять повторов», было приятно отыграться.

«Эх, Виктор Петрович, что ж вы меня на темную сторону-то затягиваете», – без единой толики сожаления, подумала Яна. Глядишь, по-доброму издеваться над Павлушей она научится не хуже вампира.

– Уварова... – куратор прокашлялся. – У тебя времени не хватает методички изучать, а по вечеринкам, значит, бегать успеваешь?

«Упс», – девушка продолжала улыбаться, но понимала: сейчас ей накинут еще больше дополнительных заданий.

– Павел Аркадьевич...

– Не надо, – мужчина перебил ее. – Я позвал спросить, не нужно ли тебе взять отвод от занятий у Виктора. Но, судя по всему...

«Что?» – Яне хотелось узнать, как Павел закончит свое предложение. «Ты не кисейная барышня, которая падает в обмороки на каждом углу?» Или... «У вас стальные нервы, Уварова. Уважаю!»

Вместо этого куратор просто не стал продолжать, сменив тему:

– Вот твое новое расписание. Тренажерный зал сократим до одного раза в неделю. Занятия по теории оставляю, тебе нужно как можно скорее наверстать упущенное. Патруль... я половину убрал. Будешь ходить с Костей, по средам, пятницам и понедельникам. И... если что-то не успеваешь, или если что-то не понятно – пожалуйста, обращай ко мне. Я все расскажу и объясню, если не хватает времени разобраться по методичкам.

– Спасибо, – Яна приняла в руки новое расписание, но благодарность в ее исполнении звучала с вопросительной интонацией.

«С чего вдруг такие поблажки?» – девушка смотрела на множество пустых окон в новом табеле и не верила, что это правда. Зато, кажется, и светлая сторона становилась хоть чуть-чуть притягательнее.

– В принципе, это всё... – Павел повернулся и стянул с полки тонкую книжку. – До следующей пары у тебя есть время, почитай. Стражи между собой общаются в основном ментально. Это удобно и совсем не сложно. Пара легких техник, чтобы наладить связь и несколько правил этикета, чтобы не доставлять никому дискомфорта.

Яна еще раз поблагодарила куратора и вышла.

Паша задумчиво проводил девушку взглядом. Что-то незримо в ней изменилось. Или это он посмотрел на нее по-новому? В любом случае такие перемены куратора совсем не радовали. «Костя», – мысленно позвал он своего подопечного. Павел помнил, что Яна неплохо с ним общалась.

«Да, Павел Аркадьевич?» – студенту не потребовалось много времени, чтобы ответить.

«Присматривай за Уваровой, – кажется, эту фразу в ближайшее время придется говорить очень часто, – и отгоняй ухажеров».

Не хотелось бы, чтобы девушка строила какие-либо планы на личную жизнь. Пока, во всяком случае.

«Будет сделано, – радостно отозвался Константин. – Вы ж понимаете, что проще отгонять, если все будут думать, что у нас с ней отношения...»

«Да пожалуйста, – коротко бросил Павел, – только ты не забывай, что играешь».

«Я, кстати, тоже подал запрос на инициацию Яны», – зачем-то упомянул Костя.

Павлу оставалось только хмыкнуть. Пусть подросток тешит себя пустой надеждой, что родственные связи с Барсом как-то помогут протолкнуть его кандидатуру. Стражам еще не хватало, чтобы из-за оплошности малолетки что-то пошло не так с Уваровой.

Хотя... всегда оставался шанс, что предпочтения Яны все же будут учтены, и в этом случае у Константина действительно появлялся шанс.

А для себя Паша твердо решил: с Уваровой не связываться. Его вполне устроит простая жена-ведьма. А еще лучше, женщина, которая не будет иметь к стражам вообще никакого отношения. Отработать еще лет десять-двадцать и уйти ото всех этих дел.

Забывать, как страшный сон.

– Итак... – Павел расхаживал из стороны в сторону перед доской, медленно вводя Яну в транс своими движениями. На сегодня он разогнал остальную группу, решив провести беседу со студенткой один на один. – История Корпуса стражей уходит корнями в глубь веков. Насколько мы можем судить, магия присутствовала в нашем мире всегда. Ее аккумуляторами были различные шаманы, друиды и ведьмаки. Естественно, большинство имеющейся информации нам приходится игнорировать, ввиду того, что невозможно доказать подлинность фактов. Яна очень старалась не уснуть. Как можно превратить лекцию про магию в столь унылую ерунду? Старая лампочка в пыльной люстре постоянно мигала, а какой-то заблудший мотылек так и бился о стекло, отбрасывая на узкую аудиторию бледную и невероятно большую тень. И даже это казалось увлекательнее, чем томные расхаживания куратора перед доской.

– Тем не менее, в истории магии нашего мира имеются две неоспоримые даты, ставшими поворотными для всего человечества. Первая – двадцать четвертое августа семьдесят девятого года. День, когда произошел Прорыв. Для человечества эта дата известна катаклизмом, повлекшим за собой гибель Помпеи. А для нас – глобальным вторжением.

– Костя упоминал об этом, – отозвалась Яна в попытке хоть как-нибудь отвлечься от монотонности происходящего.

«Настоящий ужас, когда сотни и тысячи живых мертвецов, монстров и чудищ хлынули в наш мир, убивая всех на своем пути», – загробным голосом передразнила слова Константина Яна. Все это больше походило на страшилки, которые дети рассказывают друг другу в лагерях перед костром. Еще бы девушка своими глазами не видела некоторых из этих чудовищ...

– Хорошо, – кивнул Павел, поправив одним движением свои светлые волосы. Он всегда так делал, когда терял мысль – проводил ладонью по прядям, зачесывая их назад и немного взъерошивая в стороны. – Но так как все в природе стремится к равновесию, последовала ответная реакция – по всему миру стало появляться гораздо больше магов, способных противостоять толпам нечисти, заполонивших материк. Их сила возросла, появились новые способности. В том числе передавать чистым женщинам и своему потомству возможность подчинять магию.

– Почему только чистым? – уточнила девушка.

– Да хрен их знает, – Павел осекся. – То есть... доподлинно неизвестно. Уварова, не перебивай!

– Но мне же интересно! – возразила Яна. – Получается, раньше магами только мужчины были?

– Да, – кивнул куратор.

– А почему?

Хотя ответ Яна себе представила. Мужчина уже проговорился со своим «да хрен их знает...»

– Это очень сложный процесс по обмену энергетическими потоками, о котором можно гадать и спорить очень долго, потому что доподлинно неизвестно... Думаю, если бы человечество нашло ответы на эти вопросы, существование магии не осталось бы тайной для большинства.

Но мы отвлеклись... Вторая дата, которая нас интересует – десятое марта тысяча пятьсот двадцать восьмого. Именно в этот день было заключено перемирие между людьми и нежитью, подписан первый и до сих пор действующий договор о сосуществовании. И, как следствие, сформирован Корпус Стражей, призванный для того, чтобы защищать интересы людей и отслеживать соблюдение новых законов.

– А...

– Яна, не перебивай, – отозвался Павел. – В стражи отбирались далеко не все маги, потому что, как бы это ни было неприятно, и от магов иногда требуется защита. Таким образом, стражами называют только тех ведьмаков, которые обладают способностью блокировать магический дар в окружающих.

– Да-да-да, – нетерпеливо простонала Яна. – Костя уже что-то такое упоминал. Ну а женщин-то почему не брали?!

– Уварова, ты... Это шестнадцатый век. Женщины в принципе не рассматривались как равные мужчинам. Они не участвовали в самой войне, основная роль ведьмам на протяжении веков отводилась в качестве лекарей и хранительниц домашнего очага. В общем, я не могу сказать, что на данный момент ситуация в нашем закрытом обществе как-то сильно изменилась... Девушка подобралась и с прищуром посмотрела на своего куратора.

– А как же я?

– А что ты? – невинный взгляд, который изобразил Павел, было сложно назвать искренним. Настолько наигранно хлопать ресницами даже у мультяшных персонажей не получилось бы.

– Но я же страж, – с нажимом произнесла Яна.

– Потенциальный, – поправил куратор. – Это лишь значит, что в тебе есть задатки необходимых способностей. Но раскроются они или нет, мы узнаем...

«Заканчивай!» – Барс рыкнул в голове Павла, вероломно нарушив всякие правила этикета.

Куратор вздохнул. Начальство, как обычно, бдит.

– На сегодня пока все, – с досадой произнес Павел.

– Но...

– Тебе наверняка есть чем заняться, – мужчина отвернулся, делая вид, что очень занят бумагами на своем столе. Целых три листочка, такая ценность! Павел ненавидел, когда приходилось попадать в подобные ситуации. Совесть, которая за недолгие годы работы в Корпусе, еще не успела атрофироваться, требовала подготовить юную девушку к неприятному обряду. Но и приказ сверху нарушить нельзя...

Оставалось надеяться, что Яна – девочка умная и любопытная. А главное – с крепкими нервами, чтобы однажды переварить новость, что совершенно неизвестные люди найдут для нее первого мужчину. Которого сочтут достойным провести ее инициацию.

Уварова смотрела, как Павел демонстративно закончил разговор, и не понимала, что его вдруг опять переклинило.

«Странный он», – в очередной раз подумала про себя девушка. Но освободиться пораньше сегодня было приятно. На сегодня у нее запланирована еще одна встреча, и опаздывать совсем не хотелось.

Глава 7

Яна выбегала из метро, запыхавшись. Кажется, опоздания становятся для нее нормой. Девушке это не слишком нравилось, но сделать с этим хоть что-то пока не представляется возможности. Да и Настя не из тех людей, кто станет осуждать ее.

Весьма тощая девушка в короткой черной юбке и кожаном корсете ожидала свою подругу возле дверей метро, попутно что-то просматривая в своем телефоне. Всегда эффектная, с дорогой укладкой и обязательно на высоких каблуках, Настя упорно игнорировала любопытные взгляды парней в ее сторону. И Яну такая позиция всегда удивляла – любовь к вызывающей одежде и категорический целибат для семнадцатилетнего подростка казались странным сочетанием. Настя вообще всегда была полна противоречий. Дочка богатых родителей умудрилась оказаться в самой обычной московской школе, да еще и на другом конце города. Дорогие шмотки и аксессуары резко контрастировали с необходимостью пользоваться общественным транспортом (хотя Яна не раз видела, как родители Насти приезжали в школу на автомобилях с личными водителями). И при всех возможностях девушка оставалась очень душевной и открытой. Наверное, поэтому Яна с удовольствием называла Настю лучшей подругой. Человеком, с которым можно было поделиться чем угодно.

Например – историей про стражей.

Яна недолго мялась, подбирая подходящие слова. Они ушли от метро и поднялись к смотровой площадке Воробьевых гор. В солнечный будний вечер здесь было на удивление пусто – несколько пожилых людей наслаждались панорамой Москвы, двое студентов запускала на аллее воздушных змеев, влюбленные парочки жались на скамейках. Но никто из них не слышал, как Яна тихо открывала подруге свою тайну.

– Божечки, как же это... круто! – Настя от восторга запрыгала вокруг подруги, ухватив ее за руки. – А я всегда знала, что ты из наших!

– наших? – Яна нахмурилась, но быстро поняла, что стоит перейти на магическое зрение. И не ошиблась – вокруг Анастасии можно было разглядеть приятное золотисто-рыжее свечение, которое напоминало языки пламени – они охватывали ее тело, девушка будто источала собой огонь.

– Как же я рада! Я столько тебе хотела рассказать все это время!

– А чего молчала? – с обидой поинтересовалась Яна. Она-то со своей стороны почти сразу поделилась с подругой новостями. А Настюха, получается, все это время была частью удивительного волшебного мира.

– Как будто нам можно о таком распространяться. Это ты у нас страж и можешь никого не бояться. А ведьм, знаешь, как щучат? Я бы не рискнула нарваться на блокировку способностей.

– Ты какие-то ужасы говоришь, – вздохнула Яна. – Все равно, сколько пытаюсь привыкнуть... но ничего хорошего в этих стражах не вижу.

– Дурочка, – Настюха заприметила пустую скамейку и потянула туда подругу. – Стражи – они такие... Ты же видела настоящих? Не потенциальных, там смотреть еще не на что, а вот уже действующие, особенно боевые... Там же такие мужчины! Слюной захлебнуться можно!

– Я только куратора видела. И Барса. Он заходит к нам иногда...

– Барс? – Настя застонала и вцепилась ладонями в край скамейки. – Я бы убила за него!

Яна внимательнее пригляделась к подруге. Какая-то она сегодня была слишком...

возбужденная.

– С тобой все в порядке?

– О да, – Настена улыбнулась. – Не обращай внимания. У меня скоро восемнадцатилетие, способности начинают просыпаться. Это все гормоны.

– А у меня такого не было, – заметила Уварова. Восемнадцатилетие давно позади, но Яна не помнила, чтобы ее так трясло при одном упоминании о мужиках. Да и пробуждение дара пришлось не на памятную дату, а на начало учебного года.

– Если честно, я сама мало что знаю о стражах. Вот с одной стороны – они же просто очень сильные маги. Но мутят они что-то свое, вроде даже женам своим все тайны не открывают. А с тобой так вообще загадка. Ты же первая девушка у них! Как же я тебе завидую!

– С чего это?

– У меня мечта всей жизни – мужа из стражей получить. Папа пытался пробить возможность хотя бы инициации со стражем, но мне говорят, что потенциал у меня слишком слабый. Настя помрачнела.

– Так что куковать мне с каким-нибудь ведьмаком до конца жизни. Ведьмочка совершенно раскисла и теперь напоминала грустный смайлик.

– Хорошо, но что-то ты все-таки умеешь? – на этот раз Яна почувствовала искренний интерес в вопросах волшебства. Может, Настя сейчас сможет какой-нибудь фейерверк показать? Да и еще хотелось прояснить некоторые моменты.

– Да куда там, – девушка совершенно по-детски надула губы. – Меня же пока не иницируют – я бездарное чмо. Мужикам-то проще! У них все как-то само собой проходит, а нам, молодым и красивым ведьмочкам – зубри книжки да жди совершеннолетия. Зато потом...

– Я, конечно, извиняюсь, – Яна прокашлялась. – Но что за инициация?

– Да ничего особенного, – отмахнулась Настя. – Становишься женщиной – превращаешься в ведьму. В общем, ничего сверхъестественного.

Яна присвистнула.

«Ну ничего себе – ничего сверхъестественного! Какие мелочи...»

Неожиданное осознание ударило Яну.

– Стой, это получается, и мне придется через такое проходить?

Настя осмотрела подругу с ног до головы, будто ответ можно было узнать таким образом.

– Да не, не думаю... – протянул она, все еще прикидывая в голове варианты. – Во-первых, ты же не ведьма. Иначе тебя бы еще в восемнадцать накрыло таким диким желанием, что любой мартовский кот обзавидовался бы. Мне еще месяц ждать, а уже потряхивает...

Настя вытянула перед собой ладонь, чтобы продемонстрировать легкий тремор, а сама загляделась на задницу проходящего мимо парня. Да так, что чуть шею себе не свернула.

– А ты уже старше, – вернулась к разговору девушка. – Лучше у стражей спроси, что да как. У них-то способности просыпаются как-то по-своему.

– Да как будто мне кто-то что-то расскажет, – буркнула Яна. – Честно, мне кажется, что от меня скрывают абсолютно все! Стоит начать спрашивать куратора – то у него дела возникают, то начинает нести какую-то околесицу... Хотя... Вот ты говоришь, у тебя вообще сейчас никаких способностей нет?

– Только моя неземная красота и фантастическая самооценка, – хихикнула Настя.

– Ну вот, а у меня было... Один раз из рук как будто свет полился.

Подруга Яны обратилась в слух. Подобралась на скамейке и даже чуть приблизилась, чтобы лучше слышать тихие объяснения будущего стража.

– А потом этот свет словно стал энергией, такой волной странной...

– А как у тебя это получилось?

– Не знаю. Я была сильно напугана и... оно как-то само вырвалось.

– Интересно, – Настя опять задумалась. – Но лучше спроси об этом своего куратора. Серьезно. Может, ты уже инициировалась? Или это какие-то ваши фишки.

– Не могу я его об этом спрашивать, – надула губы Яна. – Просто... Если я расскажу, то у одного человека из-за этого начнутся серьезные проблемы.

– Так-так... А что у нас там за такой человек нарисовался? – Настя облизнулась в предвкушении интересной и, как она надеялась, крайне романтической истории.

– Да так... просто... В общем, не могу пока говорить.

– Бука.

– Сама такая. Столько лет дружим, а молчала. Вот теперь подождешь. Может, и рассказывать будет не о чем.

«Зато теперь я знаю, у кого можно точно узнать все, что мне интересно», – Яна была довольна результатом разговора. В конце концов, Виктор Петрович обещал же отвечать на вопросы, так что можно будет воспользоваться этим источником информации со всей присущей Яне наглостью.

Яна едва дотерпела до четверга, когда у них с вампиром была назначена встреча. У нее было столько вопросов, и девушка уже жалела, что изначально обещала тратить свое время на какую-то там химию.

Виктор ждал свою студентку дома, на этот раз выставив на стол горячий чай и несколько вазочек со сладким. Мужчина не был многословен, и пыл Яны постепенно сходил на нет. Как они и договаривались, Виктор Петрович подготовил материалы по химии, чтобы девушка подтянула этот предмет. Еще раз объяснив ей принципы уравнения окислительно-восстановительных реакций, мужчина терпеливо ждал, когда Яна справится с выданным заданием.

Только девушка смотрела на выводимые формулы как на иностранную вязь.

– Да это невозможно запомнить, – с досадой произнесла она, поняв, что в очередной раз уравнение не сходится, что бы она ни пробовала.

– Почему? – спокойно спросил мужчина, наклоняясь к столу. Яна замерла, когда его руки опустились по обе стороны от нее, и Виктор заглянул в тетрадь через ее плечо.

Он обещал не трогать ее и держал свое слово. Разве что о границах личного пространства речи не шло. Мужчине нравилось оказываться близко и чувствовать, как Яна цепенеет от его присутствия. На губах Виктора заиграла довольная улыбка. Юная и невинная, девушка совсем не привыкла к такой близости.

Между их телами возникло напряжение, словно два магнита были повернуты друг к другу одним полюсом, создавая невесомую вибрацию. Зарождая стремление отстраниться или лучше – развернуться. И тогда станет все правильно: две противоположности – плюс и минус, свет и тьма, окажутся лицом к лицу, чтобы...

«Что?» – девушка нервно закусила кончик ручки.

– Яна, у вас не получается, потому что вы даже не пытаетесь вникнуть, – произнес Виктор тихо. – О чем вы думаете?

– О вас.

Глаза вампира округлились. Не так часто его ставили в положение, когда он не мог подобрать слов.

– Ваша откровенность... обескураживает, – кашлянув, промолвил он.

– Нет, я же не в том смысле!.. – Яна густо покраснела. – Я имела в виду... Не как прям о вас, а просто... Вы меня не интересуете. Как мужчина, я имею в виду. Конечно. То есть... Ну, вернее...

– Да-а, мужскую самооценку вы умеете уничтожить в считанные секунды, – мягко произнес Виктор, присаживаясь за стол напротив своей студентки. – Не завидую я вашим поклонникам.

– Я хотела сказать, – слова девушки тонули в ее смущении. Казалось, что еще краснее стать просто невозможно. А ведь она и правда не сказала ничего «такого», просто ей не всегда удавалось четко сформулировать мысль, а Виктор Петрович, судя по всему, с удовольствием пользовался моментом, чтобы исказить смысл любой фразы. – Вот вы вампир.

– Да, – кивнул мужчина величественно.

– А сколько вам лет?

– У нас такой вопрос считается бестактным, – заметил Виктор. – Но я достаточно старый, по человеческим меркам.

– А по вампирским меркам – вы старый? – Яна чуть осмелела, спокойное отношение Виктора Петровича к ее вопросам подбадривало, заставляло терять чувство такта.

Мужчина хмыкнул. Девочке палец в рот не клади – руку по локоть откусит. Но он был не против легкого любопытства со стороны Яны. Да и в любом случае предполагал, что она захочет узнать что-то в таком духе.

– Мы не делимся подобным со стражами, – ответил Виктор и, опережая Янин вопрос «почему?», добавил: – Возраст определяет силу и положение в нашем обществе. Но если вас это так интересует – я...

Мужчина попробовал подобрать подходящее слово. «Немолод» звучало достаточно грубо, «стар» – еще хуже.

– В самом расцвете сил? – подсказала Яна.

– Вроде того, – согласился вампир миролюбиво. – Большинство представителей моей расы намного моложе.

– И все-таки, – протянула девушка, откладывая ручку в сторону. – Вы застали Вторую Мировую?

– И даже Первую, – улыбнулся Виктор. Он, конечно, мог похвастаться гораздо более захватывающими моментами, которые застал за свою долгую жизнь на Земле, но природная скромность взяла верх.

«Хорошего понемногу», – решил Виктор, чувствуя, что расспросы Яны будут частыми, и самые лакомые истории лучше придержать на потом.

– И как оно было? – Яна не могла назвать себя любителем истории, но все-таки услышать что-то от первоисточника – редкая возможность.

– Не знаю. Я все проспал.

– Вы шутите?! – не поверила девушка.

– Отнюдь, – Виктор налил горячий чай в кружку Яны. – У меня есть дом в горах в Норвегии. Очень тихое и уединенное место. Там меня никто не беспокоил, так что лет сорок в двадцатом веке я пропустил.

После каждой произносимой Виктором фразы количество вопросов у Яны только возрастало. Обняв ладонями горячую кружку, она взяла минутку, чтобы немного собраться с мыслями. Но долго молчать не получилось, и новый поток любопытства вырвался на волю.

– Вы проспали сорок лет? Но почему?!

«И как? Мне бы хотя бы часов восемь найти...» – с завистью подумала Яна. Хотя, пропустить такое количество событий, просто сбежав в какую-то даль... Сомнительное удовольствие.

– Я предпочитаю держаться подальше от ваших конфликтов, – признался мужчина. – Война никого не красит, превращает людей в животных. Что говорить о вампирах... У нас несколько другие пристрастия, границы дозволенного и возможности. Думаю, если бы мы вмешивались в человеческие войны, исход было бы сложно предсказать.

– Даже если бы у вас получилось закончить войну быстрее и с меньшими жертвами?

– Яна, – Виктор грустно улыбнулся и покачал головой. – С тем, как у многих из нас жажда крови отключает всякий контроль, я бы не стал заявлять, что жертв было бы меньше. В какой-то момент остановиться уже просто невозможно. Да и потом... Всегда есть вероятность ошибиться, выбирая сторону.

Виктор внимательно следил, насколько Яна прислушивается к его словам и улавливает ли весь смысл.

– Хорошо, – девушке потребовалось еще несколько минут, чтобы взвесить все услышанное. – И все-таки, если говорить о вампирах...

– На сегодня хватит вопросов обо мне, – оборвал ее мужчина. – Давайте вернемся к нашим занятиям.

– Но...

– Яна, мы обязательно обсудим ваши вопросы в следующий раз, – пообещал вампир. – В конце концов, что я за репетитор, если вы ничему от меня не научитесь?

Больше всего Яна жалела, что встречи с Виктором происходили так редко. Во всяком случае, тихие и ненавязчивые беседы с вампиром были куда интереснее, чем патрули по пустым ночным улицам с ребятами из стражей. Или тренировки. Девушка в очередной раз за вечер оказалась лежащей на лопатках и созерцала потрескавшуюся краску на потолке спортивного зала.

– Опять спишь, – Костя наклонился, протягивая руку, чтобы помочь встать своей напарнице по спаррингу.

– Конечно, – протянула Яна, у которой уже все мышцы ныли. Одно радовало – уже наутро она не почувствует никакой боли. Заживет каждое растяжение, исчезнет каждый синячок, мышцы станут еще чуть подтянутее, тело окрепнет. Если бы сам процесс обучения можно было бы ускорить, Яна бы безмерно радовалась. А то все эти приемы – подножки, блоки, захваты – с трудом укладывались в голове. Для их освоения требовалась мышечная память, отточенность движений и разработанная реакция, чтобы мозг совершенно не участвовал в принятии решений. Девушка вновь приняла исходную стойку, концентрируясь на ногах Константина. Хотелось хотя бы одну подсечку выполнить успешно, про тренировку блоков Яна могла и не мечтать – руки парня двигались с молниеносной скоростью, но при этом он явно боялся случайно задеть партнершу, так что удары переходили в захваты.

Как и в этот раз – пока Яна думала, как ей действовать, Костя уже скрутил ее по рукам и ногам, прижав к себе спиной.

– Это тебе, – откуда молодой человек вытянул маленькую красную розу на короткой ножке, Яна не знала. – Пойдешь со мной на свидание?

– Это... слишком неожиданно, – призналась девушка, вырываясь из объятий. После такого предложения и дальше называть происходящее «тренировочным захватом» никак не получалось.

– Если ты скажешь, что тебе надо подумать, я скручу тебя в бараний рог и не выпущу, пока не согласишься, – парень многообещающе зашевелил бровями, расплываясь в улыбке. – Ты знаешь, я могу.

– То есть выбора у меня нет?

– Забудь вообще про это слово, детка, – Костя закинул свою татуированную руку на плечи девушке и притянул ее к себе. – Надеюсь, у тебя не было других планов на сегодня?

– У нас же патруль, – напомнила Яна. – Понедельник, среда, пятница. Сегодня пятница, так что... считай, что я согласна. Куда пойдешь?

– На Чистые. Там кино есть.

Несмотря на то, что Яна родилась и выросла в Москве, на Чистых прудах ей никогда не доводилось бывать. Это так странно – ты живешь и думаешь, что всегда успеешь везде побывать, и в итоге раз за разом откладываешь прогулку. Даже на Красной площади Яна бывала всего один раз, и то в детстве, когда бабушка водила ее на новогоднюю елку. Из метро молодые люди выходили неспешно. Костя, следуя стереотипам из зарубежных боевиков, облачился в длинный кожаный плащ, такие же кожаные штаны и футболку-сетку. Не мог же он не похвастаться подтянутым телом и пирсингом на сосках.

– Как ты до сих пор не сварился в этих шмотках? – поразилась девушка. – Или у стражей есть какой-то магический теплообмен?

Сама Яна шла в джинсах и легкой футболке, и то ощущала на себе небывалую для сентября жару. И пусть солнце уже село, воздух по-прежнему оставался душным. Казалось, что из-за высокой влажности кожа моментально взмокла и становилась липкой.

– Теплом я всегда готов поделиться с тобой, – промурлыкал Костя. – А так – мне совсем не жарко.

– Ты понимаешь, насколько нелепо смотришься?

– Зато никто не видит мой меч.

Яна закатила глаза и понадеялась, что молодой человек действительно имеет в виду оружие.

– А почему мне до сих пор не выдали ничего для самообороны? – поинтересовалась она.

– У тебя есть я, малышка, – Костя в очередной раз закинул руку на плечи девушке, уже привычным жестом притянув ее к себе. – Я лучше всякого оружия. Да и потом, мы почти в самом безопасном районе города. Тут никогда ничего не случается.

– Вот именно после таких слов и случается, – буркнула Яна. Возможно, в последнее время она становилась чересчур суеверной, но на то были причины. Да и нехорошие предчувствия не покидали.

К своему удивлению, Яна обнаружила, что людей в самом сквере возле прудов практически не было. Вероятно, основная масса гуляющих осталась возле метро – там, на просторной площади, проходило сразу два представления: с одной стороны от метро собралась уличная группа, которая исполняла каверы популярных рок-композиций, с другой стороны разыгралось настоящее фаер-шоу. Яна и сама с удовольствием задержалась возле ребят с факелами, огненными веерами и шарами на специальных веревках, но Костя быстро потянул девушку в сторону прудов.

«Пойдем, там тише. И уединенно», – с этими словами он утащил напарницу за собой.

Они шли молча, Костя сегодня был на удивление молчалив, что ему вообще несвойственно. Как правило, своей болтовней молодой человек мог крепко потрепать нервы.

– Ты чего такой тихий? – поинтересовалась Яна, когда молчать надоело.

– Устал, – пожал плечами парень.

– А если устал – зачем было звать на свидание?

– Я в последнее время постоянно уставший, – признался Костя. – Это не повод откладывать все на потом. Да и это состояние скоро пройдет. И я стану еще лучше, зайка.

На последней фразе парень выпрямился, расправил плечи, от чего он стал казаться еще выше. Яна присмотрелась – а ведь Костя действительно изменился в последнее время. Он выглядел крупнее, будто стремительно накачивал мышцы, мужественнее – пропала юношеская угловатость. Да и в целом парень смотрелся брутальнее, внушительнее, чем был раньше.

– Инициация? – догадалась Яна, и от ее предположения Костя споткнулся.

– А ты откуда знаешь?

– Просто предположила. Так ты становишься настоящим стражем?

– Да, – с гордостью ответил Константин. – Чувствую, как меняюсь, как во мне просыпается сила. Это удивительное ощущение.

– А как это? Ты просто проснешься в одно утро и .. пуф... суперсила в кармане?

– Практически, – хохотнул парень. – Сила же в нас есть всегда, с рождения. Просто дремлет и со временем пробуждается. Или с толчком...

– И меня ждет то же самое? Способности просто проснутся, или потребуется некий толчок?

Яна хотела бы знать ответ на этот вопрос. Вариант того, как это происходит у ведьм, ее не слишком устраивал.

– Пойдем, я тебе лучше покажу мавок. Они живут прямо тут, в прудах. Странные бабы, я тебе скажу...

– Костя, – протянула девушка. – А мне кажется, что ты просто уходишь от ответа.

– Конечно, нет, просто мавки – такие забавные! Ты бы видела, как они бросаются на любой знак внимания и...

– Костя!

Девушка хотела было отчитать напарника и вытянуть из него информацию, как раздался дико высокий писк, от которого барабанные перепонки чуть не лопнули. Яна схватилась за уши и согнулась, замечая при этом, что и Костю перекосило.

– Что это?! – крикнула девушка, не слыша саму себя.

– Возьми, – парень протянул Яне широкий изогнутый кинжал и вложил его ей в ладонь. – Следуй за мной, но оставайся позади.

Уварова, продолжая слышать дикий вой, который почему-то совершенно не беспокоил остальных прохожих, едва переставляла ноги, стараясь не отставать от Кости.

– Куда мы? – выдохнула девушка. Только Косте было не до разговоров. Он сорвался на бег, пересек проезжую часть и исчез в узком проеме между двумя зданиями. Там, в крошечном дворе, скрытом от посторонних глаз высокими стенами, разворачивалось настоящее сражение. И пока Яна пыталась прийти в себя от оглушающего визга, Костя уже бросился в драку с тремя существами из потустороннего мира.

– Вызывай остальных! – крикнул парень.

Смысл слов не сразу дошел до девушки. Ведь то, что она видела, не могло сразу уложиться в голове.

В закутке старых домов три твари, видимо, напали на влюбленную парочку. Молодые люди лежали на земле без сознания. Во всяком случае, Яна надеялась, что это простой обморок, а не летальный исход.

С появлением ребят монстры с интересом переключились на Константина. То ли сочли его более подходящей жертвой, то ли с двумя подростками уже закончили. У девушки дыхание перехватило, когда она увидела всё это. Состояние было похоже на оживший кошмар – все тело сковывает морозная зябь, тебе кажется, что хочешь бежать, но двинуться с места не получается. Высокие, не меньше трех метров, худые и жилистые существа напоминали пришельцев из космоса. Длинные руки опускались ниже колен, а когти на пальцах доставали до земли и напоминали металлические стержни. По серой коже тянулись черные вены-узоры, от кистей до самых лиц, где черная вязь сливалась с глазами. Твари не походили на животных, разве что своим хищным оскалом. Одежды у них не было. Длинные серо-черные волосы закрывали спины до пояса. Нижняя часть тела существ была покрыта черными кристаллами наподобие чешуи или своеобразной брони.

На Яну эти создания не обратили внимания (чему девушка была несказанно рада! Потому что представить не могла, как подступиться к таким тварям). А вот Костя готовился защищать лежавших на земле молодых людей. Он скинул с себя плащ и извлек длинный тонкий клинок. «Божечки», – Яна вышла из ступора с первым ударом меча. Сталь со свистом рассекала воздух и была перехвачена когтистой лапой одного из существ. От столкновения сверкнули искры, еще раз подтверждая догадку Яны, насколько опасны когти-лезвия. Девушка, стараясь не выронить полученный кинжал, пыталась найти сумке телефон...

«Черт», – она выругалась, поняв, что руки совершенно не слушаются. – «Паша! Барсик, кто-нибудь!» – позвала девушка мысленно, только теперь в полной мере оценивая пользу методички по ментальному общению. Оставалось надеяться, что ее услышат.

«Покажи картинку», – велел голос куратора, и Яне вновь пришлось посмотреть, как Костя держится, отгоняя от двух подростков этих тварей. Парень старался уследить за всем сразу и даже ранил одного из нападавших. По худощавому телу серо-черного создания заструилась густая жижа болотного цвета. Но противников все равно было больше, и они окружали юношу. «Сейчас буду», – бросил Барс, и больше Яна его не слышала.

«Яна, уходи оттуда», – приказал Павел тихо.

– Но как же Костя? – девушка не обратила внимания, что продолжает говорить вслух. Ей хотелось помочь, она даже сильнее стиснула в руках кинжал, но ноги отказывались слушаться и подходить ближе к дерущимся. А ведь в своих фантазиях она столько раз прокручивала подобные моменты: как ловко можно запрыгнуть на спину одного монстра и поразить его точным уколом в шею, потом перекатиться и нанести еще один смертельный удар в брюшную полость... Но это же только фантазии.

Видя, как кровавые брызги летят во все стороны в реальности – в голове не укладывается, как можно занести оружие... пусть даже над такими странными созданиями.

«Яна, это навий, – вероятно, Павел Аркадьевич решил, что он что-то только прояснил. – Они могут убить одним криком. Пожалуйста, уходи. Барс сейчас появится. Мне нужна минута. Костя тоже должен убраться оттуда».

Не успел Павел договорить, как воздух в переулке наполнился запахом озона, метрах в четырех от земли над сражающимися раскрылась воронка, из которой выпрыгнул Барс. Мужчина, вероятно, был выдернут неожиданно на место событий, ведь на улице он оказался босиком, в одних спортивных штанах.

Когда появился страж, одна из тварей уже валялась на асфальте, не подавая признаков жизни. И без того сухое тело стремительно скрючивалось и уменьшалось, будто сотни лет разложения уместились в несколько секунд.

– Там еще один! – крикнул Костя, отрывая девушку от ментального контакта с куратором. Навий, который до сих пор прятался за мусорным баком и оставался незамеченным, прижимаясь к стене, пытался скрыться.

– Хватай его, этот мелкий! – приказал Барс, забирая меч из рук Кости. – Убей тварь!

«Смотрите, детки, как дядя Барс умеет», – донеслось до девушки мысленное послание, хотя казалось, что мужчина сам с собой беседует. Возведя руки к небу, страж создал вспышку

молнии, ударяя навия справа от себя. Разряд тока прошел насквозь через существо, отбросив того в сторону на несколько метров.

Второго Барс ударил ногой в область, которая у человека была бы животом. Яна нервно сглотнула, на секунду представив себя на месте монстра. Ее бы точно сломало пополам, а навий только отшатнулся на шаг. Раскрыв пасть, чудовище вновь издало крик, и на этот раз звуковая волна повалила Яну на асфальт. Костя тоже потерял равновесие, плечом столкнувшись с мусорным баком. Зеленый пластик от такого напора прогнулся и треснул. Даже тот четвертый навий, что надеялся сбежать, сжался, будто его визг сородича тоже оглушил.

Только Барс остался стоять, словно ничего не испытывая.

«Вот что значит – настоящий стаж», – восхитилась бы Яна, если бы в этот самый момент она не ощущала, что вот-вот выплюнет все внутренние органы.

Барс действительно поражал. Он двигался с настоящей кошачьей грацией. Гибкий и ловкий, мужчина наносил меткие удары клинком, попадая в слабые места тварей, не защищенные кристаллической броней. При этом успевая уворачиваться от когтей, оставаясь без единой царапины.

Наконец страж одним плавным движением снес голову мечом созданию, которое готовилось вновь закричать. Темная жижа, что служила навиям кровью, фонтаном хлынула вверх, голова покатила по асфальту, оставляя за собой черно-болотный след из капель.

– Костя! Уходит! – крикнул Барс, привлекая внимание к четвертому навию. Только Костя еще не пришел в себя – парень лежал на асфальте, охватив свой торс обеими руками. Он шумно дышал и стонал сквозь стиснутые зубы и никак не мог избавиться от нахлынувшей боли. – Черт возьми! – выругался Барс.

Зато Яна уже успела встать на ноги. И голос стража заставил ее броситься в погоню. О чем она думала в этот момент, Яна не знала. С одной стороны, хотелось, наконец-то оказаться полезной. А раз кроме бега выдающихся талантов у девушки больше не было, оставалось догонять беглеца. С другой стороны, выбраться из этого переуллка, где Барс заканчивал расправу с навиями, было только в радость. Яна была уверена: теперь картинка, как чужая голова слетает с тела, станет преследовать ее в кошмарах.

Навий, что бежал впереди, был намного меньше тех, что остались в переуллке. Он постоянно оглядывался, проверяя, ведется ли за ним преследование. В эти моменты существо сталкивалось с прохожими, но почти не теряло в скорости. Яна чувствовала себя настоящим спринтером – она бежала так, как никогда не пробовала. Внутри только бешеное сердцебиение и ровное дыхание, концентрация на своей цели.

Догнать. Поймать. Обезвредить.

Словно цепной пес, натравленный на свою жертву. Вокруг больше никто не существовал. Даже голос Паши в голове, который приказывал отступить, получалось игнорировать, задвинуть на задний план. Яна никогда не чувствовала в себе ничего подобного. Казалось, если она сейчас решит метнуть в навия кинжал, выданный ей Костей, то непременно попадет в цель, хоть ни разу не пробовала такого.

Но вместо этого Яна только прибавила скорости, ощущая, что ноги двигаются уже быстрее, чем это физически возможно. Один короткий рывок, и она настигла монстра, с ловкостью пантеры заваливая его на землю.

Рука с кинжалом сама метнулась вверх, готовая нанести удар, а девушка ощущала, как на ее лице расплывается хищный оскал.

И почему только никто из прохожих не обращает внимания на происходящее?

– Пожалуйста, не убивай, – с сильным французским акцентом произнесло существо, когда Яна развернула его к себе лицом. Человеческая речь вывела девушку из состояния транса, в котором она пребывала. Как-то само собой отключилось ее волшебное зрение, позволяющее видеть существ такими, какие они есть.

И теперь перед ней на асфальте лежал совершенно обычный подросток. Излишне тощий и бледный, с длинными сальными черными волосами, которые растрепались от бега и теперь почти закрывали лицо с большими черными глазами. Его трясло от страха, и единственное, на что он был способен – это сжаться, прикрывая грудь руками, словно это хоть как-то могло его спасти.

– Реми не делал ничего плохого, – скулил парнишка, почти плача. – Они заставили смотреть.

Реми не хотел... Пожалуйста...

На Яну вдруг напало полное опустошение. Она чуть не убила ребенка. Или подростка – мальчишка выглядел младше нее... От вида, как этот перепуганный подросток трясется под ней, не в силах продолжать умолять о пощаде, заикаясь и всхлипывая.

– Ты Реми? – зачем-то спросила Яна, испытывая вину за то, что так перепугала парня. Если подумать, он же не нападал ни на кого, во всяком случае, девушка этого не видела. Остальные монстры с радостью накинулись на Костю и Барса, пока этот держался в стороне совершенно незамеченным.

– Реми, Реми, – закивал навий, не веря, что к его словам решили прислушаться.

– Что ты там делал, Реми? – Яна внимательно смотрела на парнишку, уверенная в том, что он не сможет ее обмануть. И даже не станет этого делать. Животный страх в его глазах вряд ли смог бы изобразить даже самый талантливый актер.

– Они потащили.. Реми не хотел, – в голосе навия появилась надежда. – Реми закричал, чтобы кто-нибудь пришел... Реми не хотел.

Яне стало противно. Несчастное, беспомощное создание, которое лепетало перед хрупкой девушкой... Яна сама отхватывала не тренировки, а еще раньше – в школе, если девчонки хотели потолкаться и устроить разборки из-за парней. Она поднялась на ноги и даже протянула руку, чтобы помочь встать навью.

– Беги отсюда, – посоветовала девушка, нутром чувствуя, что остальные стражи где-то поблизости. С тем, как Павел в последнее время велел ее опекать, вообще странно, что ее оставили одну так надолго.

Реми не сразу поверил в услышанное. И даже не сразу двинулся с места.

– Давай, – подтолкнула Яна.

«Как я надеюсь, что не пожалею об этом», – мысленно подумала девушка.

– Реми не забудет, – на мгновение навий согнулся в низком поклоне и поцеловал кончики пальцев Яны на правой руке. После чего бросился наутек, не собираясь и дальше проверять свою удачу.

И сделал это весьма вовремя. Не прошло и тридцати секунд, как Павел и Барс оказались возле девушки.

– Где навий? – рыкнул Барс, когда Павел Аркадьевич вцепился руками в плечи девушки и начал ее ощупывать на предмет повреждений.

– Ты цела? – спрашивал он, осматривая каждый сантиметр. Ни крови, ни переломов он не видел, и внутри становилось спокойнее. Еще лучше страж почувствует себя после того, как отведет Яну в медицинский кабинет, чтобы профессионал сказал точно, стоит ли беспокоиться.

– Где навий? – еще раз повторил свой вопрос Барс, на этот раз тише. Мужчина заметил, что Яна находится в некоей прострации, и смысла кричать не видел.

– Ушел.

– Что значит ушел? – уточнил Павел. Влезать в чужую голову без приглашения – дурной тон, но Яна сама не оборвала связь, когда просила о помощи. Во всяком случае, не сразу. Так что куратор, прежде чем потерять с ней контакт, видел: девушка настигла беглеца. Но озвучивать эту информацию Барсу пока не хотел. Тем более что друг и руководитель, смачно выругавшись, уже покинул их, собираясь каким-то неведомым способом отыскать последнего из участников стычки в переулке.

– Просто ушел. Я не смогла...

– Убить его? – перебил Павел.

Яна с испугом посмотрела на своего куратора.

– Я знаю, что ты догнала, – в его голосе можно было бы уловить легкую гордость за свою подопечную. Все-таки не зря он столько времени уделял тренировкам по бегу. Да и наконец увидеть положительный результат вложенных трудов было приятно. – Почему не убила?

– Он не был виноват, – тихо ответила Яна. – Но.... Я не знаю... Это не так просто, как кажется.

– Это намного проще, – возразил Павел. – Яна... запомни. Среди этих тварей нет невинных. Они все живут только за счет того, что питаются теми, кто не может дать отпор. И это только вопрос времени, когда они начнут убивать. Поэтому мы никогда не даем им второго шанса. У тебя была возможность сделать мир безопаснее. А ты отпустила тварь...

Девушка сжала кулаки.

Даже если куратор прав... Было неприятно это все выслушивать. А представлять, что прямо сейчас Барс уже настиг навия и потрошит где-нибудь в переулке, было ужасно.

– Этот был еще совсем ребенком, – заметила девушка.
– Даже дети убивают.
– Как и люди, – заметила Яна.
– Это уже не наши проблемы, – отмахнулся Павел. Он уже отошел от своей подопечной и теперь сложил руки на груди, назидательно хмурия брови.
– Хорошо же вы устроились, – буркнула девушка чуть громче, чем собиралась изначально.
– Прости, что?
– Я говорю – стражи отлично устроились. Все можно, а главное – не думать ни о последствиях, ни о совести, – рассуждать о том, кому жить, а кому нет, точно было не для нее. И понять, как можно с такой легкостью принимать столь важные решения, Яна тоже не могла. Нужно быть абсолютно черствым человеком, чтобы действовать подобным образом.
– Это не вопрос морали. А вопрос выживания, – сухо отрезал Павел.
Яна не хотела больше слушать. Нет, изнутри ее разрывало желание спорить до потери голоса, доказывать свою позицию... Она испытала на себе азарт погони и, наверное, могла бы списать на какой-нибудь древний инстинкт стражей это практически бесконтрольное желание расправиться с врагом. Но отвращение к самой себе, что она испытала, поняв, что действует подобно дикому зверю – вряд ли можно забыть.
– Я не хочу больше об этом говорить, – устало произнесла она. Лучше вернуться к Косте и узнать, что с ним.
– Мы не закончили. Завтра я хочу видеть рапорт о том, что здесь произошло, – зачем-то потребовал Павел, не оставляя за девушкой последнего слова.

Глава 9

Сказать, что настроение Яны после всего случившегося было подавленным – ничего не сказать. С одной стороны, ее успокаивала мысль, что Реми так и не нашли. Если, конечно, стражи не решили утаить от нее эту «несущественную» деталь.
Костя лежал в больнице. Девушка пару раз ездила к нему, чувствуя вину после общения с Пашей.
«Вот, он же оказался ранен, а ты жалеешь этих тварей», – упрекал куратор.
На деле с Костей все было не так плохо. Он поправлялся с волшебной скоростью, так что держать в обычной больнице его было нельзя – стражи направили парня в одну из своих, где никто не станет удивляться, что пациент на глазах становится мощнее, накачаннее и со здоровым цветом лица.
О заветном событии в жизни каждого стража, что на букву «и», все окружающие молчали как рыбы. Но просто взгляда на то, как стремительно меняется Костя, становясь сильнее, было достаточно, чтобы понять: это он. Костя становился полноценным стражем.
А так как остальные категорически отмалчивались по этому поводу, Яне приходилось делать выводы самостоятельно. Для инициации требовалось дозреть до этого состояния. Ведь Костя только в последнее время начал терять свою юношескую угловатость и приобретать черты «самого красивого и идеального». А встреча с навиями, судя по всему, подтолкнула организм молодого человека к завершающему этапу.
И если так... наверное, Яна зря волновалась по этому поводу. Тут можно было даже понять стражей, почему они не хотят пугать девушку. Ну подумаешь – для инициации придется перепугаться до смерти, подражаться с каким-нибудь монстром или что-то подобное. В конце концов, с той гиперопекой, что в последнее время включил Павел, ничем серьезным обернуться инициация не сможет. Всяко лучше, чем тот вариант, о котором рассказывала Маша.
– Яна, с вами все в порядке?

Голос Виктора Петровича раздался совсем близко. Яна подняла голову, чтобы увидеть: мужчина устроился на стуле, оседлав его задом наперед, так что теперь между ними оставалась парта.

– Да, все... нормально, – кивнула Яна растерянно.

– А я так не думаю.

Мужчина не стал продолжать, давая возможность девушке высказаться. Только она не торопилась делиться своими проблемами. Только сидела и жевала губу, вспоминая слова Павла: «Яна... Их не просто так называют темными. Они живут намного дольше нас, развиваются и учатся столетиями. Они взвешивают каждое слово, прежде чем что-то сказать. Знают, когда, как и с какой интонацией произнести каждую фразу, чтобы завладеть твоим доверием. Это не магия и не гипноз. Это тот опыт, который мы не можем получить за свою короткую жизнь».

– Все нормально, – повторила девушка, гадая: неужели и Виктор настолько коварен, что старается казаться другом и наставником, чтобы в конечном итоге... Что?

«Он уже мог бы меня съесть», – напомнила себе Яна.

– Пара закончилась пятнадцать минут назад, – сообщил Виктор Петрович сухо, поднимаясь со своего места. Словно не собираясь тратить время на то, чтобы разболтать студентку.

И даже от такого простого жеста Яна почувствовала укол вины. Вот и кому вообще верить? Пока Павел нашептывает гадости про нечисть, Виктор хотя бы замечает ее подавленное состояние.

– А еще ты пропустила две наших встречи, – как бы невзначай напомнил химик, даже не поворачиваясь лицом к девушке.

– Простите, – потупила взгляд Яна. – Я... забыла.

«Черт, черт, черт!» – выругалась про себя студентка.

– Не стоит врать, – попросил Виктор, будто видел ее насквозь.

И от этого упрека почувствовала, что щеки и уши загорелись от стыда. Конечно, она не могла забыть о договоренностях, но постоянные напутствия Павла заставили ее держаться подальше от вампира, пусть и против воли.

– Простите, – еще раз повторила Яна. – Просто... Тяжелая неделя выдалась. Кое-что произошло и... это совсем выбило меня из колеи.

Вот так... Не умела она врать и юлить. Ей всегда было проще высказать все как есть, без утайки. Тем более что и Виктор обычно отвечал так же открыто.

«Если не водил меня за нос», – в очередной раз поправила себя девушка.

– Навии?

– Вы знаете? – удивилась Яна.

– Среди нечисти слухи расползаются быстро, – мужчина повернулся лицом к Яне, присев на край своего стола. Как обычно, он был в сером костюме с белой рубашкой. Гладко выбрит, волосы лежали идеально. Жгучий брюнет с невероятным хищным взглядом, гроза девичьих сердец. Первокурсницы уже устраивали споры, кто из них первой сумеет соблазнить преподавателя. Те же, кто учился на курсах постарше, что Виктор Петрович неприступен, как отвесная скала. – Особенно, когда кого-то из нас убивают.

И опять в голове девушки возникал целый рой вопросов, которые на этот раз она не станет задавать.

– Так что я вполне понимаю ваше нежелание встречаться, – добавил Виктор тихо.

Яна чуть не застонала вслух.

«Да что же это... – выдохнула она. – Лучше бы стражи были такие понимающие...»

– За Реми – спасибо, – неожиданно продолжил Виктор.

Знакомое имя заставило сердце девушки забиться чаще.

– Вы знакомы? Говорили с ним? С ним все в порядке? – от волнения у нее даже желудок свело.

– Он хороший парень, – признался Виктор. – Жалко, что попал в плохую компанию. И я рад, что он сумел выпутаться из всей этой истории живым.

Казалось, что теперь можно было выдохнуть с облегчением – Яна не ошиблась с тем, чтобы отпустить навия, и узнала, что стражи его не нашли.

Виктор взглянул на наручные часы и произнес:

– Прошу меня извинить. Мне нужно закрыть аудиторию. Я сегодня спешу.

– А куда? – тут же выпалила Яна, в очередной раз не задумываясь, что лезет туда, куда не стоит.

– У меня встреча с другом, – тем не менее ответил Виктор спокойно. Пусть Яна пропустила последние встречи, но он еще не успел отвыкнуть от непосредственности. – Если желаете, можете присоединиться.

– Я не собиралась навязываться...

– Бросьте, – махнул рукой Виктор. – Вам стоит немного отвлечься от своих переживаний. Да и Дима, я уверен, вам понравится. Он редко принимает гостей, но не будет против, если я появлюсь не один.

И все-таки Яна никак не могла привыкнуть к тому, насколько Виктор Петрович не соответствует образу грозного великовозрастного вампира. Вот как его воспринимать коварной нечистью, когда мужчина, словно обычный человек, ведет тебя к метро, а не к какой-нибудь роскошной иномарке, спокойно стоит в очереди к терминалу на пополнение транспортной карточки, пропускает вперед на эскалатор.

Яна всеми силами старалась не пялиться на мужчину, пока они тряслись в вагоне метро. Пока Виктор держался за стальной поручень над своей головой, он смотрелся весьма эффектно – стильный, расслабленный, с его обычным вдумчивым взглядом. Он совершенно не выбивался из общей толпы, как о вампирах пишут в романах – один взгляд на главного героя, и героиня тает от ауры совершенства и таинственности. Просто стоял, не обращая внимания на окружающих.

– Нам нужно будет зайти за продуктами, – перед выходом из метро сообщил мужчина.

– Что-то к чаю? – поинтересовалась Яна. Но Виктор только улыбнулся, поворачивая к гипермаркету.

Девушка немного напряглась, когда ее преподаватель выбрал большую тележку на колесиках вместо скромной пластиковой корзины. Она пыталась вспомнить, сколько денег осталось на карточке, чтобы не попасть впросак – все-таки в гости она практически напросилась, и будет некрасиво, если ее в очередной раз будут кормить хозяева вечера.

Однако покупки Виктора лишили ее всякой надежды оплатить счет поровну. Мужчина, достигнув овощного отдела, начал складывать в тележку десятки лотков со спаржей, стручкового гороха и фасоли. После того как Виктор выгреб с полок последнюю пластиковую упаковку, он направился дальше, к тропическим фруктам. В тележке оказался небольшой ящик манго и две дыни.

– Дима редко может позволить себе нечто подобное, – пояснил мужчина, поймав вопросительный взгляд Яны. – Так что я иногда его балую, хотя эта туша уже так отбелась, что стыдно. Но ничего не поделаешь, редкий вид... Дима – строгий веган.

– Это... весьма успокаивающая новость, – честно ответила девушка. Почему-то она была уверена, что друзья Виктора должны быть непременно такими же хищными, как сам вампир или Нгуэн.

– У вас такое облегчение в голосе, будто вы думали, что я вас в качестве закуски веду, – с укором произнес Виктор.

К приятному удивлению обоих, кассы оказались пусты, так что не пришлось стоять в длинной очереди. Кассирша шустро сканировала штрихкоды на упаковках, а мужчина складывал покупки в картонную коробку, которую магазин предлагал в качестве экологически чистого решения. Увидев, что чек вышел больше чем на шестнадцать тысяч, Яна чуть не присвистнула, сиротливо пряча свой кошелек с остатками стипендии.

Виктор расплатился карточкой, будто его такая сумма ничуть не смутила.

– И все-таки, вы не ответили, – произнес он на выходе из гипермаркета. – Вы действительно думали, что можете пострадать?

– Нет, конечно, – торопливо ответила Яна. – Просто... Все равно трудно привыкнуть к тому, как и чем вы питаетесь... Те нави, с которыми мы встретились, собирались съесть двоих ребят. И мне до сих пор не по себе от этого...

– Я бы не дал вас в обиду, – напомнил Виктор.

– Можно вопрос?

– Опять бестактный? – улыбнулся мужчина.

– Других не держим, – Яна опустила голову, пряча свой смущенный смехок.

– Ну давайте, убейте меня вашей фантазией...

На этот раз девушка покраснела по-настоящему, вспомнив, что ляпнула вампиру, что думает о нем. Зря она надеялась, что Виктор Петрович забыл тот небольшой казус.

– Я все понять не могу... Вы говорили, что у вас есть дом в Норвегии. Вы прилично одеваетесь, и смею предположить, что не испытываете финансовых трудностей...

– Не испытываю, – согласно кивнул Виктор.

– Тогда зачем вам сидеть здесь, в Москве? В ужасной квартире, на сомнительной работе, под унижительным контролем стражей, когда кушать приходится с разрешения, а гулять – на коротком поводке...

Прежде чем ответить, Виктор посмотрел в небо. Яна следила за ним внимательно, рискуя я в любой момент споткнуться и упасть. Но ей хотелось понять, правда ли мужчина подбирает каждое слово, чтобы слукавить (как запугивает Павел), или же просто наслаждается хорошей погодой. Как жаль, что стражи не умеют читать мысли у других. В голову Виктора девушка бы залезла с огромным удовольствием – чтобы хотя бы на мгновение оценить все те знания, что он накопил за свое продолжительное существование.

– Это может быть сложно понять... Скажем так: я просто знаю, что должен быть здесь.

– Что значит – просто знаете? – недовольно отозвалась Яна. Ее словно обманули в ожиданиях. Это даже не ответ никакой! – Вы предсказываете будущее?

Виктор вскинул бровь вверх и ухмыльнулся.

– Конечно, нет... Просто, когда живешь настолько долго, появляется некоторое чутье. Я не могу видеть будущее, даже пытаться его предсказать – весьма опрометчивое решение. Но внутри развивается что-то вроде компаса или магнита, который направляет туда, куда следует.

– Это как интуиция?

– Вроде того, – согласился вампир.

– И вы всегда следуете этому зову?

– Всегда, – кивнул Виктор.

– Вот так слепо? Не зная, для чего... – Яна была готова согласиться, что понять такое действительно сложно. – И долго приходится ждать?

– Никогда не угадаешь, – Виктор ответил немного грустно. – Это же не календарь. Состояние необычное, но со временем учишься плыть по течению, а не сводить себя с ума догадками.

– И много времени уходит, чтобы научиться такой выдержке?

Виктор одарил Яну еще одной мягкой улыбкой, от которой внутри все сжималось.

– Я просидел в Бахрейне почти тридцать лет, думая, что встречу свою жену.

– Жену?

– Мы редко образуем пары, – пояснил Виктор. – По многим причинам, хотя и стремимся к этому. В ту пору я был уверен, что найду ее. Но меня ждало разочарование. И это едва не свело меня с ума. А затем и в могилу.

– Что же случилось? – голос вампира настолько померк, что Яне захотелось обнять его, чтобы выразить поддержку.

– Давайте не будем об этом, – предложил Виктор, закрываясь. – Это личное.

– Простите.

– Да нет, – мужчина остановился возле подъезда, перехватил коробку с покупками в одну руку и принялся набирать номер. – Все в порядке, мы же договаривались об открытом диалоге. Я просто не думал, что мы зайдем так далеко. Может быть, когда-нибудь я буду готов поделиться чем-то подобным. В любом случае после таких испытаний невольно научишься мириться с неизвестностью. И каких-то шесть лет в Москве уже не кажутся гнетущими...

Домофон во второй раз сбросил звонок, и Виктор недовольно потянулся в карман за ключами.

– Димка, наверное, забыл о времени совсем.

– Так может, я в следующий раз... – Яна уже махнула рукой в сторону метро, но Виктор открыл тяжелую дверь и пригласил заходить.

– Не говорите глупостей, – велел мужчина. – Нам на второй этаж. И да... Я должен предупредить: Дима весьма застенчив, особенно в присутствии девушек. Постарайтесь не смущать его. Если что, я потом отвечу на любые вопросы.

– Хорошо, – Яна хлопнула в ладони. Лестничный пролет на второй этаж она преодолела очень быстро, как, впрочем, и Виктор. Мужчина провернул длинный ключ в замочной скважине. – Мне стоит знать еще что-нибудь, прежде чем мы... войдем?

– Да, забыл сказать....

Он открыл дверь и дальше, в общем-то, мог и не говорить ничего. Из глубины квартиры на Яну неслась огромная ревущая махина, с клыкастой пастью и густым черно-белым мехом.

– Дима – оборотень, – быстро проговорил Виктор, делая шаг в коридор вслед за Яной и захлопывая за собой дверь. – И он..

– Панда! – голосом, полным восторга, вскрикнула Яна, тем не менее прячась за спиной вампира.

От визга девушки у Виктора заложило уши. Он едва не забыл поймать своего лохматого друга, который уже поднялся на задние лапы и полез здороваться. Кинув быстрый взгляд через плечо, мужчина убедился, что его студентка, пусть и полная восторга, все равно сжалась, стараясь спрятаться от панды за вампиром.

– Собственно, это Дима, – представил Виктор оборотня, пока тот продолжал виснуть на плечах, будто нашел себе удобную стойку. – Он вполне безобиден.

«Насколько могут быть безобидны сто шестьдесят килограммов дикого зверя», – про себя добавил вампир. Но девушку он пугать не хотел. Дима всегда отличался спокойным, даже кротким нравом.

– Дмитрий, будь добр, – обратился Виктор к оборотню, спуская его на пол. Панда потянулась к Яне, желая обнюхать чужака.

– Его можно погладить? – тихо прошептала девушка, медленно отступая от любопытного носа.

– Это нужно спросить у него, – в тон ей ответил вампир, отходя в сторону. – Он, пусть не слишком воспитанный... Да, Дим, это я про тебя говорю. У тебя гости, а ты в таком виде. Яна, он прекрасно понимает человеческую речь. Так что будет вежливее обращаться к хозяину дома. Кажется, Виктор никогда не устанет смотреть, как смущается его студентка. Хотя после его замечания даже Дима виновато осунулся и поплелся в свою комнату, чтобы принять человеческое обличье. Прodelывать подобное под пристальным вниманием посторонних он не любил, так что Виктор ничуть не удивился этому отступлению.

– Я на кухню, приготовлю чай. Вы устраивайтесь, – мужчина показал Яне на просторную гостиную, где стояли сразу три широких дивана, образующих зону для отдыха.

– Может, вам помочь?

– Отдыхайте, – улыбнулся Виктор и направился на кухню.

В некоторой степени он привык хозяйничать на этой кухне. В последнее время Дима все чаще встречал его именно в звериной ипостаси, а вампир не горел желанием, чтобы панда в один присест умяла все то, что куплено хотя бы на неделю. Стоило зверю добраться до заначки, остановиться самостоятельно он уже не мог. А наевшись от пуза, Дима еще дольше пребывал в образе панды, отказываясь быть человеком.

– Ты не говорил, что придешь не один, – замечание Димы прилетело в спину Виктора, когда тот включал электрический чайник. Вечный затворник не любил, когда к нему приходили чужаки, но и эту его опаску можно было понять. – Кто она?

Дима прикрыл за собой дверь на кухню, чтобы разговор двух мужчин не побеспокоил девушку в гостиной.

– Будущий страж, – честно признался Виктор.

– Ты с ума сошел? – в голосе юноши послышался страх. – Зачем ты привел ее сюда? Ты же знаешь, что будет...

– Ничего не будет, – спокойно ответил мужчина, раскладывая заварку по чашкам. – Яна хорошая, добрая девушка. Адекватная, не как остальные из корпуса.

– Она ведет себя достаточно грубо.

– А ты – нет? – Виктор посмотрел на Диму. Парень, несмотря на свою природную стеснительность, оделся по-домашнему – свободные спортивные брюки и мятая толстовка с разорванным до живота воротом. – Девушка совсем недавно узнала о существовании иной стороны. Так что еще не знает всех тонкостей.

– Она хотела меня погладить, – фыркнул Дима, складывая руки на груди.

– Если бы милые девушки кидались ко мне в объятия с желанием приласкать, я бы не жаловался, – заметил Виктор. – А ты – недотрога. Если все оборотни-панды такие стеснительные, неудивительно, что вы – вымирающий вид.

– Не начинай, – выдохнул Дима, краснея.

– Ты знаешь, что я прав, – возразил вампир. Чайник уже закипел, Виктор разлил воду по кружкам и поставил на поднос. – Остальные оборотни давно заняли два континента, а ты после расставания с девушкой три месяца не выходишь на улицу.

– Два, – обиженно поправил парень.

– Конец сентября на дворе, – устало напомнил Виктор, собираясь уйти в гостиную. Но Дима его опередил. Выхватив из вазы на столе одну искусственную белую розу, молодой оборотень выскочил из кухни, уверенным шагом отправившись к Яне.

– Прекрасная девушка, можно с вами познакомиться?

Виктор немного завис в проходе, глядя, как Дмитрий с кошачьей грацией перемахнул через спинку дивана и приземлился рядом с Яной. Потенциальный страж оказалась зажата между оборотнем и подлокотником дивана. И, к неприятному удивлению Виктора, девушка встретила подаренную розу благодарной улыбкой и смущенным смехом.

«Вот и учи после этого молодежь», – вампир поджал губы, борясь с неприятным чувством собственника. Будто смущаться Яна должна была только для него. И точно не должна отвечать на неловкие заигрывания оборотня.

Поднос с чаем опустил на стол с несколько большим шумом, чем следовало бы.

– Аккуратнее, Виктор, – сделал замечание юный наглец, подхватывая сразу две чашки. – Немного разлил, но это, в принципе, не страшно...

Яна неприятно поморщилась от услышанного замечания в адрес своего преподавателя, и это не осталось незамеченным для вампира. Виктор устроился на диване напротив, довольно улыбнувшись.

– Итак, – протянула Яна. – Дмитрий, вы оборотень... Никогда не слышала об оборотнях-пандах.

– Не вы одна, – поддержал разговор Виктор.

– Я сам не знал, – признался Дима. – Родителей я не знал, так что для меня мое происхождение стало... сюрпризом.

Яна с ужасом представила, каково это. Проснуться утром и обнаружить, что ты не человек. Через нечто подобное она, конечно, и сама прошла, но девушка хоть осталась собой. А не стала зверем. Да и больно, наверное, превращаться... Но Яна тактично молчала, как ее просил Виктор, чтобы не обидеть хозяина квартиры.

– А отвечая на ваш первый вопрос – да, меня можно будет погладить. Но в следующий раз, – Дима подмигнул и посмотрел на реакцию Виктора. Но вампир больше не показывал никаких эмоций. Парню только оставалось покачать головой: дразнить Акиила – глупая затея. Да и он знал, что играть в покорителя дамских сердец он просто не умеет. А вот прочитать по взгляду вампира, что еще одно движение в сторону Яны, и не видеть Диме манго, как собственных сородичей, было несложно.

Дальше беседа пошла легче.

Будто в одной комнате собрались обычные люди, а не вампир, страж и оборотень. Дима увлеченно рассказывал о своей работе – он был энтомологом в московском зоопарке. Должность весьма скромная, зато тихая, без лишних нервов. Виктор больше молчал, наблюдая за тем, как девушка постепенно расслабляется, забывая о недавних бедах. А Яна... просто получала удовольствие, впервые с легкостью воспринимая себя как часть совершенно иного мира.

– Так ты расскажешь, зачем привел ее ко мне? – поинтересовался Дмитрий, заходя на кухню вслед за вампиром.

Виктора слегка передернуло. Его всегда удивляло, насколько хорошо у парня получалось подкрадываться, хотя, с точки зрения логики, вряд ли это врожденное качество оборотня-панды.

– Ей просто стоило отвлечься, – бросил мужчина, продолжая заниматься мытьем посуды. Дима же пристально смотрел за каждым движением друга, гадая, что происходит у него в голове. Он никогда не возьмется утверждать, что знает Акиила достаточно хорошо, чтобы читать как открытую книгу. Но за годы знакомства Дима успел изучить повадки хищника и запросто мог отличить, когда мужчина не хочет продолжать беседу, а когда лишь задумался о чем-то своем.

– Не буду лезть, – ретировался Дмитрий, не желая действовать на нервы товарищу. Прозвучавший в ответ высокомерный «Хм» был вполне ожидаем. – Ты давно кормился?

– А что? – Виктор не привык, чтобы ему задавали столь личные вопросы.

– Ты сейчас себе руку окончательно обваришь кипятком.

– Черт возьми! – мужчина выдернул руку из-под струи воды и схватил полотенце, чтобы промокнуть раскрасневшуюся кожу.

– Ничего не чувствуешь? – понимающе вздохнул Дима. Парень подошел к холодильнику и достал мазь от ожогов.

– Это лишнее, отрезал Виктор, продолжая разглядывать свои руки. Чувствительность еще не пропала окончательно, кожа ощущала на себе слабое тепло от воды, когда мужчина ополаскивал кружки. Но доводить себя до полной потери осязания вампир не намерен. А значит, стоит найти кого-то, от кого можно будет подпитаться.

– Только не говори, что собираешься... с Яной...

– Кто-то только что обещал не лезть, – напомнил Виктор, слегка оскалившись. – И нет. Я не собираюсь ее есть. Мне еще дорога моя жизнь.

– Отлично, – Дима кивнул. Больше ему знать ничего не стоит. В конце концов, если это будет важно, Виктор сам расскажет. Тем не менее юноша вышел обратно в гостиную, намереваясь хотя бы несколько секунд провести с Яной один на один.

– У меня такое чувство, что вы там о чем-то секретничаете, – отозвалась девушка. Сидеть в одиночестве уже порядком надоело.

– Не обижайся, – попросил Дима. – Мы не нарочно. У меня правда очень редко бывают гости, и я не привык встречать их как следует.

– Интроверт? – понимающе кивнула Яна.

– Жуткий... Но, – Дима выудил из кармана толстовки связку ключей, – можешь приходить в любое время.

Девушка посмотрела на ключи, не зная, как реагировать на такой жест.

– Мне кажется это лишним...

– Бери, – заверил оборотень. – Друзья Виктора – мои друзья. Он всегда помогал мне, так что, мне кажется, будет правильным, чтобы ты знала: если что-то потребует, мой дом к твоим услугам.

«Интересно, что же такое мне может потребоваться?» – задумалась девушка, хотя сразу представила: можно приходить в гости, чтобы для успокоения нервов потискать живую панду. А Дима, вложив ключи в ладонь Яны, очень надеялся, что Виктор действительно знает, что творит.

Глава 10

После знакомства с Димой Яна практически порхала. Настроение было настолько прекрасное, что девушка с удовольствием согласилась пройтись не до ближайшего метро, откуда они с Виктором приехали сюда, а чуть дальше – к соседней станции, к которой можно было попасть, пройдя часть пути по набережной.

– Вы просто сияете, – заметил Виктор. Мужчина шел по правую руку от Яны, оставив ей возможность быть поближе к воде.

– Конечно! Дима – просто чудо! – зашептала девушка. В руках она сжимала подаренный цветок, жалея только о том, что он искусственный. – Немного зажатый, сначала он показался мне несколько странным. Но на самом деле он очень добрый, милый и романтичный. Почему вы хмуритесь?

– Никогда не понимал женского восторга из-за подаренных побрякушек.

– Здесь же дело не в том, что тебе дарят, – ответила Яна со знанием дела. – Важнее порыв, доброе намерение, которые кто-то вкладывает в свой поступок.

Виктор недолго молчал:

– Я немного не в том возрасте, чтобы устраивать спонтанные романтические порывы, – отрезал мужчина несколько прохладно. – Это забавы для юнцов, которым больше нечем заинтересовать женщину.

– Справедливости ради хочу заметить, что в вашем возрасте люди обычно становятся музейными экспонатами, а не за женщинами ухлестывают, – ответила Яна, пряча наглую улыбку. Пусть Виктор Петрович выглядел несколько смурным, ей все равно хотелось немного над ним подтрунить. А то что такое – ей настроение поднял, а сам как бука весь день хмурится.

– Я не «ухлестываю» за женщинами, – возразил Виктор, плохо скрывая свое возмущение. Его верхняя губа немного изогнулась, превращая спокойное выражение лица в надменный оскал. – А вас, кажется, я сильно избаловал. Делать замечания старшим неприлично.

– А что я? – хихикнула девушка, на всякий случай увеличивая расстояние между собой и вампиром. – Я вообще к древностям отношусь с уважением. И потом, что же вы тогда делаете с женщинами?

Виктор загадочно улыбнулся.

– Яна, если вы задаете такие вопросы, то вам еще рано знать на них ответы.

«Ну конечно, я же еще маленькая...» – с сарказмом подумала девушка.

– А вообще, поехали ко мне, – неожиданно предложил Виктор.

Яна чуть не поперхнулась.

– Странный переход от «мне еще рано» до приглашения к себе, – заметила она.

– Я бы хотел поест, – признался Виктор.

– Разве тридцать дней уже прошли?

– Не думаете же вы, что мы едим только по расписанию от стражей? Корпус установил нам только необходимый минимум, – миролюбиво ответил вампир. – Да и потом, я не могу знать, будет ли Нгуэн свободна через неделю или две. А сегодня она согласилась приехать. Так что я буду рад, если вы составите нам компанию.

– Это звучит немного жутковато, – Яна предупредила мужчину вполне серьезно. – Но я не против. В конце концов, у нас был договор.

– Я же не заставляю. Помните?

– Я правда не против. Поехали?

– И все-таки, – Яна размешивала сахар в чае. Она с трудом могла вспомнить, какая это кружка за сегодня. Что касается чая, Виктор был настоящим маньяком. Что у Димы в гостях, что у себя в доме мужчина с удовольствием заваривал порцию за порцией, наслаждаясь густыми и насыщенными ароматами трав. – Вы мне расскажете, почему у вас с Павлом Аркадьевичем такие натянутые отношения?

Виктор, как обычно, опустился на табурет напротив девушки. Мужчина, подперев щеку кулаком, вздохнул.

– Это будет неправильно, – произнес он так, что Яне поскорее захотелось докопаться до всей истории.

– Почему?

– Потому что может сложиться впечатление, что я пытаюсь настроить вас против вашего куратора. Это не слишком этично.

– Паша – не тот человек, который вызывает симпатию, – призналась девушка. – Не думаю, что вы сможете сильно повлиять на мое восприятие. Тем более что по поводу нечисти он очень любит высказываться. Постоянно.

– Вы предлагаете мне уподобиться его поведению?

Яне нравилось смотреть, как добродушно улыбается вампир. Было похоже, что мужчина с удовольствием лег бы спать, его взгляд блестел и при этом ни на чем конкретном не концентрировался.

– Я же не отстану, – предупредила девушка, невольно копируя позу Виктора. А может, и нарочно – когда-то Яна читала, что чтобы добиться желаемого от собеседника, стоит зеркалить все его движения.

– Ну, раз не отстанете... Вы знаете, как вампиры образуют свои пары?

«Как издалека мы начали», – подумала девушка, но вслух произнесла:

– Что-то читала...

Виктор хмыкнул. Он уже давно заметил, что когда студенты отвечают подобным образом, на самом деле в вопросе по теме они будут плавать, как рыбы, выброшенные на отмель.

– В целом, это можно сравнить с человеческим браком. Мы делаем выбор и надеемся, что проведем вместе всю жизнь. Традиционно, имея пару, вампиры питаются только друг от друга. Хотя вынужден признать, что в последнее время появилась мода на «свободные» отношения... Но я этого не понимаю. Но это я так... В качестве лирического отступления. Учитывая, что вампиры живут намного дольше людей, мы всячески стараемся, чтобы наш выбор пал на правильного партнера...

– С помощью вашего суперчутья? – догадалась Яна, но Виктор покачал головой.

– Чутье развивается с возрастом, и мало кто им обладает, – сказал мужчина. – Так что мы предпочитаем воспитывать своих будущих супругов с раннего детства.

У Яны в горле встал ком. Она понадеялась, что поняла вампира не совсем правильно, и решила переспросить:

– Это как – с раннего детства?

– Лет с трех, – пожал плечами мужчина. – Договариваемся с семьями, берем ребенка под свою опеку. У нас есть очень красивая церемония выбора, – заверил мужчину. – Вампир несет полную ответственность за своего будущего партнера. После...

– То есть... как?! – Яна все еще приходила в себя. – Стражи просто позволяют забирать маленьких детей, чтобы они стали вампирами?!

– Яна, – постарался успокоить девушку Виктор. – В Европе нет никаких стражей.

– Но... – девушка была совсем сбита с толка. – Вообще нет? А как же мирное соглашение и контроль...

– Яна... Поймите. Мы не дикие животные, и контроль в том виде, в котором хотят стражи, нам не нужен.

– Но... – девушка судорожно подбирала аргументы из тех, что ей как-то приводил куратор. – Прорыв, войны против нечисти... Вампиры всегда были убийцами, а вы говорите, что контроль не нужен...

– То, что было после Прорыва, – совсем другая история. И, как вы должны понимать, у каждой из сторон будет своя точка зрения на этот счет. Я не отрицаю, что вампиры убивали, и более того – убивают до сих пор. Иногда. Но на момент Прорыва мы оказались выброшены из родного мира. Представьте, что попадаете на необитаемый остров – без возможности вернуться, но с диким желанием выжить. Вампирам нужно было питаться, и мы пробовали все, что могло подойти. И не только вампирам. К сожалению, человеческая кровь сгодилась, пусть и частично. А начавшееся противостояние только подталкивало «нечисть» кормиться чаще... Так что, на мой взгляд, виноваты обе стороны. У магов был шанс построить мирное сосуществование с самого начала...

Яна слушала и жалела, что у нее с собой нет блокнота, а лучше – Павла Аркадьевича, чтобы задавать встречные вопросы. Куратор так любит говорить о темных и светлых сторонах, совершенно не желая признавать, что всегда есть множество оттенков, не только черное и белое.

– В любом случае... У вампиров есть собственные законы и традиции. У нас есть свои лидеры. И большинство из нас понимает, что нельзя просто взять и съесть или обратить все человечество. И нам не нужны никакие стражи, чтобы соблюдать установленные законы.

– И тем не менее вы обращаете себе партнеров, – тихо произнесла Яна.

– Один раз в триста лет, – кивнул Виктор. – И только если вампир одинок. И если пройдет церемония выбора... Нам хватает своих собственных ограничений...

В дверь позвонили.

– Это Нгуэн, – оповестил Виктор, нехотя поднимаясь со своего места. – Пойдемте, закончим сегодня поскорее.

Яна тоже поднялась на ноги, мысленно делая себе пометку, что их разговор с Виктором еще не окончен. Вампир в очередной раз ловко увлек ее посторонней темой, так и не ответив на вопрос, который Яна ему задала.

«И почему никто не отвечает про то, что я спрашиваю?!» – возмутилась девушка про себя, заходя в хозяйскую спальню.

На этот раз Виктор Петрович действительно вел себя скромнее, чем при прошлом кормлении. Нгуэн, на этот раз полностью облаченная в черное платье-балахон, благочестиво сидела на краю широкой кровати, недовольно рассматривая Яну. Виктор же выбрал пить кровь из запястья, так что все происходящее в комнате смотрелось совершенно невинно.

Хотя Яна старалась не смотреть на пару вообще. В любом случае было неуютно чувствовать себя третьей лишней. Да и пристальный взгляд вампириши будто разъедал изнутри. Не будь Яна такой уставшей после всех прогулок и гостей за сегодня, она, может быть, согласилась бы поиграть с Нгуэн в гляделки, вспоминая детские забавы. Но не хотелось.

Внутри девушку снедало неприятное ощущение ревности. Словно именно вампириша была лишней на сегодняшнем вечере. Ведь Яна с Виктором провела почти весь день бок о бок, а теперь их размеренную беседу прервала гостья, которая могла бы и не приходить. Яна бы точно не расстроилась из-за ее отсутствия.

Виктору потребовалось около двадцати минут, чтобы утолить свою жажду, прежде чем он отпустил руку Нгуэн.

– Еще что-нибудь? – облизнувшись, предложила женщина таким голосом, что не оставалось ни малейших сомнений, что предлагала Нгуэн именно себя.

«Просто уходи», – подумала про себя Яна, вжимаясь в кресло. Она помнила, что вампириша была «не по этой части», так что девушка восприняла на свой счет желание Нгуэн задержаться в квартире Виктора подольше. Учитывая, как быстро мужчина выпроводил свою кормилицу в прошлый раз.

– Нет, спасибо, дорогая, – абсолютно холодно отчеканил Виктор, взглядом указывая Нгуэн на дверь.

У Яны моментально вспотели ладони. Она только-только поняла, что исход предыдущего кормления повторяется. Они с Виктором вновь остаются наедине, в полумраке его спальни, когда взгляд вампира сосредоточено скользит по телу человека, совершенно не отображая в себе безразличия.

Стоило входной двери хлопнуть (Нгуэн постаралась от души), как мужчина потянулся расстегивать на себе свою белую рубашку.

– Ты мне доверяешь?

– Когда вы в таком состоянии – нет, – честно ответила Яна. Виктор опять незаметно для себя перешел на «ты». И в прошлый раз с этого начинался его небольшой срыв.

– Умная девочка, – кивнул вампир одобрительно. – Закрой глаза.

– Виктор, вы помните, что обещали? – на всякий случай осторожно спросила девушка. Как жаль, что у сытых вампиров нет никаких индикаторов – насколько они в данный конкретный момент адекватны.

– Я не собираюсь тебя трогать, – голос мужчины был невероятно мягок, он разве что не мурлыкал, успокаивая будущего стража одной своей интонацией. – Просто закрой глаза.

Разве можно отказать, когда тебя так гипнотизирующее-спокойно просят? Яна послушалась, хотя и недовольно вздохнула. Она подумала, что в чем-то Павел Аркадьевич все-таки прав: нечисть (во всяком случае, этот вампир) крайне опасна, когда начинает говорить. Казалось, что Виктор может уговорить ее на что угодно, если будет продолжать в том же духе.

– Представь, что за твоей спиной стоит мужчина...

Яна последовала указаниям, и в её фантазии сам собой возник Виктор Петрович.

– ...Красивый, желанный. Может быть, даже любимый. Неважно... Ты не можешь его видеть, но знаешь, что это он. Чувствуешь каждым вздохом, как родной запах греет изнутри, как хочется оказаться ближе, – Яна не видела, но слышала, что Виктор сместился со своей точки и теперь должен был находиться где-то сбоку. – Он делает шаг...

Девушка взволновано сглотнула.

– Твой мужчина не торопится прикоснуться, но ты знаешь, что он сделает это. И тело послушно начинает испытывать то, чего еще не было. Ты еще ждешь, но все же испытываешь кожей напряжение вдоль каждого позвонка на спине, зная, как пальцы медленно начнут скользить вверх.

У Яны голова закружилась, настолько реально было все, о чем говорил ей Виктор. Волоски на шее встали дыбом, с каждым вздохом по телу пробегала волна жара, и казалось, что воздуха в комнате катастрофически не хватает.

– И вот он совсем рядом... – Виктор сделал круг, и Яна была уверена, что он снова стоит перед ней. Хотя его завораживающий голос, казалось, звучал отовсюду, не давая сориентироваться. – ...Поднимает твои волосы, туго затянутые в высокий хвост...

Яна дернулась, потому что ей почудилось, что локоны и правда пришли в движение.

– Он дотрагивается до шеи губами, – девушка нетерпеливо облизнулась. – Оттягивает волосы, не причиняя боли, заставляя выгнуть спину...

Яна настолько ярко представила себе все это, что сердце пропустило удар. И хотелось, чтобы все это происходило по-настоящему.

– Только представь весь вихрь эмоций, которые начнут раздирать твоё тело на части, заставляя задыхаться...

Девушка с трудом могла вообразить подобное. Внутри все сжалось в предвкушении того, чего никогда не будет. Или, во всяком случае, пока не произойдет. Кровь прилила к лицу, жар опалил щеки. Она начала гадать, каким бы могло быть это прикосновение. Мягкие губы, смахивающие микроскопические капельки пота, выступившие на коже. Горячий язык, который на секунду обожжет своим присутствием, и дыхание, которое опалит корни волос, когда вампир выдохнет...

Руки невольно взметнулись вверх, стремясь дотронуться до шеи, чтобы как-то реализовать разыгравшуюся фантазию. Но на своем пути они наткнулись на обнаженный торс мужчины. Виктор не шевелился, но и Яна не стремилась отдернуть ладони подальше.

Прикосновение оказалось на удивление горячим.

– Мы пытаемся, чтобы вновь почувствовать себя живыми, – хрипло произнес мужчина. Он сдвинулся буквально на миллиметр в сторону Яны, так что давление ее ладоней на мышцы пресса возросло. Пальцы девушки совсем чуть-чуть погладили рельефные мышцы, словно она хотела проверить, настоящие ли они. – Без крови мы быстро теряем всякие ощущения. Черствеем, перестаем воспринимать что-либо. Боль, страх... удовольствие. Это сводит с ума, заставляет бросаться на любого, кто сможет хотя бы на мгновение вернуть огонь в нашу жизнь. Разве это плохо? – прошептал Виктор, убирая прядь волос девушки за ухо. – Желать чужих прикосновений?

Яна заворожено провела пальцами вверх вдоль кубиков пресса.

– Разве плохо хотеть чувствовать, как милая девушка ласкает тебя? И хотеть подарить ей ответную ласку?

Яна отдернула руки от Виктора, как от огня. Внезапно ей стало слишком неловко. Учитывая, что они стоят в его спальне, а на вампире не было половины одежды.

Разочарованный вздох вампира заставил ее испытать угрызения совести. В конце концов, он же даже не просил, а просто... Высказал абстрактное пожелание...

Яна закусила нижнюю губу.

– А... – она не была уверена, что поступает разумно. Но в том, что так будет правильно, не сомневалась. – Если это так важно...

Неужели она делает это?

«Потрогайте меня», – даже в мыслях это предложение звучало чересчур вульгарно. Да и потом – насколько далеко Виктор зайдет, если ему позволить?

– Не стоит, – прошептал мужчина. – Спасибо, что решила предложить.

Оттого, что Виктор всегда понимал ее с полуслова, на душе становилось теплее. Яне нравилось, что хотя бы здесь не приходилось натянуто улыбаться и бояться лишней раз что-то ляпнуть.

– Один раз, – быстро и немного растерянно улыбнулась девушка. Ее уголки губ лишь на секунду дернулись вверх и вернулись на место, оставляя ровную линию. – Мне не трудно. Просто... вы же не позволите себе ничего... такого?

Виктор улыбнулся, глядя, как его маленькая и добродушная студентка зажмуривается. Бойтся, судя по ее учатившемуся сердцебиению. И все-таки жаждет, чтобы вампир сделал с ней...

«Увидеть бы твои фантазии, маленькая», – подумал про себя мужчина, заставляя максимально сконцентрироваться на том, что он делает. На этот раз он не должен сорваться, чтобы не напугать Яну еще больше.

Пальцы Виктора мягко коснулись висков девушки и заскользили по коже, погружаясь в волосы. Медленно, до самого затылка, почти массируя. Яна почувствовала, как давление резинки на хвосте ослабло – мужчина аккуратно стянул ее с волос, позволяя тем обрести свободу. Его пальцы прошлись через тяжелые светлые пряди до самых кончиков, после чего Виктор на несколько секунд опустил лицо к голове Яны, совсем едва дотрагиваясь до макушки губами.

– Спасибо, – прошептал он, прежде чем отойти, переставая в очередной раз нарушать закон, прикасаясь к будущему стражу.

– Это... все? – Яна открыла глаза, не веря, что вампиру было достаточно просто распустить ей волосы.

– Ты не представляешь, как это много, – ответил Виктор, отворачиваясь.

– Вы все-таки расскажете, что произошло у вас с Павлом Аркадьевичем?

Виктор не удивился тому, что девушка так быстро вновь начала его осаждать. Упорства Яне не занимать, это точно.

– Это неприятная история, – предупредил он, понимая, что все равно расскажет. – Я уже упоминал про Бахрейн, – произнес Виктор отрешенно. – Это в Старом Свете вампиры живут, подчиняясь только своим законам. На остальных территориях мы вынуждены контактировать со стражами. После долгих поисков...

«Тридцать лет», – с ужасом вспомнила девушка утренний разговор с вампиром.

– ... Я нашел девочку. Идеальную. Договорился с семьей, забрал к себе под опеку. Оставалось только получить документы от корпуса. Но на тот момент там работал молодой и чересчур амбициозный страж, возмнивший себя спасителем человечества от гадких вампиров.

– Павел? – зачем-то спросила Яна, хотя и так было все понятно.

– Павел, – со спины было плохо видно, но девушке показалось, что Виктор кивнул.

– И что он сделал? Не выдал разрешения?

– Хуже, – Виктор незаметно для самого себя сжал кулаки, так что побелели костяшки пальцев. – Задержал меня. Лишив возможности оберегать девочку. И ее забрал другой.

– Хреново.

Слово вырвалось само собой, и Яна не особо жалела. Во всяком случае, это было искренне.

– Хреново, – согласился Виктор. – Только это еще не все. Я не смог защитить свою будущую супругу. Ты не представляешь, насколько это тяжело принять...

– Но вы же не виноваты...

– Это не имеет значения. Во всяком случае, не для вампиров. Я взял на себя ответственность, с которой не справился.

Яна неуютно поежилась и обхватила себя руками.

– Ну... все-таки, может... он же молодой был, глупый...

«И сколько лет назад это происходило?» – задумалась девушка, учитывая, что до сих пор считала Павла Аркадьевича достаточно молодым и настоящим идиотом.

– Он лишил меня возможности завести свою половину, – холодно отрезал вампир. – Так что вполне может потерпеть мои невинные подтрунивания.

Яна сидела почти в самом конце аудитории, задумчиво постукивая по парте ручкой. Скорее всего, окружающих несколько раздражал навязчивый равномерный звук, но никто не делал замечаний, и девушка продолжала отстукивать пластиковым корпусом дешевой ручки один ей известный ритм.

Физика у Мары Васильевны попадала в категорию самых нелюбимых предметов. И дело здесь совсем не в том, что наука девушке не давалась. Гораздо больше Яну волновало то, кто ее преподает. Уварова уже встречала разную нечисть, но такого отвращения, как к мороку, не испытывала ни к кому.

Оборотень Дима оставил после себя только положительные эмоции. Яна даже пару раз сходила к нему в гости, уже без своего преподавателя химии. Каждый раз Дима был рад видеть в своем доме девушку, хотя и продолжал вести себя весьма скованно. Видимо, у панд скромность в крови. Зато Яна напросилась посмотреть, как он работает, ведь Дима не раз хвастался, что в этом году открыл новый вид жуков.

О Реми Яна больше ничего не слышала, хотя, решила она, это должно быть к лучшему.

Ну и, конечно, Виктор... Самый обаятельный из всех представителей темных, что Яне довелось узнать. Интеллигентный, интересный и всегда открытый... Была бы воля девушки, она бы каждый день проводила с вампиром, а не со стражами.

Потому что в голове все равно не укладывалось, как у этих «защитников» мира сформированы моральные устои.

Взять хотя бы того же Диму. Травоядный, никого не трогает, ничего для себя не просит. Но вынужден скрываться от стражей. Просто потому что существует закон, что всех оборотней принудительно депортируют на территорию Северной Америки. И тот факт, что там Дима окажется в чужой среде, без знания языка, на давно поделенных землях других кланов, никого не волновал. Виктор несколько раз напоминал Яне, чтобы она не говорила никому о Диме. Потому что если стражи узнают, это будет равносильно смертному приговору. Безобидная панда просто не сможет дать отпор стае волков или медведей.

Зато таких, как Мара Васильевна, стражи держат под боком. Позволяют им жить, выделяют квартиры, выписывают питание в виде студентов.

Это раздражало Яну. Девушка оторвала взгляд от спины впереди сидящего, чтобы бросить быстрый взгляд на преподавательницу. Она опять была голодна. То, что Яна умела отличать ее состояния, вызывало в девушке приступ брезгливости. И тем не менее развидеть этого Яна не могла: Мара Васильевна теряла свою идеальную гладкость кожи и этот легкий бронзовый отблеск на высоких скулах, ее лицо становилось более вытянутым, щеки впадали, таким образом человеческое обличье чуть больше походило на вторую, реальную, сущность морока. Но хуже того, морок испытывала некое извращенное удовольствие питаться именно в присутствии Яны. Нет, Виктор тоже просил девушку присутствовать. Вот только у вампира был не такой большой выбор, учитывая, что сторонний наблюдатель от стражей должен был быть. А вот Мара Васильевна не нуждалась ни в каком контроле. Просто ей нравилось смотреть, как Яна брезгливо отворачивалась каждый раз, как морок отделялся от человеческой оболочки и присасывался к какому-нибудь студенту в аудитории, опустошая внутренние резервы юношей (а Мара Васильевна всегда выбирала только мужчин для своей подпитки).

Вот и сейчас, поймав на себе случайный взгляд Уваровой, преподаватель физики улыбнулась, на секунду демонстрируя хищный оскал. Яна без труда увидела, как бледно-серое тело морока покидает Мару Васильевну, чтобы незримой тенью проскользнуть по рядам и выбрать себе очередной обед.

«Ненавижу», – мысленно прошипела девушка, понимая, что вытерпеть подобное зрелище в очередной раз она не сможет.

«К черту», – Яна выудила из наплечной сумки крошечный швейцарский нож, разложила лезвие. Порезать палец оказалось не так просто: во-первых страшно, во-вторых – лезвие оказалось не самым острым, и пришлось приложить усилия, чтобы пропороть кожу на указательном пальце. Уварова быстро смекнула, что проще это сделать не глядя – спрятав руки под партой. Воровато оглядываясь по сторонам, чтобы убедиться – никто не наблюдает за ней, девушка достала правую руку из-под парты и начала поспешно вырисовывать схему изгнания морока.

«Хоть в чем-то пригодились методички», – с грустной ухмылкой подумала Яна. Она так давно мечтала проверить, как работает изгнание морока. Каждый раз, когда физичка самодовольно

улыбалась, высасывая из кого-то жизненные силы, Яна мысленно повторяла очертания рисунка из книжки. Каждый раз хотела применить, но боялась, что Паша устроит ей выговор.

«К черту», – еще раз повторила про себя девушка, заканчивая рисунок и прикладывая к нему обе ладони.

– Изыди, – шепнула она, в ту же секунду услышав душераздирающий вопль обожженного магией морока. То, что могли слышать только маги или нечисть, разорвало пространство с такой силой, что вся группа на мгновение оторвалась от своих записей.

Павел объяснял Яне, какая существует защита, чтобы оградить простых смертных от мира волшебников. Не могло существование стражей оставаться в тайне, если бы люди на улицах видели, как подростки забивают насмерть нежить. Поэтому никто на Чистых прудах не слышал, как кричат навии, и никто не удивился, что молодая девушка валит с ног тощего подростка, собираясь занести над ним кинжал.

Люди слепы к иной стороне их мира.

Но даже эта слепота не помешала всей группе почувствовать, что в аудитории что-то случилось.

Мара Васильевна замерла на своем месте и больше не могла вести лекцию. Вторая часть ее сущности поспешно втянулась в женское тело, чуть не свалив женщину с ног.

«Уварова. Ко мне. Немедленно», – гневный голос Павла Аркадьевича заставил девушку вздрогнуть. Когда в твою голову кто-то врывается без разрешения, испытываешь как минимум дискомфорт.

«Так люди с ума сходят», – подумала Яна, выхватывая свою сумку и направляясь на выход.

Преподаватель физики провожала ее гневным взглядом, но не произнесла ни слова. Зато Яне было о чем поговорить со своим куратором: не нужны ей никакие стражи. И способности ей тоже не нужны. Так что... Пусть оставят ее в покое.

Павел был в бешенстве. И это, скорее всего, мало сказано. Ему хотелось изо всех сил швырнуть осточертевшее кресло в стену, разбить свой кабинет в мелкую труху и свалить.

Как говорит молодежь – в закат.

Все-таки не зря Корпус Стражей – это братство. Женщине в нем не место. С тех пор, как появилась Яна, все пошло под откос. Между стражами идет непрекращающаяся грызня, будто орангутаны самку поделить не в состоянии, ведьмы почти все на взводе – ведь муженьки из корпуса готовы требовать развода, лишь бы принять участие в жеребьевке. Не все, конечно, но даже пары случаев хватило для того, чтобы среди ведьм вспыхнули распри.

И посреди всего этого – маленькая девочка Яна. Которая творит то, что ей вздумается, ее молодыми мозгами с гипертрофированным чувством справедливости и желанием видеть только хорошее. Там, где его от природы не заложено.

И что Павел может со всем этим сделать?

Ничего.

Столько лет службы, и из бумажной крысы его умудрились понизить до детской няньки.

Которой запрещено ругать и воспитывать неразумное дитя.

«Не бесись», – голос Барса в голове попытался успокоить Павла.

«Она сорвала кормление морока, – огрызнулся куратор. – Мать вашу, вы носите с девчонкой, как с золотым теленком. Ты представляешь, какие у меня будут проблемы с Марой, с нарушением соглашения, с...»

«Начальство все замнет, – пообещал Барс. – Ему я уже сообщил. Мы разберемся».

Павел, к сожалению, знал, как они разберутся. Подберут для Мары одного-двух бедолаг из хосписа или с какого-нибудь вокзала, чтобы откупиться от претензий. Ведь мороки так ценят энергию последнего дыхания, последних ударов жизни. Довести жертву до смерти и насладиться последними каплями жизни для них – самое ценное. Корпус скажет: это маленькая цена, все равно те люди были обречены. А Павел считал иначе – какая бы она ни была, это все равно человеческая жизнь. Одна, две... Которые они отдадут, потому что каприз женщины-стража важнее.

«Просто объясни ей, где она не права», – мягко попросил Барс, все еще оставаясь на связи.

«Это будет как разговор глухого с тупым...»

«Интересно, и кто из вас кто?» – хохотнул в ответ мужчина.

«Вот и мне интересно... Яна прекрасно знает правила, но нарушает их. Навия она отпустила, Маре кормление сорвала, мои лекции прогуливает. Зато завершила вампиру еще одну кормежку. Не предупредив», – высказался Павел.

«Виктору? – задумчиво протянул Барс. – Ты не говорил».

«А смысл? Вы все равно игнорируете все, что я пытаюсь вам донести об Уваровой».

«Жалобы на ее юношеские ошибки и предупреждение, что она спелась с Виктором, – это две разные вещи», – серьезно отозвался Барс. По его тону было слышно, что страж помрачнел и задумался.

«Думаешь, может возникнуть проблема? – усомнился Павел. – Виктор не станет рисковать собственной шкурой. А Яна... что она может найти интересного в ходячем трупе?»

«Я так понимаю, ты современную литературу вообще не читаешь? – удивился Барс. – Молоденькие девушки сейчас очень любят грустных и всеильных мертвяков».

Павел брезгливо поморщился.

«И ты не забывай. Это для нас вампиры – жестокие выродки. А неокрепшая детская психика вполне способна разглядеть в Викторе мужчину».

«Вовремя ты советы начинаешь выдавать», – вздохнул Павел, слыша, что Яна уже заходит в его кабинет.

«Так ты вовремя всю информацию докладывай, тебе и советы к месту прилетать начнут, – отозвался Барс. – Поговори с Яной. Только нормально».

«Только нормально...» – мысленно повторил Павел, глядя на злой взгляд девушки в свою сторону. «Все бы хорошо, вот только по-нормальному она не понимает, – уже для самого себя подумал мужчина. – Или «нормальность» уже совсем не та, и это я чего-то не догоняю».

– Садись, – предложил Павел сухо, блокируя контакт с Барсом. Ему только подсказок не хватало во время разговора. Или лишних ушей. Все-таки стражи действительно все с ума посходили с появлением Уваровой. Жить на постоянно прослушке тоже надоело. Того и гляди еще и слежку круглосуточную поставят. Что за девушкой, что за всем институтом, лишь бы будущий инкубатор идеальных стражей был в сохранности.

– Я постою, – процедила девушка, скрестив руки на груди.

– Что за выходка с мороком? – как можно спокойнее постарался спросить Павел, усаживаясь на край стола. – Ты хотя бы представляешь, в какие последствия выльются твои действия?

– Она меня провоцировала, – сжав губы, ответила Яна. – Каждый раз, на каждой паре. А вы, между прочим, это допускаете. Вот кого точно нужно истребить, пока она из студентов все души не выела.

– Теперь мы так заговорили? – скептически поинтересовался куратор. – Помнится, ты у нас была против насилия над темными. И, насколько мне известно, не имеешь ничего против того, чтобы Виктор питался, когда ему вздумается.

Яна даже покраснела от злости, стоило Павлу Аркадьевичу упомянуть Виктора.

– Виктор Петрович не трогает людей, – прошипела она, чувствуя, что мужчину опять обвиняют во всех грехах, просто потому что он – вампир. – И ест он и так редко. И то, только когда ему это необходимо, чтобы выжить! В то время как Мара каждый день присасывается к кому-нибудь, как пиявка...

– Тебя послушать, так Акиил у нас – просто страдалец, – фыркнул Павел. – Это очень наивная и опасная точка зрения.

– В любом случае, – Яна плотнее свела руки на груди, намереваясь ни на шаг не отступить от своего решения, – меня больше не волнует, что вы мне тут будете говорить. Я... не собираюсь быть стражем вообще. Так что давайте как-нибудь без меня.

Павел завис. Действительно завис, не зная, что можно ответить в такой ситуации. Его ребята никогда ничего подобного не высказывали. Все не просто хотели, каждый мечтал поскорее пройти через инициацию и стать полноценным членом Корпуса.

– Чем вызвано твое решение? – только и оставалось поинтересоваться. И Павлу действительно хотелось знать, в чем причина.

– Я... просто решила, – замялась девушка. – Не хочу. Это не моё.

– «Не хочу...» – просмаковал слова Павел задумчиво. – Скажи... Ты действительно думаешь, что это кого-то волнует?

– То есть?

– Яна... Я, может, тоже хочу совершенно другой жизни, – продолжил мужчина. Он не торопился излить душу, иначе признался бы, что определенно предпочел бы совершенно другой образ жизни, нежели менять офисные кабинеты да перекладывать бумажки. – Но у всех нас есть чувство долга... Нам свыше даны силы с одной-единственной целью: защищать человечество от темных. И никто из нас не может просто взять и бросить...

– Чувство долга?! – возмутилась Яна. – Вы с рождения промываете мозг своим детям, вкладываете оружие в руки подростков и заставляете их убивать, прикрывая все идеей «высшего долга». Или блага... Но при этом страдают невинные...

– Невинные... кто? – подхватил Павел. – Они не люди, Яна.

– Это не извиняет поведение стражей в некоторых вопросах. И вообще...

– Хватит, – оборвал девушку куратор. – В любом случае это все пустой разговор. Отказаться от своих способностей ты не можешь. И в любом случае корпус проведет инициацию...

Куратор был уверен: если бы он не поставил себе ментальный блок, то наверняка бы услышал сейчас от Барса: «Ой, дурак!» и очередной приказ молчать. Так что хорошо, что товарищ не на связи.

Они и так слишком затянули с тем, чтобы держать Яну в неведении. И чем больше стражи плодили вокруг девушки тайн, тем становилось все хуже и хуже.

«Пусть лучше знает», – решил для себя Павел, собираясь поделиться планами на будущее девушки. В конце концов, так будет хотя бы честно.

– Что значит «в любом случае корпус проведет инициацию»? – прищурившись, уточнила Уварова.

– А как ты думаешь? – не сдержав ехидства, уточнил куратор. – У тебя же были методички, я точно знаю, что ты дружишь с ведьмой. Вы же, девочки, уже обсуждали, как происходит инициация у ведьм?

– Но я-то не ведьма! – возмутилась Яна. – Вы сами говорили, что мы стражи. И у Кости все было просто – дар просто проснулся...

– Яна, – Павел покачал головой. – Нужно внимательнее слушать лекции. Стражи – те же магии, лишь со специфическими способностями. И главную роль в вопросе получения силы играет пол. Носителями силы являются мужчины. Ты же девушка. Сосуд, который нужно наполнить, прежде чем он заработает.

– Но... – Яну замутило. Казалось, еще хоть слово от куратора, и ее просто стошнит прямо здесь. – У меня же уже проявились способности. Я вижу ауру, я смогла поймать навия... А еще один раз вызвала вспышку света...

– Это лишь признаки того, что ты созрела для инициации, – спокойно ответил Павел. – В силу ты вступишь лишь через...

«Постель», – закончила про себя девушка.

– Мне этого не надо, – отрезала она. И прежде чем куратор успел повторить свое «Отказаться ты не можешь», выбежала из кабинета.

Что ж... Собственно, Павел и не собирался ее догонять. Пусть делает, что хочет. Как он уже говорил – корпус свое получит. А ему оставалось сделать только одно.

Вернувшись к себе за стол, мужчина достал из аккуратной толстой стопки бумаги для принтера один листочек, взял ручку и начал писать объяснительную по поводу нарушения выданных инструкций. Он уже знал, чем закончит эту запись.

Увольнений в корпусе никогда не было. Для штрафа его проступок слишком серьезный. Так что дорога одна – Павла снимут с должности куратора и направят в боевой отряд. Что с его слабым даром означало получить билет в один конец.

Когда в дверь позвонили, Виктор весьма удивился. Сегодня он не ждал никаких гостей, тем более в вечернее время. Посмотрев в дверной глазок, мужчина удивился еще сильнее. На пороге стояла его любимая студентка. Немного зареванная, слегка дерганная. Девушка нервно топталась на месте, постоянно оглядываясь по сторонам, будто боялась, что ее преследуют монстры.

«Словно не знает, что самый страшный монстр ждет ее за дверью», – не без иронии подумал Виктор, отпирая замок.

– Яна?

Мужчина не стал спрашивать, что она здесь делает. По внешнему виду девушки было ясно, что она и так поделится всеми необходимыми подробностями. И Виктор не любил лишний раз попусту сотрясать воздух.

– Извините, что без приглашения, – выпалила Яна, практически вбегая в квартиру. Она напоминала вихрь, который нежданно ворвался в квартиру. Великолепный в своем изяществе, по-осеннему теплый и свежий. Светло-коричневая кожаная куртка полетела на вешалку, наплечная сумка обязательно приземлилась бы на пол, если бы в последний момент Виктор не перехватил ее и не поставил на сиденье прихожей. Свои балетки Яна тоже лихо скинула в коридоре, прежде чем скрыться в ванной, не произнося больше ни слова.

Старая дверь со скрипом закрылась за девушкой, и Виктор едва удержался от порыва прислониться и втянуть аромат ускользящего тепла.

«Держи себя в руках», – напомнил себе мужчина, спокойно убирая туфли гости на место.

После последнего кормления он не насытился достаточно, чтобы организм долго сохранял свою чувствительность. Увы, вампирские диеты никак не были способны приучить тело обходиться малыми порциями. Закон оставался неизменным: больше пищи – дольше эффект. Но «больше пищи» означало и больше желаний. А пугать Яну в очередной раз своими порывами Виктор не хотел.

А ведь запах ее волос до сих пор оставался в памяти, словно его раскаленным клеймом отпечатали.

Яна вышла быстро – было заметно, что девушка умылась, капельки холодной воды еще остались на коже, медленно сползая на шею и, вероятно, устремляясь к декольте.

– На кухню?

Яну не стоило звать дважды, девушка и так помнила стандартный маршрут. И даже безошибочно угадала, что Виктор сразу поставит чайник. Вполне привычные манипуляции, наблюдение за которыми успокаивало: достать заварник, смешать травы, обдать все кипятком и дать настояться, и только через пару минут наполнить кружку из темного стекла, заботливо добавив немного холодной воды, чтобы чай можно было сразу пить, а не ждать, когда остынет.

– Вы впервые столь молчаливы, – наконец заметил Виктор.

– Просто не знаю, с чего начать, – призналась Яна, после чего сделала первый глоток.

«Чтобы не начать кричать», – мысленно добавила девушка, понимая, что сейчас эмоции будут хлестать через край, несмотря на то, что она взяла себе несколько часов, прежде чем приехать в единственное место, где ее точно поймут и примут. Не хотелось осквернять квартиру Виктора своей истерикой.

А дальше рассказ как-то сам собой пошел. Про куратора и стражей, про инициацию...

– В конечном итоге, – закончила Яна свое повествование, – Павел заявил, что чтобы я там ни хотела, они все равно сделают свое дело. Это же насилие какое-то!

Девушка тяжело дышала. Ей казалось, что она сначала затащила на гору огромный валун, а теперь просто сбросила со своих плеч весь этот груз. То ли этот чай действовал настолько успокаивающе, то ли молчаливое присутствие Виктора, готового всегда выслушать и поддержать. Яна не знала, но радовалась, что пришла. Пожалуй, никого другого она бы сейчас видеть не хотела.

– Что думаете? – не выдержав тишины, потребовала ответа Яна.

Мужчина повел бровью, не давая по его реакции угадать, как он воспринял новость.

– Я считаю, что Павел не имел в виду никакого насилия.

– Но как?! – возмутилась Яна. – Да он прямым текстом сказал...

– Думаю, вы неправильно поняли, – успокоил вампир. – Стражи не занимаются никаким насилием. Слишком правильные для этого, – с долей сарказма произнес мужчина. – Яна, вы видели этих мужчин – если бы существовала выставка человеческих особей, они бы там занимали только призовые места.

– Это называется конкурс красоты, – аккуратно поправила Яна.

– Пусть так, – безразлично согласился Виктор. – Зная стражей, вы просто встретите в своей жизни какого-нибудь симпатягу, которого для вас выберут. Немного ухаживаний, подарков – и корпус получит желанное.

Яна скривилась от такой картины.

– То есть я до конца жизни буду ходить и ждать подвоха от любого, кто со мной заговорит?! – девушка в отчаянии поднялась со своей табуретки и сделала круг по кухне. Внезапно ее взгляд зацепился за что-то яркое – рядом с мойкой на столешнице стояло красивое блюдо с фруктами. Нарезанные ананасы, арбуз, немного нектаринов. – Вы кого-то ждали?

Мужчина проследил за взглядом Яны, после чего усмехнулся.

– Нет, – честно ответил он, хотя за свою слабость было несколько неловко. Когда пропадают остальные чувства, запахами еще можно наслаждаться.

– Не есть же вы их собирались...

– Только нюхать.

– Вы как тот парень из «Парфюмера», – заметила Яна. Девушка прислонилась к стене, в то время как Виктор остался стоять напротив нее – спиной к холодильнику.

– Хорошая книга, – внимательно разглядывая гостью, ответил мужчина.

– Моя любимая, – кивнула девушка, потупив взгляд в пол. Когда Виктор вот так смотрел, ей почему-то становилось неловко, хотелось скрыть свой румянец. – А в Африке дети голодают, пока вы тут нюхаете...

Слова вырвались просто в качестве неудачной шутки, только бы заполнить повисшую тишину. Двое молчали несколько секунд, пока оба не взорвались смехом облегчения. У Яны он получился немного грустным, в голосе оставались еще нотки недавней истерики, а у Виктора... Низкий и густой, даже не смех, а так – смешок, вырвавшийся будто случайно, когда мужчина хотел сдержаться. Яна и не вспомнила бы, слышала до этого, как Виктор смеялся, или нет. Но этот звук был определенно приятным.

– И все-таки... – наконец выдохнула девушка, чувствуя, что обстановка немного разрядилась. У нее оставался вопрос, который она хотела задать больше всего. Собственно, ради этого она и пришла сюда. – Что мне делать?

– Смириться, – тихо ответил Виктор, теряя свою улыбку. Когда он резко становился таким серьезным, Яна чувствовала себя не в своей тарелке.

Ответ ее разочаровал.

– Я надеялась, что вы что-то посоветуете... – с упреком ответила она. – Что-то настоящее, а не повторите Пашины слова.

– Яна, – Виктор взглянул на девушку исподлобья. – Стражи не отступят от вас, пока вы не потеряете своей ценности. Так что, если у вас есть желание распоряжаться своей жизнью самостоятельно, лучшее в сложившейся ситуации – сделать собственный выбор, пока вам его не навязали. Наверняка у вас есть симпатии к кому-нибудь...

Вот теперь девушка густо покраснела, жалея, что они с Виктором стоят слишком близко друг от друга, чтобы мужчина мог не обратить внимания на ее реакцию. Он с такой легкостью говорил о шаге, который любая девушка должна в своей жизни сделать, руководствуясь... Яна тряхнула головой. Конечно, она не была ханжой, просто не думала, что свой первый раз ей придется так тщательно планировать. А еще и обсуждать. Вроде же это происходит как-то совсем по другому: влюбленные, доверяющие друг другу люди отдаются порыву страсти... Она еще никогда не испытывала желания перейти черту, отделяющую невинные поцелуи и... близость.

– Что значит «потерю свою ценность»? – Яна уцепилась за первую фразу вампира, как за спасательную соломинку.

Виктор чуть отвернулся, прежде чем ответить. Будто за окном его что-то резко заинтересовало.

– Вы же понимаете, что инициацией дело не закончится. Вами будут интересоваться, как женой и будущей матерью, – мужчина взял небольшую паузу, давая Яне время прочувствовать,

насколько ее будущее предопределено. – Если вам всего этого не надо... «потерять ценность» – значит выбрать для инициации стража послабее.

– Или не стража, – задумчиво протянула Яна, не замечая, что «правильный» вывод, которая она сделала, порадовал Виктора. – Ведь... не обязательно, чтобы все прошло именно со стражем?

Мужчина кивнул.

Яна с трудом оторвала взгляд от пола, чтобы посмотреть на вампира. Сердце забило чаще, но как-то глухо, сдавленно. Девушка закусывала губы, не решаясь сказать... попросить. Ведь не просто так она пришла именно сюда. Не к подруге, не к родителям. А вторглась без приглашения в единственное место, где чувствовала себя в безопасности, с человеком, которому доверяла.

«Не человеком», – напомнила себе Яна.

– Я не хочу делать тебе больно, – без слов все понял Виктор. Его чуть хриплый, низкий голос успокаивал и будоражил одновременно. Слишком противоречивое состояние, чтобы понять, что происходит с собственными чувствами.

– Тогда больно сделают другие, – тихо произнесла девушка, проглатывая непрошенные слезы.

Мысленно Яна себя отругала: с чего вообще опять появились слезы? Да и не хотелось выглядеть такой жалкой, только не перед Виктором.

Мужчина оттолкнулся от холодильника и приблизился, чтобы смахнуть две одинокие слезинки с ее щек большими пальцами. Аккуратно и нежно. Он так редко позволял себе дотронуться до нее, и как же Яне сейчас хотелось, чтобы Виктор не убирал своих рук.

– Обними меня, – попросила она едва слышно, убирая эту формальную преграду между ними в обращении на «вы».

В его объятиях становилось намного спокойнее. Уютнее. Вампир молчал, просто позволяя сердцу девушки постепенно замедлять свой бег, гладил ее волосы, вдыхая приятный теплый аромат осени.

– Меня убьют, если я сделаю это, – наконец произнес он шепотом. – Маленькая... – ладони скользили по спине Яны, оставляя после себя лишь приятные ощущения, пробуждая желание прижаться к мужчине сильнее. Рядом с ним действительно хотелось оказаться «маленькой» – хрупкой, податливой и защищенной. – Но если ты попросишь...

Яна отстранилась, чтобы посмотреть в грустные серые глаза. Казалось, что они сейчас наполнены такой болью и одиночеством, что не ей сейчас нужна поддержка, а самому Виктору.

– Вы же ни в чем не будете виноваты, – зачем-то опять на «вы» обратилась она. – Это мое желание.

– Тебе не стоит переживать из-за меня, маленькая, – успокаивающе протянул Виктор, не позволяя девушке вновь выстроить между ними пусть хрупкую, но все-таки стену вежливости и отчуждения. Не теперь. Они оба станут ближе, чем просто преподаватель и студент. Виктор хотел этого. – Я готов нести ответственность за свой выбор. И за твой тоже.

Яна не хотела больше говорить.

Она поднялась на цыпочки, лишь бы дотянуться до губ мужчины.

Это как щелчок. Когда в один миг происходит что-то, и у двоих созревает понимание, что им обоим жизненно необходимо в эту самую секунду. Будто в голове зажигается лампочка с новой идеей. Навязчивой, неутолимой, желанной.

Яна услышала гортанный рык, а затем почувствовала, как крепкое мужское тело прижимает ее к стене, словно Виктор стремился зажать столь желанную жертву и не дать ей убежать, если она вдруг передумает. Поцелуй на несколько секунд стал невероятно жестким и требовательным. Яну никогда так не целовали. Мысли в голове просто пропадали, растворялись под натиском мужской решительности. Виктор как с цепи сорвался. Получал столь желанное, то, чего он хотел с первой встречи, с первого кормления. И теперь насладится в полной мере...

Мужчина хотел доказательств. Чего?

Что Яна не отступит? Не испугается? И не передумает в тот момент, когда станет слишком поздно останавливаться?

Девушка не знала. Она просто хотела, чтобы этот мужчина был с ней сегодня. Сейчас. Целовал ее, не отпускал. Как это уже случалось – чтобы потеряться раз и навсегда, забыть обо всем, что лежит за пределами этой квартиры.

Яна тихо застонала от того, что Виктор сильно стиснул ее руки, заводя их над ее головой, но желания убежать так и не появилось. Девушка раскрыла губы, позволяя мужчине проникнуть в ее рот своим языком.

Всего несколько секунд отчаянного натиска. От которого кружилась голова. Который не хотелось останавливать. Горячий, влажный и невероятно близкий.

И Виктор отстранился.

– Ты понимаешь, что мне придется тебя укусить? Чтобы все получилось.

Яна не могла вспомнить, чтобы когда-либо видела его настолько мрачным и сосредоточенным. И помнила, что его действительно убьют, если он ее укусит. Дотянувшись до стола, девушка выхватила нож. И до того, как Виктор успел ее остановить, полоснула себя по ладони. Алая кровь моментально смочила рану, маленькие капельки стремительно надувались и тянулись соскользнуть на пол. Но мужчина оказался быстрее. Упав на колени, Виктор поймал первую своим языком. А после – припал губами к ладони, не позволяя пролиться ни единой капле живительного эликсира мимо.

Боль в руке быстро отступила, словно подействовала анестезия. Чувствовать, как Виктор проводит языком по порезу, было странно и волнительно. Никаких клыков, никаких животных звуков. Лишь ласковые касания, будто наполненные благодарностью от мужчины, который со всем трепетом не желает причинить даже крохотной боли.

Виктор практически задышался от той силы, что впитывал с каждым глотком. Сама жизнь протекала прямо в его горло, а оттуда – по всему телу, распаяя давно забытые ощущения. Каждое кормление всегда отзывалось, словно первое. Но пить из будущего стража – во сто крат усиливало каждое ощущение.

Первые удары оживающего сердца оказались болезненны до сдавленного стоны. Виктор чувствовал, что по-настоящему оживает. Не на несколько минут или часов. А словно раз и навсегда становится человеком. Запахи вокруг возвращали свою яркость, краски становились насыщеннее. Будто мужчина сотни лет был слеп и внезапно прозрел. И если бы не желанная женщина рядом с ним, он бы наслаждался этим новым удивительным миром вокруг. Оставалось помнить, что глубоко внутри него все-таки сидит демон, который уже рвался наружу, требовал больше крови. Хотел оторваться и вцепиться девушке в горло, выпить ее до последней капли. И Виктор едва сдерживал себя, обещая, что никогда не поступит так. Только не с Яной.

Он оторвался от ее руки нехотя, пока безумие жажды не одолело вампира. Полной грудью втянул воздух помещения, давая себе несколько секунд, чтобы прийти в себя. Мужчина медленно поднялся на ноги и протянул руку, приглашая Яну последовать за ним.

Спальня, в которой почти не горел свет – Виктор только чуть-чуть повернул регулятор, чтобы разогнать плотный мрак – встречала теплом и запахом сандала.

Мужчина видел, что Яна дрожит, видел, как она обхватывает свои плечи в страхе перед неизведанным.

– Не бойся, – попросил он мягко.

Яна замерла, не в силах пошевелиться. Мужчина томительно медленно раздевал ее. Постепенно каждая пуговка на блузке оказалась освобождена из петли. Девушка чувствовала, что Виктор действует наперекор своим желанием. Специально медлит, будто все еще можно остановить. Но Яна не хотела. Она приняла решение. И пусть страх все еще сковывал мышцы, отступить она не будет.

Девушка прикрыла глаза, надеясь, что вместе с картинкой исчезнет и стыд.

Она никогда не была с мужчиной. Никогда даже не раздевалась перед другим человеком. Даже на пляже иной раз в купальнике чувствовала себя неуверенно. А теперь Виктор видел ее всю. Простенький лифчик, купленный на распродаже. Никаких изысков – кружев или дорого шелка, к которым он наверняка привык. Яна чувствовала, как мужской взгляд скользит по ее телу, словно изучает, и плотнее сомкнула веки, стараясь не думать об этом.

Джинсы тоже медленно поползли вниз, касание чужих пальцев к коже на бедрах опалили.

– Открой глаза, – прошептал Виктор, и девушка вздрогнула – ведь он оказался совсем рядом так неожиданно, дотрагивался до кончика уха своими губами, вызывая сладкий трепет. Яна неуверенно подняла взгляд, замечая, что и Виктор теперь остался без рубашки. Этот накачанный торс ей уже доводилось видеть, и даже прикасаться. И сейчас остановить

стремление дотронуться до точеной фигуры просто не было сил. Кожа вампира оказалась невероятно горячей. – Посмотри на меня...

Новый горячий шепот, и их глаза встретились.

– Ничего не бойся, – словно обещая что-то, произнес мужчина, прежде чем вновь слиться в поцелуе со своим маленьким и желанным стражем.

Когда он так целует, Яна готова действительно ничего не бояться. Больше никакой грубости и навязчивого напора. Легкое, едва уловимое касание, которому невольно стремишься навстречу, чтобы случайно не упустить. Ладони Виктора опустились на шею девушки, большими пальцами он поглаживал кожу, проводя ими из стороны в сторону. И каждое движение отзывалось волной мурашек. словно микроскопические искорки простирались по коже извилистыми дорожками от мест касания ниже, по спине и животу. Если бы каким-то образом магия помогла бы отобразить этот рисунок, Яна бы оказалась вся исписана этими узорами, которые напоминали разряды молнии, проносающиеся по телу.

Виктор увлекал за собой, не прерывая их поцелуй. Губы сливались в таинственном танце, который только набирал свой истинный темп. Мужчина опустился на кровать, помогая Яне сесть на себя сверху. Ее скованность умиляла. Совсем неопытная или слишком зажатая... Ее стоило направлять, подсказывать, учить... И он будет делать это с удовольствием.

Виктор терпеливо поднял руки девушки, заставляя Яну сначала обнять мужчину за шею, а затем и вовсе начать поглаживать его широкие плечи. Сначала неуверенно, но с каждым мгновением все смелее, она очерчивала кончиками пальцев каждую мышцу – на руках, на плечах и спине. Виктор отзывался не менее активно – его ладони хотели прочувствовать, когда скованность исчезнет из тела девушки, уступая место настоящему возбуждению.

Губы к губам, язык к языку... Мужчина ловил каждый вздох Яны, напитываясь им не меньше, чем ее кровью. Хотел до последней капли испытать вместе с ней каждую эмоцию, разделить каждый удар сердца, что билось сейчас чаще. Для него. Из-за него.

Бретельки лифчика соскользнули с плеч, секундное натяжение в мужских руках – и чашечки изогнулись вниз, больше не представляя собой преграду. Яна не успела смутиться собственного обнажения, когда Виктор уже припал губами к затвердевшим соскам. Сначала к одному, затем ко второму, вызывая ощущения, заглушающие любое смущение. В мыслях девушки словно вспыхивали небольшие фейерверки каждый раз, когда Виктор выводил языком аккуратные круги. Волна жара опустилась до низа живота, следуя за руками мужчины. Он еще раз погладил поясницу Яны, прежде чем его ладони легли на бедра девушки, заставляя ту прижаться к его возбуждению.

Яна уже не пыталась отстраниться, ощущая под собой характерную твердость, да и Виктор не дал бы – он лишь направлял ее движения, чтобы легкое трение между их телами перешло в еще большее желание.

Сдерживать себя каждую секунду казалось невыносимым. Но Виктор старался. Опускал девушку на простыни, как бесценную хрустальную фигурку, и даже потом не спешил накрыть тяжестью своего тела, лишь продолжал прелюдию, незаметно избавляя себя и Яну от остатков одежды. Он не сделает ни единого движения бедрами, пока девушка не будет готова. До тех пор, пока ее природа не заставит тело выгибаться навстречу своему мужчине.

Как жаль, что Яна не та, которая будет умолять и просить о новой ласке. Не сейчас, во всяком случае, не в этот раз. Виктор, казалось, до сих пор улавливал отголоски страха девушки перед неизведанным. И всей душой желал растворить этот страх без остатка. Хотел бы он подарить ей эту ночь без волнения и боли, чтобы она запомнилась лишь бесконечным наслаждением.

Когда это свершилось, Яна ожидала... чего угодно, но никак не взрыва удовольствия, от которого она не смогла сдержать стоны. Виктор не останавливался ни на мгновение, стремясь дать девушке то, в чем сейчас она так нуждалась – прочувствовать свой первый оргазм до последней капельки. Прекрасное чувство разливалось по всему телу, заставляя крепче обхватить мужчину бедрами и притягивать его в себе руками, словно боясь потерять.

– Ты... – начал Виктор, но Яна приложила ладонь к его губам, не давая продолжить. И он понял ее молчаливую просьбу. В такие моменты должны звучать слова любви, но они оба понимали, что не захотят осквернять момент своей близости хоть малейшей ложью. Яна все равно не знала, как описать то, что она испытывает сейчас – ни касательно собственного тела, ни касательно чувств к мужчине, который стал ее первым. А Виктор... все равно не любил лишних слов. Гораздо приятнее просто продолжить, ведь ночь еще не закончена.

– Ты говорил, что будет больно, – прошептала Яна, когда очередная волна наслаждения отпустила ее измученное ласками тело. Казалось, что Виктор совершенно не устает – он доводил девушку до очередного пика, каждый раз перехватывая губами вырывающиеся стоны удовольствия, но сам не останавливался, чтобы разделить с ней это состояние. Только стискивал зубы, чтобы усмирить рвущееся желание кончить, и вновь отдавал всего себя только для Яны.

– Будет, – тяжело выдохнув, пообещал мужчина. Он перекатился на спину, чтобы перевести дыхание. В любом случае он знал, что закончить начатую инициацию придется. – Я хочу, чтобы ты была готова.

Яне оставалось только отметить, что «подготовка» у вампира весьма... будоражащая.

– А разве мы еще не всё? – удивилась девушка. – То есть я думала, что инициация – это когда первый раз...

«А тут и второй, и третий...» – Яна уже сбилась со счета, хотя вообще не была уверена, как в этом деле считаются разы.

Виктор подхватил девушку на руки и усадил на себя сверху. Ее смущенная попытка прикрываться вновь вызвала улыбку на лице мужчины.

– Не думал, что нам остается, чего стесняться, – произнес он, растирая чувствительную кожу на спине Яны. – Мы уже проделали половину пути, – пояснил вампир. – Женщина – сосуд, которую должен наполнить мужчина своей силой. Женщиной ты уже стала...

Яна густо покраснела. Как бы то ни было, вести подобный разговор все равно было крайне неловко. Особенно сидя верхом на своем химике. Стоило подумать о Викторе в таком ключе, как Яна залилась краской с головы до пят и закрыла глаза ладонями. В голосе были готовы прорезаться истеричные нотки и совершенно неуместные шутки, которые каждый раз всплывали в голове, когда Яна испытывала неловкость. Как бы надо было сказать «продолжай» или «давайте заканчивать». Но каждая приходящая на ум фраза звучала одна другой хуже. Казалось, что любое слово будет запредельно пошлым.

– Главное, ничего не бойся, – в очередной раз попросил Виктор, притягивая Яну к себе. Он напрасно позволил ей снова погружаться в свои мысли и теперь чувствовал, что с каждым мгновением к девушке возвращается зажатость. – Помни: я рядом. И все закончится достаточно быстро.

Глава 13

«Достаточно быстро» – совершенно не то определение, которое можно было дать тому, что Яна испытала после. Когда твое тело изнутри словно кислотой обжигают, и ты чувствуешь, как каждая капля огненной лавы разбивается на миллионы частей, охватывая собой все больше и больше места в крови, когда кажется, что абсолютно каждая клетка организма взрывается, оставляя на своем месте пустоту, а пустота заполняется чем-то новым, чужим... «Достаточно быстро» это не заканчивается. Агония поглощает с головой, не отпуская ни на мгновение. Секунды превращаются в часы, пока ты извиваешься от мучительной боли. И тебе кажется, что это не закончится никогда.

Виктор был рядом. Вампиру было не до собственного наслаждения, которое он испытал, излившись в девушку. Инициация всегда была неприятным делом, и действовать стоило быстро. Мужчина переложил Яну на матрас, поспешно подставив ладонь в ее рот. Громко зашипел, когда челюсти девушки сомкнулись от боли. Но лучше так, чем она сломает себе зубы или откусит язык. Единственное, Виктор жалел, что не подготовился как следует – хотя бы ремень использовать, а не свою руку. Но в целом ничего страшного. Простой укус, который быстро на нем заживет. В любом случае Яне намного тяжелее прямо сейчас.

Он не переставал говорить с ней. Шептал, что все будет хорошо, что скоро все закончится. Принес влажное холодное полотенце, чтобы немного сбить жар ее тела и обтирать выступивший пот. Убирал волосы с лица, нежно поглаживая аккуратные скулы.

Сколько длилась агония инициации – Виктор не знал. Не засекал, полностью поглощённый созерцанием девушки. Она была... необыкновенной. Красивая, пусть эта красота выражалась в простоте. Хрупкая, но такая сильная. Невероятно светлая, но с темным даром внутри. Теперь.

– Прекрасное создание, – прошептал Виктор, притягивая девушку к себе, когда та уже спокойно спала, восстанавливая свои силы.

Утро пришло, как казалось, слишком быстро. Мышцы приятно побаливали, когда Яна потянулась на кровати. Обнаружить себя, завернутую в серебристый шелковый халат, – было странно. Хотя ничего из того, что происходило за последние сутки, нельзя было назвать обыденным.

С кухни доносились звуки готовки, Яна же старалась прислушаться к собственному организму. Должна ли она вообще что-то чувствовать?

«Вроде все по-старому», – пришла к выводу девушка после того, как осмотрела себя с ног до головы. Что не могло не радовать – она не стала накачанной, как остальные стражи. Может быть, ее фигура и не соответствует идеалам моделей, но она вполне устраивала Яну. Сердце тоже билось – еще один хороший признак. Все-таки девушка провела ночь с вампиром. Да и то, что она испытала, вполне походило на пытки, так что мало ли – вдруг рассвет пришлось бы встречать уже бездыханным трупом?

– Идешь завтракать? – Голова Виктора показалась в дверном проеме. И после его слов Яна моментально покраснела, надежно запахивая на себе халат.

Выходить наружу было немного страшно.

Очень страшно.

В мыслях витало столько вопросов. И по поводу прошедшей инициации, да и ночи в целом. Но больше всего – что за отношения теперь у них с Виктором? В конце концов, романтики в произошедшем, наверное, все-таки не было. Или было? Мужчина разделил с Яной холодное, взвешенное решение, или же это был порыв страсти, который давно просился на волю? Захочет ли Виктор продолжать то, что было начато, или они разбегутся, оставаясь просто студенткой и ее преподавателем? И чего хочет сама Яна?

Девушка заходила в кухню медленно, словно шла на эшафот. Босые ступни касались прохладного линолеума, окно, как обычно, было приоткрыто для проветривания, и с улицы тянуло свежим влажным воздухом, словно снаружи моросил легкий дождь.

– Ты должна быть голодна, – заметил Виктор, выставляя тарелку на стол. К ней быстро отправились и приборы.

Яна еще раз прислушалась к себе.

– Если честно, то мне кусок в горло сейчас не полезет, – ответила она. Завтракать в принципе не было в ее привычке, девушка всегда предпочитала есть первый раз хотя бы через пару часов после пробуждения. – А вы много знаете об инициации, – заметила она, прислоняясь к дверному косяку.

– Мы опять на вы? – удивился мужчина, совсем слегка нахмурившись.

– Мне нужно время, чтобы привыкнуть.

Девушка мысленно сделала себе пометку – во всяком случае, Виктор не дистанцируется, и, наверное, это хороший знак.

– Чем я теперь стала? – задала Яна следующий вопрос. – Стражем? Вампиром?

Она смутно помнила, что укусила вчера Виктора, когда тот пытался ей помочь. Вдруг все-таки его кровь как-то попала внутрь, и все пошло в конечном итоге не так, как они планировали.

– Нет, – мужчина улыбнулся. – Точно не вампиром. Обращение происходит не так. И точно не настолько болезненно.

– Я бы не сказала, что весь процесс был болезненный, – немного смущенно призналась девушка, внимательно глядя в реакцию Виктора. – Хотелось бы знать, теперь каждый раз будет такой... заканчиваться таким образом?

«Если да – уйду в монашки», – твердо пообещала себе Яна.

– Нет, конечно, – успокоил ее Виктор. – Это следствие инициации, а не того, что мы с тобой в некоторой степени из разных биологических видов. И ничего подобного тебе больше не грозит... с остальными партнерами.

Яна поморщилась от последнего словосочетания.

– А что... то, что было до самой инициации, – девушка опустила взгляд в пол, ее голос стал тише, – это какая-то обязательная часть ритуала?

В конце концов, вдруг ей тоже придется кого-то иницировать? Глупая отмазка даже в мыслях не звучала правдоподобно. Конечно же, Яне хотелось узнать, почему Виктор был так нежен с ней.

– Нет. – Мужчина пожал плечами и сделал шаг в сторону девушки. – Можно было постараться и закончить всё...

Виктор закатил глаза, прикидывая что-то в уме.

– Ну, скажем, минут за двадцать.

«Двадцать?!» – Яна немного растерялась. Если двадцать минут для Виктора – предел скоростного исполнения... «супружеского долга», то кому-то явно повезет с мужем.

– Кто-то может и быстрее, – как бы невзначай добавил мужчина, уже подойдя к Яне вплотную. – Но, боюсь, если бы мы решили поторопиться...

Сердце девушки вновь забило слишком часто. Стоило вспомнить, что на ней нет ничего, кроме тонкого шелкового халата, а Виктор практически прижимался к ней, стоя в одних флисовых штанах, картинки прошедшей ночи невольно всплывали в памяти. Яна нервно сглотнула.

– ... Вряд ли бы ты потом подпустила к себе хоть одного мужчину.

Девушка выскользнула из ловушки, в которую Виктор ее практически загнал, делая вид, что как раз собиралась заварить себе чай. Близость к мужчине мешала здраво мыслить. Яна почувствовала, что еще немного – немного его томного голоса с нотками секса, немного

развратного взгляда этих стальных серых глаз, – и она вновь будет готова забыться в объятиях вампира.

– Значит, теперь я страж? – тему разговора пришлось резко менять, направляя в нейтральное русло.

– В некотором роде, – Виктор заметил неловкую попытку избежать его близкого присутствия и встретил это мысленным ворчанием. – Думаю, у вас это называется – некромант. Способности, конечно, нужно будет развивать, но с твоими врожденными задатками и со мной в качестве инициатора... у тебя есть все шансы стать подчиняющей нежить.

Это звучало впечатляюще.

Яна в красках представила, как легким взмахом руки заставит...

– И даже вампиров? – тут же поинтересовалась девушка.

– И даже вампиров, – кивнул Виктор снисходительно. Мужчина чуть повернул голову, словно прислушивался к чему-то. – Сходи оденься.

Яна не совсем поняла, с чего вдруг мужчина озаботился ее внешним видом, но спорить не стала. Новость о том, что у нее будут настоящие способности, а не та абстрактная сила, что имелась у стражей, радовала. Так что в спальню девушка практически упорхала.

Скидывать с себя халат не хотелось. Будто Яна опасалась, что Виктор в любой момент зайдет. А она все еще не понимала, чего бы хотела между ними. Приходилось сдерживать свою привычку поговорить сама с собой, чтобы обсудить с умным человеком переживания, одевалась девушка в тишине. А то у вампиров слух чуткий, еще услышат некоторые девичьи впечатления.

Конечно, Виктор был невероятным. Во всех смыслах.

«Красивый. Интересный. Интригующий, – мысленно перечисляла девушка положительные качества своего химика, натягивая джинсы. – И взрослый...»

Не то, что ее сверстники.

«Немного мертвый, правда...» – еще раз с сожалением отметила Яна.

От дальнейших размышлений девушку отвлек грохот в коридоре.

Яна запахнула на себе халат, не глядя завязав пояс в тугий угол, и направилась к двери, чтобы посмотреть, что там произошло. Не успела она дотянуться до ручки, как дверь с силой распахнулась, чуть не ударив девушку.

– Яна? – Павел, одетый в одежду, напоминающую военную униформу, только в черных цветах, поспешно вошел в комнату и закрыл за собой дверь, звучно выругавшись.

– Что здесь происходит? – спросила девушка, слыша, что по коридору кто-то прошел дальше, на кухню, и уже оттуда донеслись неприятные звуки борьбы и опрокинутой посуды. Естественным порывом стало броситься вперед, только Павел перехватил девушку, осторожно заламывая руку, чтобы она перестала отбиваться. – Отпусти!

Крик оказался приглушен ладонью куратора, которой он успел накрыть рот девушки.

– Тихо, – приказал он, судорожно прикидывая дальнейшее развитие событий. Встретить Уварову здесь, да еще в таком виде он не предполагал. И как начальство отреагирует на подобную новость – неизвестно. – Мы делаем свою работу.

Яна замерла на несколько секунд, осознавая истинное значение последней фразы.

«Меня убьют, если я это сделаю», – тут же всплыли слова Виктора в памяти. Он никогда не был склонен преувеличивать, но так, чтобы слова оказались пророческими.

– Нет, – первый крик отрицания вновь утонул в ладони куратора, но девушка не сдавалась. Она вновь забилась в цепкой хватке Павла, ощущая, как воздух вокруг накаляется. С кухни больше не доносились звуки борьбы, какая-то пугающая тишина воцарилась в квартире. Яна боялась того, что может увидеть, если сейчас же не вмешается. На кончиках пальцев образовалось неприятное покалывание, нарастающее с каждым мгновением, и девушка чувствовала приближающуюся катастрофу.

– Нет!

Белая вспышка света вырвалась из тела Яны и ударила по стражу, откидывая его в стену на противоположном конце комнаты. От неожиданности Павел не успел разжать пальцы, так что больно дернул девушку за руку. Но Яну это не волновало – легкая тянущая боль в плече – меньшее, что могло беспокоить ее в этот момент. Она вырвалась из комнаты и побежала на кухню.

Учитывая, что квартира у вампира была совсем крохотной, пробежка была максимально короткой – всего несколько размашистых шагов, и Яна увидела, как двое стражей скрутили Виктора, а третий уже заносил длинный кинжал, намереваясь нанести удар в сердце.

Никаких колеб, как это было в старину. Моментажно в памяти девушки возникли картинки из методичек – удар в сердце, который позволит ослабить вампира на некоторое время, достаточное для того, чтобы отрубить голову.

«Прости, Барсик», – мысленно извинилась Яна, выхватывая с холодильника сковородку и ударяя мужчину по затылку. Его она узнала почти сразу, пусть он и стоял спиной. Удар хоть и получился увесистый, но с ног Барса не повалил. Мужчина лишь пошатнулся, хватаясь за затылок, и Яна прицелилась, чтобы ударить еще раз. Один из стражей, что удерживали Виктора, отпустил вампира, намереваясь остановить девушку, чем совершил ошибку.

Виктор получил шанс освободиться полностью. Но Яна этого не заметила. Стоило стражу дотронуться до нее, как очередная силовая волна вырвалась, не поддаваясь какому-либо контролю со стороны девушки. Неизвестный мужчина едва успел выстроить магический блок, подозревая, что в таком маленьком пространстве его просто размажет по стене.

– Яна! – голос Виктора подействовал немного успокаивающе, пусть мужчина и гаркнул на нее, привлекая к себе внимание.

Но девушка не хотела останавливаться. Ей показалось, что она уловила то состояние, когда сила приходит ей на помощь. Так что развернулась и направила руки на следующего стража, из тех, кого она не знала. Все-таки Барса было жалко – он чуть ли не единственный из всех стражей, к которому Яна относилась действительно хорошо.

– Остановитесь.

Короткий приказ заставил всех в помещении замереть на месте. Властный голос, будто напитанный энергией, пророкотал, эхом отозвался во всей квартире, хотя – откуда бы взяться эху в переполненной однушке?

На пороге кухни возник мужчина. Высокий настолько, что рядом с ним Барс казался малышом. Широкие плечи едва вписывались в не самый просторный дверной проем. Иссиня-черные волосы были уложены гелем, густые брови сошлись на переносице от того, как мужчина хмурился. И его взгляд... Яна бы вздрогнула, если бы не оцепенела.

– Уварова? Яна... – мужчина посмотрел на девушку, от чего та отступила, надеясь спрятаться за вампиром. Вот только цепкий взгляд стража словно предупреждал, чтобы девушка даже не пыталась подойти к Виктору ближе.

– Кто вы?

Барс, который уже пришел в себя после удара, выпрямился и хотел было представить высшее руководство, но его опередили.

– Меня зовут Чудовищем, – полные губы растянулись в улыбке, от которой становилось жутко. Особенно после такого прозвища. – Давно надеялся выкроить время, чтобы познакомиться с вами лично.

Яна не могла ответить, что была рада подобной встрече.

– И на каком основании вы мешаете свершению правосудия?

– Какого правосудия?! – взорвалась девушка. – Стражи просто ворвались и начали...

– Статья двенадцатая, пункт шесть, – спокойно отчеканил Чудовище, устраиваясь за столом. Мужчина сложил перед собой руки в замок. – Вампир Акиил, в миру известный как Макаров Виктор Петрович, обвиняется в проведении темномагического ритуала, повлекшего за собой...

– Ничего он не проводил!

– Девушка, вас не учили, что перебивать старших – невежливо? – Чудовище продолжал улыбаться, но его тон оставался невероятно холодным.

– Она несколько бестактна, – вставил Барс, а Яна готова была поспорить, что Виктор, стоящий позади, наверняка кивнул, подтверждая слова стража.

– Сегодня с утра поступили многочисленные жалобы от мирного населения, – продолжил спокойно пояснять руководитель Корпуса Стражей. – В новости просочилась информация о массовой гибели животных в радиусе восьмисот метров вокруг этого дома. Отряд стражей по моему приказу прибыл на место проживания единственного представителя нежити в данном районе, зафиксировал наличие признаков использования темной магии. В связи с нарушением визового режима, запрещающего проведение темномагических ритуалов, а также привлечением широкого круга непосвященных к делам иной стороны, смертный приговор вынесен мной лично и подлежит немедленному исполнению.

– Виктор ничего не делал, – сквозь зубы процедила девушка. – Здесь не проводилось никаких темных ритуалов, только моя инициация.

– Это я уже понял, – соглашаясь, кивнул Чудовище. – Тем не менее даже в этом случае смертный приговор неизбежен. Все знают, что вампирам необходимо поест, чтобы...

Барс откашлялся в кулак.

– ... чтобы выполнить неотъемлемую часть инициации. У вас имеются документы о зафиксированном кормлении?

Яна мысленно выругалась. Она как знала, что стоило поговорить с Виктором и Нгуэн, чтобы составить несколько запасных бланков.

– Прекрасно, – иронично отметил молчание девушки Чудовище. – Значит, вампир напал на потенциального стража, укусил, после чего...

– На меня никто не нападал, – еще раз процедила девушка. – И не кусал. Если надо – можете поискать следы. Все происходило на добровольной основе, по моей инициативе. Вы не имеете права наказывать человека...

– Вампира, – холодно поправил ее страж.

– За то, что сделала я.

Чудовище расплылся в довольной улыбке.

– Я имею право на очень многое, – произнес он. – А за свой выбор нужно уметь отвечать. Виктор уже не маленький мальчик, чтобы прятаться за девичьей спиной.

Вампир оскалился, демонстрируя свои клыки.

– Что вы хотите?

– А чего хочешь ты, Яна? – поинтересовался страж.

– Чтобы вы оставили Виктора в покое. Никакого смертельного приговора.

– Яна, не надо, – первый раз с появления стражей отозвался вампир, вот только девушка его слушать сейчас не хотела.

– Я должен пообещать ему индульгенцию от всех грехов? Чтобы завтра же вампир решил, что ему все можно?

– Он не станет, – заверила Яна.

Она точно знала. Виктор не такой, он скорее уедет, займется чем-нибудь, но точно не отправится лишний раз нарываться на неприятности.

– Я готов пойти на уступки, – величественно огласил Чудовище. – Выдворение из страны.

– Нет! – вырвалось у девушки совершенно случайно. Нет, конечно, Виктор, может, и сам захотел бы покинуть это гнилое место, где любой страж норовит испортить ему жизнь. Но Яна не была пока готова услышать, что они больше не встретятся.

Чудовище приподнял бровь в знак своего удивления.

– Хорошо. Допустим... Мы снимем с Виктора Петровича все обвинения, но пересмотрим условия пребывания на наших территориях. Но только в одном единственном случае. Ты, Яна, остаешься в Корпусе Стражей.

– Но я же бесполезна, – возразила девушка.

– Я так не думаю, – отозвался Чудовище ледяным тоном. – В качестве идеального стража вы, конечно, потеряны. Но этот вампир ни за что не решился бы на нарушение режима, если бы не знал, что выиграет в итоге. Выжженная земля и сотни трупиков невинных животных вокруг

эпицентра твоей инициации говорят о колоссальном выбросе силы. Так что я хочу знать, что ты теперь такое...

Глава 14

Четыре месяца спустя....

Московский январь, как обычно, выдался мерзким. Промозглая погода убивала всякое желание выходить на улицу лишней раз. Холодные, пронизывающие до костей ветра чередовались с промерзающей слякотью на асфальте и редким мокрым снегом, который успевал таять еще на подлете к земле. Морозов, как таковых, почти не было, но в те исключительные ночи, когда они все-таки ударили, городские улицы покрывались плотной коркой льда, превращая столицу в подобие гигантского катка.

На этом фоне борьба с нежитью не казалась Яне чем-то совершенно необычным. Уже ставшая привычной серость вокруг словно сама напрашивалась на то, чтобы добавить к пейзажу несколько умертвий, зомби или, на худой конец, парочку болотных упырей.

И хотя, казалось бы, откуда в Москве, почти в середине января, взяться настоящей, ожившей мумии?

«Но нет... вылезла же», – успела подумать Яна, отпрыгивая в сторону от очередного мертвого огня, который эта тварь запустила в стражей.

Пожалуй, если бы Павел по-прежнему занимал должность куратора при университете, он наверняка устроил бы Уваровой допрос прямо сейчас – к какому классу нежити относятся мумии, каким образом они оживают, чем питаются, как их сдерживать... И плевать, что в этот момент клыкастая пасть пытается отгрызть руку Костику. Намного важнее помнить, почему мумии с пожелтевшей забинтовкой опаснее, чем с бинтами цвета мокрого асфальта.

Отряхивая с черных брюк грязный снег, Яна поднялась на ноги, чтобы оценить окружающую обстановку.

Романтика.

Ночь только-только опустилась на город, полнолуние, закуток среди гаражей в одном из спальных районов. Трое воинов-красавцев и прекрасная молодая блондинка на страже магического правопорядка пытаются одолеть древнюю нечисть, которая пока что берет верх. Но ненадолго. Пусть мумии отлично сопротивляются с магией стражей, у девушки были свои таланты, которые ей уже порядком надоело держать в узде. Прикрыв глаза, Яна сосредоточилась на своем сердцебиении. Эту дикую барабанную дробь было необходимо успокоить, поймать умиротворение, прочувствовать, как кровь в жилах начинает течь медленнее. Вот она – истинная разница между темными и светлыми. Сердце, что качает кровь каждую секунду своего существования, сохраняя тепло и жизнь. То, чего нет у нечисти. То, что позволяет Яне контролировать всех этих тварей.

Сжав ладони в кулаки, девушка направила внутреннюю энергию прямо на мумию, подчиняя себе неживое тело. Заставить мертвые ткани снова ожить – сложно, но не слишком, если уже поднатюрил в этом деле. Боль, которую в этот момент испытывает нежить, вряд ли можно описать словами. Во всяком случае, мумия этого сделать точно не может. В пустых глазницах полыхнул белый свет, который все больше наполнял переулок, с каждой секундой разрушая древнюю плоть.

– Ну как, сейчас, небось, радуешься, что я некромант? – улыбнулась Яна. – Что б вы без меня делали?

– Уварова, – раздраженно выдохнул Павел. – Ты не некромант. Ты некрофил.

Остальной отряд встретил замечание командира сдавленным гоготом, а Яна не стала обращать внимания. Уже привыкла, что коллеги не разделяют ее своеобразных взглядов на общение с темным.

«Ну и пусть себе смеются и бурчат», – восстанавливая дыхание, отмахнулась девушка. Выброс силы всегда сдавливал легкие, будто получаешь удар в солнечное сплетение.

Павел вечно был недоволен, когда Яна использовала свои способности на дежурствах. Считал, что ей вообще не стоит развивать в себе силы, полученные после инициации с Виктором. Да что уж там, если бы он мог что-то решать, Яна бы вообще забыла, кто такой Виктор, и все свое свободное время проводила только в Корпусе.

«Как хорошо, что Паша ничего не решает», – еще раз обрадовалась девушка. Пусть ругается потом сколько угодно, а продолжать валяться по сугробам, пока тебя расшвыривает в разные стороны всякая темная тварь, Яна не намеревалась.

Куда проще и приятнее закончить дело одним махом.

– Как твоя рука? – девушка подошла к Косте, чтобы посмотреть, сильно ли досталось парню.

– Царапина, – как обычно, с излишней бравадой, ответил тот.

– Я вижу твою кость, – заметила Яна, вспоминая какое-нибудь лечебное заклинание.

– Завтра заживет, – Костя отдернул руку в сторону и отвернулся. Яна этой глупой гордости не понимала. Хотя нет, понимала...

Ловила на себе заинтересованные взгляды Кости, когда они дежурили только вдвоем, да и в университете, когда они пересекались в коридоре. Она нравилась ему, этого только слепой не заметит. Как жаль, что взаимностью ответить Яна не могла. Но еще печальнее то, что Костя, как, наверное, и все остальные стражи, винил во всем темных.

«Мужики», – молчаливо фыркнула Яна. Конечно, если бы не Виктор и его гипнотические супер-способности альфа-самца, девушка приняла бы ухаживания всех стражей разом! А так юным и неопытным оставалось лишь улыбаться, получая глубокие раны, думая, что хоть так они приблизятся к «мертвому мистеру Совершенство».

«Пф...» – еще раз фыркнула Яна про себя, удивляясь, насколько далеко успели ускакать ее мысли.

– Ты чему так радуешься? – недовольно поинтересовался Павел. – Мне придется написать в рапорте, что ты опять...

– Да пиши, – спокойно ответила Яна. – Барсик из всех вас самый адекватный.

– А начальство знает, как его тут мелочь неформально зовет? – пробубнил Лис. Высокий рыжий страж улыбнулся во все тридцать два зуба.

– Мне рассказать начальству, как ты его называешь? – припомнила Яна случай, когда Лис был крайне недоволен дежурством в новогоднюю ночь и в красках высказывался, что думает о стражах в целом и о Барсе в частности.

– Мелкая, нам тренировать вас надо, – пробурчал Лис недовольно. – А ты каждый раз проделываешь свою некро-хрень вместо того, чтобы оттачивать навыки стражей. Еще и Косте мешаешь.

– Я помешала только отгрызть ему руку, – упрямо заметила Яна. – Да и потом – зачем мне ваши тренировки, если я и так отлично справляюсь со всей нежитью?

Ответа девушка не ждала. Она его и без того прекрасно знала. Все эти дежурства большой и «дружной» компанией были лишь для того, чтобы у нее не оставалось времени, чтобы встречаться с Виктором.

– Думаю, на сегодня хватит, – взглянув на наручные часы, объявил Паша. – Лис, проводишь Яну домой?

То, с каким возмущением оба вздохнули, было слышно, наверное, на соседней улице.

– Вот что за несправедливость? – произнес мужчина, когда они с Яной вынырнули из переулка и взяли курс в сторону метро. – Эти олухи с тобой наворотили дел, а мне тебя нянчить...

– Тебя никто не заставляет, – заломив руки за спину, протянула девушка. Может быть, рыжего стража и называли Лисом, но когда Яна чувствовала, что может урвать себе кусочек свободы, выражение на ее лице становилось хитрее, чем у кого-либо.

– В конце концов, мы же оба понимаем, что стоит мне тебя оставить у твоего подъезда, как ты побежишь к своему вампирчику...

За что Яне нравился Лис – так это за его необязательное отношение к некоторым приказам от руководства. Если уж Паша брался провожать Уварову до дома, то можно не сомневаться: этот клещ простоит на страже девичьей чести до самого утра, пока его кто-нибудь не сменит.

– А у тебя наверняка на сегодня планы есть, – протянула девушка, уже предвкушая, как они с Лисом разбегутся каждый в свою сторону. – Как там дела с Кристиной?

– О, Кристина уже в прошлом, мелкая. Ты совсем отстала от жизни. Я тут с такой ведьмочкой познакомился... Ты бы видела, что она вытворяет... Впрочем, ты еще маленькая, чтобы слушать о таком.

– О, избавь меня от подробностей, – притворно взмолилась девушка. – Ну так как? Может, тогда ты поедешь по своим делам? А я...

– Клятвенно обещаешь, что отправишься прямиком домой, в свою кроватку, и не будешь встречаться со своим...

– Мы просто друзья, – отрезала Яна, уже уставшая от разговоров про Виктора.

– Ну да, конечно, – Лис почесал бровь одной рукой, пока второй начал ловить такси. – Слушай, я не то чтобы собираюсь лезть в твою личную жизнь. Но дала бы ты Костику шанс. Он хороший парень.

– Хороших парней много. Мне каждому давать шанс?

– Для начала было бы неплохо сделать выбор в пользу живых, – предложил Лис.

У тротуара остановилась машина, стилизованная под такси из западных фильмов – такое же характерно желтое, с черными шашками по бокам. Лис открыл переднюю дверь с пассажирской стороны и протянул деньги водителю.

– Езжай. Только давай так, чтобы я потом об этом не пожалел? – обратился страж к Яне. – Если меня из-за тебя сдвинут с должности, как Павлушу, – я тебя покусаяю.

Девушка засмеялась, усаживаясь в такси.

– Я не шучу, – по-отцовски строго пригрозил Лис. – Тебе не понравится.

– Ты – лучший, – улыбнулась Яна. – Никаких приключений на сегодня. Обещаю.

Яна с нетерпением несколько раз нажала на кнопку звонка, зная, что внутри ее ждет теплая компания.

Красный дом – так она называла это место.

Да, это, конечно, не было домом, просто квартира в центре Москвы. Но внутри действительно все было красным. Стены, полы. Агате, хозяйке этого места, очень нравились насыщенные оттенки алого, и Яна подозревала, что ее зрению так было привычнее. Как только дверь открыли, на лестничную клетку упали клубы дыма – в Красном Доме всегда жгли уйму благовоний, из-за которых голова девушки стабильно начинала гудеть в первые посещения. Сейчас Яна уже привыкла.

Хозяйке Красного Дома нравились ароматы сандала и иланг-иланга, тяжелая бархатная обивка на бесчисленных подушках, разбросанных по всей квартире, легкий прозрачный тюль вместо межкомнатных дверей и деревянные украшения, создающие атмосферу востока. Тайный клуб темных, куда Агата приглашала только избранных. А Виктор, судя по всему, вполне был в состоянии определять, кто именно будет тем «избранным».

– Реми! – Яна с восторгом встретила юношу, который открыл ей дверь. Своеобразный подарок от Виктора – он не только нашел молодого навия в городе, но и постарался сделать так, чтобы Реми оставался под надежным присмотром. Парнишку буквально достали из канализации (уж очень навии любят высокую влажность), отмыли, одели. У Агаты он начал нормально питаться (и, видит бог, Яна не хотела знать – как именно. Просто верила Виктору, когда он говорил, что никто от этого не страдает). В любом случае спустя четыре месяца после их первой встречи Реми стал выглядеть намного лучше – уже не такой тощий, не такой дерганый. На почти белой коже пропала болезненная серость, в истинном обличье на скулах и висках юноши выросли красивые фиолетово-черные кристаллы. Пока это смотрелось больше как гламурное украшение, которое никак не шло молодому человеку, но для навия такие кристаллы-чешуйки со временем станут надежной защитой.

– Яна! Реми так рад тебя видеть!

Молодой навий обнял девушку, сжав ее в объятиях до хруста костей.

– Полегче, – простонала Яна, похлопывая парня по плечу.

– Прости, – он отстранился. Привыкнуть к силе, которая с каждым днем только нарастала, Реми было непросто. Да и избыток чувств контролировать ему не свойственно. Чем Реми невероятно радовал Яну, так это своим бесконечным запасом позитива и абсолютной несдержанностью в эмоциях. Он словно был полной противоположностью оборотню Диме, у которого по какой-то причине всегда все было плохо (а если у Димы по какой-то невозможной причине не все было плохо, то в ближайшее время, по его заверениям, обязательно станет). Два друга – две полные противоположности. Безграничный оптимист и эталонный пессимист. И это при условии, что навий, брошенный всеми родичами, выживал в канализации, а оборотень-панда, редкий вид, стараниями друзей каждый вечер ужинал тропическими фруктами в теплой квартире. Но сейчас Яну интересовал совершенно другой темный.

– Он здесь? – с волнением спросила она Реми. С надеждой сердце стало биться чаще, в животе словно бабочки запорхали.

– Да. Он с Агатой. Но сегодня не в духе.

Этого Реми мог не уточнять. Яна привыкла считать дни между кормлениями Виктора. С момента ее инициации стражи не на шутку взялись за вампира. Строго следили за тем, чтобы питание Виктор получал строго один раз в тридцать дней и строго в том количестве, чтобы не сойти с ума. Без крови вампир медленно терял способности чувствовать что-либо, становился раздражительным. Вероятно, стоит отдать должное Виктору, ведь он всегда держал себя в руках, и Яна не могла себе представить, как ему это удавалось. С каждым днем терять часть себя, не ощущать чужих прикосновений, не быть в состоянии почувствовать тепло близкого человека... Что бы там ни думали стражи, но Яна с Виктором действительно были просто друзьями. Потому что на большее вампир без должного питания способен не был. Девушка двинулась вглубь квартиры, внимательно смотря под ноги, чтобы случайно не наступить на хозяйку Красного дома.

Агата – чуть ли не единственная представительница своего вида на территории Москвы.

Настоящая ламия – красивая женщина, с классическими чертами лица, высокими скулами, зелеными глазами. Она никогда не носила закрытой одежды – только изящное белье, подчеркивающие ее тяжелую грудь, с украшениями из металлических вставок и шелковых лент, обтягивающих туловище. И если бы кто-то повстречал такую женщину на улице, непременно счел бы ее моделью с обложки журнала. Досадно лишь то, что вся это человеческая красота досталась лишь верхней части тела. Начиная с живота ламия теряла свою человечность, ведь ее продолжением был длинный и невероятно массивный змеиный хвост. Яна затруднялась сказать, сколько метров было в ламии (или как это еще назвать помягче), знала лишь то, что темно-красный хвост с черным пятнистым рисунком был повсюду в квартире. Его кончик можно было обнаружить в прихожей, после чего он тянулся через каждый коридор, местами огибая стоящих гостей квартиры. Постепенно змеиная часть становилась все толще, занимая собой половину ширины дверных проемов, хвост приходилось осторожно переступать, стараясь не задеть случайно ногой (Агата этого не любила), и следовать дальше на поиски хозяйки.

Обычно Агата не выползала из своей комнаты. Там она, словно королева, устроила себе ложе из мягких подушек. Одной рукой она обычно подпирала голову, так как предпочитала в основном лежать, а не сидеть. Второй хватывала из позолоченной чаши сырые куриные сердечки, которые проглатывала, даже не жуя.

Оказавшись в будуаре, Яна еще раз оценила ламию быстрым взглядом. Красивая. Хорошо, что у Яны хватает ума, чтобы не ревновать Виктора.

Мужчина сидел на длинном диване, откинувшись на его спинку и широко расставив ноги. Как обычно, Виктор выбрал металлическо-серый костюм, разве что на этот раз под пиджак он надел черную рубашку, а не белую. Три верхние пуговицы были расстегнуты, обнажая необычно белую кожу. Чем реже вампир питался, тем больше походил на живой труп. За четыре месяца Виктор заметно похудел: щеки впали, высокие скулы стали жестче очерчены. Теперь казалось, что если прикоснешься к ним, обязательно порежешься.

А касаться хотелось. Мужчина не потерял своей красоты и природного обаяния.

– Привет, – тихо поздоровалась Яна, неуютно обнимая себя руками.

Из-за вмешательства стражей вопрос их с Виктором отношений так и остался открытым. Им почти не давали видиться все четыре месяца. Так что пустить развитие отношений на самотек не удавалось, а поговорить, как это делали взрослые люди, Яна не могла. Просто не умела. Так что кем они были друг другу, девушка не знала. Виктор до сих пор оставался ее преподавателем. И являлся наставником – учил Яну пользоваться ее способностями, рассказывал все, что знал, чтобы сделать из нее сильного некроманта.

– Привет, – так же тихо ответил Виктор, поднимая на девушку затуманенный взгляд.
– Как ты себя чувствуешь?

– Кажется, это то, что мне стоит спрашивать у тебя, – медленно произнес мужчина. – Иди сюда, – пригласил он, ладонью похлопав по дивану рядом с собой. – Расскажи, как прошла неделя.

«Мы не виделись целую неделю», – с грустью подумала Яна. Сил сидеть не было, и девушка легла на диван, устроив голову на коленях вампира.

– Я устала, – призналась она тихо. Когда ладонь Виктора легла на ее плечи, Яна вздрогнула. В моменты голода он с опаской относился к любым контактам – ведь мог не рассчитать силы и случайно навредить девушке. Виктору приходилось внимательно следить, как смялась одежда Яны под его прикосновением – иначе он просто не понял бы, дотронулся он до нее или еще нет. Двадцать восьмой день без еды... И если ты вампир, то к этому моменту уже едва различаешь, сел ли ты на стул, или тебе вогнали гвоздь в ногу. Для сражений и дикой охоты состояние идеальное. А для общения с живой, человеческой девушкой – категорически нет.

– Очередное дежурство. Стражи замучили...

«А сейчас тебя покормят, и еще неделю меня будут сторожить, лишь бы мы не встретились», – мысленно добавила девушка.

– ... Родители, кажется, думают, что я состою в какой-то секте. Или еще что хуже. Ругаются, что меня вечно не бывает дома, и они не знают, где я и с кем...

– Жаль, что из-за меня у тебя столько проблем, – произнес вампир, хотя голос его оставался отрешенным.

– Перестань, – угрюмо буркнула Яна в ответ. – Всю эту ерунду начали стражи. И если бы не их заморочки...

Виктор поморщился. К молодежному сленгу он никогда не относился положительно, а на пустой желудок – так вообще едва терпел. Разве что для Яны готов был делать исключение.

– Маленькая, – мужчина аккуратно провел рукой по волосам девушки. – Совсем скоро это все закончится.

– Откуда такая уверенность? – с сомнением поинтересовалась Яна.

– Я чувствую. Мы очень близко к нашей цели...

Яна насторожилась, даже напряглась всем телом.

– Мне нужно быть в другом месте. И я хочу, чтобы ты поехала со мной.

– Куда? – то ли с интересом, то ли просто из вежливости спросила Яна. Раз уж ее не пускают никуда дальше университета, что может предложить Виктор?

– В Европу, – абсолютно спокойно ответил вампир.

– Ты хочешь сбежать?! – девушка приподнялась на локте. – Вот так просто?!

– Не сбежать. Уехать на время.

– Как надолго?

– Кто знает, – Виктор едва заметно улыбнулся. – Ты знаешь, что я следую за своим предчувствием. И сейчас оно говорит мне, что нам с тобой стоит появиться на одном интересном мероприятии.

– Каком? – Яна все меньше испытывала доверия к этой затее.

– Бал. Мои сородичи устраивают его не так часто. Можно сказать, нам повезло, что мы застанем такое событие в этом десятилетии.

– Бал? – в фантазиях девушки заиграли сцены из фильмов про Дракулу, а затем и классические средневековые балы, где женщины надевают пышные платья, а кавалеры непременно танцуют в узких лосинах до колена и в смешных высоких носках.

– Думал, что ты больше обрадуешься.

– Я... Нет, это просто неожиданно, – Яна опустила голову обратно на колени Виктора. – Не представляю, как это все получится. Танцевать я не умею. И не думаю, что вампиры обрадуются мне на их вечере. Да и кто меня отпустит?

– Танцевать я научу. Это проще, чем некромантия. Мою спутницу примут как равную. И ты не пленница, чтобы тебе кто-то запрещал слетать на несколько дней в Данию.

– Скажи это моим родителям, – фыркнула Яна. Мысль уехать из Москвы подальше вдруг стала весьма соблазнительна. В Европе нет никаких стражей. А значит, у Виктора не будет никаких ограничений, как и у самой Яны. Это настоящий шанс побыть только вдвоем. И ни в чем себе не отказывать. – Они меня убьют. А потом это сделает Паша. Стражи придут в бешенство.

– Я так понимаю, ты согласна? – Виктор уловил довольную ухмылку девушки.

– Конечно!

– Вот и отлично. Принеси завтра паспорт.

– Мне нужно будет...

– Тш... – мужчина еще раз заботливо провел рукой по волосам девушки. Эти движения успокаивали настолько, что Яна готова была провалиться в сон, если Виктор не остановится. – Об остальном я позабочусь. Ни о чем не волнуйся.

«Легко сказать», – подумала Яна, устраиваясь поудобнее. Она не знала, который сейчас час, но чувствовала, что ночь начинает медленно клониться к рассвету. Веки постепенно тяжелели, ей действительно хотелось спать. И не просто хотелось – это была жизненная необходимость. Изгнание мумии отняло много сил, а сон являлся отличным помощником по их восстановлению.

Не прошло и десяти минут, как девушка полностью сдалась и уснула, предаваясь красивым фантазиям о предстоящем бале. Быть может, ей посчастливится ощутить себя Золушкой или какой-нибудь другой сказочной принцессой. Тем более что рядом с ней будет самый настоящий сказочный принц.

– Давно я не видела тебя таким, – задумчиво протянула Агата, проводя кончиком пальца по краю хрустального бокала. Круг за кругом, будто эти движения помогали ламии думать.

– Я не в том настроении, чтобы слушать твои загадки, – сухо отозвался мужчина. Иной раз Агата напоминала ему старую гусеницу из книги про Алису и волшебную страну.

– Сейчас загадка – это ты, Акиил. Я знаю тебя очень давно. И вижу, что ты что-то задумал.

– Ты уверена, что хочешь лезть в мои дела? – Виктор прикрыл глаза. На его губах играла довольная улыбка. Мужчина откинул голову назад, наслаждаясь моментом. Ощущение, что совсем скоро он получит желаемое, грело кровь.

– Твои дела со стражами? Дорогой, – протянула Агата. – Единственное, что меня интересует, когда вопрос касается этих зарвавшихся детишек, – это когда я смогу выйти на улицу и выпотрошить каждого из них. Я позволила водить твою подружку в мой дом. Но это не значит, что она не станет первой на очереди, когда у всех нас появится возможность попрощаться со стражами раз и навсегда.

Виктор чуть сильнее прижал Яну к себе, жалея, что не может почувствовать сейчас ее тепло. Эту девушку хотелось уберечь от любых бед. У мужчины не было ни малейшего желания даже думать о том, что она может пострадать.

– Яна не страж, – напомнил он свою позицию.

– Она – не мы. Играй в свои игры, милый Акиил. И надейся, что тебе быстро надоест. Ты сделал девочку оружием против нас. И когда придется выбирать сторону, вряд ли кто-то из наших пожелает верить в то, что ты крепко держишь ее на коротком поводке.

Виктор не стал отвечать. Пусть ламия думает, что хочет.

Его планы точно не касаются Агаты.

Яна волновалась. Она не могла знать наверняка, но была уверена – это волнение можно сравнить только с ожиданием собственной свадьбы. Когда гости уже все собрались и ждут появления счастливой невесты. В то время как она стоит за дверьми дворца бракосочетания (или еще за какими-нибудь дверьми. Главное, что твою красоту еще никто не увидел), поправляет в сотый раз за утро пышные юбки и гадает, как пройдет самый счастливый день в ее жизни.

Так и Яна стояла сейчас перед высокими дубовыми дверями, настолько массивными, что она вряд ли бы смогла их сдвинуть с места, и разглаживала складки на платье. Черная атласная ткань приятно холодила кожу, корсет немного сжимал ребра, но даже это не могло расстроить девушку в такой вечер.

День оказался насыщен событиями. Хотя стоит заметить, что последние месяцы никак нельзя было назвать скучными или заурядными. Вырваться из Москвы Яне удалось практически с боем. Сначала бунт против поездки устроили стражи – начиная от истеричного Павла, который обещал Яне огромные неприятности, если она пойдет на поводу у вампира, и заканчивая Барсом, которой просто недовольно ворчал. Его Яна уважала – из всех стражей в корпусе он, кажется, единственный понимал, что пытаться держать девушку на коротком поводке означает делать хуже всем. Свое «добро» руководство, конечно же, не выдало, но и остановить Яну от поездки не могло.

«Не запрут же они тебя», – утверждал Виктор.

«Стражи не запрут, – кивала девушка, – а вот родители могут...»

Судя по всему, Виктор давным-давно забыл о том, что такое родительская опека и забота. И что с папой и мамой аргументы «уже совершеннолетняя», «я взрослая» и «я решила и точка» не работают категорически.

Яна ухмыльнулась, вспоминая, как Виктор явился к ним в квартиру, чтобы успокоить родителей и получить благословение на поездку.

«Настоящий сказочный принц», – прикрывая глаза, подумала Яна. Она не думала, что так скоро познакомит Виктора с родителями. Вообще не думала, что все-таки познакомит. Но, к своему удивлению, когда это все-таки случилось, все прошло идеально. Виктор, как обычно, был само очарование. Родители встретили мужчину необычайно тепло и даже ни слова не сказали по поводу того, что Виктор старше Яны (и слава богу, они не знают, на сколько именно).

И вот теперь они вдвоем в Европе!

Яна глубоко вдохнула, наполняя легкие прохладным воздухом, чтобы перестать так переживать. И, казалось бы, стоит волноваться по поводу того, что вот-вот она войдет в зал, полный вампиров, и будет выделяться среди них, как бутылка двадцатилетнего коньяка на встрече анонимных алкоголиков. Но нет. Все мысли девушки были посвящены только ее внешнему виду и тому, как это понравится Виктору, когда он ее увидит.

– Ты нервничаешь, – ладони мужчины легли на ее плечи неожиданно, Яна не услышала, как он подошел сзади. Девушка уловила тонкий аромат парфюма, которым обычно Виктор не пользовался. Едва уловимые нотки цедры, свежесть лайма и терпкость горького шоколада приятно щекотали обоняние, заставляя Яну улыбнуться.

Когда она потянулась, чтобы дотронуться до ладони Виктора, поняла, что ее рука немного дрожит. Ей постоянно казалось, что каждое их соприкосновение происходит будто впервые. И неважно, как оно было на самом деле – не испытывали они контакта кожа к коже один вечер, неделю или целый месяц. Каждый раз – как впервые. Легкий разряд тока пронизывал кончики пальцев, по коже пробегали мурашки, а сердце пускалось в бешеный танец.

Кожа Виктора оказалась чуть теплее привычного, и значит, он все-таки успел подкрепиться.

Яна поморщилась от одной мысли, вспоминая, как вампир кормился при ней впервые. Все-таки ревность брала свое – в Москве Виктор оставался под присмотром, а здесь... Где полная свобода, никакого контроля и множество вампирш вокруг...

Яна тряхнула головой, прогоняя глупые мысли в сторону.

– Неужели переживаешь, что тебя съедят? – подтрунил Виктор, его дыхание коснулось уха девушки.

– Как будто они смогут, – с показной гордостью ответила Яна. – Я же теперь победительница вампиров. Любой падет к моим ногам еще до того, как дотянется до моей шеи.

– Нам не обязательно нужна шея, – напомнил Виктор. – И, кажется, у тебя сложилось превратное мнение о скорости вампиров.

– Если бы кто-то не жалел меня на тренировках... – протянула Яна, разворачиваясь.
– Обещаю, в следующий раз не буду. – Виктор улыбался. – Ты великолепно выглядишь.
Яна смущенно дотронулась до своих волос, проверяя, не выбилась ли какая прядь из аккуратного пучка на затылке.

– Как ты угадал с размером? – поинтересовалась она, вспоминая свой восторг, когда молчаливый слуга в этом загадочном месте принес ей темно-серую коробку огромных размеров, обвязанную шикарным бирюзовым бантом. Внутри оказалось это самое платье, бережно закутанное в тонкую бумагу.

– У меня хорошая память.

Ответ смутил Яну еще сильнее.

Они ни разу не говорили о их ночи. Ни разу не говорили друг другу ничего из того, что бывает у обычных парочек. Никаких «зайчиков-котиков», комплиментов или других романтических мелочей. Только нежные прикосновения Виктора, легкие, как летний ветерок, в те редкие моменты, когда вампир был способен на них.

– Мы идем внутрь? – спросила Яна, кивая в сторону двери. На самом деле, если бы прямо сейчас Виктор сказал, что не хочет появляться на этом вечере, что готов уйти сию секунду – девушка бы ни на секунду не расстроилась. Ведь настолько лучше и приятнее провести вечер только вдвоем, без посторонних. Наконец-то.

– Через минуту. – Мужчина извлек из кармана длинную и узкую коробочку из черного бархата, в которых всегда прячут или ювелирные украшения, или какие-нибудь крутые ручки, которые можно хоть президенту дарить. – Словами не передать, насколько ты стала мне дорога, – прошептал Виктор, открывая кейс.

Внутри на черном бархате покоилась тонкая золотая цепочка, так что звенья плетения и не разглядеть. А на ней – изящный кулон в виде голубки, держащей в клюве веточку с двумя листьями. Яна хотела потрогать, желая убедиться, что это не иллюзия, но Виктор опередил девушку – извлек цепочку с кулоном и ловким движением быстро застегнул на ее шею. Яна дотронулась все-таки до миниатюрного украшения. Золотые листочки были украшены крошечными зелеными камнями, которые едва-едва делали поверхность изделия шероховатыми.

Когда Виктор наклонился, чтобы дотронуться губами до лба девушки – она этого не ожидала.

По разным причинам – не заметила, была увлечена разглядыванием подарка.

Надеялась на поцелуй в губы...

Но мужчина оставался несколько отстраненным, пусть и нежным.

«Я тебя люблю», – чуть не сорвалось с губ Яны, когда вампир произнес:

– Пойдем.

«Потом», – поняла девушка. Ее признание, наверное, еще немного подождет. Если она вообще осмелится произнести такое вслух.

Несколько месяцев раздумий, вынужденного отчуждения и редких встреч оказалось достаточным, чтобы понять: Яна чувствовала, что оживает, только когда Виктор был рядом. Все остальное время – просто серые унылые дни, пролетающие бессмысленной пустотой, в надежде поскорее встретиться вновь. Наверное, в какой-то степени это можно было сравнить с голодом самого вампира. Когда все твои чувства обостряются только для одного-единственного мужчины. Только с ним хотелось улыбаться, только с ним ощущаешь себя целой. Как будто действительно встретил свою половинку.

И если все это Яна просто побоится высказать вслух, то точно наберется смелости, чтобы сказать три коротких слова: я люблю тебя.

Виктор толкнул тяжелые створки дверей вперед, открывая для себя и своей спутницы проход в его мир, который стал для вампира почти чужим за столько лет.

Просторный темный зал был выложен природным камнем. Высокие колонны занимали много места и казались лишними, вычурными. Освещение по залу состояло из имитации факелов по стенам и люстр с лампочками-свечами.

– Даже тут технологии, – Виктор проследил за взглядом Яны и кивнул.

– Не ждала же ты, что мы спим в гробах? Да и разводить огонь на такой площади бессмысленно. Света будет мало, кислорода еще меньше. А духоту никто не любит.

Яна замороженно разглядывала гостей. Мужчины в черных фраках, мало чем отличающихся друг от друга. Хотя в плане одежды у мужчин всегда было меньше разнообразия. А вот дамы

могли похвастаться своей красотой самыми различными способами. Девушка заметила, что строгого дресс-кода на вечере не было. Да, почти все женщины выбрали платья, но стили оказались совершенно разными. Можно было заметить и изящные азиатские мотивы, и громоздкие платья с невероятно огромными юбками, словно кто-то пытался копировать российских императриц, восточные полупрозрачные шаровары и даже полуобнаженные тела, будто гостью только что выдернули из ночного клуба.

– Здесь... нет музыки, – заметила Яна, понимая наконец, что так сильно ее смутило.

– И быть не может, – вновь кивнул Виктор спокойно. – Здесь собрались представители разных эпох, и многие вампиры весьма консервативны. Так что проще обходиться без музыки, чем пытаться угодить этим снобам.

Яна продолжила оглядываться по сторонам, подмечая детали.

– Ты старше их всех, – поделилась своими соображениями девушка.

Виктор на секунду замер, Яна почувствовала, как все его тело будто окаменело, подсказывая, что своим предположением она попала в точку.

– Насколько тебе больше двух тысяч лет? – продолжила она уже шепотом. – Только не надо отнекиваться. – Яна игриво стукнула мужчину по плечу раскрытой ладонью, поймав его готовность все отрицать.

– Почему ты решила...

– Тебя все боятся, – перебила девушка. – Расступаются перед нами.

– Простая вежливость, – безразлично пожал плечами Виктор, стараясь смотреть куда-то в сторону.

– Это не все... Я читала дела других вампиров. Почти все стараются взять себе какое-нибудь звучное, необычное имя, в то время как их истинные имена достаточно банальны. А ты, наоборот, просто Виктор Петрович.

– Все еще притянута за уши, – заметил мужчина.

– А еще ты иногда оговариваешься. «В нашем мире», «у вас это называется»... И стражам не известен ни один случай, когда вампир был бы настолько стар, чтобы мог ощущать будущее. Или как ты там это зовешь. И...

– Твоя пронизательность поражает, – нехотя проворчал Виктор.

– Боже, скажи, что ты не какой-нибудь король вампиров или всей нечисти!

Виктор засмеялся. От улыбки на его щеках появились ямочки.

– Нет, у нас нет ничего подобного.

– Я надеюсь, – честно отозвалась Яна, чуть сильнее прижимаясь обратно к вампиру. – Иначе это все было бы несколько жутковато. Как ты вообще так хорошо сохранился? В смысле... Столько времени прошло!

– Я уже говорил тебе. Я не вмешиваюсь в конфликты.

– То есть ты хочешь сказать, что опять все проспал?!

– Яна, когда тебя выбрасывает в чужой мир, к вопросу выживания стоит относиться серьезно. Ты читала историю и можешь представить, сколько из нас бездарно погибли, пытаясь забрать силой то, что можно получить мирным путем.

– И что, – девушка заговорила еще тише, – разве никто из вампиров не посчитал это... трусостью?

Виктор осторожно улыбнулся.

– Почти все, кто здесь присутствуют, слишком молоды, чтобы осуждать таких, как я. Хотя иногда молодость заставляет некоторых из нас совершать и не такие глупости.

Яна попыталась вспомнить, где уже успела оплошать, не сразу понимая, что Виктор не имел в виду ее. А поняв, постаралась проследить за его взглядом, хотя было трудно определить, на кого именно в толпе смотрит вампир.

Столько гостей вокруг... И Виктор все продолжал следить за кем-то, уйдя в собственные мысли и не замечая ничего вокруг.

Наконец Яна уловила, кто привлек интерес мужчины.

Возле стены стояла невысокая худая девушка. Ее бледная кожа почти сияла, настолько светлая

– будто сделанная из гипса. Длинные черные волосы были распущены и опускались ниже пояса, что заметно выделяло девушку из толпы. Изящное бордовое платье только подчеркивало хрупкость миниатюрной фигуры. Казалось, что хватит легкого дуновения ветерка, чтобы переломить ее, как сухую тростинку.

– Кто это? – обеспокоенно поинтересовалась Яна, понимая, что Виктор продолжает разглядывать незнакомку уже неприлично долго.

– Помнишь, я рассказывал тебе, что однажды нашел ту, которая может быть моей парой? Холодный укол ревности коснулся сердца Яны. Девушка еще раз посмотрела в сторону грустной куклы, которой любовался Виктор последние несколько минут.

– Почти не узнать... она так изменилась, – продолжал говорить вампир, не отпуская талию Яны. – Я столько лет ее не видел...

Наконец мужчина повернулся, чтобы посмотреть в глаза своей спутнице.

– Должен признаться, я не просто так пригласил тебя сюда.

Яна слотнула, не представляя, что может последовать после такого вступления.

Глава 16

– Можно не делать таких драматических пауз?! – понимая, что не выдержит, если Виктор постоит в молчании еще хотя бы несколько секунд, попросила Яна. Ей и так казалось, что она ждет признания вампира уже целую неделю, а тут Виктор, видимо, решил тщательно подобрать каждое следующее слово.

«Чего он тянет?!» – Яна нервничала.

– Сегодня, пусть и в шутку, ты спросила, не король ли я. В моем мире не было никаких королей или правителей. Мы все равны, все подчиняемся нашим законам. Нет высших или низших.

– Есть сильнейшие, – заметила девушка осторожно. Разговоры о равенстве никогда не ведутся слабыми. – В любом случае, зачем начинать настолько издали? Почему просто нельзя сказать, чего ты хочешь?

Виктор поджал губы, чуть повел бровью.

– Я стараюсь сделать так, чтобы ты поняла меня правильно. – Виктор провел ладонью по лбу, а Яна не верила своим глазам. Неужели вампир нервничал? Таким девушка его еще не видела. – У нас существуют законы – запрещено убивать себе подобных, запрещено убивать людей, красть друг у друга...

– К чему ты ведешь? – процедила в раздражении Яна. Она все еще ловила взглядом ту девушку в толпе, надеясь убедиться, что и у нее имеется спутник на этот вечер.

– К сожалению, среди нас есть те, кто нарушает эти законы, – признался Виктор, вновь обретая привычное хладнокровие.

– И что? – пожала плечами девушка. – Ты сам хвалился, что вампирам не нужны никакие стражи, что вы сами справляетесь с поддержанием порядка.

– Если вина доказана, – кивнул мужчина. – Но некоторые из нас умело ускользают от правосудия десятилетиями. Им сходят с рук преступления, которые по нашим законам требуют смертной казни.

– Надеюсь, ты не хочешь сказать, что я здесь для этого? – Яна нервно хохотнула, но, не увидев ответной улыбки от своего спутника, поблднела. – Для правосудия?

– Как я уже сказал, – Виктор обхватил кисти девушки, провел большими пальцами по ее костяшкам. – Я не могу сделать это лично. Хотя и хочу. Иначе я бы не обратился к тебе с подобной просьбой.

– Ты хочешь, чтобы я убила кого-то...

Яна медленно убрала руки, разрывая физический контакт. Внутри всё сковало холодом. Опаска, что она совершенно зря доверилась мужчине, расцвела ядовитым бутонем в душе. Хотелось отбросить в сторону мысли о том, что ее ожидания на эту ночь оказались обмануты, но этого не

удавалось сделать. Одно предположение по поводу происходящего сменялось еще более худшим.

– Этот вампир... – Яна без труда вновь поймала, как Виктор бросил взгляд в сторону черноволосой девушки у стены. – В чем он виноват?

– Это имеет значение? – удивился Виктор, а Яна лишь ухмыльнулась.

Он привык, что девушка слепо внимает каждому его слову, всегда делает «правильные» выводы и готова идти...

«Черт», – выругалась Яна про себя. Она действительно была готова идти ради него хоть на край света. Работать со стражами, ждать каждой встречи, любого мгновения, что они могут провести рядом. Но убить кого-то?

– Ты обращаешься ко мне, как к стражу. Если ваше общество не видит в том вампире преступника, разве я имею право вмешиваться?

«И вообще, как выберусь отсюда живой, если на балу вампиров убью одного из них?» – этот вопрос Яна тоже обязательно задаст вслух, но чуть позже.

– Я обращаюсь к тебе как к другу, – спокойно возразил Виктор.

«Друг», – Яна на секунду зажмурилась, прогоняя горечь. Одно слово, которое способно разрушить любые надежды влюбленной души.

– Когда ты нуждалась в помощи – я не отказал, – напомнил вампир, будто стараясь пристыдить свою спутницу.

– Это разные вещи! – ей хотелось крикнуть, но девушка сдержалась, не желая привлечь лишнего внимания. Ощущение, что все близстоящие вампиры глотают слюны, засматриваясь на ее шею, Яну не покидало с момента появления в зале.

Девушка рассеянно опустила взгляд в пол, будто на неровных стыках гранитных плит могла бы найти подсказку, как правильно поступить. Хотя казалось, что ответ был совсем рядом.

Буквально на другой стороне зала.

– Это из-за нее? – Яна кивнула в сторону белокожей гостьи. В конце концов, она могла вспомнить только единственный момент, когда мужчина закрывался и уходил от прямого ответа – момент, когда речь зашла о его несостоявшейся спутнице жизни.

– Это имеет значение? – вновь холодно поинтересовался Виктор.

– Для меня? Имеет, – в тон ему отчеканила девушка.

– Не думал, что твоя ревность станет проблемой, – бросил мужчина фразу, словно пощечину.

Щеки Яны полыхнули стыдливым румянцем.

Ревность... Они ни разу не говорили о чувствах, но для Виктора, очевидно, переживания Яны секретом не были. И от этого на душе становилось еще гаже.

«Он все знает, и все равно...»

– Не думала, что ТВОЯ ревность заставит поступать настолько подло, – тихо ответила Яна, не понимая, как она до сих пор держит себя в руках.

Ей очень нужно уйти отсюда. Прямо сейчас.

Девушка развернулась и направилась к выходу. Каблуки злобно отчеканивали каждый шаг, Яна едва сдерживалась, чтобы не перейти на бег. Внутри все горело. Сказочный вечер превращался в какой-то жуткий кошмар, от которого хотелось скорее проснуться.

Покинув зал, девушка не знала, куда ей идти дальше. Она настолько увлеклась своими фантазиями по приезде, что дороги и не запомнила. Да и как такое возможно запомнить? Здание было попросту огромным!

Недолго думая, девушка свернула направо, попадая в пустой коридор.

«Как хорошо», – втянула она полной грудью прохладный ночной воздух города. Широкие окна были открыты нараспашку. Вряд ли кто-то из гостей-вампиров боялся подхватить простуду или грипп. А после душного помещения глоток свежего воздуха казался живительным.

– Ты не понимаешь, какое значение она имеет! – голос Виктора обрушился на Яну лавиной злости и раздражения. Он не кричал, нет. Говорил тихо, сквозь сжатые челюсти.

«Это ты не понимаешь, какое значение имеешь для меня», – грустно подумала Яна, заставляя себя поднять взгляд и посмотреть на любимое лицо. Она никогда не видела его таким – взволнованным, взъерошенным. Требовательным. Он сжал ее запястье несколько сильнее, чем, возможно, планировал, причиняя боль.

– Найджел украл ее у меня. Лишил пары. Я и подумать не мог, что появится шанс вернуть все на свои места. Ты... стала этим шансом. Ты не представляешь, что я испытал, когда понял, к чему ведут все мои долгие ожидания. Столько лет без единого намека, и вот ответ...

Яна горько улыбнулась.

– Для тебя с самого начала это было ложью...

– Я никогда не врал тебе, маленькая.

Яну передернуло от этого обращения. Хотя ей нравилось раньше, когда Виктор звал ее так. А теперь это слово отлично характеризовало, насколько девушка была наивна в своих ожиданиях.

– Ты намеренно вводил меня в заблуждение. Это ничуть не лучше. Я думала, что ты... что мы...

– Я никогда не обещал тебе ничего, – произнес Виктор, нежно прикасаясь к скуле девушки.

Сменив гнев на милость, словно рассчитывал, что его спутница отгадет. – Я создал тебя. Сделал сильной. Освободил. Дал столько возможностей в жизни... И прошу лишь об одной услуге. Ты не представляешь, какой Найджел монстр...

– Кажется, я не представляю, какой монстр ты.

Виктор убрал руку и отступил.

Яна не слышала, как он ушел. Да и видеть не хотела.

«Я тебя люблю», – слова, которые она так и не сказала ему. Теперь, наверное, оно и к лучшему. Хотя Яна уже и не знает.

В конце концов, он действительно никогда ничего ей не обещал. Они так и не стали парой – в человеческом понимании. У них не было физической близости, кроме той, в ночь инициации. А духовной... видимо, не было никогда, как бы Яна ни хотела думать иначе.

Казалось, что в тишине и одиночестве Яна простояла целую вечность. Руки онемели от холода, поэтому, когда в спину перестал дуть прохладный ветер, девушка поняла, что кто-то закрыл окно.

Женский голос обратился к ней, но девушка не поняла ни слова.

– Я не говорю по... – Яна даже язык не узнала, на котором к ней обращались. К сожалению, даже английским она практически не владела. Разве что совсем общими фразами про столицу Великобритании или десятком-другим слов.

– О, вы русская? – произнесли с сильным акцентом, все-таки вынуждая Яну оторвать взгляд от пола. – Я читала – это великая нация.

«Только этого не хватало!» – девушка смотрела на ту самую фарфоровую куклу, что стала камнем преткновения между ней и Виктором.

С трудом верилось, что их встреча сейчас оказалась случайной. Яне в голову приходила лишь мысль, что мужчина отправил свою пассивность, чтобы добиться согласия на убийство некоего Найджела.

– И вы человек! Простите, но я не осмелилась бы заговорить с вами, будь это не так. Я так рада, что могу хоть с кем-нибудь поговорить на этом вечере.

Улыбка девушки была по-настоящему сияющей. И как бы Яна ни хотела злиться на коварную разлучницу, эта фарфоровая кукла производила впечатление светлого и доброго существа, не способного на злой умысел.

– Я – Камилла.

«И откуда ж ты только взялась?» – Яна еще раз окинула взглядом девушку. Виктор говорил, что встретил ее в Бахрейне, когда та была еще совсем ребенком. Так откуда в тех краях появилась столь белокожая девочка?

– Я прошу прощения, что вмешиваюсь... Но я видела, что вы пришли с Виктором. И это не мое дело, но мне показалось, что вы поссорились.

«Показалось?» – Яна прищурилась.

– Я не думаю, что вас это касается.

– Да, понимаю. И это очень грубо с моей стороны... Но не обижайтесь на него. Виктор очень добрый и никогда бы не причинил боли кому-либо.

Яна растерла запястье, которое вампир так крепко сжимал еще несколько минут назад. Хотя боль сейчас была не в руке, а переполняла душу.

– Видимо, вы его плохо знаете, – печально ответила она, обнимая себя руками.

– О! Вероятно, – Камилла покорно кивнула головой. – Мы встречались лишь дважды, но я уверена, что он хороший человек. То есть вампир, конечно.

Камилла поправила свои волосы и взволнованно огляделась по сторонам, будто боялась, что кто-то посторонний услышит ее досадную оговорку.

«Два раза?!» – Яна была в шоке. Мысли начинали путаться в голове. Столько вопросов. Опять. Камила производила впечатление очень необычной особы. Словно она являлась выходцем из другого мира, пусть и была человеком. Немного отрешенная, весьма запуганная, открытая и невероятно наивная, если верить вампиру. Совсем как Яна, касательно последнего пункта. – Вы встречались лишь дважды? Но... Как это возможно? Виктор так говорил о вас... Я думала...

– Найджел против того, чтобы я разговаривала с другими вампирами. Возможно, как раз из-за Виктора. Но, уверяю вас, вам не о чем волноваться! Святой господь, как правильно сказать это на вашем языке... – Камила ненадолго замолчала, подбирая слова. – Виктор думает, что он что-то чувствует ко мне, но это не так. У вампиров так сложно... – девушка нахмурилась. – Они склонны заикливаться на своих идеях. Виктор думал, что нашел свою пару в моем лице, и до сих пор, я так понимаю, не отпускает этой уверенности.

– Что ж... Пока я не вижу причин, почему я должна «не волноваться», – Яна насупилась еще сильнее, стараясь отвлечь себя расковыриванием плитки носком своей туфли.

«Просто оставьте меня в покое. Все», – мысленно взмолилась девушка.

– Виктор... он особенный. Слепой мудрец, – Камила прикрыла глаза, словно что-то вспоминает. – Он настолько привык жить ожиданием чего-то большего, что, кажется, разучился видеть то, что находится у него прямо под носом. Если бы Найджел мне позволил, я хотела бы объяснить Виктору, насколько он заблуждается.

Камилла осторожно и медленно, будто спрашивая разрешения, дотронулась до золотого кулона на шее Яны.

– Это ведь его подарок?

Яна подумала, что для двух встреч в жизни Камила уж слишком хорошо осведомлена о вампире.

– Хорошая вещь. Столько информации разом... Голубка – символ души, нежности. А эта, с веточкой в клюве, – Камила провела пальцем по птице. – Как та, что явилась Ною, чтобы показать землю... Этот подарок говорит о многом.

– Это просто кулон.

– Вампиры никогда не делают что-то просто так, – напомнила девушка любимое изречение Павла. – Для них все имеет значение. Уж я-то знаю. Найджел заставлял помучиться.

– Как ты поняла, что это подарок Виктора?

– А разве не все вампиры – собственники? – удивилась Камила. – Найджел сам выбрал все, что на мне сейчас. Так что не думаю, что Виктор позволил бы своей спутнице прийти на вечер с украшением от другого мужчины.

«Кажется, кто-то не в курсе о победе феминизма», – подумала Яна, не понимая, почему Камила не рассматривала вариант, что ей не нужно разрешение на то, какие украшения надевать. Или что девушка сама могла себе позволить купить кулон (хотя бы теоретически). Но через мгновение вспомнила, что на ней платье, которое выбрал Виктор, да и туфли тоже.

– Скажи, – Яна закусилла нижнюю губу. – Найджел... хорошо с тобой обращается?

Яна хотела чуть больше разобраться, что это за вампир такой. Не ради Виктора, а для себя. Чтобы знать, что сделала правильный выбор, что не ошиблась. Камила производила впечатление доброго человека, но очень скованного, забитого.

– Найджел? – девушка прикрыла мечтательно глаза. – Я думаю, что он лучшее, что случилось в моей жизни. Хотя, – она взмахнула руками и засмеялась, – кроме него у меня ничего в жизни и не было. Но... Тебе не понять, наверное. Стать парой для вампира – это... Найджел создал меня. Сделал такой, какая я есть. Дал мне знания, всю жизнь готовил к тому, чтобы провести вечность вместе.

«Я создал тебя...» – отозвались в памяти Яны слова Виктора.

– Я почти не помню, как Виктор нашел меня, – призналась Камила. – Но в мельчайших деталях расскажу, как впервые увидела Найджела. Конечно, – пожалала плечами девушка, – может, я что-то и придумала, все-таки детская фантазия безгранична, но... Я знаю, что Найджел – моя жизнь. И... я вас почти не знаю, но верю, что Виктор не ошибся с выбором. На этот раз. Ему только стоит открыть глаза.

«Интересно, как?» – вздохнула Яна.

– Не обижайтесь на него, – еще раз попросила Камилла. Она еще раз дотронулась до кулона. – Я почти уверена, что свое сердце он вам уже отдал. Помогите ему это понять.

– Не обижайся, не обижайся, – передразнивала Яна голос Камиллы, бредя по тускло освещенным коридорам. Ее собеседница птичкой упорхнула обратно на бал, опасаясь, что партнер хватится ее. А Яна осталась в одиночестве, обдумывая слова девушки. Долго стоять на одном месте оказалось неприятно. И холодно. И, не видя других путей, девушка приняла решение – пройти по лабиринту коридоров, пока не наткнется на выход. А там уже разберется – поймает такси, отправится сначала в отель, за своими вещами, затем в аэропорт.

Внутри клокотала жгучая досада. Выходные в Европе обернулись совсем не такими, как девушка себе представляла. Сплошное разочарование, обида и... Неприятная боль в области сердца.

– Ничего тебе не обещал, – продолжала негодовать Яна, коверкая голос и слова Виктора. – Я тебя создал... Р-р-р! Я большой, всезнающий Вампир-р-р!

Девушка скрючила пальцы, изображая из себя вурдалака из старых черно-белых фильмов, когда грим актеров состоял из белил, черных кругов под глазами да пластиковых клыков.

Замолчать ее заставил доносящийся впереди мужской голос. Яна прикусила язык и прислушалась, чтобы убедиться, что это не плод ее разыгравшегося воображения. Голоса что-то обсуждали. Негромко, но это могло быть только иллюзией – пока говорящих девушка не видела.

– ...Attack...

Не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понять значение слова.

Яна насторожилась и невольно застыла, надеясь расслышать еще что-нибудь.

Источник звука находился поблизости. Впереди по коридору была приоткрыта дверь, из которой на темный каменный пол падал желтый свет.

Мужские голоса продолжали о чем-то спорить, заставляя девушку пожалеть в очередной раз о своем наплевательском отношении к урокам английского в школе.

– ...Attack... Moscow...

Яна чуть вслух не переспросила, едва успев прикрыть себе рот ладонью. И только в следующий момент поняла свою глупость.

Здесь кругом одни вампиры.

И вряд ли их тонкий слух только что не засек шуршание юбки или тихий «ох», что издала девушка.

Разговоры в комнате смолкли, в то время как Яна приняла решение. Останавливаться нельзя.

Стражи научили ее в любой ситуации не мешкать. Вот только убежать она не собиралась.

Наоборот, продолжила свой путь вперед, чтобы пройти мимо двери.

– Сорри, – девушка тихонько постучала и постаралась выдавить из себя улыбку. Хотелось ей просто пройти мимо, делая вид, что она вовсе не заметила ничего странного. Но, поймав боковым зрением пристальный интерес к своей персоне, почувствовала, что этот вариант не работает.

– Я...это... – Яна еще раз улыбнулась, разыгрывая карту «сами мы не местные». – Вер из... как его... туалет?

«Боже, если не убьют сейчас, сама со стыда сгорю», – мысленно покраснела девушка. Она закусила нижнюю губу, продолжая надеяться, что ее маленький экспромт не выйдет боком.

Пусть собравшиеся здесь просто решат, что приезжая дурочка заблудилась.

Из центра комнаты выступил высокий худосочный мужчина с платиново-белыми волосами.

Коротко что-то бросив остальным, он подошел к Яне и предложил свой локоть.

– Я провожу, – приятно улыбаясь, сообщил вампир.

– О! Вы говорите по-русски! – изображая восторг деревенской простушки, ответила Яна, ястребом цепляясь за локоть мужчины. – Слава Богу, – быстро тараторить помогало немного успокоить свое волнение. – Мне кажется, я брожу здесь целую вечность! Не представляете, как я рада... Это здание... Даже света толком нет... Нет, вы не подумайте, что я жалуюсь. Тут красиво, но мрачновато...

Вампир шел молча, продолжая вежливо улыбаться. Яна продолжала нести бездумную чушь, стараясь выбрать подходящий момент, когда можно будет оглушить своего спутника. Искренне верила, что безостановочная болтовня усыпит бдительность вампира и, как только они окажутся в уединенном уголке, немного магии окончательно срубит мужчину. А дальше – хоть прямо в окно прыгай, лишь бы сбежать, пока никто не поднял тревогу.

– Нам еще долго? – поинтересовалась Яна, когда они свернули и оказались в тупике.

– Уже пришли, куколка.

Не успела девушка вскинуть руку, чтобы направить энергетический поток на вампира, как тот оттолкнул ее к стене. От силы толчка Яна ударилась затылком о каменную кладку и на несколько секунд у нее потемнело в глазах.

– Страж... – протянул вампир, одной рукой хватая девушку за горло, а вторую запуская в ее волосы. На секунду, ведь ему предстояло перехватить кисть своей жертвы, прежде чем она снова попытается колдовать. – У меня еще не было стражей...

В коридоре дрогнул воздух, словно маленький ураган ворвался в помещение. И имя ему – Акиил.

– Отойди от нее, – сквозь зубы выдавил Виктор.

Мужчина остановился на расстоянии трех метров от пары. Его грудь вздымалась от тяжелого дыхания, волосы, до этого момента аккуратно зачесанные назад, растрепались. Всем своим видом он давал понять, что в любой момент готов напасть, только дай повод.

– Я дотронулся до твоей игрушки? – поинтересовался вампир, продолжая держать Яну за горло. Его хватка ничуть не ослабла – наоборот, он сжал пальцы чуть сильнее, проверяя, как на такое отреагирует его оппонент.

Виктор оскалился.

– Отойди от нее, Найджел, – еще раз прорычал Акиил.

«Найджел?» – Яна прищурилась, на этот раз собираясь внимательнее присмотреться к своему душителю. Молодой мужчина, намного моложе Виктора, если не брать в расчет, что вампиры не стареют. Остро очерченные высокие скулы, совсем едва зауженные глаза, платиновые волосы, собранные в конский хвост.

Найджел приблизился, чтобы втянуть аромат девушки в его руках. Немного пряный, слегка пропитанный страхом. И теплый... Только люди умели пахнуть теплом, не вампиры. Кожа смертных словно делилась энергией, ее хотелось облизать, чтобы попробовать на вкус.

Собственно, именно так Найджел и поступил.

– Сладкая, – протянул он задумчиво. – Виктор, я никогда не пробовал стражей... А ты?

Мужчина хмыкнул.

– Наверняка... Ты бы не упустил такой возможности...

Яне стало неприятно от этой беседы.

– Последнее предупреждение, – пригрозил Виктор. – Отпусти девушку.

Только девушка не нуждалась в защите. Не от вампира.

Обида только придала уверенности в собственных силах. Найджел отвлекся – наверное, понимал, что Виктор действительно готов напасть, поэтому и развернулся всем корпусом в сторону соперника. Но первой ударила Яна.

Энергия стремительно пронзила ее тело, распространяясь от сердца до кончиков пальцев.

Обжигающая, потому что чуждая – живые не должны управлять мертвыми, – она вырвалась наружу, чтобы подчинять.

Найджел схватился за горло. Тот, кому не нужен был воздух, чтобы дышать, задышался, испытывая тяжелый спазм в груди. Чужая магия оплетала его туловище, заставляя упасть на колени и выгнуть руки за спину.

Виктор дернулся вперед, но и в него ударила волна чар. С удивлением мужчина посмотрел на хрупкую девушку, что удерживала его на месте.

Яна переводила взгляд с Виктора на Найджела и обратно, силясь принять решение. Отпусти она сейчас своего наставника с магического поводка, и кровавой расправы над младшим из вампиров не избежать. Убивать Найджела тоже не входило в планы стража. В памяти слишком свежо приятное воспоминание о темноволосой Камилле, которая жила и дышала этим... вампиром.

«Выбор, конечно, странный», – подумала про себя Яна. Но не ей осуждать Камиллу.

Собственные предпочтения Уваровой сейчас тоже не вызывали восторга.

Устав поддерживать заклинание, Яна отпустила контроль. Одновременно, словно обрезала натянутые струны.

От облегчения Виктор чуть не рухнул на колени. С его плеч будто целую гору сняли, настолько легче стало. Ощущение, что тебя вот-вот расплющит по полу, отступило. Вампир смотрел на свою ученицу, не представляя, что творится у нее на душе. Таким выплескам энергии он ее не учил. И тем не менее Яна не только справилась. Но и упорно старалась устоять на ногах, чтобы не свалиться.

«Она не убьет», – к Виктору пришло понимание, что Яна так и не решилась сделать то, ради чего он ее столько готовил. Девушка устало прикрыла глаза, растерла виски пальцами, будто стараясь избавиться от головной боли. А после...

Яна рванула цепочку на шее, так что золото оставило на чуть загоревшей коже тонкий красный след. Звенья не выдержали и лопнули. В полном молчании девушка подошла к Виктору и вложила подаренное украшение в его ладонь.

Не сказала ни слова.

– Какого дьявола это было? – Найджела еще шатало, когда он поднялся на ноги. В бой он не рвался, хотя его лицо оставалось искажено гримасой ярости.

Виктор не ответил.

Только преградил своим телом путь, если вдруг вампир решится атаковать уходящего стража.

– Эта тварь... – продолжал возмущаться Найджел, однако со своего места не сходил. – Она опасна!

Яна все еще слышала их разговор, пусть и невольно.

– Ты всегда был такой истеричкой? – холодно поинтересовался Виктор. Его тон не позволял до конца определить, был ли это вопрос или утверждение.

– Она монстр. Таких надо истреблять.

Виктор никак не отреагировал на это заявление, чем заставил вампира напротив себя остановиться и подумать.

– Ты?.. Ты ее научил?! – оскалился Найджел. – Ты окончательно с ума сошел?!

Яна уже заворачивала за угол, когда до ее слуха донесся крик вампира.

– Таких, как она, не должно существовать, – прошипел Найджел уже гораздо тише. – Ты это понимаешь?

Виктор продолжал молчать. Он неспешно прокручивал между пальцами золотое украшение.

– Ты должен помнить, на чьей ты стороне, – произнес Найджел.

– Не тебе говорить, что я должен, – ледяным тоном отрезал Виктор.

Найджел подошел к вампиру в упор. Молодой мужчина оказался совсем чуть-чуть ниже своего старшего сородича. Виктор не шелохнулся, никоим образом не отреагировав на нарушение личных границ.

– Мир очень скоро изменится, – прошептал Найджел, ухмыляясь. – И в этом новом мире твой возраст не будет иметь значения.

Губы Виктора чуть дрогнули от чувства брезгливости. Найджел стоял слишком близко, позволял себе дышать Акиилу в ухо. И мужчина знал, что все это лишь для того, чтобы вывести соперника на эмоции.

– Не будет иметь значения твое положение... – продолжал Найджел. – Так что еще раз советую: острее выбирать сторону.

Глава 17

Тренировочный зал, наконец, начал пустеть.

– Яна, идешь? – закинув на плечо спортивную сумку, поинтересовался Костя. Белая майка плотно облегла торс, ткань натянулась от раскоченных мышц. Ему давно было пора перейти на размер одежды побольше, но парню чертовски нравилось, как девчонки заглядываются на его

спортивную фигуру. Татуировки, которых в последнее время стало еще больше на теле молодого стража, отчетливо контрастировали со светлой кожей.

– Не, я еще потренируюсь, – Яна отмахнулась.

– Уварова, ты заболела? – со смехом поинтересовался юноша. – Ты ж никогда не задерживалась. Не пора на свидание с мертвяком?

– Очень смешно, – огрызнулась девушка.

– Что, прошла любовь, завяли помидоры? – улыбнулся Костя, но, поймав на себе гневный взгляд, стушевался. – Слушай, ну я ж не знал, что что-то случилось. С тобой остаться? Могу помочь отработать пару приемов.

– Спасибо, – Яна открыла бутылку с энергетиком и сделала несколько глотков. – Не стоит. Я хочу побегать. Справлюсь сама.

– Ну смотри, – Костя подмигнул и направился к выходу.

– Куртку накинь, – бросила Яна молодому человеку, пока он не выбежал на заснеженную улицу. – Простудишься!

– Мы не бодем, Яна! – напомнил Костя, замирая на пороге распахнутой двери. В зал ворвался ледяной ветер, дыхание юноши моментально образовало густые клубы пара. Девушка и сама вспомнила про эту замечательную особенность стражей, но многолетнюю привычку кутаться потеплее с первым снегом оставить никак не могла. Глядя, как Костя красуется перед ней, словно падающий на разгоряченное после тренировки тело снег ничуть его не беспокоит, Яна поежилась. – Слушай... Я тут подумал. Если ты теперь свободна, может, сходим куда-нибудь? Яна подняла брови, не ожидая приглашения.

– Иди уже, – подогнала она парня.

– Детка, если что – звони!

Константин хлопнул дверью и чуть не поскользнулся на корке льда, что образовалась возле входа в зал.

– Черт, – едва успел ухватиться за ручку юноша, сохранив тем самым равновесие.

Оставаясь в кругу света, падавшего на землю от единственной лампочки на фасаде здания, Костя потянулся в сумку, чтобы достать наушники и плеер. В то время как многие предпочитали слушать музыку прямо со своих смартфонов, Костя оставался верен вымирающему виду техники. Серый продолговатый корпус плеера уже не раз разбивался от падений на асфальт или кафель, с двух концов был перемотан синей изолентой. Узкий экран со временем затерся и хранил следы глубоких царапин от ключей, когда хозяин путал карманы и запикивал плеер к недружелюбным металлическим соседям. Чудо техники оказалось живучее. Даже несмотря на то, что пару раз в нем вытекали дешевые китайские батарейки, аппарат все равно продолжал работать, отчего Костя относился к нему с уважением. Насколько это возможно с неодушевленными вещами.

Пока боевой товарищ загружался, Костя поднял голову и выпустил клубы пара, представляя, что это дым. Или пламя дракона. Курением парень никогда не интересовался – запах табака не нравился. А вот огнедышащим ящерицам завидовал. С детства хотел, чтобы ему досталась способность управлять пламенем. Но судьба распорядилась иначе. Стражем, конечно, быть круче, чем каким-нибудь ведьмаком, но досада от неспособности подчинять огонь должным образом все равно оставалась в глубине души.

Как только в уши на полной громкости ударили бодрые ритмы Prodigy, Костя был готов идти. Поэтому обнаружить, что на его пути стоит Виктор Петрович, оказалось не слишком приятно. Вампир, чьи волосы и плечи были уже изрядно присыпаны снегом, словно не замечал юношу.

– Дядя, вам чего? – улыбнулся Костя. Ощущение, что стоишь на ступеньку выше в иерархии над столь древним и величественным созданием, всегда интересно подогревало нервы парню. Еще в школе он упивался чувством безнаказанности. Пока остальные школьники тряслись над контрольными и попыткой выжить под давлением сверстников, Костя был на коне. Это его боялись учителя, под личинами которых скрывались представители Темных. Старались угодить, не попасться будущему стражу в немилость. И теперь, когда Костя стал полноценным членом Корпуса, внутренняя бравада требовала входа.

К Виктору Петровичу в целом молодой человек относился положительно. Но ровно до тех пор, пока вампир не позволил себе ... связаться с Яной.

– Шел бы ты отсюда, – произнес Костя. – Тут тебе не рады.

Мужчина словно не слышал.

– Товарищ, я к кому обращаюсь? – страж напрягся, для страховки набирая в кулак внутренней энергии. Если вампир пришел драться – он получит должный отпор.

– Не стоит.

– Прости, что? – поинтересовался Костя, выдергивая наушники из ушей. – Мне только что послышалось?

– Гуляй, – огрызнулся Виктор.

Костя пребывал в замешательстве.

Вампир вел себя странно. Даже выглядел иначе, чем обычно. Обычно одетый с иголки, сейчас он смотрелся несколько помятым и неряшливым. Возможно, не знай Константин, что вампир в этом месяце уже проходил кормление, уже бы поднял тревогу по ментальной сети. Но начать сходить с ума от голода Виктор не мог. А значит, вряд ли представлял угрозу.

Как бы Павел ни ненавидел вампира, Костя был уверен: черту дозволенного мужчина не перейдет, если его не спровоцировать.

Расправив плечи, Костя отступил.

Можно сколько угодно беситься оттого, что упырь сумел добиться внимания Яны, но вмешиваться в чью-то личную жизнь Костя не желал. Если в своем возрасте парень и успел что-то понять в женщинах, так это то, что совершенно бесполезно пытаться им перечесть.

Еще раз посмотрев на вампира, Костя окончательно решил: «Да ну нафиг».

– Я буду неподалеку, – предупредил зачем-то парень, покидая освещенную площадку возле зала.

Яна недолго продержалась на дорожке. Все-таки бег – это не ее. Девушка была уверена, что, если когда-нибудь ее жизнь будет зависеть от необходимости спастись бегством, она точно труп.

«И почему для стражей никак не может пригодиться умение играть в волейбол?» – злилась девушка, подходя к подвешенному боксерскому мешку. Бинты она подготовила заранее.

Ловкими и уже ставшими привычными движениями Яна накинула петельку на большой палец левой руки и начала обматывать кисть. Хлопковый бинт уже порядком поизносился за последние месяцы, но от этого ткань только легче ложилась на привычные изгибы. С первого раза Яне никогда не удавалось правильно замотаться – приходилось откручивать несколько мотков обратно, как только девушка ощущала, что слишком сильно стянула кожу. Со второй рукой было проще – почему-то на правой кисти Яна никогда не ошибалась.

В последнее время Яна часто злилась. Так что упражнения с боксерской грушей помогали. Несколько первых ударов будто взрывали дамбу внутри девушки. Эмоции вырывались на волю. Обида и горечь преобразовывались в силу. Потрепать старый спортивный инвентарь было чуть ли не лучшим способом не заикливаться на последней встрече с Виктором. Битье мешка помогало отчистить разум от любых мыслей. После этого можно было вернуться домой и уснуть.

Не думать о вампире, о его дружках и привязанностях к девушке, которую он видел всего два раза в жизни.

– Ты так выбьешь себе сустав.

Яна замерла, посчитав, что ей показалось.

Голос Виктора ей часто слышался. Глупому сердцу нравилось изводить Яну, заставляя фантазировать про то, что дурацкого бала вовсе не было. Про то, как они по-прежнему встречаются в своем привычном графике. Или как нечаянно касаются друг друга...

Яне нравились такие вечера. Когда она приходила на квартиру Виктора и садилась за его стол. Нравилось, как они разговаривали, пили ароматный чай. Потом его рука оказывалась на столе.

В какой-то момент и ладонь девушки прикасалась к прохладной светлой столешнице. Они говорили и говорили, часами обсуждая все на свете. А потом... их пальцы случайно встречались. Невольно, непрошено. В эти секунды весь мир замирал. Дыхание застревало в горле, останавливалось сердцебиение. И казалось, что самое страшное, что может случиться, – если один из них отдернет руку прочь. Но этого не происходило. В первые разы касания длились несколько секунд, а щеки Яны начинали гореть от смущения. Но чем дальше они заходили, тем меньше стеснения оставалось. Виктор мог осторожно провести пальцем по коже

девушки, от запястья до кончика ногтя на безымянном пальце. Или помассировать круговыми движениями, едва надавливая на кожу.

Или накрыть ее ладонь своей полностью. Даря ощущение заботы и иллюзию желания быть рядом.

«Иллюзию», – напомнила себе Яна, проглатывая очередной ком обиды в горле. Ей еще раз пришлось повторить про себя, что для Виктора все с самого начала было игрой. Тщательно продуманным планом, как добиться своей цели. Каждое сказанное им слово, каждый жест, что он делал...

«Обман», – Яна сжала челюсти.

– Зачем пришел? – повернув голову, чтобы видеть вампира лишь боковым зрением, поинтересовалась девушка.

Холодным ноткам Виктор почти не удивился. Почти. Он, конечно, понимал, что Яна желала отстраниться от него после фиаско с Найджелом. Но мужчина не ожидал, что ей хватит духу так прекрасно держаться. Яна все еще была полна сюрпризов, хотя Виктор был уверен, что изучил свою подопечную настолько это возможно.

– Я все еще твой наставник, – ответил мужчина, делая шаг по направлению к стражу. – То, что мы... не сошлись во мнениях, не значит...

– Значит, – перебила Яна спокойно. И нанесла еще один удар по боксерскому мешку. В руке что-то неприятно хрустнуло, но боли практически не было. Девушка растерла забинтованные костяшки, чтобы неприятные ощущения отступили.

– Я хочу помочь. – В отличие от девушки, которая в эту встречу держала все свои эмоции под контролем, Виктор испытал раздражение. На самого себя, в основном. Он сделал еще два коротких шага в сторону девушки. – Твои силы растут. И тебе нужно учиться ими пользоваться. Яна вскинула руку, сжимая пальцы в воздухе. Виктор схватился за горло, на себе ощущая возросшую мощь стража. Мужчина сделал неуверенный шаг вперед, с трудом оторвав ногу от пола. И еще один, с огромным трудом преодолевая магический барьер.

На лбу девушки проступила испарина.

– Я умею ими пользоваться.

– Ты, – прохрипел Виктор, разминая шею, словно это могло помочь скинуть невидимые путы. – Слишком...

Магия растворилась в воздухе, позволяя мужчине сделать рывок.

– ... быстро расходуешь энергию, – успел произнести Виктор, прежде чем лезвие кинжала уткнулось в его горло.

Все-таки не зря Яна тренировалась. Павел, конечно, изводил ее бесконечными придрками, но и результат был. Держать оружие всегда под рукой девушка научилась. Даже если она просто осталась в пустом тренажерном зале. Даже если на ней только тонкий спортивный костюм, а кинжал жутко мешает, находясь в ножнах на бедре.

– Убери, – предупредил Виктор строго.

– Уходи, – потребовала Яна, даже не думая опускать оружие. Она только увереннее перехватила рукоятку кинжала. Зачем только – непонятно. Она никогда не навредит Виктору. А он ни за что не испугается наточенного куска железа, прижатого к своей шее.

Виктор тяжело и устало вздохнул.

Причинять боль девушке не хотелось, так что он старался действовать максимально аккуратно. Прогнулся назад, убирая горло от лезвия, левой рукой перехватил запястье своей ученицы, отвел его в сторону. Он двигался быстро, молниеносно. Но и Яну не зря столько гоняли на тренировках.

Девушка сама не ожидала, что отточенные инстинкты сработали. Так что, когда ее кулак врезался в скулу мужчины, она удивилась. Затем испытала испуг. Но лишь на долю секунды. Его быстро затмило удовлетворение. Ощущение, что сделал что-то совершенно запретное, но в глубине души – желанное, оказалось чуть ли не одним из лучших.

Жаль, что насладиться этим как следует не довелось. В схватке никакие мысли в голове не задерживаются дольше, чем на мимолетное мгновение. В драке вообще не до внутренних переживаний должно быть. Если жить хочешь.

Второго удара у девушки уже не получилось.

Как она оказалась лежать на матах, придавленная весом вампира – она не поняла.

Яна еще попробовала отбиться, но Виктор был ловчее – перехватил руки девушки и завел их над ее головой.

– Они дураки.

Яна замерла, не понимая, о чем говорит мужчина.

– Прости, что?

– Стражи. Дураки. Они учат вас драться, – Виктор медленно изучал взглядом девушку под собой, – но один на один с вампиром драться бессмысленно. Мы быстрее и сильнее.

Яна это и так знала, так что очередной урок от Виктор оказался бессмысленным.

– Сначала тот мальчишка, теперь ты...

Виктор говорил неспешно. Яна прислушивалась к странным ноткам в его голосе. Казалось, что язык мужчине слышаться отказывался.

– Ты с ним?

– Что?! – Яна еще раз дернулась, стараясь освободиться. Но даже без своей вампирской суперсилы мужчина оставался достаточно тяжелым, чтобы можно было так просто скинуть его с себя.

– Он звал тебя «куда-нибудь», – глаза Виктора казались остекленевшими. Он смотрел куда-то, но терялся где-то в собственных мыслях.

– Тебе-то какая разница?

Яна сдалась. Сил на борьбу после длительных упражнений не оставалось. Как и желания сопротивляться. Пусть это банально звучит, но какая-то часть девушки просто хотела насладиться этой странной близостью. Она столько раз мечтала о том, чтобы снова почувствовать приятный и терпкий аромат дорого парфюма, к которому Яна так привыкла. Она с удовольствием вцепилась бы в крепкие руки мужчины, чуть ниже плеч, подтянулась бы, чтобы оторваться от мата и почувствовать его мягкие губы, ощутить кожей жесткую щетину... Яна никогда бы не осмелилась на подобное.

Это лишь маленькая часть, которая по-прежнему тянется к мужчине. Нужно гораздо больше времени, чтобы задушить в себе бессмысленную влюбленность, и девушка это понимала.

Разумом.

А вот глупое сердце все равно гнуло свою линию.

– Я скучал...

Виктор, не чувствуя больше сопротивления, отпустил руки девушки и аккуратно очертил овал ее лица двумя пальцами.

– Не надо, – Яна дернулась.

Виктор хмыкнул.

– Жестокости я тебя не учил, – заметил мужчина.

– Не смог, – едким тоном согласилась девушка.

Вампир поднялся на ноги и предложил руку своей студентке. Яна приняла этот жест, но разорвала контакт, как только почувствовала, что держит равновесие. Она направилась к банкетке, где лежала ее сумка. Яна не оставляла вещи в раздевалке – в любом случае она предпочитала принимать душ дома, так что возвращаться к старым ржавым шкафчикам после окончания тренировки не видела смысла. Куда проще переобуться на месте, накинуть на себя что-то сверху и отправиться к метро, а не тратить лишнее время в грязной парилке.

Открыв сумку, Яна извлекла из нее длинный серый свитер. Мягкая шерсть приятно согревала кожу, а крупная вязь придавала ощущение домашнего уюта. Стоя спиной к вампиру, девушка чувствовала, как он сверлит ее взглядом.

Оборачиваться было немного...

«Стремно», – подумала Яна, но все-таки взяла себя в руки.

Виктор не шевелился. Не моргал.

Не дышал, но это в его случае как раз нормально.

Но все вместе делало его похожим на каменное изваяние.

Девушка села. Ноги держали плохо. В чем Виктор был прав, так это в том, что энергию Яне в последнее время не удавалось контролировать должным образом. Магия слишком тесно завязывалась на эмоциях. И с недавних пор эмоциональный фон оставлял желать лучшего.

– Что с тобой происходит? – поинтересовалась она.

Виктор ожил. На пару секунд, чтобы повернуть голову в сторону девушки.

«Что с тобой происходит?» – пронеслось эхом в его голове.

Хотел бы он знать ответ.

Последние дни ему давались тяжело. Вернувшись из поездки, которая, по самым скромным оценкам, закончилась провалом, Виктор осел в квартире, желая разобраться в произошедшем. Мужчина привык доверять своим ощущениям. Когда внутренний компас направлял его на другой конец света – он следовал ему. Бросал все, не раздумывая. Долгая жизнь научила. Как бы это ни было накладно, Акиил двигался туда, куда звало его предвидение. Молчаливо мирился с тем, что годами ждал разгадки, зачем именно он тут. Терпел, когда не получал ответов, и вновь выдвигался в путь.

Но любому терпению приходит конец. И молчать больше не было сил.

С какой-то стороны Виктор должен был радоваться, что Яна его избегала. Иначе бы девушка увидела последствия накатившего на вампира отчаяния. В квартире, и без того тесной и потрепанной, едва ли осталось хоть что-то цело. Одной стеной стало меньше. На остальных проступали внушительные трещины и вмятины. Когда после эмоционального выплеска мужчина пришел в себя, то по квартире уже было невозможно ходить босиком – в ноги болезненно впивалась бетонная крошка, устилавшая весь пол. Но Виктор все равно решился дойти до кухни. После каждого шага на старом, взбухшем местами паркете оставался небольшой кровавый след. Но и это не сильно волновало вампира, пусть и грозило более скорым наступлением чувства голода. В тот момент ему просто хотелось присесть, испытать привычное умиротворение.

Только все было разрушено.

Всё.

Не осталось стола. Чуть покосившегося от времени, раздражающе скрипучего, грязно-белого, за которым Виктор проводил каждый свой вечер. Полки, вырванные из стены, валялись на полу, как и все их содержимое. Полубившийся в последние месяцы заварник и чайный набор вряд ли можно вообще найти среди груды битой керамики.

– Я разбил твою чашку.

– Боже, о чем ты?! – Яна закрыла лицо руками, стараясь прогнать странное наваждение. Виктор говорил о чашках?! Это вызывало не столько недоумение, сколько гнев.

Ее чашка...

Виктор всегда наливал Яне чай только в нее. Сам не знал почему – ведь у него был целый десяток кружек. Студенты часто дарили ему всякую несущественную мелочь: конфеты, сувениры, алкоголь. Почти все из этого тут же отправлялось в помойку, Виктор не желал захламлять и без того маленькую квартиру. Но кружки оставлял, решив, что небольшая и столь практичная коллекция может стать некой изюминкой на его московском этапе жизни. Но для Яны мужчина всегда ставил ту единственную кружку, которую купил сам. Он уже и не помнил, как, где, зачем и почему решил приобрести ее, да и неважно это.

Чашка, как и много другое в его квартире, не пережила вечера, когда у вампира закончилось терпение.

Он устал от вечного одиночества.

И доверие единственной, общение с которой приносило настоящее удовольствие, Виктор предал.

– Я думал, что на этот раз все понял верно, – произнес мужчина после долгой паузы. – Когда встретил тебя... Почувствовал, что должен быть рядом, учить...

Яна горько улыбнулась.

– До конца не понимал, какую роль ты сыграешь... Пока не настало время.

– Очередное видение? – с изрядной долей скептицизма спросила Яна.

– Тебе не понять, каково это.

– Знать все наперед? Конечно, куда мне...

Этот выпад в свою сторону Виктор проигнорировал.

– Ты могла все изменить, – мужчина немного повысил голос, выходя из своего ступора. –

Могла...

– Да с чего ты вообще взял, что возвращение твоей якобы пары – единственный вариант?! – вспылила Яна, подрываясь с места.

Виктор закатил глаза. Эту привычку он перенял у своей ученицы, хотя и не позволял себе ей злоупотреблять.

– Ты хоть на минуту допускал мысль, что можешь ошибиться?

– Ты не понимаешь... Мои... видения, – Виктор не любил это слово, но использовал, так как Яна, очевидно, именно так представляла себе принцип работы «внутреннего компаса», – всегда имеют значение. Всегда затрагивают что-то значимое.

– А если они затрагивают что-то значимое... но не для тебя? Или не прямо сейчас? Глядя, как вампир задумался, Яна чуть не застонала.

– Может быть... – девушка взмахнула руками. – Может быть, мы должны были перестать общаться, потому что так хочет вселенная?

«Но зачем тогда ехать в Европу?» – тут же подумала Яна.

– Или чтобы ты понял, что Камилла счастлива без тебя? Или... Или мне нужно было оказаться на том вечере, чтобы услышать...

Яна осеклась.

– Услышать что? – спросил Виктор, хотя по нему не было похоже, что он искренне заинтересовался этим моментом.

– Не знаю. Найджел и другие вампиры говорили о чем-то... Я не могу знать наверняка, но думаю, они обсуждали атаку... Я не знаю языка, но... речь шла о Москве и... Неважно. Яна опустила руки.

– Почему ты так считаешь? – насторожился мужчина.

– Да потому что это бред. Никто не даст вампирам пересечь границу страны, и тем более – прилететь целой армией прямо в Москву. Так что забудь. Я понятия не имею, что творится в твоей голове и... мне пора домой.

Яна потянулась за сумкой, но Виктор перехватил ее руку. От того, с какой скоростью он преодолел расстояние между ними, девушка вздрогнула. К этому сложно привыкнуть, даже если почти каждый день сталкиваешься с самыми разными сверхъестественными созданиями.

– Мы возобновим наши занятия? – тихо спросил мужчина, нависая над Яной. Еще чуть-чуть, и она могла бы положить голову на его грудь, прижаться щекой, отдаваясь внутреннему порыву. Закрывать глаза, и будь что будет. – Мне не хватает тебя...

Яна покачала головой. Она позволит себе в этот вечер единственную слабость. Неуверенно девушка подняла руку и дотронулась до лица Виктора, ласково провела по щеке наверх, заправила прядь темных волос за ухо.

– Тебе нужно разобраться в себе...

«А мне в себе», – мысленно добавила девушка.

– Попытка сидеть на двух стульях ни к чему хорошему не приводит. Никогда.

– Это значит нет?

– Это значит – не сейчас.

Виктор слабо улыбнулся и притянул девушку к себе, чтобы обнять. И был благодарен за то, что Яна не стала его отталкивать.

– Ты стала такой сильной, – прошептал он. – Я не заметил, как ты изменилась...

«Слепой мудрец», – вспомнила слова Камиллы Яна.

– Мне пора, – девушка высвободилась из объятий, пока окончательно не растаяла. Оказаться сейчас на морозном воздухе будет лучшим решением.

– Береги себя, маленькая, – пожелал на прощание вампир. После этого разговора ему добавилось пищи для размышлений.

Теперь слова Найджела о том, что мир скоро изменится, уже не казались дурацким бахвальством.

– Я думала, что попала тебе в немилость, Акиил, – промурлыкала Нгуэн, с кошачьей грацией растягиваясь на диване. Темнокожая женщина одну ногу согнула в колене, так что длинная юбка с высоким разрезом опала, оголяя стройное бедро. Для кого она старалась – непонятно. Ламия оставалась равнодушно лежать на своем постаменте, окруженная дымом благовоний. Вампиры в ее будуаре ее не интересовали вовсе. Она привыкла к самым разным гостям в своем доме, но редко когда оказывалась общительной хозяйкой, считая, что, обеспечивая представителей темной стороны местом для встреч и атмосферой, может почитать на лаврах. Виктор расположился напротив, в темно-бордовом кресле. Это место теперь казалось удобнее, чем диван. Узкое кресло и высокие подлокотники словно гарантировали, что никто не подсядет к нему. Конечно, нужно обладать непроходимой глупостью и чрезвычайной наглостью, чтобы без приглашения вторгнуться в личное пространство Акиила, независимо от того, какое место он выбрал для отдыха. Но ради своего комфорта мужчина решил сегодня не рисковать. Нгуэн, например, могла с легкостью приблизиться к вампиру, так как входила в весьма малочисленный круг друзей. Но этой близости Виктор не желал. «Яна могла бы», – в очередной раз вампир поймал себя на мыслях о девушке, отчего несколько раздраженно сжал кулак.

Ему не нравились мысли, которые посещали его в последнее время. Он подпустил девушку слишком близко к себе. То, что Виктор изначально считал больше игрой, вынужденной жертвой для достижения высшей цели, превратилось в его зависимость. Необходимость чувствовать Яну рядом с собой. Закрывая глаза, отпуская всякие мысли, он все равно видел ее. Слова о том, что ее не хватает – не были ложью или притворством.

– Милый, ты хотел со мной поговорить? – спросила Нгуэн, привлекая к себе внимание. Сегодня на ее шее красовались тяжелые и длинные позолоченные бусы. Их женщина накинула на себя в несколько оборотов и теперь оттягивала, задумчиво наматывая на кулак.

– Агата, оставь нас, – попросил Виктор тоном, не терпящим пререканий.

Черные брови Нгуэн взмыли вверх в удивлении в тот момент, когда хозяйка Красного дома молчаливо поднялась со своего лежбища. Толстый змеиный хвост пришел в движение. Ламия медленно и царственно спускалась со ступенек и направлялась к выходу.

– Не думаю, что Агата стала бы нам мешать, – заметила вампириша, провожая взглядом ламию.

– Позволь мне решать.

Нгуэн приняла сидячее положение. Настроение Акиила было далеко от игривого. А когда мужчина был настроен серьезно, с ним не стоило шутить.

– Ходят слухи... – начал мужчина, но замолчал, позволяя собеседнице самой додумать, что он имеет в виду.

– Ходит много слухов, Акиил, – парировала Нгуэн. – Ты хочешь узнать что-то конкретное?

– Что ты знаешь о грядущих событиях в Москве?

Виктор медленно постукивал пальцами по подлокотнику, не сводя с Нгуэн взгляда. Два хищника оказались один на один, и вряд кто-то из них хотел выйти из комнаты проигравшим. Вампиры редко общались между собой. Те, кто нуждался в общении, находили себе пару. Для остальных – с головой хватало редких официальных встреч. И все из-за манеры вести разговор. Опускаться до пустой болтовни долгожители не любили, больше предпочитая делиться информацией. Но и для этого должны быть созданы подходящие условия.

– Что-то знаю, – промурлыкала Нгуэн, чувствуя себя ценной. Знать то, чего не ведает Акиил, оказалось приятно. Подобная беседа могла оказаться весьма выгодной.

– Поделись со мной, – из вежливости попросил мужчина.

– Мои знания зависят от того, какую позицию ты хочешь занять, – ответила Нгуэн. – Много слухов ходит, Акиил. И что-то из услышанного не дает мне поводов тебе доверять.

– Ты...

– Девчонка, – перебила его Нгуэн. Женщина улыбнулась, испытывая удовлетворение. Она всегда была ниже по статусу, чем Акиил, и не могла позволить себе быть до конца открытой. Акиил оставался ведущим. Но только не сейчас.

– Что – девчонка? – сохраняя невозмутимость, поинтересовался Виктор.

– Говорят, что ты с ней, – улыбнулась Нгуэн, обнажая свои белоснежные зубы.

– Это не касается остальных.

Всем своим тоном Виктор постарался дать понять, что тему Яны он не просто не желает затрагивать, но и запрещает это делать. Однако на этот счет у Нгуэн был свой взгляд.

– Она страж, Акиил. И Найджел утверждает, что девчонка имеет силу над темными.
– Как и любой страж, – ответил мужчина.
– Ты знаешь, о чем я, – прошипела вампирша. – И то, как уходишь от ответа... Я хочу знать, чью сторону ты примешь, когда наступит время.
– Мы не принимаем ничью сторону, – напомнил Виктор. – Ты помнишь это, Нгуэн? – тоном наставника спросил мужчина.
Женщина скривила губы. Выдохнув, она заставила себя улыбнуться.
– Кто-то из наших считает, что вампиры слишком долго стояли в стороне, – призналась она.
– Этот кто-то слишком молод и глуп, – отрезал Виктор.
– Согласна, – кивнула вампирша. – И я не горю желанием лишиться головы из-за чьих-то амбиций. Поэтому и спрашиваю тебя, Акиил. Когда придется выбирать между темными и стражами, ты по-прежнему останешься в стороне?
«Когда», – мысленно повторил мужчина, опуская взгляд. Не «если», а «когда». Поддержать темных фактически означает расторгнуть все имеющиеся соглашения и начать вторую войну между двумя сторонами. И кто знает, сколько в таком случае погибнет? Вероятнее всего, при подобном исходе событий речь пойдет уже о выживании. А встать на сторону стражей? Отказаться от своего племени ради тех, что держат его на поводке, запирают в крошечной квартирке и выдают еду по расписанию?
– Это не наша война, – напомнила Нгуэн. – Вампиры не будут вмешиваться.
– Пока не увидят, кто одержит верх... – с пониманием произнес Виктор.
– Я боюсь этого, Акиил. Того, что будет...
– Поэтому согласилась на встречу? – мужчина прищурился. – Хочешь моей защиты?
Нгуэн подалась вперед, готовая слушать.
– В таком случае расскажи всё, что знаешь.

– Слушай, я уже говорила тебе, что меня можно не провожать до самой двери? – с тяжелой отдышкой поинтересовалась Яна у Лиса.
Двое стражей поднимались пешком на восьмой этаж, к квартире девушки.
– Говорила, – кивнул Лис. Его нагрузка совсем не смущала. Он, как обычно, лучезарно улыбался. – А ты помнишь, что в последний раз, когда я тебя отпустил одну, ты сбежала с вампиром в другую страну?
«Ох уж...» – Яна мысленно выругалась. Не столько от бесконечных ступенек, сколько от очередного напоминания о ее маленьком приключении. Казалось, что историю с Виктором ей не простят никогда. И от этого уже начинало воротить. С одной стороны на нее наседали стражи, каждый из которых стремился вставить свою шпильку по поводу отношений с кровососом, с другой донимали родители – почему так поздно возвращаешься, где шапка, что с сессией и почему на кухне не помыта посуда.
– Это все в прошлом, – в миллионный раз повторила Яна.
– Конечно, конечно, – «поверил» Лис.
Они оказались на лестничной площадке восьмого этажа. Ключи от квартиры девушка держала наготове.
– Так торопишься? – протянул мужчина, подмигнув.
– Не могу же я тебя задерживать, – улыбнулась в ответ Яна. – У тебя же наверняка очередное свидание.
– На этот раз не угадала, мелкая. – Лис потянулся, разминая мышцы на спине. – Что-то поинтереснее.
– И что может быть интереснее очередной девицы на ночь? – с изрядной долей сомнения поинтересовалась Яна. Разгульный образ жизни Лиса ей казался чересчур... Тут даже слов не подобрать. Мартовские коты ведут себя скромнее, чем рыжий страж. Но, кажется, самого Лиса устраивало абсолютно всё. И, возможно, все.
– Мелкая, – строго пожурил ее рыжий. – Во-первых, ты наглая стала, что ужас. Во-вторых – вырастешь, вот тогда и будешь мне нотации читать. А в-третьих – задание у меня.
– Мы же только что отдежурили!

– Ваши дежурства – это так. – Лис разжал кулак и дунул. – Пшик. А у меня настоящее дело. В городе джинн объявился.

– Да ладно! – Яна решила, что Лис ее обманывает. – Серьезно?

Мужчина кивнул.

– Что, прямо настоящий джинн? – девушка нахмурилась. Она про такое и не читала, хотя уже все Пашкины брошюры от корки до корки изучила. – Голубой, с лампой, желаниями и прочим?

– Не голубой, а очень даже гетеросексуальный. Ходит по городу, женщин соблазняет...

– А, ну тогда понятно, чего тебя назначили, – хмыкнула Яна.

– Мелкая! – возмущился Лис.

Дверь в квартиру открылась, толкнув девушку в спину.

– Яна, а ты что тут стоишь?! – поинтересовалась женщина, выглядывая наружу. – Ой, извините. Мать Яны заметила стоявшего рядом с дочерью мужчину и немного смутилась. Привычным жестом она вытерла руки о светлый фартук и распахнула дверь шире.

– Ты не говорила, что придешь не одна. Может, представишь своего молодого человека?

– Мама! – с упреком воскликнула девушка, а вот Лис не сдержал смешка.

– Ольга Михайловна? – вежливо улыбнулся страж. – Очень приятно. Василий.

Он протянул руку для приветствия и, стоило Яниной маме потянуться в ответ, перехватил женскую кисть и поцеловал кончики пальцев. От этого женщина окончательно зарделась.

– Что ж вы на пороге-то стоите? Проходите. Суп стынет. Папа скоро придет...

– Мама... – взмолилась девушка. Не хватало, чтобы Лис начал подкалывать ее еще и по поводу домашних мелочей

– Боюсь, я спешу, просто хотел проводить Янчика до дома, чтобы вы не волновались, – рыжий обаятельно улыбнулся. – Может быть, в следующий раз. Запахи из вашей квартиры просто потрясающие.

– Точно? У меня там пирожки почти готовы, – не желала отпускать гостя хозяйка.

– Ммм, пирожки... – протянул Лис, за что тут же получил локтем по ребрам от Яны. – Соблазнительно. Но я правда спешу.

Рыжий невинно захлопал ресницами.

– Ну хорошо, – Ольга Михайловна отступила в коридор квартиры. – Яночка, я тебя жду...

Женщина прикрыла дверь, оставляя молодых людей наедине для прощания.

– Я хочу пирожков, мелкая, – шикнул Лис недовольно, как только шелкнул язычок на металлической двери.

– Тебя правда зовут Василий? – прищурилась Яна. – Вася?

Стражи не делились настоящими именами, предпочитая пользоваться кличками. Никому не хотелось, чтобы какая-нибудь нечисть с работы, решив отомстить, отыскала и отыгралась на семье. Даже проработав в Корпусе много лет бок о бок, можно было не узнать имени своего коллеги. Исклочения, конечно, тоже случались. Как с Пашей – которому, во-первых, было некого терять, а во-вторых – его должность до недавнего времени не предполагала частых контактов с темными. Или с ребятами из института. Когда потенциальные стражи учились вместе, скрывать свои личности было весьма проблематично.

– Поиздевайся мне тут, – пригрозил Лис. – Нормальное имя.

– А ты случаем не из Воронежа? – Яна почувствовала, что нашла благодатную почву для подколов. – Улица Лизюкова тебе ни о чем не говорит?

– Мелкая. – Лис опустил руки по обе стороны от головы девушки. – Сейчас поцелую.

Яна засмеялась.

– Это самая странная угроза, что я слышала.

Хотя стоило признаться, что внутренний дискомфорт от подобной перспективы Яна все-таки испытала.

– Ага, – кивнул Лис. – А спорим, твоя мама сейчас подсматривает за нами в глазок?

– Всё! Молчу, – пообещала Яна, за что тут же оказалась отпущена.

– Смотри у меня, – бросил на прощание Лис, после чего пошел спускаться по лестнице.

Яна выдохнула с облегчением. Стоило представить себе разговор с родителями по поводу нового парня, как ее начинало передергивать. Ей и так придется, скорее всего, объяснять, куда делся Виктор, который так понравился маме с папой.

– Давай мой руки. – Стоило Яне переступить порог квартиры, как заботливая родительница выглянула с кухни.

Девушка встретила предложение с приятным удивлением.

«Ни слова про Лиса? Поразительно», – подумала она. Но рано.

– Такой молодой человек... – протянула женщина, закидывая кухонное полотенце на плечо. – Воспитанный. Правда, очень взрослый. Он работает в институте?

– Мам! – с упреком попыталась оборвать разгоняющиеся фантазии матери Яна.

– Или со старших курсов? Я читала, сейчас дети такие акселераты...

«Дети...» – девушка хмыкнула. Да... Для родителей все они всегда будут детьми. И в девятнадцать, и в тридцать. Сколько лет Лису на самом деле, Яне было страшно представить. Раз уж Барсу седьмой десяток... Девушка встряхнула головой. Свыкнуться с мыслью, что стражи живут несколько дольше обычных людей и стареют, соответственно, намного медленнее, непросто. Приятный бонус к той куче проблем, что прилагается к статусу стража, конечно. Но и очевидные минусы тоже имеются. Однажды родители заметят, что их дочь не меняется. И если в тридцать еще можно будет врать про хорошую экологию (в Москве-то?), качественные кремы для лица, ну, или просто такой тип кожи, то в сорок или даже в пятьдесят – возникнет проблема.

– А что Виктор? – продолжала свой осторожный допрос мама, пока Яна стягивала с себя сапоги. – Мне казалось, что у вас все хорошо... Он не против, что тебя до дома провожают ТАКИЕ молодые люди? Или вы поссорились? Я вот как чувствовала, что что-то у вас с поездкой не задалось. Но ты же вечно ничего не расскажешь толком... Скрытничаешь, секреты вечные, недомолвки... А нет, чтобы поговорить нормально. Мы же с папой тоже были молодыми. Это вам кажется, что такого, как у вас, никогда не случилось....

«Такого, мам, у вас с папой точно не было», – подумала Яна.

Женщина продолжала говорить, уже уйдя на кухню. Яна же воспользовалась шансом проскочить в свою комнату.

– Тебе сколько супа наливать? – крикнула мама, когда девушка уже была у своей двери.

– Ма, я попозже поем, – проголосила в ответ Яна, поскорее проникая в комнату.

Здесь, в темноте, она смогла вздохнуть с облегчением.

Первую волну вопросов о личной жизни она с успехом проигнорировала.

Вторая начнется, когда вернется отец, и дочери придется все-таки выйти на ужин.

«Честное слово, проще десять кругов на стадионе отбегать», – вздохнула девушка.

Она очень не любила врать родителям. Но с первого сентября этого года ложь стала неотъемлемой частью жизни. Задержалась на занятиях, готовилась с подружкой, была на свидании... Синяки на теле? Так это она в спортивную секцию записалась, в футбол теперь играет. Да, знает, что это не женское дело...

«Монстров побеждать – тоже как бы не предел девичьих грез», – вздохнула Яна. Но рассказать родителям правду просто не могла. И вряд ли когда-нибудь сможет. Так что испытывать грусть по приходу домой стало уже привычкой.

– Яна?

Девушка от испуга почувствовала, что сердце в груди перестало биться. Быстрым движением она включила свет, пока до мозга доходила полученная информация. Мягкий голос, всегда неуверенный и с отчетливым французским акцентом, было ни с чем не спутать.

– Реми! – громко прошептала девушку. Она выглянула в коридор, чтобы убедиться – мама ничего не слышала и вроде не планирует заходить к дочери в комнату. – Ты тут как оказался?!

Навий сидел на ее кровати, закинув ногу на ногу, руки, сцепленные в замок, покоились на его коленях. Парень растянулся в улыбке, которая, к слову, была достаточно пугающей. Уголки рта доходили почти до самых ушей, обнажая ровные ряды клыков. Но это если не отключить магическое зрение. Для простых людей юноша оставался обычным человеком. Немного тощим угловатым подростком с растрепанными волосами, практически белой кожей и непропорционально длинными руками. А вот как навий Реми все больше «расцветал».

Врожденная броня крепла, кожу покрывали все новые черные кристаллики-чешуйки, которые однажды сольются в единую надежную защиту.

– Реми учится, – с гордостью ответил навий, поднимаясь с кровати. Ему не терпелось продемонстрировать новый навык.

Вытянув руку перед собой, он сосредоточился. Пальцы юноши, к удивлению Яны, начали стремительно темнеть, а после достижения насыщенного черного цвета растворились и закапали на пол густой жидкой дымкой. Когда Реми потерял свою руку приблизительно до

локтя, темная дымка на ковре пришла в движение и потянулась к навью. Тело нежити впитало в себя ожившую субстанцию, после чего Реми смог отрастить свою руку обратно.

– Очень удобно. Реми может передвигаться почти везде, – парень указал на маленькую решетку вентиляции почти под потолком. – Реми не заметили. Даже страж не почувствовал.

– Ты молодец, – похвалила Яна, выдыхая с облегчением. Не хватало, чтобы мама заметила такого интересного гостя в комнате дочери. – Какими судьбами? Что-то случилось? Я могу помочь?

Навий ненадолго завис, а Яна мысленно отругала себя. При общении с Реми стоило говорить медленнее, он не очень хорошо воспринимал человеческую речь, и от этого начинал нервничать.

– Реми пришел помочь Яне, – огласил навий цель своего визита. – Реми хочет предупредить. Девушка подошла к своей кровати. После дежурства мышцы ныли, и хотелось прилечь. Но, раз у нее гости, придется только сесть. Забравшись на постель с ногами, Яна взяла свою подушку и обняла ее. Ссутулившись, она почувствовала, как мышцы начинают расслабляться. Близость подушки, однако, тут же вызвала сонливость. Яна протяжно зевнула.

– Стражей хотят убить, – продолжил Реми. Навья натура брала верх, когда речь заходила о чем-то смертельном. Слово «убить» парень растягивал, словно смаковал на вкус.

– Не то чтобы это новость, – ответила Яна, прижимаясь щекой к подушке. – Я сама иногда подумываю, что некоторым не хватает хорошей взбучки...

– Реми не шутит. – Уголки губ молодого нелюдя опустились, придавая навью более серьезный вид. От этого Яна насторожилась. – Готовится заговор. Реми велели предупредить...

– Кто велел?

Навий осекся.

– Стражей хотят убить, – повторил Реми.

Яна громко застонала, пока не спохватилась – вдруг мать услышит?

– Реми, миленький... Это я поняла. Мне нужны детали: кто, где, когда, откуда информация... Навий совсем сник.

– Реми не знает. Реми только знает, что в городе много чужаков. И приходят еще. Реми пытался следить, слушать. Но они молчат. Все ждут...

Яна помассировала виски указательными пальцами.

«Атака... Москва», – слова, что она слышала на балу вампиров, все-таки не были ошибкой.

– Акиил запрещает нашим вступать в конфликт, – продолжил Реми. – Но Акиил не может контролировать всех... Есть те, кто хочет войны...

«Просто прекрасно», – Яна растерла глаза, прогоняя усталость. Судя по всему, ее ночь только-только начинается. Хорошая новость тут же обратилась прахом. Трудно представить, сколько «наших» подчинятся требованию Виктора. Яна могла с уверенностью рассчитывать только на то, что Реми и Дима не станут участвовать в восстании нежити. А остальные? Уж Яне ли не знать, как ненавидят стражей. Если даже она не согласна с некоторыми сложившимися... кхм... традициями, то что говорить о темных, которым наверняка хочется перестать существовать словно рабы.

– Акиил говорит, что нужно уехать из города. В городе небезопасно.

Девушка вздохнула. Отличный вариант – сбежать подальше. Рецепт успеха от древнего вампира: проспал конфликт – пережил конфликт.

– Реми, – Яна закусил нижнюю губу. – Это Виктор просил тебя прийти?

– А для Яны это имеет значение? – навий изогнул густую белую бровь. Когда Реми не получил ответа, он присел на край кровати и положил ладони на руки девушки. – Реми думает, что Акиил волнуется за Яну.

– Реми, миленький, – девушка улыбнулась, отрывая от себя холодную руку навия. – Ты тут присосаться под шумок не пытайся...

Она подперла подбородок и начала грызть ногти, размышляя.

– Прости, – искренне извинился Реми. – Яна уедет? Реми не хочет, чтобы Яна пострадала.

– Яна-то уедет, – грустно вздохнула девушка. – Прямо сейчас. Надо предупредить наших.

Навий окончательно сник.

– Со мной все будет хорошо, милый, – подбодрила его Яна. – Но своих не бросают, Реми. Да и потом, предупрежден – значит вооружен. Глядишь, все обойдется.

Яна поднялась и направилась к шкафу. Выбирая, во что переодеться, девушка пыталась установить ментальный контакт с Павлом и Барсом. Чем быстрее они узнают о проблеме, тем лучше.

Глава 19

Поблизости, как назло, не оказалось ни одного стража. Проводив навия через вентиляцию, Яна попробовала еще раз установить связь хоть с кем-нибудь из своих. Но по закону подлости именно этой ночью никого не дежурило возле ее дома.

«Заслужила доверие, блин», – ругалась девушка, вылавливая такси. На дворе стояла глубокая ночь, и не будь у Яны магических способностей, она бы побоялась выходить на улицу в такой час. Особенно зная, каких темных тварей можно было встретить. Все-таки некоторые стереотипы по поводу нежити были вполне оправданными – многих из них манила луна. То ли этот бледный мягкий свет обладал своим волшебством для иной стороны, то ли под покровом ночи было проще наслаждаться жизнью.

Когда на очередную попытку связаться с кем-нибудь ментально ни единая душа не отозвалась, Яна вспомнила про другой способ дистанционного общения.

Мобильный телефон давно пылился в ее сумке, пользоваться им доводилось крайне редко, обычно для общения с родителями. А со стражами – так вообще никогда. Намного проще было передавать друг другу весточки мысленно. Для Яны это было сравни игре, которая не может надоест.

К своему удивлению, девушка нашла в контактах номер Павла, хотя не была уверена, что хоть когда-нибудь ему позвонит. Однако необходимость все-таки появилась.

Бывший куратор долго не подходил к трубке, рискуя отправить вызов на голосовую почту. Но, до того как роботизированный женский голос решил предупредить о завершении звонка, Павел ответил.

– Да? – голос стража звучал сонно.

– Привет! Скинь адрес корпуса, – в этот момент возле девушки остановилось такси. Желтая фирменная машина встретила теплом и ванильной отдушкой в салоне.

– Уварова, ты на часы смотрела?

– Это очень важно.

– Утром.

Павел собирался повесить трубку, но остановился.

– Зачем тебе корпус?

– Мне нужно поговорить с Чудовищем.

– Что-то случилось? – поинтересовался мужчина, садясь в кровати.

– Пока нет. Скинь смс.

Паша глухо выругался и понял, что все-таки придется вставать.

Яна девушка талантливая. Попадать в проблемы – не иначе как ее вторая способность.

Создавать проблемы – первая.

Ехать куда-либо Павел не горел желанием. Но, представив, что Яна могла вытворить в Корпусе, понял, что стоит там появиться. После прошлой ее выходки ему и так досталось. И теперь оставалось радоваться, что его квартира располагалась куда ближе к Корпусу, чем квартира Яны. А следовательно, на месте он окажется если не раньше девушки, то точно вовремя. Пока она снова не натворила бед.

К Корпусу Яна приехала спустя сорок минут, как смогла поймать такси. То ли ей так везло сегодня, то ли водитель нарочно пытался собрать абсолютно все пробки в ночном городе. Рассчитавшись, девушка покинула автомобиль, чтобы увидеть, наконец, тот самый Корпус. Серое здание стражей ничем не выделялось среди остальных строений на улице. Неприметное, условно старое. Защитникам человечества, судя по всему, не требовалась вычурная роскошь или ультрасовременный дизайн фасада. Широкий подъезд с небольшой лестницей и четырьмя колоннами, стальная коричневая дверь без табличек. Стражи всячески стремились сливаться с окружением. К своему разочарованию, Яна заметила, что ни в одном из окон, выходящих на улицу, не горел свет.

Отчего-то после всех разговоров о главном страже всея Корпуса у девушки сложилось впечатление, что он всегда был на рабочем месте. Вездесущий ужас для нечисти и суровый начальник не отдыхал никогда, если верить своим напарникам по дежурствам. Так что, сохраняя надежду найти Чудовище, Яна двинулась на штурм Корпуса.

Металлическая входная дверь, кроме ручки, не имела больше ничего. Ни замочной скважины, ни панели домофона рядом. Яна вновь потянулась за телефоном, чтобы набрать Павлу, когда почувствовала, что кто-то впился зубами в ее плечо.

– А-а-а! – взвизгнула девушка, тут же ударяя кусавшего ориентировочно в нос.

Нападавший тут же отпустил, отходя от своей жертвы на два шага, пока не получил еще раз.

– Мелкая, блин! – немного гнусаво возмутился Лис. – Ты чего дерешься?

– А ты чего кусаешься? – Яна уже успела принять боевую стойку, готовая отражать любую атаку. За сегодняшнюю ночь ей и без того хватало потрясений. Теперь еще и плечо ныло.

– А сколько можно тебя предупреждать, чтобы по ночам не шлялась? – Лис стер тыльной стороной ладони кровь из разбитого носа.

– Что у вас тут?

Павел, видимо, прибыл как раз вовремя, заставая любопытную картину.

– Пойдемте, надо поговорить, – взволнованно попросила Яна.

Павел подошел к запертой двери и положил обе ладони на холодную поверхность. Под его руками вспыхнули алым светом две декаграммы. Несколько секунд ничего не происходило, но страж оставался неподвижным. Наконец внутри двери что-то щелкнуло, а знаки погасли, оставляя на двери едва различимый в темноте черный контур.

– Прошу, – сухо пригласил мужчина, заходя в здание первым.

Трое стражей вышагивали по пустому коридору первого этажа. Лис остановился у кофейного аппарата, чтобы взять себе порцию двойного капучино. Яна же поражалась мрачности интерьера и гнетущей пустоте здания. Ей казалось, для борцов с темными стражи выбрали себе слишком готическое оформление. Практически черные стены, изредка разбавленные серыми тонами, такой же темный ковролин. Только офисные столы были привычно коричневыми. Весь этот мрак разбавляли бледные островки копировальных аппаратов и принтеров.

– Мелкая, честно слово, я тебя к батарее наручниками приковывать буду, – недовольно высказался Лис, потягивая кофе из бумажного стаканчика. – Паш, она меня уже задолбала. Это же какое-то шило в одном месте... Я, как нянька, отвожу девочку домой. Смотрю в честные глаза, слушаю, что она будет хорошенькой и не станет искать приключений на свою пятую точку на ночь глядя. Потом успеваю поужинать всей той лапшой, что она мне на уши навешала... А что после? После как цепной пес...

– Лис, – поправила Яна.

– Что?

– Ты ж лис, а не пес, – невинно пожала плечами девушка.

– Она еще и шутить пытается, – возмутился рыжий страж. – Нет, ну ты слышишь ее?!

– Лис, успокойся, – устало произнес Павел. Он устал не меньше своего товарища, но так остро не реагировал. Быть может, причина в том, что к выходкам Уваровой бывший куратор уже успел привыкнуть.

– Вася, а ты что вообще тут делаешь? – поинтересовалась Яна.

– Вася? – переспросил Павел.

Лис приветливо помахал рукой.

– А-а, – протянул бывший куратор. – А в прошлом месяце ты был Эдиком.

– Виновен, – улыбнулся рыжий.

– Так ты не Вася? – прищурившись, уточнила Яна.

– Мелкая, такими темпами ты вряд ли когда-нибудь узнаешь правду, – Лис подмигнул в своей обычной манере.

– Так все-таки чего ты здесь забыл? У тебя же задание.

– Конечно, – ехидно передразнил мужчину. – У меня задание. Только вместо того, чтобы спокойно выслеживать магического маньяка, я поймал тебя на ментальном радаре и отправился смотреть, куда тебя опять понесло. Слушай, – Лис перешел на заговорщицкий тон, обратившись к Павлу. – Может, пока остальных нет, мы ее вампирам отдадим?

Павел смерил напарника строгим взглядом.

– А что? У всех проблем только меньше станет. Кроме вампиров. Но нам это только на руку.

– Не, не получится, – покачал Павел головой. – Вернут.

– Ребят, я вообще здесь стою, – напомнила Яна.

– А должна в кровати лежать, – гаркнул Лис. – Ты зачем в корпус полезла?

Павел сложил руки на груди, с интересом ожидая, что ответит Яна.

– Мне нужно поговорить с Чудовищем.

– А что не с президентом сразу, мелкая? – рыжий страж опустил в одно из кресел на колесиках и закинул ноги на ближайший стол.

– Нам всем грозит опасность, – понимая, насколько ужасно звучит фраза, произнесла Яна. – В Москве готовится атака на всех стражей.

Лис и Павел переглянулись. После чего Павел отмахнулся.

– Бред.

– Мелкая, аргументируй, – велел Лис. Он с интересом начал открывать один за другим ящики в тумбочке, вероятно, в поисках чего-нибудь съестного. – Откуда инфа?

– Какая разница? – Яна присела на ближайший от себя стол.

– Опять твои темные дружки? – с улыбкой понял рыжий.

– Даже если и так, – Яна скинула с себя сумку. – На стражей хотят напасть. Организованно. Мне сообщили, что в последние дни в Москву прибывают темные, не проходя регистрации у нас. С высокой вероятностью, стоят за всем вампиры.

Лис стал еще серьезнее, Павел, как обычно, услышав слово «вампир», принял «стойку».

– Ты действительно считаешь, что что-то может произойти? – спросил рыжий страж.

– Я говорю то, что слышала сама. Вампиры, среди которых был некто по имени Найджел, обсуждали атаку на Москву. Подробности я не слышала. Это было неделю назад. Сегодня мне сообщили, что в городе появились нелегалы из нежити, – Яна замаялась, пытаясь оценить, стоит ли упоминать Виктора или нет.

– Что думаешь? – Павел обратился к Лису.

То, что в последнее время нежить подозрительно активизировалась, заметил каждый, кто регулярно дежурил на улицах. С одной стороны, не происходило ничего из ряда вон выходящего, а с другой... тревожные звончки уже не раз доносились с самых разных концов столицы.

– Что мы с тобой не те, кто должен решать, – отчеканил рыжий. – Свяжись с Барсом.

– А почему с Барсом? – уточнила Яна.

– Потому что субординация, – нравоучительно пояснил Павел. – Устраивайтесь поудобнее. Мы тут, похоже, на всю ночь застрянем.

Виктор сидел на полу, сложив ноги по-турецки. Всегда идеально ровная спина сейчас была сгорблена. Спортивные штаны не сковывали движений, мягкая ткань приятно облегла ноги. Среди царящего вокруг хаоса мужчина напоминал собой мраморное изваяние. Он плавными движениями опускал кончик кисточки в баночку с клеем, после чего наносил тонкий слой на край осколка керамики. А после, выждав пять секунд, прижимал осколок к уже восстановленному основанию чашки. Виктор потратил некоторое время, чтобы отыскать на своей кухне каждый из кусочков, и теперь собирал их воедино, словно пазл.

– Привет.

Хриплый женский шепот раздался в квартире, нарушая уединение вампира.

Мужчина замер, не сразу поверив в то, что услышал.

– Я не вовремя? – уточнила Яна, переминаясь с ноги на ногу. – Прости, я звонила в дверь, но ты не открывал. Я дернула ручку, оказалось не заперто, и...

Виктор повернул голову в сторону гостьи. Она действительно была здесь. В джинсах насыщенно-синего цвета, в своем сером свитере с высоким и объемным воротником. Светлые волосы растрепало ветром, Виктор мог чувствовать аромат уличного мороза. Лицо Яны чуть покраснело от того, что она пришла с холода в теплое помещение. Разуваться, однако, девушка не стала, хотя всегда это делала, заходя в квартиру Виктора.

– Прости, я не хотела мешать...

– Я не слышал, как ты вошла, – признался вампир.

Девушка выглядела удивленной от такой новости, но ничего спрашивать не стала, предпочтя промолчать. Виктору не нравилась эта ее новая сдержанность. Мужчина за прошедшие дни уже много раз ловил себя на мысли, что ему доставляло удовольствие общение с Яной. Его увлекала беседа, забавляли дерзкие, неожиданные и зачастую бестактные вопросы, которые он не раз сам и провоцировал. Ему нравилось изучать, каким образом рассуждает девушка, как выстраивает логические цепочки. Но теперь она все больше молчала, выбирая слушать, тогда как Виктору было нечего ей сказать.

– В любом случае еще раз – не хотела мешать, – Яна осмотрелась. Ее явно раздражало от любопытства, что же случилось с квартирой. – Затеял ремонт?

«Не сдержалась», – Виктор мысленно улыбнулся, сохраняя внешнее спокойствие.

– Хотя неважно, – поспешила продолжить девушка, лишая вампира шанса ответить. – Я просто зашла сказать спасибо.

– За что? – мужчина поднялся на ноги. Отряхиваться от пыли он не стал. Не хотел пачкать руки, если вдруг они с Яной...

«Впрочем, это вряд ли», – одернул себя Виктор, прикидывая вероятность того, что Яна подпустит его к себе.

– Реми приходил, – ответила девушка.

В руках она держала небольшой белоснежный пластиковый пакет. Плотный, совершенно новый – ни единой потертости или лишнего сгиба.

– Может, глупо, – Яна заметила пристальный взгляд вампира на кулек в ее руках. – Но... в общем... Это тебе.

Она протянула подарок, терпеливо ожидая, когда Виктор примет его. Мужчина подцепил указательным пальцем пакет, оценил вес – не слишком большой.

– Это чашка, – сказала Яна до того, как Виктор успел заглянуть внутрь.

Мужчина извлек из пакета белоснежную кружку. Высокая, в меру тяжелая, без каких-либо изображений.

«С чистого листа», – Виктор смотрел на чашку в своих руках, ощущая прохладную гладкость керамики, которая, как ни странно, была наполнена теплом. Он точно чувствовал его, хотя это противоречило законам физики.

– Глупо, наверное, – извиняющимся тоном произнесла Яна. Нервничая, она теребила свои волосы, собранные в тугий хвост, перекинутый через плечо. – Просто... я подумала... Ты говорил про чашку... Ну и... Черт, я чувствую себя настоящей идиоткой...

Зато Виктор не разделял подобного мнения. С особым трепетом опустил подарок на холодильник – единственную поверхность в доме, которая уцелела и была достаточно прочной, чтобы выдержать столь ценный дар.

– ... Наверное, я зря пришла, – Яна опустила взгляд и потерла шею, совершенно не замечая, что мужчина подступил к ней почти вплотную.

– Я... Я...

Виктор опустил ладонь на шею девушки и притянул к себе.

Им не нужны никакие слова.

Секундная заминка, прежде чем Виктор наклонился и поцеловал ее.

Чувственные губы Яны обжигали, пронзая вампира жаром желания. Единственное медленное касание – и время вокруг остановилось. Дыхание замерло. А сердце впервые за долгое время по-настоящему начало биться.

– Виктор...

Тихий шепот взорвал сознание.

Мужчина продолжил свой неожиданный натиск. Надавил большим пальцем на кончик подбородка Яны, заставляя ее приоткрыть рот. Пухлые губы так и манили Виктора попробовать их на вкус. Еще раз. Неторопливо он дотронулся языком до нижней губы, провел по ней с легким дрожанием.

Идеально.

От удовольствия мужчина прикрыл глаза, а восторженный стон Яны встретил с благодарностью.

Но Яна прижал девушку к стене, на мгновение испугавшись, что слишком сильно ее толкнул. Она запустила свои тонкие пальчики в его волосы, окончательно срывая все запреты. Вампир впился в губы девушки, не желая больше осторожничать.

Он скучал.

Как же он скучал без этого!

Без нежного трепетного создания в своих руках. Без столь родного запаха, который умел согревать душу. Без страсти, которая была способна разорвать изнутри.

Без Яны.

Язык вампира требовательно вторгся в рот девушки. Горячее небо обжигало, а каждая секунда, проведенная во влажном блаженстве – сводила с ума. Он стянул резинку с ее волос, чтобы полной грудью ощутить солнечный аромат светлых локонов.

Как можно было не понять, что именно этого хотело все его естество? С первой встречи – такой нелепой и такой прекрасной.

– Ты должна быть моей... – выдохнул Виктор, обеими руками убирая волосы девушки с ее лица.

Прекрасная, немного растерянная Яна смотрела на него с восхищением. Ее ресницы дрожали, а губы просили продолжения. И Виктор был готов с радостью его дать.

Мужчина подхватил на руки свою пару, заставляя ее обхватить его торс ногами. Виктор нетерпеливо пропустил ласки спины и спустился ниже, устраивая ладони на упругих ягодицах девушки.

Стараясь двигаться не слишком быстро, чтобы случайно не причинить боль, Виктор направился в спальню. Они не прерывали своего поцелуя. Чувственно и поспешно, они разжигали друг в друге огонь.

Виктор наклонился, аккуратно опуская Яну на кровать. Черные простыни резко контрастировали с ее светлой кожей и волосами. На щеках девушки проступил румянец возбуждения. Она наверняка знала, что они не остановятся на поцелуях, ведь сейчас так соблазнительно закусывала свою нижнюю губу.

Стянув с девушки свитер, Виктор дал себе несколько мгновений, чтобы насладиться видом. Тонкая талия, плоский живот, простенький и оттого милый лифчик, скрывающий приятные округлости.

Яна была идеальной.

Для него.

При всем желании Виктор не мог видеть в ней ни единого изъяна. Глядя на девушку, он испытывал лишь нестерпимую тягу быть рядом. Быть вместе, дышать вместе. Оживать только вместе с ней. И для нее.

– Ты должна быть моей, – повторил он, опускаясь на кровать и притягивая Яну к себе.

Отпускать это хрупкое тельце из своих рук не хотелось. Никогда.

Но сейчас этого и не требовалось. Им предстояла небывалая гонка, где не будет проигравших.

Виктор был готов.

Ему просто хотелось сделать девушку своей раз и навсегда.

Стоны быстро захватили все пространство квартиры, изгоняя прочь опостылевшую тишину.

Двое отдавали себя без остатка, жалея лишь о том, что эта ночь в какой-то момент должна будет закончиться.

После всего Яна обнимала Виктора, закинув ногу на мужчину. Она играла с его волосами, наматывая пряди на палец и отпуская.

– Ты недавно кормился? – с мягкой улыбкой поинтересовалась она. – Мне казалось, что тебе еще не скоро...

– Нет, – лениво ответил вампир. Виктор лежал, полностью расслабившись, и просто наслаждался моментом. Ему было слишком хорошо.

– А... тогда как ты?.. – Яна смущенно оглядела обнаженное тело мужчины.
Виктор нахмурился. И правда, как?
Мужчина приподнялся на локтях, вспоминая каждую секунду с того момента, как Яна появилась в его квартире.
Он не кусал ее. Не пил кровь.
А значит, физически не был способен на близость.
– Но как? – спросил он самого себя, не понимая, что происходит.
– Все просто, – улыбающаяся Яна поднялась с кровати, оборачиваясь красной простыней с головы до пят. Она подошла к двери и взялась за ручку. – Ты спишь, любимый...
Мужчина подскочил с места, силясь ухватить ускользающее видение, но поймал только воздух.
Он лежал в своей кровати, сон моментально отпустил его, оставляя в одиночестве.
Растерянный, Виктор осматривался, желая заметить хотя бы одно доказательство того, что все увиденное ранее – не сон. Слишком живая картинка, слишком осязаемая.
Но нет. Он лежал в своей кровати, сломанной, как и все в его квартире. Матрас в одном месте был пропорот деревянной палкой из днища, черные простыни запачканы пылью.
Виктор не помнил, как ложился спать, и это ему не нравилось. Сон был куда привлекательнее действительности. Выбежав из спальни, мужчина еще раз убедился, что следов Яны в квартире не появлялось.
Проломленная стена, оторванная дверь в ванную, осколки посуды на полу, перевернутый холодильник.
«Я все разрушил», – неутешительно вздохнул вампир, заходя на кухню.
Он открыл окно, впуская свежий воздух в помещение.
На горизонте брезжил рассвет. Теплые оранжевые оттенки встречались с редкими проблесками голубого небосвода. Серые гроззовые облака опускались над городом тяжелой шапкой.
Мужчина облокотился на оконную раму и втянул прогорклый запах столицы.
Грудь болела, заставляя вампира дотронуться до нее ладонью и растереть в надежде избавиться от неприятного тянущего ощущения.
Под пальцами раздавалась непривычная вибрация. Виктор прислушался к себе. И как только его настигло осознание, зрачки расширились, а на коже волоски встали дыбом.
У него бьется сердце.

Глава 20

Такой разбитой Яна себя давно не чувствовала. Ребята не шутили, когда обещали бессонную ночь. В принципе, девушка и сама понимала, что разговор с Чудовищем да и общий сбор стражей не могли пройти быстро. Усталость, однако, и слышать не хотела о том, что все это было ради благого дела. Так что, бредя к зданию факультета, Яна с облегчением ждала начала лекций. Там, спрятавшись где-нибудь на галерке, можно будет расслабиться и поспать.
Погода оставляла желать лучшего. Асфальт уже успел промокнуть от вяло падающего снега, промозглый ветер продувал тонкую куртку девушки. Свитер не спасал.
– Все равно не понимаю, почему мы должны учиться? – поинтересовалась Яна, пряча руки в карманы джинсов. Перчатки она забыла дома, когда так поспешно покидала его прошлым вечером. Так что сейчас от холода Яна практически не чувствовала своих пальцев.
– Павел Аркадьевич, – присоединился к возмущению Константин. Его стражи перехватили у метро, потому что после прошедшей ночи всем недавно прошедшим инициацию было запрещено передвигаться по городу самостоятельно. Павлу досталось проводить Яну до института, в любом случае Корпус они покидали вместе, а Костика родители довели до метро,

где передали в руки куратора. – Это несправедливо, как можно просиживать штаны, пока наши братья прочесывают город?! Мы же тоже хотим помочь!

– Ты зачет по физической химии сдавать не хочешь, а не остальным помочь, – ответил мужчина, даже не поворачивая голову в сторону Кости.

– Ну Павел Аркадьевич! – простонал парень. – Да пусть лучше меня мавки в канализации попробуют сожрать, чем Григоричу сдаваться! Это надо было так придумать! Все препода нелюди как нелюди, один этот человеком оказался. Ни тебе поблажек за то, что мы мир охраняем, ни припугнуть его, заразу. Да и вообще, с чего я должен сдавать физическую химию, если нарушаю законы и физики, и химии?

Яна только хотела добавить, что согласна, но Павел заговорил первым.

– Детки, а вам не кажется, что вы охренели? – куратор сам был не в духе после прошедшей ночи. Тяжелое дежурство накануне далось ему с трудом, вместо долгожданного сна – поездка в Корпус. Целая ночь обсуждений и выработки стратегии, и вместо отдыха – новая ответственность. Проводить детишек до их учебных классов, а потом сидеть и слушать новости от тех, кто занят настоящим делом. Его оставили за бортом так же, как и его подопечных. – Остальные студенты сдают все своими силами. Мы вам и так почти все предметы закрываем. Так что раз в семестр сдать один предмет как нормальные люди можно.

– Но мы не нормальные люди, – напомнил Костя.

– Оно и видно, – буркнул Павел.

– А у меня другой вопрос, – Яна прибавила шагу, чтобы обогнать куратора и говорить, глядя в его глаза, а не в спину. – Если Чудище так хочет нас уберечь, какого черта отправляют туда, где практически каждый преподаватель – опасная нежить? Сиди мы дома...

Не то чтобы Яна разделяла готовность Костика прочесывать канализацию и быть отданной на съедение мавкам... Да и поход в институт ее не так пугал, даже наоборот – ей хотелось посетить занятия сегодня, ведь второй парой будет химия, а значит – шанс ненавязчиво поблагодарить Виктора за помощь.

Яна думала, что как раз немного отоспится на первой лекции, возможно, чуть покемарит на второй, а после, когда все студенты разойдутся (а Виктор отобьется от очередной попытки Ульяны Смирновой его охмурить), она может подойти к его столу... Яна так и представляла себе, как будет нервничать и наверняка заикаться, пытаясь выглядеть невозмутимой. Скажет «спасибо», а зная Виктора, придется еще и объяснять за что... Будет краснеть и смущаться под его пристальным взглядом. Захочет ли он вообще с ней разговаривать? Вампиры существа гордые. Яна не знала.

Но это все потом. Сейчас девушку интересовал ответ на ее вопрос Павлу.

– Учишь вас, учишь... А головой все равно думать не умеете, – пробурчал куратор. – Уварова, вот подумай сама... Большинство нежити не представляет собой никакой реальной угрозы не то что для стражей, но и для обычных людей. Иначе как бы мы позволяли подросткам, даже не прошедшим инициацию, контролировать этих тварей в школах? Да и в институтах тоже – только на химфаке на нас с вами приходится четыре десятка темных. Вот только за сотню с лишним лет, что существует система, проблем не возникало. Почему?

– Темные безынициативны? – предположил Костя.

– Не организованы. – Яне показалось, что Костик был на грани того, чтобы отхватить от Павла подзатыльник. – В большинстве своем – одиночки, живущие обособлено. Их собратья-то не всегда интересуют, куда там до других видов? Без единого лидера это лишь мелкие паразиты, не представляющие угрозы. Другое дело – если нежить массово пересекла границу вне нашего поля зрения. Это может говорить только о сплоченности действий, что может нести опасность. Поэтому остальные стражи сейчас занимаются именно этой проблемой. А для вас – почти обычный рабочий день.

Яна опустила голову. Чтобы Паша ни говорил, а дурное предчувствие ее не покидало.

«Не стал бы Виктор вмешиваться, если бы считал, что все само собой обойдется», – подумала девушка.

– Мне все равно кажется, что наивно думать, будто в институте безопасно. А если среди темных уже поползли слухи? И нас только и ждут на факультете, чтобы сожрать?

– Уварова, еще раз, – устало вздохнул Паша. – Многолетний опыт подсказывает, что ничего не случится. Мы не зря столько лет изучали их. Эти твари слишком трусливы, чтобы попытаться напасть...

«Поэтому, наверное, мы сегодня всю ночь не спали», – недовольно подумала Яна, но спорить дальше не стала.

В кармане завибрировал телефон. В кои-то веки девушка порадовалась, что у нее смартфон совсем простенький. В отличие от большинства флагманов, ее модель хоть и не сильно мощная, зато батарейку держала хорошо. Со вчерашнего утра телефон на зарядку не ставили – а он все еще работает.

– Да, алло? – Яна извлекла трубку из кармана и отошла чуть в сторону от Паши и Кости.

– Ты уехала из города?

– Виктор?

– Ты уехала из города? – знакомые строгие нотки наставника на этот раз не вызвали у девушки улыбку. Она растерянно оглянулась, будто ей стоило удостовериться в своем ответе.

– Нет, я...

«Я думала, что необходимость отъезда касалась Реми», – хотела ответить Яна, но мужчина ее перебил:

– Где ты?

– В институте. К факультету подхожу. Мы с Костей...

– Бросай все и езжай к Диме. Там безопасно. Я приеду, как только смогу. – Судя по звукам на заднем фоне, вампир начал собираться.

Яна посмотрела на своих спутников.

– Я не могу, – решила она. Стражи и без того на взводе все были, а сбежать сейчас от них на квартиру оборотня (о котором, к слову, никто не знает) казалось не самой лучшей затеей.

Особенно если вспомнить, что сейчас весь корпус прочесывает город в поисках незарегистрированной нечисти. – У меня «хвост».

– Милая, сейчас не спорь со мной...

«Милая?!» – у Яны отвисла челюсть. И, кажется, отключился мозг. Виктор только изредка звал ее «маленькой», предпочитая оставаться сухим и сдержанным в любой ситуации. Но сейчас его взволнованный голос и это обращение вызвали у девушки приступ нежности. Как-то само собой захотелось оказаться рядом с ним и забыть всякие обиды.

– ... Ты меня слышишь?

– Да, я...

Раздался оглушительных хлопок, после чего у Яны зазвенело в ушах.

Девушка выронила телефон из рук, стремясь инстинктивно прикрыть голову. Аппарат от удара об асфальт разлетелся на несколько частей – батарейка отскочила в сторону бордюра, задняя крышка попала под ноги Косте. Экран наверняка треснул, хотя этого Яна еще не видела.

За громким резким хлопком последовал еще один звук – на этот раз глухой, словно что-то тяжелое, но мягкое уронили на землю.

Открыв глаза, Яна увидела, что Павел лежит на асфальте, который приобрел красный оттенок от вытекающей на него крови.

Страж прижимал ладонью рану на своем животе, но это не сильно помогало.

– Всегда считала, что стражи только и горазды языком чесать, – Яна подняла голову и осмотрелась в поисках источника голоса. Костя уже обнаружил причину происходящего – в тридцати метрах от них стояла Мара Васильевна, крепко держа в руке пистолет.

«Так можно было?» – Яна не сводила взгляда с дула, направленного в их с Костей сторону.

Морок самодовольно улыбалась.

– Как давно я мечтала это сделать! – крикнула женщина, упиваясь силой оружия. – Ну что, детишки? Посмотрим, на что вы способны без вашей няни?

Яна испугалась, ожидая, что сейчас снова прозвучат выстрелы, на этот раз в нее или Костю.

– А без пушки слабо? – расхрабрился Константин, делая шаг вперед. Павел остался лежать позади.

«Уходи», – мысленно предложил Костя, – «Я прикрою».

«Отлично. – Ответа Яны парень не слышал. У нее без приглашения в чужую голову залезать не слишком получалось. – Будет два трупа», – наконец ей удалось достучаться до сознания стража.

«Я еще живой, – присоединился Павел на несколько мгновений. – Вызову...»

Закончить мысль он не смог. Яна обернулась, чтобы увидеть: куратор потерял сознание. А значит – не вызовет никого.

«Давай налево, я отвлеку», – предложил Костя, сплетая заклинание. Его энергия отличалась от Яниной. Насыщенно-фиолетового цвета искры загорались десятками, пока не объединялись в подвижные вихри с оранжевыми проблесками.

Мара не стала отвечать на провокацию и оружия не опустила. Направив дуло пистолета на девушку, она запрокинула голову вверх, выпуская из своего тела истинную сущность – морока. Бестелесное бледно-серое создание, не имеющее лица, устремилось к Косте, не оставляя ему времени закончить заклинание. Морок прошел сквозь стража, вызывая у парня болезненный спазм в области груди. Неживое, но все-таки опасное существо с радостью принялось присасываться к чужой жизненной энергии, подпитывая ей свое физическое тело.

Яне оставалось только двигаться, понимая, что она лишь живая мишень. Не видя больше никаких укрытий, девушка бросилась в сторону аллеи под звук нового выстрела. Ряд деревьев был очень скудный, но выбора особо не имелось. Проскользив по свежему снегу, девушка устроилась за одной из яблонь. Тонкий ствол едва прикрывал часть спины, но это лучше, чем ничего.

«Выбей оружие!» – мысленный крик Константина оглушил. Вторгаться в чужое сознание без разрешения было неприятно для получающего весточку, но головная боль сейчас Яну волновала меньше, чем способы остаться в живых.

Сконцентрироваться, чтобы вызвать магию, оказалось труднее, чем Яна привыкла. Еще один выстрел только снова сбил – пуля ударила в ствол, толстая щепка откололась и отлетела в лицо девушке, оставляя на скуле кровавую царапину.

– Собака!

Яна никогда не испытывала ничего подобного. Даже когда у нее только открылся дар и, ничего не подозревая, она увидела морока первый раз в жизни. Тогда хоть получилось придумать множество вариантов, чем себя успокоить. Сейчас же...

Физичка-нежить пыталась пристрелить ее! Это же ни в какие ворота!

Выглядывая из-за дерева, Яна чувствовала, как ее руки дрожат. Энергия готова была в любой момент сорваться из-под контроля, так что девушка спешила. Вскинув кисть вверх, она сжала кулак, представляя, как перехватывает предплечье Мары.

Женщина дернулась, недовольная подобным витком событий. Яна же, ощутив чуть больше уверенности, сконцентрировалась, заставляя руку Мары разжать пальцы.

Пистолет упал на мокрый асфальт. И это стало словно сигналом – нужно действовать быстро. Костя упал на колени, призрак успел изрядно подкрепиться силами стража.

Яна же предприняла отчаянный рывок вперед.

Мара ждала противницу с распростертыми объятиями.

– Иди сюда, маленькая, – пригласила она, облизывая зубы. – Мне не нужны игрушки, чтобы справиться с малышкой-стражем.

Яна старалась не слушать. Просто ударила кулаком по лицу нечисти, впервые жалея, что ей не достались физические характеристики, как у ее напарников. Мужчины в Корпусе отличались крепкими мышцами, так что Мару бы уложили одним хуком. У Яны же не получилось даже самодовольной ухмылки с лица темной стереть. От удара женщина только захохотала, тут же ответив девушке внушительным толчком в грудь.

Напитанная энергией стражей, Мара с легкостью отправила Яну в короткий полет. Ноги девушки оторвались от земли после удара нечисти. Пролетев несколько метров, она упала на асфальт спиной, отчего дыхание перехватило.

В глазах потемнело, и потребовалось с полминуты, чтобы снова начать дышать.

Яна перекатилась на живот. Медленно и без какого-либо желания. Кости трещали, страх успел перерасти в панику.

Она не хотела, чтобы все так заканчивалось. Это все слишком...

Яна подтянулась, царапая замёрзшие ладони об асфальт. Собирала всю злость в кулаки, намереваясь бороться за свою жизнь. В конце концов, она до инициации вампира смогла оглушить... куда там какому-то мороку...

Костя едва сохранял сознание, не в состоянии отогнать от себя призрачную пивку. Он судорожно скреб что-то на земле, пока не завалился набок без чувств.

Яна приготовилась сделать еще один силовой выброс в сторону Мары, когда заметила движение за спиной женщины. Из канализационного люка стремительно вытекала густая черная субстанция, постепенно обретая фигуру молодого навия.

«Реми!» – с облегчением выдохнула девушка, пока не представляя, чем он сможет помочь. В то, что навий явился, чтобы присоединиться к Маре, Яна не верила.

Пошатываясь, девушка поднялась на ноги и заняла боевую стойку.

– Иди сюда, тварь, – пригласила Яна, приковывая внимание Мары к себе, пока Реми подкрадывался к мороку со спины.

Мара засмеялась.

– Девочка, – произнес морок, обнажая хищный оскал. – Я отправлю тебя по маленьким кусочкам твоим стражам.

«Не успеешь», – улыбнулась Яна, видя, что Реми уже стоит за спиной Мары.

Навий не мешкал. Будто дорвавшись до ценного лакомства, он раскрыл широкую пасть с тремя рядами острых зубов и впился ими в плечо женщины. Человеческая оболочка морока прокололась, словно надувной матрас, начиная пропускать наружу желейную серую массу. Бестелесная часть протяжно взвывала, отрываясь от Константина.

Яна думала, что Реми потребует помощь, но вечный навий голод позволял справиться с неожиданной закуской играючи. Смотреть на это Яна не хотела, да и не могла.

Вместо этого она кинулась к Павлу. Прощупав шею, девушка с облегчением обнаружила пульс.

– Живой, – Яна похлопала куратора по щекам, надеясь привести в чувство.

– Надо уходить, – Реми подошел к девушке.

– Ян, отойди, там нав... – прохрипел Костя, силясь подняться на ноги.

– Это свои, – отмахнулась девушка. – Ты как?

– Жить буду. Паша?

– Жив.

– Ненадолго, – уточнил Реми. – Страж уходит. Пуля мешает регенерации.

Яна проверила карманы Павла, затем полезла в его сумку.

– В любом случае сначала нужно безопасное место, – произнес Константин, с опаской поглядывая по сторонам.

– Нашла, – Яна выудила со дна сумки Павла стеклянный шар. Небольшой, размером с теннисный мячик, с заключенной внутри магией. Над этим малышом трудился Барс – один из немногих стражей, кто умел создавать пространственные порталы. – Сможешь поднять?

Яна посмотрела на Костю.

– Реми поможет, – навий подхватил раненого стража с одной стороны, готовый держать мужнину сколько потребуется. Павел застонал, не приходя в себя.

«И вблизи же не сунешься», – выругалась девушка. Если навия еще никто не распознает, пока поблизости есть стражи, то объяснить регенерацию Павла да и в принципе трех окровавленных подростков и одно пулевое ранение будет невозможно.

– К Диме, – девушка представила квартиру оборотня в качестве конечного пункта назначения и разбила стеклянный шар, высвобождая портал.

Глава 21

Дима пытался насладиться долгожданным отпуском. Пусть и вынужденным.

Предупреждение Виктора о волнениях в городе прозвучало как гром среди ясного неба. Выходить на улицу было страшно. Заварив себе успокоительный чай, оборотень забрался на диван с ногами и укутался в плед.

Ощущение, что зря он не покинул город, отказывалось покидать юношу. Здравый смысл (да и Виктор) подсказывал, что выбор остаться – правильный. Все-таки если стражи начнут искать темных, то оборотня перехватить в попытках покинуть столицу не составит труда. Тут впрямую

позавидовать темным, способным перемещаться в пространстве или хотя бы мимикрировать. Дмитрию оставалось или прятаться в своей квартире, или принять звериный образ и добровольно сдать в зоопарк.

– Нет, все-таки надо было уехать, – подумал вслух парень.

«А куда?» – оборотень никак не мог отвлечься. В Москве ему помог Виктор устроиться, а самому срываться с насиженного места... Куда ему податься?

Дмитрий не знал, как лучше было бы поступить. Оставалось только выпить еще одну кружку успокоительного чая. Парень нервно тряс ногами. Захотелось взять телефон и набрать Виктору, чтобы спросить, как обстоят дела в городе. Может, хоть хорошие новости помогут расслабиться.

Оборотень встал с дивана, покрепче закутался во флисовый плед и отправился на кухню, где оставил свой смартфон на зарядке.

Стоило покинуть гостиную, как оттуда послышался звук разбитого стекла и шумная возня с примесью ругани. Парень выглянул и чуть не осел на пол.

Журнальный столик был разбит – осколки стекла разлетелись по бежевому коврау, дерево треснуло и вряд ли теперь подлежит восстановлению.

– Клади на диван, – командовал неизвестный высокий юноша со светлыми волосами. Навий скинул со своих рук мужчину. – Да аккуратнее, не картошка!

– Не картошка? – уточнил Реми, который не слишком хорошо дружил с языком.

Мужчина на диване застонал, его тело свела судорога. Одежда стража была вся в крови, а он сам – покрыт потом.

– Яна? – онемение отступило, позволяя оборотню сказать первое, что пришло в голову.

– Димочка, милый, – девушка проскользнула на кухню и залезла в шкаф с аптечкой. – Выручай!

– Он капает кровью на мой ковер, – все еще пребывая в шоке, произнес оборотень.

– Дим, какой ковер? Паша умирает! – Яна суежилась. Из красной пластиковой коробки она достала бинты, ножницы. Упав на колени перед диваном, она задрала футболку на страже, открывая пульсирующую рану. – Надо пулю вытащить. Помогите.

– Я? – оборотень побледнел.

– Димочка, не тупи, пожалуйста. Ты же работаешь с животными, – попросила Яна.

– Я энтомолог, я занимаюсь насекомыми.

Мужчина на диване, которого, по всей видимости, звали Павлом, еще раз застонал.

– Ну, биологию-то ты знаешь? – с надеждой поинтересовалась Яна, убирая руки раненого стража от дырки под ребрами.

– Я крови боюсь, – зеленея, ответил Дима. Тошнота подступила к горлу.

– Реми мог бы попробовать, – вызвался навий.

– Может, лучше я? – молодой страж приблизился, чтобы осмотреть рану Павла. – Затягивается, зараза. Нужно резать.

Яна взглянула на руку своего напарника, с ужасом представив, какого размера нужно будет делать разрез, чтобы Костя смог извлечь пулю. После – посмотрела на свои пальцы, осознавая, что, возможно, ей самой придется попытаться помочь Пашке.

– А пинцет есть? – обратилась она к оборотню.

– Может, лучше Реми попробует? – навий продемонстрировал длинные тонкие когти.

Светловолосый страж посмотрел на Яну, будто желая убедиться, можно ли доверять нежити.

Дима больше не мог себя сдерживать. Спешным шагом он направился в уборную.

Ему было необходимо отдышаться. Звериная сущность рвалась на волю, желая защитить человека от стресса. Но Дима понимал: в квартире, полной стражей, не хватало только панды.

Дрожащими руками парень нащупал телефон, который успел взять на кухне, открыл контакты и набрал своего покровителя.

– В-виктор?

– Дима, ты очень не вовремя.

– Тут Яна. Она привела стражей в мой дом...

– Яна? Она с тобой? – оборотню показалось, что Виктор выдохнул с облегчением.

– Тут стражи, Виктор!..

– Дима, успокойся, пожалуйста, – строго велел мужчина. – Дыши глубоко и постарайся не обращаться.

– ...И кровь. Тут все в ней... Диван, ковер...

– Я буду через двадцать минут, – пообещал вампир, бросая трубку.
Дима попробовал послушать совета друга. Сконцентрировался на своем дыхании. Медленные и глубокие вдохи он чередовал с быстрыми выдохами. Внутренний зверь успокаивался.
«В конце концов, – подумал он, – чего это я так переживаю? Яна хорошая. Она бы не подставила друга. Да и Реми с ними, помогает...»
Дима почувствовал, что готов выйти. В конце концов, он же гостеприимный хозяин и должен позаботиться о своих гостях. Пусть и незваных.

– Нет, к такому меня жизнь не готовила, – Костя сидел на полу, обхватив колени руками и ошарашенно глядя, как навий с упоением пытается извлечь пулю из Павла.
Дима, который все-таки взял себя в руки, шуршал по квартире: поставил чайник, предложил ребятам вазочку с конфетами, заварил чай и теперь сидел на противоположном конце гостиной, волком глядя на молодых стражей, сидящих на полу.
Костя с удовольствием принялся за конфеты. После столкновением с мороком ему требовалось восстановить силы, а еда – весьма неплохой способ. Развернув карамельку с лимонным вкусом, парень отправил ее в рот и сразу раскусил, стремясь поскорее добраться до жидкого центра.
– Интересные у тебя друзья, Уварова, – хмыкнул страж, изучая темных. Навия он смутно помнил – пересекались однажды. А вот накачанный энтомолог, не переносящий вида крови, сидящий на высоком табурете в углу, казался занимательным.
– А Дима кто? – спросил Костя. Подобное свечение ауры он еще не встречал, но помнил по описаниям из методичек. – Оборотень?
– Дима – меланхолик, – усмехнувшись, прервала свое молчание Яна. – И отличный парень.
– Ясно... А в кого обращается?
Дима демонстративно кашлянул в кулак.
– Я вообще здесь сижу. Это не слишком вежливо.
«Особенно учитывая, что вы сотворили с моей квартирой», – хмуро добавил оборотень.
– Прости, чувак. – Костя миролюбиво поднял руки. – Не привык говорить с вами.
Яна прикрыла лицо рукой. Ладно у нее случались провалы в вопросах такта, но у стражей, видимо, вежливость отмирала вместе с инициацией.
– Прости, Дим, – Яна уперлась затылком в стену. – Ты не представляешь, что с нами сегодня случилось.
– Думаешь? – скептически поинтересовался оборотень.
– Достал! – довольный собой, Реми продемонстрировал маленький кусочек металла, который мешал Павлу нормально излечиться. Навий замороженно разглядывал пулю в своих руках.
Яна и Костя подорвались с места, чтобы подойти к своему куратору.
– Жить будет? – поинтересовался парень, похлопывая Павла по щекам. Тот никак не отреагировал.
– Надеюсь, – искренне ответила Яна. Она вообще до конца не понимала, каким образом работает регенерация. То есть девушка знала, что новые конечности в случае чего не отрастут. А раны затягиваются, но тут все дело было в их серьезности. С тем, как у Павла затягивалась дырка в теле, вероятнее всего, можно было расслабиться и просто подождать, пока страж восстановится. Яне просто хотелось верить, что самая тяжелая часть дня осталась позади. – Чай? – предложила она всем. Дима попробовал подняться, но девушка его остановила. – Я сделаю, сиди.
Она просто искала повод сбежать на кухню, чтобы побыть наедине с собой. Хотя бы недолго. Ее до сих пор трясло от произошедшего. Одно дело – знать, что твоя работа опасна. Совсем другое – действительно оказаться на грани жизни и смерти. Дежурство по улицам со своим другом никак не походило на то, с чем столкнулись ребята этим утром. Никого из них раньше не удавалось как-то серьезно ранить. Ушибы, ссадины – это все такие мелочи! Они заживали за несколько часов.
А Паша чуть не умер. И если бы не Реми, ребята не смогли бы ему помочь.
– Ты как?
Голос Кости выдернул девушку из раздумий.
– Не очень, – призналась она. Яна грела руки, обхватив ладонями стеклянный заварник.

Костя встал за ее спиной. На узкой вытянутой кухне места было не так много, но парень выбрал ютиться на крошечном пятачке рядом с Яной.

– Я думал, что сдохну, – признался он, грубостью пытаясь продемонстрировать, что не так уж и переживал. – Знаешь... Не простил бы себя, если умер, так и не попытавшись...

– Что? – Яна развернулась, думая, что не расслышала последнее слово.

Но Костя и не думал заканчивать предложение. Притянув девушку к себе, он склонился, накрывая ее губы своими.

«Ой, дурак», – Яна не успела среагировать и отодвинуться, чтобы избежать поцелуя. Так и хотелось сказать Косте: «Девочка из нас двоих я, а в ванильные фильмы, где поцелуй после спасения срабатывает, веришь ты?».

Яна уперлась ладонями в грудь юноши, мягко отстраняя его от себя.

Вот только эффект получился интересный – Костю как ветром сдуло.

Девушка вздрогнула, вцепилась пальцами за столешницу, чтобы не упасть от неожиданности.

Виктор за шкуру оттащивал парня на другой конец кухни.

Костя попытался извернуться или освободиться, но тщетно: вампир держал крепко. Как только Виктор оказался в гостиной, сопляк полетел в стену.

Дима, подскочивший на ноги с появлением вампира в квартире, схватился за голову. Он словно чувствовал, что оставлять Костю с Яной наедине не стоило. Слишком очевидно, что страж питал к девушке интерес, и Виктору такое может не понравиться. А теперь Константин влетел в стену, спиной прямо в картину, которую Дима совсем недавно повесил. Стекло в раме треснуло и дождем из осколков осыпало юношу.

Хуже того – Виктор атаковал стража.

Оборотень стоял и прикидывал: то ли теперь всех светлых в квартире придется убивать и где-то трупы закапывать, то ли наивно верить в мирное разрешение конфликта.

Константин задачи не облегчал – зачем-то решил попытаться встать. Дима, видя, как вампир выпустил клыки, поторопился преградить ему путь до стража.

– Виктор, одумайся, пожалуйста, – оборотень вытянул руки вперед, стремясь сохранить максимальное расстояние между мужчиной и стражем. – Нам сейчас не до глупостей.

– Отойди, – Виктор утробно зарычал.

Реми, бросив созерцать плоды своих трудов на медицинском поприще, присоединился к Диме, понимая, что сам оборотень вряд ли справится с Виктором.

– Друзья Яны – друзья Реми, – произнес навий.

– Он маленький и глупый, – добавил Дмитрий. Оборотень опустил руку на плечо Кости, который успел подняться на ноги. Рывком заставил стража снова осесть на пол. – И вообще, Яне помощь нужна. Она ранена. Посмотри, она вся в крови.

Уловка сработала. Внимание вампира моментально переключилось на девушку.

Чтобы оказаться рядом с ней, Виктору потребовалось всего мгновение. Мужчина наклонился, собираясь оценить, насколько все серьезно.

– Виктор, я... – Яна хотела сказать, что с ней все в порядке и Дима пошутил. Но оборотень за спиной вампира начал активно жестикулировать, чтобы она молчала. – Слушай...

Девушка нахмурилась.

– Ты что, только что меня обнюхал? – возмутилась она.

Виктор выпрямился и смерил взглядом собравшихся. То, что с Яной все в порядке, подсказала кровь. Вампир уже пробовал девушку, так что понять, что ее одежда пропитана чужой кровью, не составило проблемы. А вот то, что все в этой квартире объединились против него, Виктору категорически не понравилось. Он прикрыл глаза, выдохнул и обратился к Яне:

– В ванную.

– Но...

– Бегом!

Спорить Яна не стала. Виктор проводил ее взглядом, но последовал только после того, как сделал несколько глубоких вдохов.

– Он же ее убьет, – громко возмутился Костя, попытавшись прорваться к захлопнувшейся двери.

– Я прослежу, – пообещал Дима, наострив уши. В доме осталось не так много целых комнат, да и Яну было жалко. – Лучше приведи в чувство своего товарища. Вам бы убраться отсюда подальше.

Девушка наблюдала, как ее наставник неспешно запирает дверь, поворачивается. Делает еще один глубокий вдох. А потом...

– Какого черта я только что видел?! – зарычал Виктор.

Первым порывом Яны было оправдаться. Это же все нелепое стечение обстоятельств! Да и потом, она вовсе не хотела, чтобы Костя ее целовал. Вообще никогда! Но девушка заставила себя сказать совсем другое:

– Мы оба никогда друг другу ничего не обещали. – Яна пожала плечами, стараясь придать себе беззаботный вид.

И только после произнесения этой фразы девушка поняла, что зря это сказала. Очень зря. Привычно сдержанный Виктор – это не тот вампир, который сейчас стоял перед ней. В следующую секунду Яне пришлось зажмуриться, чтобы не видеть, как мужчина ударил кулаком в стену рядом с ним.

После вспышки гнева Виктор навис над Яной, тяжело дыша.

В дверь с той стороны начали колотить так, что полотно задрезало.

– Дима, уйди. Иначе я за себя не отвечаю, – низко прорычал мужчина.

Стук моментально прекратился.

– Виктор... Ты меня пугаешь, – прошептала Яна, вжимаясь в стену.

Вампиру потребовался один рывок, чтобы избавиться от своего свитера.

– Что ты делаешь?!

– Раздеваюсь, – сквозь зубы процедил мужчина. – Ты, кстати, тоже.

– Нет!

– Да! – Виктор рванул ее водолазку, ткань затрещала.

– Перестань! – потребовала Яна, ударяя наглеца по рукам.

Виктор развернулся, пройдя взглядом по комнате. Заметив раковину, он вырвал ее и, подняв над головой, швырнул об пол. Яна взвизгнула, запрыгнув на стиральную машинку.

– Да что с тобой?! – крикнула она.

– Ты вся в крови. И пахнешь другим мужчиной. Очень прошу, – Виктор сжал кулаки. –

Помойся. Пожалуйста.

Видя, как мужчина уже начал искать в ванной, на чем бы еще сорвать свое отвратительное настроение, Яна спорить не решилась. Стянула с себя остатки водолазки, быстро спустила джинсы, чуть не упав (Виктор придержал), после чего юркнула в душевую кабину, задвинув за собой матовую стеклянную дверцу.

Виктор закусил кулак, все еще сиюсь успокоить свои нервы. Стало чуть проще, когда Яна включила воду и вылила на себя, наверное, целый флакон геля для душа.

Комната наполнилась паром и химическим ароматом морской свежести, прогоняя навязчивый запах чужака с кожи той, которую Виктор уже считал своей. Гнев отступал, раздражение таяло, все больше уступая место вожделению.

Мужчина, не переставая смотреть на размытый силуэт своей пары, потянул за ремень, высвобождая пряжку.

Словно в трансе, он вошел в кабину, в очередной раз за сегодняшний день напугав девушку.

– Виктор, что ты...

Вампир перехватил ее кисть и потянул к себе, опустил ладонь на свою грудь – в области сердца.

– Чувствуешь? – спросил Виктор шепотом, не в силах оторвать взгляд от Яны. Капельки воды стекали по ее волосам и лицу, ресницы промокли и слипались, губы едва заметно дрожали.

Девушка закусила нижнюю, зачем-то раскраснелась и свободной рукой попыталась прикрыть свою наготу. – Оно бьется. Из-за тебя.

«Для тебя», – подумал Виктор.

– Это очень больно, когда не питаешься.

Виктор чуть склонился, еще раз втягивая запах влажных волос.

Для него это был очень тяжелый день. Сначала пришлось осознать, что он не только встретил свою пару, но и чуть не упустил ее, потерявшись в своих планах, идеях и старых заботах. Затем звонок Яне, который оборвался, оставив вампиру лишь ужас от услышанного – звук выстрела и долгая тишина, после которой мужчина не находил себе места. Дорога, новости от Димы,

собственные переживания, тревожное видение Яны в красной простыне обретало неприятный кровавый смысл. И, наконец, ее поцелуй с другим.

Наверное, теперь Яна думает, что он сошел с ума. Именно так и было.

Он сходил с ума. Из-за нее.

Для нее.

Мягко потянув девушку за волосы, Виктор заставил ее поднять лицо. Он хотел ее. Ее губы, нежных и чувственных прикосновений, хотел окуснуть вновь в свое видение, почувствовать, что они вместе. Сделать это все реальностью.

Яна терялась в собственных чувствах. Страх заставлял дрожать – Виктор никогда не был таким резким, грубым, таким диким.

Таким искренним.

И отчего теперь он медлил? Неужели давал шанс остановить себя? Яна не верила. И не захотела бы отталкивать. Ведь ее сердце билось для него.

Их губы встретились. Словно впервые. Взрываясь ярчайшими оттенками эмоций. Наслаждение, сладость, блаженство... Хотелось смаковать этот момент целую вечность. Чувство, как внутри зарождается нечто неповторимое, опьяняло.

Горячие прикосновения разжигали внутри хорошо знакомое желание, особенно когда пальцы мужчины проскальзывали по обнаженной груди. Боль обиды растворилась без следа, будто ее и не было никогда. Казалось, что в этот момент все вставало на свои места. Так и должно быть всегда.

– Ты только моя, – прошептал Виктор в губы. Он казался безумным.

Он был безумен, раз не понял все сразу, с первой встречи.

Поцелуй, которым он накрыл губы девушки, больше всего нужен был именно ему. После того, как Виктор увидел, как к Яне прикасается другой, как другой пьет ее дыхание... Такого больше никогда не повторится. Виктор впивался в губы Яны, царапал их своими клыками, слизывал языком крошечные капельки крови и клялся:

– Ты только моя.

Яна запустила пальцы в волосы мужчины. Она совсем не чувствовала боли, полностью отдаваясь страсти. Цепкие ногти впивались в кожу вампира, не позволяя ему отстраниться ни на миллиметр. Горячая вода обжигала тело, но огонь, который разгорался внутри, обещал стать всепоглощающим.

Виктор подхватил девушку на руки и прижал спиной к стенке. Прохладная поверхность заставила Яну выгнуться, сближаясь с накачанным торсом мужчины.

– Я не сделаю больно, – пообещал мужчина, убирая волосы девушки с ее шеи. Яна затаила дыхание, понимая, что сейчас произойдет. Зажмурилась, ожидая неприятных ощущений. Но их не было.

Быстрый прокол кожи и вовсе оказался незаметным, потому что в следующую секунду вампир проник в нее. Не только своими клыками.

Девушка застонала, испытывая настоящее блаженство. Сдерживаться не хотелось. Да и зачем? Да и как?

Чувства переполняли обоих, и этим хотелось поделиться со всем миром.

Они задыхались вместе, оживали вместе, были вместе.

Из душа Виктор выносил девушку на руках.

Заботливо обернул ее полотенцем, протянул Яне свой свитер, понимая, что ее водолазку испортил безвозвратно.

– Дима! – крикнул вампир, открыв дверь и выглянув из ванной. – Принеси одежду.

Оборотню потребовалась пара минут, чтобы найти что-то, чего не жалко, и постучаться, прежде чем войти.

Виктор, убедившись, что Яна успела натянуть на себя свитер, открыл дверь.

Увиденное привело Дмитрия в ужас. Поймав ошарашенный взгляд оборотня, Виктор забрал у него из рук вещи, пообещав:

– Я все оплачу.

Выпроводив парня прочь, вампир натянул на себя чужую футболку.

– Может, лучше заберешь свитер? – майка была несколько маловата для мужчины. – А я футболку возьму.

– Только если ты хочешь, чтобы сразу после этого я снова порвал на тебе все и мы отправились в душ.

Яна смутилась, продолжив одеваться. Мужчина тоже не отставал – натянул брюки, застегнул ремень.

Он, наконец, чувствовал себя по-настоящему живым.

Его половина была рядом. Больше ничего не нужно было.

– Маленькая, – он посадил девушку на стиральную машинку. – Ты понимаешь, что между нами происходит?

Яна улыбнулась.

– И ты понимаешь, что я никогда не отпущу тебя?

Девушка сглотнула. «Никогда» звучало весьма внушительно, если об этом говорил бессмертный. Но если речь идет о Викторе, то Яна готова. Она кивнула.

Виктор поцеловал свою пару в лоб и обнял.

Они потом обсудят... всё. Разговор получится долгий, но у них еще много времени. В первую очередь Виктора волновало, как скоро Яна согласится пройти обращение. Была бы его воля – он сделал бы это уже сейчас. Но, во-первых, пока в городе такая накаленная обстановка, это не лучшее решение, во-вторых – мужчина прекрасно понимал, что Яна захочет пожить еще, и уже сейчас начинал уговаривать себя, что лет тридцать придется подождать.

– Пойдем? – предложила Яна, взглядом указывая на дверь.

Если бы было можно, Виктор остался бы здесь, ничего не меняя. Но по ту сторону двери собралась любопытная компания, которую стоит проконтролировать, пока не натворили бед. Больше, чем уже устроил сам Виктор.

Глава 22

Мужчина устроился в кресле и усадил Яну к себе. Он прижимал девушку к своей груди, перекинув руку через ее плечо. На ее шее красовались две аккуратных точки от клыков вампира, и Виктор впервые испытывал гордость за подобную метку. Пусть и временную – регенерация у Яны не останавливала своей работы, так что совсем скоро от укуса не останется и следа.

Обстановка в квартире оставляла желать лучшего. Дмитрий выметал из ванной мелкие осколки от раковины и стеклянной дверцы душа (ее Виктор с Яной разбили случайно, в порыве страсти). Крупные куски юноша собрал вручную, закинув в плотный черный мусорный пакет. Константин, не находящий себе места, пытался помочь с уборкой – не найдя другой веник, руками собирал остатки журнального столика и картинной рамы, отправлял в пластиковое ведро. Навий валялся на полу в углу комнаты и с интересом разглядывал свои ладони. Позавтракав с утра целым мороком, перекусив кровью стража (Реми не удержался и облизал свои пальцы после того, как вытащил из Павла пулю), перенервничав и на десерт всосав сексуальной энергии влюбленных, окончательно опьянел и теперь просто наслаждался увлекательным зрелищем.

Павел тоже бодрствовал. Страж пришел в себя и теперь полулежал на диване, сурово глядя на все происходящее вокруг.оборотень принес ему свой спортивный костюм и даже предложил свою комнату, чтобы отлежаться. Но Павел отказался. Как и от одежды – вещи так и остались лежать на спинке дивана. Едой, правда, страж брезговать не стал. Регенерация отнимала много сил, желудок требовал свое. На помощь снова пришел хозяин квартиры – мало того, что оборотень, так еще и веган. В качестве перекуса Дима смог предложить пророщенную пшеницу, соевое молоко и какое-то молотое зеленое месиво, похожее на песто.

Живот в месте, где еще недавно красовалась кровавая рана, болел, но Павел знал, что это скоро пройдет. Оставалось радоваться, что Мара выбрала его в качестве мишени, оказался на его

месте кто-то из молодых ребят – вряд ли вытянули бы. Первый серьезный шрам на теле стража на некоторое время останется отличной памятью о том, какие темные подлые твари.

Павел лежал и обдумывал сложившееся положение. Два недавно инициированных стража и один раненый в квартире с тремя темными. Станный и замкнутый оборотень-веган, напившийся до головокружения ребенок-навий и кровавый извращенец вампир, который, очевидно, заявил свои права на Уварову.

«Животные», – фыркнул Павел, жалея девушку. Темные, как дикие звери, живут своими инстинктами. Им лишь бы взять своё, удовлетворить порыв, использовать слабого. Яна, по мнению стража, никогда не отличалась ни осторожностью, ни сообразительностью, и то, что сейчас она сидит довольная, лишь подтверждало теорию.

«Разве она не понимает, чем это все закончится?» – Паша попробовал поменять свое положение. Тело отозвалось тупой болью, и мужчина поморщился.

«Учишь их, учишь...» – страж покачал головой.

– Что-то не нравится? – поинтересовался Виктор, расплываясь в улыбке.

Яна подняла голову, чтобы посмотреть на вампира. Как относиться к его показательному самодовольству, она еще не решила. С одной стороны, на душе, наконец, было спокойно, да и Паша со своими вздохами и осудительным цоканьем за последние четыре месяца успел надоест. А с другой – демонстративная надменность раздражала. Совсем чуть-чуть, но все-таки.

Сидеть в объятиях любимого Яне нравилось. Она чувствовала себя защищенной. В том хаосе, что творился вокруг, она словно находилась за каменной стеной. Приступ самца-собственника в исполнении вампира немного смущал, но Яне все равно было приятно. Ей не хватало Виктора все эти дни. И отсутствие его привычной холодной сдержанности безмерно радовало. Девушка немного поерзала на месте, устраиваясь удобнее.

– Не дразни, – шепнул Виктор ей на ухо, продолжая хищно смотреть на двух остальных мужчин в комнате. В собственных силах он не сомневался, конечно. Яну он теперь никому не отдаст, тут он с девушкой не шутил. Но и присутствие потенциальных конкурентов не радовало. Сытый мужчина испытывал желание продолжить единение со своей парой, а не играть в вежливость в присутствии стражей.

– А вообще забавно, как сегодня поменялся мир, – произнес Виктор, прижимая Яну к себе еще сильнее. – Темные спасают жизни стражей...

– Вы напали на меня, Виктор Петрович – напомнил Костя, неожиданно для самого себя выбрав уважительное обращение к вампиру. Возможно, инстинкт самосохранения подсказывал верное направление, дабы не дразнить хищника.

Виктор оскалился, не теряя улыбку. Мужчина подался вперед, заставляя Яну напрячься. Свое он был готов защищать, наплевав на любые законы и правила.

– Не надо, – попросила девушка, погладив вампира по руке. – Давайте жить дружно.

Стражи демонстративно закатили глаза. Оба.

– Уварова. Только сегодня нас атаковал морок. Мы в квартире с незарегистрированным оборотнем, навием, который четыре месяца находится в розыске, и с агрессивным вампиром, который напал на одного из нас, а другого... укусил. Какая дружба?

– Мы защищаем свое, – достаточно сдержанно ответил Виктор. – Не более того. И в этом доме хозяин встретил вас гостеприимно. Так что, если не способен на благодарность, будь добр хотя бы не хамить.

– Виктор! – Яна шикнула. Пусть она и была согласна с ним, но очень не хотела, чтобы обстановка накалялась.

– Благодарен?! Я до сих пор уверен, что это ты стоишь за всеми сегодняшними событиями, лишь бы добиться своего, – ответил страж, поднимаясь с дивана.

– Паша! – девушка повысила голос.

– Яна. Помни, что ты тоже страж и должна отстаивать интересы Корпуса, – потребовал куратор.

– Яна больше не имеет к Корпусу никакого отношения, – отрезал вампир холодно.

– То есть? – Яна обернулась, чтобы посмотреть в глаза Виктору.

– Мы потом поговорим, – пообещал вампир.

– А может, сейчас? – Павел почувствовал, что уже достаточно восстановился, чтобы начать колдовать. Виктор расценил этот жест как угрозу. Быстро ссадив с себя девушку, он вплотную подошел к блондину, собираясь в любой момент свернуть ему шею, если тот попробует

атаковать магией в таком маленьком пространстве – представлять, что случайная вспышка заденет Яну, было невыносимо. В памяти все еще зудело неприятное видение девушки в кроваво-красной простыне.

Все в комнате напряглись. Костя не видел необходимости в новой драке, не понимая, зачем куратор лезет на рожон. Да и Дима с Реми казались нормальными ребятами, которые действительно сегодня здорово помогли. Но Павел определенно прав в одном: в первую очередь они стражи и должны отстаивать интересы Корпуса.

Яна тоже хотела подняться, только с целью разнять мужчин, у которых явно гормоны слишком разыгрались, но головная боль заставила остановиться. Девушка схватилась за виски и зажмурилась: даже тусклое освещение в комнате резало глаза. В голове кричали десятки голосов, удавалось различить ругань, слезы, отдельные отрывки фраз.

– Ты что с ними сделал? – поинтересовался Дима, видя, как все стражи один за другим схватились за головы. Павел свалился на вампира, тот «заботливо» отпихнул мужчину на диван.

– Это я не, – Виктор обернулся, чтобы увидеть – Яна сползла на пол, корчась в муках. Костя застонал, стискивая зубы, Павел мужественно терпел, а вот девушка не могла молчать: ее пронзительный визг заставил темных прикрыть уши.

– Что происходит? – спросил оборотень взволнованно.

– Они убивают детей, – хрипло отозвался Павел, подтягиваясь, чтобы сесть. Смотреть, как вампир заботливо поднимает Яну на руки, гладит и старается помочь, было странно. Это выглядело искренне и совершенно не наигранно.

«Уварова, постарайся восстановить блок», – посоветовал Павел.

– Реми не понял. Каких детей?

Паша сложил руки в замок.

– Напали не на стражей. Эти твари атакуют школы, убивают потенциальных стражей и неиницированных магов.

– Настя... – Яна едва сумела отгородиться от ментального натиска. Голоса в голове остались звучать, но уже тише, на заднем фоне. – Мы должны помочь!

– Наши все в городе, – Павел старался разделять поступающую информацию от бессвязных криков о помощи и скорби. – Но... очень много... Медленнее, Барс! И четче. Маги помогают. Но... не хватает людей. Есть раненые...

– Что со сто второй школой? – спросила Яна тихо. – Мне нужен телефон, я позвоню...

– В сто второй... – Павел закинул запрос Барсу, но страж уже отключился.

Дима протянул Яне мобильник. Девушка наизусть помнила номер подруги и, набивая цифры, надеялась, что Настя сегодня осталась дома, с родителями.

Длинные гудки заставляли нервничать, дважды звонок обрывал оператор из-за слишком долгого ожидания. Наконец трубку на том конце взяли.

– Алло? Настя?

– ... А Нас-стя не может подойти к телефону, – прошипел незнакомый голос с усмешкой.

– Кто это? Мне нужно поговорить с Настей. Это срочно. – Яна нервно закусилась ноготок на указательном пальце. Подруга отличалась рассеянностью, забывая свой смартфон где угодно, да и запомнить голоса вечно меняющейся прислуги казалось невозможным.

– Какая разница, кто это, страж? – вновь прошипел голос. – Подруж-жка все равно не отве-етит.

У Яны внутри все похолодело.

– Где Настя? – помрачнев, поинтересовалась девушка.

Все присутствующие в комнате повернулись в сторону Яны, прислушиваясь.

– У нас-с. Приходи, сама пос-с-смотришь. Если успееш-шь.

Звонок прервался.

Яна еще несколько раз попробовала набрать номер, но телефон не отвечал.

– Паш, остались порталы?

– Ты куда не пойдешь, – строго предупредил Виктор.

Яна изогнула бровь в удивлении.

«Нам точно придется еще очень многое обсудить», – подумала девушка,

– Там Настя. И, возможно, еще кто-то, кто нуждается в помощи. И в защите.

– Ты тоже в ней нуждаешься, – заметил вампир, не желая уступить.

Павел довольно ухмыльнулся:

– Неприятно, когда она начинает в позу вставать?
– Вам не кажется, что это очень похоже на ловушку? – вставил свое слово Дима, потягивая свой успокоительный травяной чай.
– Я не пушу тебя, – еще раз заявил Виктор.
– Я иду. Точка. – Яна сложила руки на груди. – Паш, что с порталами?
– Есть один.
Мужчина пошел за своей сумкой, где должен был остаться один шар с магическим переходом. Рассчитывать на то, что Барс сумеет оторваться, чтобы перенести остальных по адресу, не приходилось. Страж без того жаловался, что его постоянно используют в качестве волшебного такси, а в чрезвычайной ситуации – имеет полное право отказать.
– Реми тоже пойдет, – отозвался навий из угла.
– Отлично. – Яна посмотрела на Виктора, который оставался недовольным решением своей пары лезть в пекло. Вампир мысленно выругался на нескольких языках и потянулся за своим телефоном.
– Ты знаешь, куда нужно попасть? – спросил он девушку, набирая Агату. Яна кивнула.
– Куда ты звонишь? – Яна накинула на себя свою куртку. Свитер Виктора был мягким и теплым, но от куртки девушка не была готова отказаться.
– Нашим. – Виктор прикрыл телефон рукой.
– Стражи справятся сами, – уверенно заявил Костя, но, посмотрев на Павла, понял, что поторопился.
– Я попробую кого-то вызвать. Но не думаю, что из-за одной ведьмы стражи оставят остальные точки. Нас... – Павел посмотрел на навия, который вызвался идти с ними. – Четверо.
Справимся.
– Пятеро, – поправил Виктор, все еще ожидающий ответа.
– Шестеро, – неуверенно присоединился Дима, отставляя чашку в сторону. – Мне только переодеться нужно будет.
– Здравствуй, Агата. – Виктору, наконец, ответили. – Нужна помощь. Собери кого сможешь.
– Ты обещал не вмешиваться, – напомнила ламия, мурлыкая.
– А Нгуэн обещала информацию. Но ни словом не обмолвилась, что будут затронуты дети.
– Они все дети на нашем фоне, Акиил, – заметила Агата, постукивая ногтем по металлу. – Не хочешь ли ты сказать, что выбрал людей? Это так... современно. Я считала тебя более консервативным.
– Я скину адрес, – перебил вампир, не собираясь выслушивать наставления старой змеюки. – Только, пожалуйста, без сюрпризов. Мне нужна страховка, а не новые проблемы.

Глава 23

Перед сто второй московской гимназией боевая группа появилась эффектно. Густой фиолетовый вихрь развеялся, отпугнув всех птиц с близрастущих деревьев.

– Костя, разгони публику, – бросил Павел.

Одно дело – природное поле, которое излучают стражи, не давая простым людям разглядеть что-то лишнее, потустороннее. Чем-то эта способность напоминала умение нежити маскировать свой истинный облик, чтобы слиться с толпой. И совсем другое – с помощью воздействия отпугнуть любопытные взгляды.

Воздух начал наполняться магией. Незримо, вызывая легкое волнение внутри. Для каждого человека ворожба срабатывала по-разному: кто-то начинал видеть полицейские ограждения, кто-то начинал чувствовать нестерпимую тревогу, заставляющую бежать подальше.

– Девушка, вы что стоите? – Павел краем глаза заметил высокую особу, которая не спешила ретироваться от точки сбора стражей. – Идите, не видите, что тут...

Павел намеренно не уточнял, что именно могла видеть случайная прохожая.

– Я тебе в прабабушки гожусь, страж, – поправив аккуратный пучок на голове, отозвалась женщина. – Но за девушку спасибо.

Яна, как и все, повернула голову в сторону гостя. Агату она узнала не сразу. Ламия предпочитала не скрывать свою истинную сущность, всегда оставаясь длиннохвостой полуженщиной-полузмеей. Ее человеческий облик казался хрупким – высокая, тонкая, как тростинка, но с широкими плечами. Лицо сохранило кукольную красоту Агаты,

– Привет, – Яна помахала рукой ламии, после чего поймала на себе недовольный взгляд куратора.

– Уварова, никакой профессиональной этики, – вздохнул Павел. – И что тебе со своими не сидится?

– И не говори, страж, – кивнула Агата. – Лезет и лезет к нашим, мужчин отбивает... А что делать несчастным одиноким девушкам? – ламия подошла к Павлу и запустила руки в его волосы. – Отыгрываться... Ты вот забавный. Сходим куда-нибудь, как здесь закончим?

Блондин потерял дар речи. Агата не сбавляла своего напора – начала расстегивать свой бежевый плащ, обнажая белую кожу, откровенный бронзовый корсет, который служил ей, видимо, доспехом. Яна едва сдерживала смех. Смущение куратора и его неспособность оторвать взгляд от декольте нечисти прекрасно поднимали настроение.

Скинув пальто на мерзлую землю, Агата хрустнула шеей, прежде чем принять свой истинный облик. Красивая длинная юбка обратилась началом мощного змеиного тела. Несколько метров толстого хвоста растянулись на асфальте, окружив присутствующих. Ламия возвысилась над остальными, с удовольствием доставая из-за спины два тонких клинка.

– Вау, – Костя не смог сдержать восхищения. – В сущности, не совсем понятно, зачем мы тут нужны...

– Акиил, милый, – пролепетала Агата, вглядываясь в молодого парня. – А ты говоришь, все стражи зануды. Посмотри, какой сообразительный мальчик!

– Только волосы не трогайте, – Костя поправил свои кудри. Прическу за сегодня и без того изрядно потрепали.

Агата, обычно томно-спокойная, наслаждалась каждой минутой своего выхода на улицу.

– Маленький... Если мы когда-нибудь начнем войну со стражами, тебя я убью последним.

– Ну что? – Яна переключила всеобщее внимание к насущным проблемам. – Идем внутрь?

– А ты уверена, что твоя подруга здесь? – Дима со своего места разглядывал прилегающую к лицу территорию – было пусто. То ли в самой школе проходил обычный учебный день, то ли внутри здания их всех ждала ловушка. – Что-то здесь подозрительно тихо.

Виктор, все еще не отпуская Яну ни на шаг, крепко прижал девушку к своей груди.

– Меня твои друзья доведут до седины, – шепнул он. – Нельзя так с вампирами.

При нормальных обстоятельствах вампир выбирает свою половинку, когда той от силы года три. Забирают к себе, терпеливо растят до совершеннолетия... Не делят ни с кем в этом мире, пока первые приступы эмоциональной привязанности не схлынут. Затем идет обращение своей половины в вампира, и есть еще лет тридцать – пятьдесят практически наедине друг с другом, пока та научится контролировать свой голод и приобретет иммунитет к солнечному свету. Да, в этот период можно устраивать редкие знакомства с другими вампирами, но, как правило, до этого не доходит. Вампиры крайне ценят первые десятилетия близости со своей парой.

Но с Яной все шло не так, как привыкли на иной стороне. То стражем вдруг оказалась, то Виктор не сразу разглядел в ней свою половину. За это, видимо, теперь и несет наказание – ни тебе уединения, ни спокойствия за безопасность спутницы жизни. Еще и ворох поклонников в окружении девушки...

– Ты что рычишь? – тихо поинтересовалась Яна, подтолкнув мужчину локтем.

Виктор набрал в грудь побольше воздуха, успокаивая внутреннего зверя. В идеале, он бы самостоятельно отправился в здание и решил все проблемы. Но, во-первых, он понятия не имел, кто такая Настя и как она выглядит. Во-вторых – не собирался оставлять Яну, особенно в компании двух олухов-стражей. Дима и Реми вызывали меньше опасений в плане попытки прикоснуться к паре вампира, но и отличными защитниками их не назовешь.

Яна еще раз попыталась набрать подругу. Но ответа не было. Телефон словно нарочно дразнил неизвестностью.

– Пойдем уже! – девушка высвободилась из рук вампира.

«В конце концов, о чем можно волноваться? У нас тут лучшая команда по спасению мира! – Яна посмотрела на ребят. – Два стража, навий, панда, ламия – что еще нужно? Раз с большей частью нечисти в этой стране и ребенок справится... Если, конечно, они опять не начнут стрелять...»

– Паш, а можно будет попросить и нам огнестрел выдать? А то что мы все руками да руками? – поинтересовалась Яна, когда команда поднималась по ступенькам в школу.

– Здесь должно быть так пусто? – нервно спросил Дима, заглядывая внутрь.

Остальные зашли вслед за оборотнем. Пустой коридор первого этажа встретил тишиной. Белые стены, светлый линолеум, местами потертый, гардероб – на вешалках ни одной куртки или пакета со сменной обувью. Павел прошел до конца коридора, где находилась дверь с надписью «Директор». В кабинете тоже никого не оказалось.

– Значит, все-таки ловушка? – вздохнул Костя.

Виктор тем временем нашел на одной из стен план эвакуации. Оторвав его, он поднес дощечку к остальным.

– Две лестницы. Я, Яна и Реми направо, остальные налево.

К удивлению девушки, Павел даже спорить не стал. Агата довольно заулыбалась, обвинив светловолосого стража одним кольцом своего хвоста.

– На этажах по восемь классов и два туалета, – продолжил Виктор. – Проверяем каждую дверь и поднимаемся дальше.

– Всю нечисть уничтожить без вопросов, – добавил Павел.

– Согласен, – кивнул вампир, чем вызвал удивление у стража. – Друзей здесь нет. Кто хотел бы помочь, уже вышли на связь или отправились бы по домам. Так что без жалости. Яна. Тебя касается, – сделал акцент мужчина, зная, что у его добродушной возлюбленной имеются проблемы с довершением дел до конца.

– А если люди? – коротко спросил Костя.

– Тут все пропитано аурой страха, – напомнил Павел Аркадьевич. – Если кто будет – смотри, чтоб в окно не сиганули. А так – показываем выход и идем дальше.

– Находим Настю и уходим, – кивнул Виктор. – Остальное не наши проблемы.

Мужчина посмотрел на двух стражей и добавил:

– Не наши – это не мои и не Янины. Ни Агата, ни Реми, ни Дима не останутся.

– Реми не сложно, – поднял руку навий.

– Справедливо, – кивнул Павел, проигнорировав парня. – Давайте закончим все это поскорее.

Виктор еще никогда не был настолько согласен со стражем. Оказаться подальше не только от этого места, но и в принципе подальше от города и стражей ему хотелось чуть ли не больше, чем еще раз оказаться с Яной в душе.

Трое отправились направо, пока остальные дожидались Дмитрия. Оборотень скинул одежду, аккуратно сложил ее на банкетку, оставив на себе только трусы. Обращаться при посторонних он не любил, порванное белье станет малой платой за сохранение иллюзии приличия. К глубокому сожалению Димы, никто из присутствующих не счел необходимым отвернуться. Стражам было интересно посмотреть, как именно происходит перевоплощение оборотня, ведь ни Паша, ни тем более Костя такого в своей жизни не видели. Агате, видимо, просто нравилось смущать своим пристальным вниманием мужчин.

Дима сконцентрировался, находя внутри себя спусковой крючок. Небольшая вымышленная клетка надежно сдерживала дикого зверя ровно до тех пор, пока хозяин не дернет за рычаг.

– Я что, только что моргнул? – шепнул Костя, не поняв, как все произошло. Вроде только что перед ними стоял обычный парнишка, а тут раз – и панда. Паша тоже не понял – успел рассмотреть только, как Дима начал обрастать черно-белой шерстью. И вот перед ними уже стоит натуральная панда. На задних лапах, раскинув передние и грозно рыча.

– Понравилось? – Агата подмигнула.

– Что так быстро-то? – не понимал Костя.

– А ты как думал? – пожала плечами ламия. – Думаешь, если бы оборотни каждый раз мучились и страдали при перевоплощении, они бы этим занимались? Пошли, а то Акиил нам никакого веселья не оставит. А ты, – Агата показала пальцем на Константина, – хоть одну смешинку услышу по поводу того, как я по лестнице поднимаюсь – глотку вырву.

– Мадам! – возмущенный Костя приложил руку к груди. – Как можно?

– Я все больше убеждаюсь, что мы зря тратим время, – произнес Виктор, когда они проверили третий этаж.

Лицей пустовал. Это даже начало надоедать – поднимаешься, осторожно открываешь каждую дверь, каждый шкаф, идешь к следующему кабинету.

– Хоть бы один хмырь попался, – грустно отметила Яна.

Девушке становилось неловко – вытащила столько людей по ложной причине. Помощь могла потребоваться в совершенно других точках, и вместо активной деятельности столько сильных бойцов просто прогуливались по заброшенному зданию.

– Сплюнь, Уварова, – гаркнул Павел. – Никакой драки лучше, чем потом валяться, пока тебя с того света вытаскивают.

– Еще два этажа, – напомнил Виктор.

Дима принялся и прижал уши к голове, утробным рычанием привлекая внимание остальных. Развернув морду к одной из лестниц, он выпрямился. Виктор прикрыл собой Яну, не давая девушке даже шанса разглядеть, что там такое происходит. Зато все присутствующие расслышали грохот с лестницы. Было похоже, что кто-то не просто спускается по ступеням, а скатывается по ним кубарем.

Первым в коридор закатился банник. Маленький шарообразный старичок с длинной седой бородой ударился о стену, после чего сменил направление – сделал еще несколько кувырков, прежде чем остановиться. За ним на этаж скатились еще три таких же существа.

Агата подняла оружие, но прежде, чем успела броситься вперед, первый из банников щелкнул пальцами. Ламия поскользнулась на ровном месте и упала.

– Костя! – позвал Паша, пока остальные банники не начали свою ворожбу. Младшего стража можно было не торопить – он уже метнул свой кинжал в одно из существ, попав точно в цель. Банник свалился замертво, сразу растворяясь на полу зеленой склизкой лужей. Остальные оскальчились. Несколько щелчков пальцами, и воздух в коридоре начал раскаляться. Павел выронил свое оружие, почувствовав обжигающую боль в руке. На коже остался красный след, но это не помешало стражу призвать внутреннюю энергию, чтобы отшвырнуть одну из тварей подальше. Агата тоже подтянулась, пусть еще неловко – магия банников не давала ей сохранить равновесие надолго, но ей хватило времени, чтобы метко плюнуть в сторону противников своим ядом.

Пока оставшиеся старички-банники продолжали щелкать пальцами, колдуя все больше жара на этаже, в коридор влетела гарпия, моментально вцепившись острыми когтями в шкуру оборотня. Дима взревел и попробовал стряхнуть с себя хищную тварь. Костя поспешил на помощь, отвлекаясь от новых соперников. Несколько домовых, сохранивших свои человеческие личины, с нескрываемым азартом спешили попробовать себя в драке. Обычно безобидные, существа словно с ума посходили. Двое набросились на Реми, еще один – налетел на Павла, сбив его с ног.

– Отойди, – велел Виктор Яне, наблюдая. Все прибывающие твари, сваливающиеся на этаж как лавина, оттесняли странный союз светлых и темных, давая числом. Одну из мавок, которая вынырнула из уборной, вампир даже знал. Рыжеволосая девушка работала в его институте, занималась со студентами в бассейне. И теперь из законопослушной скромницы превратилась в остервенелую воительницу. Обнажив ряд длинных острых клыков, мавка накинулась на Агату, прокусывая той предплечье.

У Яны голова закружилась от жары, что нагоняли банники, и от шума сражения. Казалось, стражи убьют одну нечисть, а на ее месте тут же возникают две других. По отдельности никто их появившихся угрозы не представлял – все эти подвиды были обычными мелкими пакостниками. Но все вместе, настроенные уничтожить своих врагов, доставляли нешуточные проблемы.

Стены в коридоре нагрелись до того состояния, что прикасаться к ним было больно, а краска на них пошла пузырями и начала лопаться. Задев одну из них хвостом, Агата зашипела и тут же пропустила удар от рыжеволосой мавки. На светлой скуле остались тонкие царапины от ногтей. Появившийся на этаже водяной – толстый, приземистый, пучеглазый, покрытый вместо кожи серо-синей рыбьей чешуей – раскрыл свою пасть, чтобы выплеснуть из нее воду, словно из ковша.

Помещение тут же стало наполняться густым паром, отчего живым задышалось тяжелее.

– Надо помочь, – потребовала Яна, стараясь выступить вперед, но Виктор не позволил.

– Стой здесь, – велел мужчина.

Если бы у него было время все как следует обдумать, он бы предпочел, чтобы девушка не видела его таким. Выпустив клыки, вампир ринулся в схватку. Конечно, Яна как страж со многим сверхъестественным сталкивалась. Но вампира в боевом экстазе девушка точно не встречала. И Виктору не очень хотелось, чтобы Яна начала испытывать страх перед своим мужчиной.

Через секунду темный в прыжке перехватил гарпию и без единой заминки свернул ей шею. Яне показалось, что она со своего места услышала этот отвратительный хруст, несмотря на стоящий вокруг гул. Двое домовых, переглянувшись, все-таки решили напасть на вампира, что стало для них роковой ошибкой – они оказались лишь быстрым перекусом для древнего. Виктор вцепился одному в шею, без какого-либо удовольствия вгрызаясь в трахею, второго придержал на вытянутой руке. Кикимору, которая попыталась запрыгнуть вампиру на спину, хвостом сбила Агата.

В коридоре становилось тесно – не все трупы нечисти с легкостью исчезали, оставляя после себя мокрые склизкие лужи. Духота и зловоние заставляли глаза слезиться, зарождая неудержимое ощущение тошноты.

– Яна!

Девушка уже думала присоединиться к остальным, несмотря на миллион запретов от Виктора, которые она успела услышать с того момента, как они приняли решение отправиться на спасательную операцию, но голос подруги, донесшийся сверху, ее остановил.

– Помогите! – еще один девичий вопль заставил Яну серьезно занервничать.

– Ви... – она осеклась.

В конце концов, ребята отлично справляются, нежить с верхнего этажа, судя по всему, спускается, чтобы побороть стражей.

«Была не была», – Яна махнула рукой. Она за сегодня толком ни разу и не колдовала, так что отбиться сможет.

«Одним глазком», – пообещала себе девушка, выскакивая на лестничный пролет.

Она только разведает обстановку, не станет лезть на рожон и, если это потребуется, позовет остальных на помощь.

– Виктор, – позвал Реми, скидывая со своих плеч седобородого банника. – Яна ушла.

Вампир обернулся, чтобы обнаружить отсутствие своей пары.

– Черт возьми, – выдохнул он. Сердце болезненно сжалось, отчего мужчина согнулся почти пополам. Нельзя так с вампирами.

Виктор уверенно направился в сторону лестницы, собираясь проследовать за своей девушкой, но ему преградили дорогу – как из-под земли перед вампиром вырос трехметровый великан-леший. С зеленой кожей, больше похожей на ошметки мха, с острым оперением по бокам и грушевидным носом, леший даже не заметил, как Виктор ударил его в живот.

Костяшки неприятно занули – минус утреннего кормления. Будь вампир до сих пор голоден, он бы не почувствовал ничего, даже если бы сломал все фаланги. Виктор зарычал, демонстрируя грозный оскал.

Леший поднял свои длинные лапы, обхватывая голову вампира. Серебристо-голубые глаза сверкнули. Нечисть начала свою ворожбу.

Яна взбежала по лестнице на четвертый этаж и прислонилась к стене, переводя дыхание. Быстро выглянув из-за угла, она не увидела никакой опасности. В коридоре было пусто, как и на этажах до этого. Снизу доносились звуки сражения, но здесь Яна не увидела никого из нечисти. Неспешно выйдя из своего укрытия и заготовив в руке энергетический шар, девушка отправилась проверить обстановку.

«И нечего тут волноваться, – успокаивала Яна гулко бьющееся сердце. – Ребята рядом, Виктор вообще в любую секунду будет здесь... В конце концов, страж я или тварь дрожащая?»

– Настя? – шепотом позвала девушка.

Где-то в глубине души оставалось гнетущее ощущение, что зря она поддалась порыву и пошла одна.

– Настя? – уже громче позвала Яна, подозрительно оглядываясь. – Настя, мать твою волшебница!

«И еще какая...» – девушка вспомнила родительницу своей подруги. Веста Леонидовна была потрясающей женщиной – умной, сдержанной и мудрой. Хорошая, сильная ведьма. Непонятно, как Настя вообще могла пропасть, учитывая, насколько родители за ней следили.

Девушка почесала лоб, не понимая, что упускает.

– Яна! – голос подруги донесся с пятого этажа. – Яна, помоги!

«Пятый этаж!» – с укором догадалась Яна, бегом отправляясь на лестницу. И как только можно было забыть про еще один этаж и попусту тратить время, разглядывая пустой коридор?

– Я иду! – цепляясь за перила, девушка перепрыгивала через несколько ступенек, двигаясь вверх.

«Уварова, остановись! – крик Павла в голове отозвался тупой болью в висках. – Это сирена! Твоей подруги тут нет!»

Яна слишком поздно поняла слова своего куратора. Она уже успела ударить дверь актового зала плечом и обнаружить, что внутри пусто.

«Убирайся оттуда! Нам нужна помощь! Виктор... он...» Связь оборвалась, не позволяя услышать, что случилось с вампиром.

«Яна!!!» – на этот раз в сознание девушки вторгся Костя, направляя в ее разум картинку происходящего на третьем этаже.

Виктор ополоумел. Агата обвила мужчину хвостом и пыталась оттянуть от Павла, в которого вампир крепко вцепился клыками. Яна зажмурилась, желая отогнать кровавую картину. Реми валялся на полу, отползая подальше от схватки, Дима вернулся к человеческому обличью и не шевелился, лежал у стены, и Яна не могла разобрать, дышит он или нет. А Виктор... его глаза покраснели, половина лица была в кровавых разводах, и он продолжал пытаться порвать на куски своих же союзников.

– Час от часу не легче, – вздохнула Яна, радуясь, что у нее нетронутый запас магических сил. Сейчас скрутит любимого в бараний рог и будет думать, что делать дальше.

Черная тень мелькнула за спиной девушки. Яна повернула голову, стараясь уловить движение. То, что промчалось только что сзади, уже оказалось справа. Мгновение, и стража толкнули в левое плечо. Дверь шумно захлопнулась, отрезая актовый зал от лестницы.

– Мой маленький любимый страж...

Яна обернулась, чтобы наконец увидеть своего противника.

Нгуэн.

Высокая вампирша в черной одежде злорадно улыбалась, демонстрируя длинные острые клыки. Массивные золотые украшения на шее напоминали водяные капли, на пальцах красовались десятка три перстней. Яна и не обратила бы внимания на эту деталь, если бы в следующий момент не получила болезненный удар по ребрам. Словно кастетом.

Заготовленный энергетический шар Яна упустила, растеряв концентрацию.

Может быть, девушка хотела задать вопрос «почему», но просто не смогла. Дыхание сперло от удара, оставалось радоваться, что Нгуэн не приложила в полную силу. Новый удар пришелся в грудь. Даже не удар, толчок. От которого Яну протащило по полу несколько метров, пока она спиной не влетела в складные сиденья.

Вампирша царственно проследовала к лежащей на полу Уваровой. Тонкие шпильки цокали по паркету, кожаные облегающие брюки поскрипывали при каждом шаге. Нгуэн присела, не теряя своей изящной грации, и потянула девушку за волосы.

– И этого боятся остальные? – не поверила она, разглядывая разбитую в кровь губу Яны и проступающие на лице девушки синяки.

Нгуэн разжала руку, после чего голова Яны упала на пол. Слабость и боль во всем теле сковывали. Девушка слышала, что вампирша отошла от нее.

– Зачем? – выдавила из себя страж, после чего постаралась подняться на локтях. Хотелось продолжить мысль: «ты же друг Виктора», но язык просто не поворачивался такое сказать

«Друг... как же», – Яна зажмурилась на несколько мгновений и стиснула зубы.

– Зачем? – промурлыкала Нгуэн протяжно. – Да затем, что такие, как ты, вообще существовать не должны!

Женщина растянулась на трех сиденьях, закинув ноги на спинки впереди стоящих кресел.

– Некромант! – возмущенно воскликнула она. – Акиил предал всех нас, когда создал такую тварь...

Яна собрала волю в кулак, намереваясь ударить по вампирше заклинанием, но та оказалась шустрее – моментально очутившись возле девушки, Нгуэн наградила стража еще одним ударом.

– Виктор... – Яне казалось, что она вот-вот выплюнет все легкие. – Убьет тебя за это...

В этом девушка не сомневалась. Виктор как никто другой ценил дружбу, но за предательство станет мстить беспощадно. Что-то подсказывало, что гнев вампира, когда он увидит, что Нгуэн осмелилась дотронуться до Яны, будет похлеще того, что происходило с ним сейчас двумя этажами ниже.

– Виктор уже ничего не решает, – протянула Нгуэн, рывком вынуждая Яну подняться на ноги. – Сегодня начнется новая эра, в которой Темные будут вершить правосудие.

– Много на себя берешь, тварь, – плюнула девушка, ударя вампиршу локтем под дых. Правой пяткой Яна с силой отдала ступню Нгуэн, после чего добавила пинок под колено и удар живот. Но не зря Виктор предупреждал девушку – драка с вампиром заранее проигранный вариант. Они быстрее и сильнее смертных. Нгуэн с легкостью перехватила новый выпад и заломила руку девушки за спину.

– Деточка, – цокнула языком Нгуэн. – Вот-вот Акиил, одурманенный моим лешим, разорвет на мелкие кусочки каждого из твоих друзей. А когда остальные стражи здесь появятся, то найдут не только кровавое месиво, но и свою маленькую любимицу, выпитую досуха негодяем-вампиром. Как думаешь, как быстро Корпус решит начать мстить за всех погибших сегодня?

– Дура, – ответила Яна, стараясь вырваться из захвата. – Стражи ни за что не...

– Нам нужен лишь прецедент. Не все темные видят необходимость в новой войне, – фанатично провозгласила женщина. – Трясутся за свои жалкие жизни, даже вампиры... Но хватит одной ошибки стражей, одной расправы... И Старый Свет разорвет перемирие.

Вампирша провела языком по лицу девушки, слизнув капельку крови с ее подбородка и закончив у самого виска. Яна поморщилась от отвращения.

– И знаешь, что самое приятное? – прошептала женщина. – Ты сама привела всех в эту ловушку. Все твои друзья умрут из-за твоей глупости.

Яна прикрыла глаза, стараясь уловить сознание кого-нибудь из стражей.

«Убейте лешего», – отправила она мысленное послание, надеясь, что хоть его кто-то услышит.

– Никогда не пробовала стража....

Нгуэн рванула свитер на девушке, чтобы обнажить ее шею.

– Жаль, Акиил не увидит, – протянула Нгуэн, вдыхая теплый аромат человеческой кожи. – Ему бы понравилось.

Резкая боль накатила волной.

Виктор всегда кусал аккуратно, стараясь не причинять Яне неприятных ощущений, но Нгуэн получала удовольствие, вонзая клыки как можно глубже, надрывая мышцы и сухожилия.

Перед глазами все побелело. Сначала Яна решила, что лишилась чувств, но затем ей вспомнилось, как она впервые защитилась от вампира. Непроизвольно, инстинктивно выбросив в Виктора ступок чистой энергии.

Но теперь она умела больше. Теперь стихия, мощная и практически безграничная, послушно подчинялась желаниям девушки, стоило совсем немного приложить усилий. Инстинкт самосохранения, помноженный на гнев и отчаяние, выплеснулся взрывной волной белоснежного пламени, отбрасывая Нгуэн на другой конец зала.

Яна и сама не сохранила равновесия, упав на колени.

Стекла в рамках вылетели мелкими осколками, впуская в помещение ледяной декабрьский ветер. Взмах руки – и осколки послушно метнулись в сторону вампирши, прорывая одежду и оставляя на темной коже глубокие раны.

Яна неуверенно поднялась на ноги, неожиданно ощутив поддержку.

– Дальше я сам, – шепнул любимый голос, лишь на несколько мгновений подарив свое тепло.

Вслед за Виктором в зал ворвались измотанные Агата, Павел и Реми. Но их помощь не потребовалась – им оставалось лишь пассивно наблюдать, на что способен вампир, когда кто-то дотронулся до его пары.

Жалости Виктор не испытывал. Ни по потерянной дружбе, ни о смерти той, которая столько лет помогала. Превратить Нгуэн в кучку праха доставило ему удовольствие после всего того, что эта женщина натворила.

Обманула его, направив стражей по ложному следу, организовала убийства невинных и беззащитных подростков, подстроила все в этой школе...

Виктор жалел лишь о том, что доверился этой гадюке.

– А где остальные? – взволнованно спросила Яна, замечая, что не все из их отряда поднялись на пятый этаж.

– Отдыхают, – отозвалась Агата.

– Барс уже там, Диму лечат, – ответил Павел, стирая пот со лба. – Не переживай, Костя следит, чтобы без санкций все прошло. До разбирательства.

Яна с облегчением выдохнула и села прямо на пол. Голова кружилась, очень хотелось есть – тело уже начало регенерировать, отбирая остатки сил.

«Главное, что все живы», – подумала она, поворачивая голову в сторону Виктора.

Вампир подошел к ней, протягивая дорогой смартфон в розовом бампере со стразами.

– Полагаю, это твоей подруги. Скорее всего, Нгуэн выкрала, чтобы заманить тебя сюда...

– Простите, – девушка ощущала себя настоящей идиоткой. Если бы не ее необдуманные действия, вообще бы никто не пострадал... От обиды на глаза Яны навернулись слезы.

– Заметь, ни одного хмыря не было, – произнес Виктор, убирая с лица Яны прядь волос и усаживаясь рядом с ней.

Девушка вымученно засмеялась, откидываясь на пол.

– Маленькая, – тихо позвал мужчину.

– М-м-м? – протянула девушка. Лежать на прохладном паркете, ощущать запах старого лака и дерева и понимать, что самое страшное уже позади, ей нравилось. От удовольствия Яна закрыла глаза и слабо улыбалась. Она готовилась услышать недовольное ворчание своего наставника о том, что «он же говорил», «в следующий раз слушайся и не отходи ни на шаг», «запру, будешь дома сидеть» или что-то в этом духе.

Но вампир произнес совершенно другие слова:

– Я люблю тебя, маленькая.

Эпилог

Яна нежилась на шелковых простынях, отдыхая после невероятного пробуждения в исполнении Виктора. Она подозревала, что ее мужчина ненасытен, но до конца отказывалась верить, что он окажется столь вероломен – лишить ее сна? Это жестоко даже для темных.

«Хотя...» – Яна улыбнулась.

Стоит радоваться, что у нее вообще случается сон. Вампиры в подобном отдыхе не нуждались, пусть и умели впадать в спячку.

– Ты улыбаешься, – прошептал мужчина, возвращаясь в кровать.

Из кухни доносились нежные ароматы трав и горячего хлеба. Виктор неустанно баловал свою половину, не забывая напоминать, что не так много лет Яне осталось наслаждаться человеческими радостями. После обращения запахи все еще будут приносить удовольствие, а вот вкусовые рецепторы претерпят серьезные изменения – любая нормальная пища станет походить на резину с примесью грязи. Оставалось радоваться, что любовь к готовке не отмирает, а Виктору помогли его навыки химика и богатый нежизненный опыт. Так что вкушать два раза в день блюда самых разных кухонь мира практически вошло в привычку. Мужчина навис над Яной и провел кончиком носа вдоль ее позвоночника от поясницы до основания шеи. Девушка ощутила насыщенный запах леса. Именно так пах гель для душа в их квартире.

После событий в сто второй школе жизнь изменилась. Нельзя сказать, что значительно, но заметно. Виктору разрешили поменять место жительства, чему вампир радовался – для Яны он хотел лучших условий. Так появилась квартира ближе к центру города, но дальше от института. Из спальни теперь открывался вид на Москву-реку, кухня была оснащена всевозможной техникой, свежий ремонт радовал глаз.

Виктор вообще умудрился построить диалог с Корпусом по-новому. С одной стороны, он имел полное право забрать Яну под свое крыло, раз и навсегда отрезав ей общение со стражами. Все-

таки пара для вампира – это святое. В соглашении о мире между иными прописывалась неприкосновенность пар. А с другой стороны, Виктор нарушил добрый десяток правил пребывания на территории страны, за что Чудовище страстно уцепился, намереваясь довести дело если не до внутреннего суда стражей и вынесения смертного приговора, то хотя бы до лишения вампиром визы.

Каким образом в конечном итоге оказалось, что Виктора приняли в Корпус в качестве члена боевого отряда, никто не знал. Хотя у Яны были догадки. Наверняка главный «добряк» Корпуса смекнул, что иной раз с темными лучше оказывать на одной стороне. Да и некромант оказался весьма ценным кадром, как выяснилось. И единственный вариант, как бы Виктор продолжал отпускать Яну на дежурства по городу, – это быть ее единственным спутником в такие вечера.

– Ты мылся без меня? – промурлыкала девушка, поворачиваясь на спину.

– Хотел дать тебе еще немного повалиться, – признался мужчина, ложась на бок.

– У меня еще много времени сегодня, – возразила Яна, натягивая одеяло до самых плеч.

Вылезать из кровати без веской причины не хотелось.

– Маленькая, а ты ничего не забыла? – ладонь Виктора легла на ее живот. – У тебя сегодня экзамен.

– Да... – девушка хитро улыбнулась. – Но я надеялась, что раз живу со своим преподавателем, то могу рассчитывать на значительную поблажку.

– Ты так плохо меня знаешь? – удивленно поднял бровь Виктор.

– Ну Виктор Петрович, – наигранно закусила губу Яна. Она приподнялась на локтях, намереваясь надавить на слабое место своего партнера – их флирт всегда заканчивался страстным сексом.

– Маленькая, – вампир предупредительно понизил тон. – Ты еще не умеешь манипулировать мужчинами.

– Мне стоит чаще практиковаться?

Произнося эту фразу, Яна была настроена игриво. И понимала, что ей стоит бежать. Но куда убежишь, когда твой парень – вампир?

Яна даже с кровати толком вскочить не успела, когда мужчина перехватил ее, поднимая на руки. Девушка попыталась взбрыкнуть, но быстро оказалась прижатой к крепкому торсу с одной стороны и к прохладной стене с другой.

– На ком ты там собралась практиковаться? – грозно поинтересовался Виктор. Он не собирался пугать девушку, да и она не была напугана. Ей нравилось иной раз подразнить своего наставника, заставить его выпустить горячий темперамент на волю. А Виктору доставляло удовольствие хотя бы иногда не сдерживать своего внутреннего хищника.

Рука вампира опустилась, уютно устраиваясь между ног девушки.

– Виктор! – задохнулась Яна, ощутив нарастающее возбуждение. – Мне же на экзамен пора собираться...

– Ммм, кто-то вспомнил про учебу? – отозвался низким голосом мужчина, продолжая неприлично поглаживать свою любимую жертву.

– Я опоздаю, – томно простонала Яна, уже забывая о том, что изначально и вовсе не собиралась появляться на экзамене.

– Позже своего преподавателя все равно не придешь, – ответил вампир, кусая девушку за мочку уха. – И сколько раз тебе повторять: называй меня настоящим именем. Я – Акиил.

– Виктор мне больше нравится, – призналась Яна, понимая: если ее любимый сейчас же не остановит свои сладкие пытки, то они оба никуда сегодня из дома просто не выйдут.

– Привыкай, маленькая, – попросил мужчину, покрывая плечи Яны поцелуями. – Это имя для самого близкого окружения. А ближе тебя у меня никого нет. И быть не может.

– Я люблю тебя, – призналась Яна.

Ей нравилось произносить эти три коротких слова. Еще лучше они звучали, когда исходили из уст вампира.

Время летело быстро – Яна не заметила, как пропустила зачетную сессию, уже и не вспоминала, как они с Виктором и ее родителями встречали новый год. Экзамены близились концу. Но впереди еще было столько всего... Долгая жизнь в качестве стража, которая подарит ей незабываемую молодость и все краски жизни рядом с любимым. А потом новый этап – вечность на Темной стороне, которую они с Акиилом проведут вместе.

– Я люблю тебя, маленькая.